

Владимир Борисович Авдеев

Метафизическая антропология

Национал-гедонизм

Можно смело утверждать, что на сегодняшний день у абсолютного большинства людей сложилось впечатление о так называемой «русской идее» как о чем-то занебесно-возвышенном, неосязаемом и непременно аскетическом, а также абсолютно бесполезном с практической точки зрения. У большинства теоретиков этой идеи она никак не проецируется ни на сам русский народ, ни на территорию его проживания. Она витает в облаках «русского космизма», помеченная вешками христовых заповедей. Вот и весь загон ее обитания. Она ни в чем не измеряется и не призвана улучшать жизнь русских людей. Все, зачем она нужна, — это служение некоей истине, которой до сих пор никто не достиг.

Идея эта в нынешнем ее звучании абсолютно вздорная и ничем не оправданная. Достаточно воочию увидеть ее творцов — это сущие гомункулы, зачатые в колбе. Нет ничего печальнее, чем наблюдать за подобными людьми, подбирающими себе идеологию в тон своей физиологии. Коммуноевразийство, мистическое православие, космизм, Третий Рим, Второй Израиль, народ-богоносец — это не концепции, а диагнозы для тех, кто лежит под капельницей.

Аскетизм — это вообще более позднее изобретение, и к области подлинной традиции не имеет никакого отношения. У древних ариев он был под запретом даже на религиозном уровне. Человек, не любящий вина и женщин, полнокровной и щедрой жизни, не может любить и Родину по-настоящему. Любовь к Родине — это не обезличивающий долг, это — сильнейшее из удовольствий. Родина может и должна ассоциироваться с изобильной и счастливой жизнью. И бороться поэтому нужно не за фантомы добра, а за осязаемое счастье.

Любить жизнь и любить свою Родину, символизированную национальными Богами, которые в свою очередь тоже прославляют жизнь, — это одно и то же. Этому принципа придерживались все традиционные языческие общества.

Смысл слова «язычество» не понятен большинству современных людей, способных мыслить лишь в двух измерениях — политическом и бытовом. Поэтому, проецируя всю многогранную махину языческой философии на эти два общедоступных измерения, мы и получим политико-бытовое определение язычества.

ЭТО — НАЦИОНАЛ-ГЕДОНИЗМ.

Вкладывание денег в свои удовольствия, повышая при этом настроение, — это самый лучший способ проведения в жизнь национальной идеологии. Не аскет, но гедонист является лучшим представителем своей нации. Аскет всегда пытается доказать, что может умереть за принципы, потому что у него больше ничего нет. Гедонист же способен бороться за Родину, потому что ему есть что терять. Для него жизнь — это полная чаша, но полной она может быть только благодаря Родине. Аскеты предпочитают умирать в келье на постели, а гедонисты — на поле брани, на ложе любви или во время застолья.

Все великие умы древности были национал-гедонистами. Аскетизм убивает вкус жизни, в результате чего образ Родины становится похож на теорему, с которой больше нечего делать, если она доказана.

Никогда не отказывайте себе в удовлетворении желаний, они могут остыть, не дождавшись Вас. Что может быть ужасней? Удовольствие — главный стимул жизни, ее изначалие и мерило.

Для праведников предназначается рай, для грешников — ад, а для национал-гедонистов — рождение в новой, более удачной, жизни, ввиду того, что в вышеупомянутых стационарах все места давно заняты. Живите всласть и никогда не угрызайтесь, ибо в прошлое Вы попадете и без покаяний.

Борьба со вселенским злом — это тоже не долг, но удовольствие. Собственноручно свернуть шею мерзкой гидре или сыграть в футбол головой гностического Демиурга, сплясать на гробах врагов или сжечь гнездилище Сатаны — что может быть сладостнее?

Любовь к Родине и любовь к жизни — это синонимы, это один инстинкт, это одна палитра ощущений.

Это — национал-гедонизм.

Россию никогда не спасут убогие святоши, аскеты-моралисты, эпилептики-предсказатели.

Энергичные жизнелюбивые люди с активной жизненной позицией — вот ее ангелы-спасители. Жизнь не терпит приходно-расходных книг, свое величие она доказывает впечатляющими спектаклями. Национал-гедонизм — это идеология для Новых Русских в широком смысле этого слова.

Долой космополитизм и аскетизм!

Да здравствует Национал-гедонизм!

Да здравствуют наши Великие Боги, что славят жизнь!

Интегральный национализм

У узкого национализма такие же короткие ноги, как у лжи.

Освальд Мосли

Последние два года обозначили перелом в сознании русской национальной элиты. Ещё совсем недавно труды теоретиков славянофильства, белой эмиграции, евразийства и тому подобной архаики считались незыблемыми авторитетами в интеллектуальной среде. Концепции Третьего Рима, Евразийской империи, монархической державности по старинке бередили ещё сознание даже весьма и весьма неглупых людей, и только в 1995 и 1996 годах произошёл качественный скачок. Классическое определение «национал-патриоты», будто единое покрывало укутывавшее клубок бушующих разнохарактерных идеологических движений, лопнуло от напряжения внутренней борьбы. Национал-патриоты, до этого неосознанно выступавшие единым фронтом, наконец разделились на патриотов и националистов. Этот разрыв между старым, отжившим, и новым, стремительно прокладывающим себе дорогу в будущее, ясно оформился в окончательно обнажившемся противоречии между патриотами и националистами. Две системы ценностей окончательно размежевались, оформились и заявили о себе во всей полноте.

Все противоречия, клокотавшие в лагере интеллектуалов, озабоченных судьбой Родины, ушли на второй план или исчезли вовсе, ибо на первый план окончательно вышел корневой философский вопрос, лежащий в основании каждого большого государственного организма. Что выше: кровь или почва? Реставраторы социализма, борцы за православную монархию, коммуно-евразийцы, а также ревнители антикварной эстетики белой эмиграции — все они, так или иначе, отдали своё предпочтение объединению по принципу почвы. Все, в чьём сознании «золотой век», «Святая Русь» и иные символы благополучного величия лежали в прошлом, предпочли единство по признаку общности территории.

Но те, кто желает видеть принципиально Новую Россию, кому лубочно-сусальная Русь не застилает сознание и не щемит сердце, кому чужды византийская набожность и тяжеловесная сентиментальность царской империи, все они отдали предпочтение первоверховенству крови. Все, кто желает видеть Россию мощным, динамичным, жизнерадостно-активным и ультрасовременным государством, все, для кого её будущее ценнее всего, пусть даже героического и помпезного прошлого — все они отдали предпочтение национализму. Провозгласив торжество нации над всеми пустыми разговорами о сакральной духовности, о невидимой красоте многонациональной души, подавляющее большинство интеллектуалов не сговариваясь стали рассуждать о расах и соответствующей ментальности, о нордическом типе человека, о родине ариев и о промышленной цивилизации Севера. Всё, что доселе было смешанным в условиях коммунальной евразийской идеологии, разделилось и обозначилось. Тщательно скрывавшееся стало совершенно очевидным. Эффект от достигнутого прозрения был подобен разорвавшейся бомбе. Националистическое мышление разом представилось более современным, научным, взвешенным. Там, где патриот, апеллируя к своей системе ценностей, прибегал к сумбурным ностальгическим образам и безотносительным определениям, там националист стал оперировать данными расовой и этнической статистики. Там, где патриот взывал к безликой вненациональной духовности, националист предпочёл говорить уже о расовом архетипе.

Национализм и патриотизм превратились в два антагонистических образа мышления. Строители будущего России окончательно порвали с коллекционерами и реставраторами её прошлого. Впервые прямо у нас на глазах возник мощный лозунг «Националисты против патриотов», ибо в новой системе координат явно обозначилась несовместимость интересов существующего государства с интересами русского народа. Евразиец спокойно констатировал, что русский народ — это горячий материал в топке мировой пассионарности, коммунист, не моргнув глазом, оправдывал беды русского народа

текущими задачами экспорта революции или интернационального долга, а православный космист не задумываясь закладывал русский народ в ломбард Царства Божия под квитанцию обещанного спасения. И только националист впервые ужаснулся этому показному двуликую благочестию, возненавидел весь этот вредоносный идеализм и выступил против. Химерические красоты большого евразийского пространства отныне не пленяют душу человека, бесстрастно констатирующего вырождение белой расы. Государство, угнетающее русских, перестало быть патриотическим фетишем в сознании националиста. Если государство — центр вселенной для патриотов всех мастей — работает на уничтожение русского народа, то оно само должно быть уничтожено. Таков приговор националиста. В современной ситуации сохранение нынешней государственной машины неизбежно вызовет деградацию и гибель большей части русского народа, являющегося, по сути, дойной коровой как для промышленно развитого Запада, так и для бюджетно-убыточных автономий в её составе. Такое государство может и должно быть уничтожено. Современный немецкий социолог Хельмут Шельски сформулировал эту проблему так: «Настолько мало государства, насколько возможно, настолько много государства, настолько необходимо».

В современных условиях классический вопрос «Что выше: кровь или почва?» обретает уже новые черты в форме вопроса «Что выше: нация или государство?». И националист, не задумываясь, ответит, что однозначно выбирает нацию.

Мы должны благодарить нынешние политические реалии, вызванные крахом мировой системы социализма, которые помогли наиболее здоровой части национально мыслящей элиты овладеть наконец искусством разделения. Разделения национальных интересов с интересами антинационального государства.

На фоне этого первичного размежевания явственно обозначился и следующий уровень противостояния. Духовность, выстроенная на националистическом фундаменте, отринув христианскую этику. Безродное добролюбие, подталкивающее целоваться со всеми без разбору, «не ведая ни эллина ни иудея», и подставлять всем другую щёку после удара по первой, сделались в одночасье неприемлемыми. Органическая потребность в возврате к нордическому язычеству, полному света, поэтики и героизма, дала себя знать тотчас же. Морали космополитического раба, пусть даже и раба Божия, недолго сопротивляясь, уступила место суровым добродетелям северного воинства. Метафизика языческого своеволия, противного христианскому смирению, сделалась критерием расчёта нового мирозерцания.

Коренной пересмотр расовой и религиозной концепций показал невозможность дальнейшей апологии евразийского сумбура, замешанного на нечистой космогонии. Наконец изменились и геополитические ориентиры. Коммунисты, говорившие об интернационализме и братстве народов, русские космисты, взывающие к мировой бездомной духовности, и лукавые евразийцы, проставляющие тюрко-славянский союз — все они, прикрываясь высокопарным витийством, хотели внушить русским одну единственную мысль, что степной кочевник нам духовно, морально и даже умственно ближе, чем швед, немец или голландец. Для того, чтобы поссорить нас с нашими расовыми и религиозными братьями, коммунисты придумали классовую борьбу, русские космисты — «бездуховность материалистического Запада», а евразийцы изобрели композиционный фантом некоего Атлантизма.

Националисты прокляли все эти концепции, осознав их тлетворную пагубность для белого человечества. Нам не нужны больше откровения песочных барханов, мы нуждаемся в магии нордических рун. Спасение лежит не во внешнем мире, оно заключено в нас самих.

Обращаясь к классическим ценностям, национализм не может игнорировать достижения современной консервативной философии. Немецкий философ Герд-Клаус Кальтенбрунер, формулируя свои тезисы, писал: «Исходным моментом консервативной теории является реалистическая антропология». После этого заявления становится очевидной ложь коммуно-евразийцев, русских космистов и иных «всечеловеческих» философов, избегающих применять терминологию расологии и антропологии, а также предпочитающих вместо реальной этнической статистики и психологии архетипа говорить о непрерывной духовности в условиях генетической анархии. В смешении они черпают отраду и вдохновение для своих вздорных писаний. Их труды — это гербарии из сорняков. Их доводы — это ментальность постоянного двора. Нам не по пути с кочевниками от философии, осуществляющими свои трансцендентные набеги на любую аристократическую мысль. Мы, напротив, предпочтём «реалистическую антропологию» и, как результат, искусство разделения, ибо смешение не может быть ни культурным, ни совершенным, ни прогнозируемым.

В чём, впрочем, современный русский национализм принципиально разошёлся с классической консервативной теорией, так это именно в том, что Герд-Клаусс Кальтенбрунер назвал её пессимистическим учением. Другой же классик современного консерватизма немецкий философ Армин Молер, детально изучив все компоненты этой идеологии, вынужден был констатировать, что «консервативная революция — это комплекс запутанных идей». Позднейшая русская история выбрала весь пессимизм, точно археологический пласт, из душ людей, посвятивших себя национализму, который мыслится ими исключительно как оптимистическая концепция. Шлак пессимизма закончился, мы вышли наконец то на ценную богатую породу. Пессимизм остался в награду тем, кто потерял «золотой век» России в толще времён, оптимизм стал наградой тем, кто вознамерился создать «золотой век» России. Грандиозность цели, помноженная на здравый энтузиазм, оформила и цели и задачи русского национализма. Из былого комплекса запутанных идей он очень быстро начал превращаться в стройное учение.

Пройдя этот путь духовного возмужания, националисты быстро поняли, что не могут находиться на прежнем уровне местечкового чванства. Идеология своей юрты как купола мира не соответствует полноценной русской ментальности. Именно так в новейшей посткоммунистической русской истории возник культурно-политический феномен, который мы назовём **ИНТЕГРАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ**.

Идеолог английский правых Освальд Мосли ещё в 30-е годы нашего века изрёк пророческую фразу, что «у узкого национализма такие же короткие ноги, как у лжи». Сегодня стало совершенно очевидно, что русский национализм не может ограничивать себя перспективами возврата к былинному прошлому или исходить из текущих нужд сохранения единого русского народа. Современный русский национализм возможен только как составная часть общего возрождения белого мира. «Золотой век» угадывается нами не в прошлом, он отчётливо виден в будущем. Свою цель мы видим не в осуществлении национальной революции и даже не в построении русского национального государства, это лишь средства, но в создании нового типа белого человека, традиционного по крови и совершенно нового по духу, который способен будет решать проблемы, выдвигаемые перед ним грядущей историей. Нордические ценности древней прародины ариев являются нашим абсолютным центром отсчёта, а все синтетические чужеродные эрзацы устраняются раз и навсегда. Торжество ценностей белого человека и его безграничное могущество является вектором нашего стремления вперёд. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести высказывание известного французского политического деятеля современности Мишеля Понятовски, который призывает «во имя нашего этнического, языкового, этического и политического прошлого сплотиться для того, чтобы воссоздать индоевропейские ценности людей белой расы и доверить свою судьбу будущему, которое нигде ещё не описано».

Обыкновенной национализм, вырвавшись на свет, неизбежно начинает искать почву для сведения счётов, всюду видя врагов и виноватых. Интегральный же национализм не имеет ничего общего с этим малодушием и болезненными комплексами. Он исходит из внутренней морфологической потребности самосовершенствования. Народ для него есть лишь сырая рабочая заготовка, из которой посредством длительной и кропотливой работы предстоит создать новую нацию, с тем, чтобы эта новая нация начала активную работу по перерождению и обновлению всей расы.

Интегральный национализм — это не распри и войны с соседями, это творческий акт возвышенного характера, он даёт человеку не возможность отыгаться на ком-то и выместить зло, он даёт возможность усовершенствовать себя. Всё больное, низкое, суетное уходит в небытие и исчезает за скобками истории, и только жизненно здоровое, чистое, полноценное, способное иметь продолжение, развивается, занимая новые горизонты.

Интегральный национализм формирует себя сам и без посторонней помощи, регулируя свой рост с учётом будущих потребностей и задач. Он абсолютен по своей сути, он сам себе мерило и оценка. Он развивается в своей собственной системе координат, совершенно не обращая внимания на страхи и претензии со стороны. Это вещь в себе в полном смысле этого слова. Но, вместе с тем, интегральный национализм не подразумевает никакой низменной анархии. Это исключительно аристократическое движение, исходящее не из потребностей усреднённого человека толпы, но ориентирующееся на систему ценностей жреца, воина, поэта. Это не бессмысленный звериный бунт — это волевой натиск. Это также и не одна гипертрофированная функция сознания, это системное мышление, находящееся в гармонии с природой. Это диктатура возвышенного разума, не подавляющая инстинкты, но, напротив, опирающаяся на них.

Интегральный национализм — это не мистико-аскетическое учение, но гедонистическое. Категории выгоды и удовольствия занимают в нём ключевые положения, но не в фискальном примитивном понимании. Любовь к родине рассматривается в нём не как обезличивающий и стесняющий долг, но как первейшее из удовольствий. Борьбу со злом интегральный национализм также интерпретирует не как метафизическую обязанность, а как удовольствие. Смерть за родину — это высшее наслаждение, ибо павшего в бою ждёт встреча с Богами и райские кущи, а также гарантированная возможность счастливого и удачливого воплощения в следующей жизни. Язычество не знает страха смерти. Эпикур говорил, что страх смерти совершенно лишён смысла, ибо по условиям жизни всегда существует что-то одно: или смерть, или человек.

Интегральный национализм — это в принципе евристический традиционализм. Он исходит из потребностей оттачивания вечных ценностей, а не изобретения сиюминутных прихотей. Он не гонится за модой, он сам создаёт её. Это также и эстетическое учение, желающее облагородить лицо нации. Опираясь на здоровые естественные инстинкты, интегральный национализм требует также изящества и такта. Это эстетика варварства, где эстетика трактуется в её классическом смысле, а варварство воспринимается как юность, свежесть и неисчерпанность. Одним словом, как молодость духовная и физическая одновременно. Это торжество здорового духа, происходящего из здорового же тела.

Как и любое прогрессивное эпохальное движение, интегральный национализм нуждается в выработке своего оригинального узнаваемого стиля. Русский же интегральный национализм должен эстетически изменить международный образ России и русскости вообще. Заунывная хандра и беспричинное неуправляемое веселье, лень, героизм, проистекающий чаще всего из-за отсутствия внутренней дисциплины — все эти атавизмы примитивной и низкой природы нуждаются в селекционном устранении. Россию слишком долго изображали то с лицом трагической мученицы, то сумасбродной неуправляемой румяной хохотушкой.

Необходимо в корне пресечь эту вредоносную плакатную пропаганду. На их место прочно встанет гордая бестревожная красавица в неприменном обрамлении всех символов, окружающих жизнь счастливой женщины.

Кроме того, мы считаем, что изображать родину в виде одинокой незащитной женщины — это оккультная провокация. Визитная карточка России должна представлять собой гармоничный союз мужской и женской символики, обозначающий плодородное объединение стихий. Если рядом с русской красавицей не будет здорового сытого русского молодца, пышущего могуществом и оптимизмом, все мирские дела пойдут на смарку.

Нам не нужно никакого «просветлённого» аскетизма и печати возвышенного страдания на лицах наших героев. Ещё никто на практике не доказал наглядно, что только страдания действительно облагораживают. Радость, задор, самодостаточность, экономическая независимость, гордость — вот что должна запечатлеть новая эстетическая пропаганда на коллективном портрете русской нации. Всех вечно ищущих и угрызающихся, а также неудачников нужно объявить генетически нежелательными. Борьба с извращениями, патологиями, наркоманией, гомосексуализмом должна быть возведена в ранг государственной политики в виде масштабной евристической программы. Маргинальные, умственно бесперспективные люди также не получают возможности достигать высокого положения в обществе и влиять на судьбы нации. Избирательное право должно стать не всеобщим, и между полноценными членами общества оно будет распределяться дифференцировано. Мы не позволим, чтобы голос боевого офицера приравнивался к голосу безработного. Мы не позволим также лицедею затмевать мудреца, а фотомодели навязывать свою систему ценностей избирателю. Люди же с патологическими отклонениями в психической и сексуальной сферах будут вообще поражены в политических и общественных правах. Настоящий плюрализм мнений бывает лишь в выгребной яме, в других местах это просто неприлично. У дегенератов будет только одно право — право не плодить себе подобных.

Народ превращается в нацию не посредством покаяния, а посредством катарсиса, самоочищения. И тогда с вершины своего могущества мы можем уверенно и спокойно заявить, что самая ценная вещь на свете — это наше снисхождение.

Мы мыслим традиционалистскими категориями, и понятие «золотого века» занимает одно из центральных мест в нашей системе ценностей, но в отличие от либеральных утопистов и социальных волшебников, мы говорим, что наш «золотой век» не исключает войн. Мы не призываем к агрессии, но на каждый выпад противника мы будем отвечать удвоенным противодействием.

Бездумному самоистребительному героизму больше не найдётся места в наших учебниках.

Бороться с современным миром профанических ценностей мы будем по своему. Нужно воспринять ценности нового мирового порядка, но в расширенном количестве измерений. Предлагаемый нам N-мерный мир мы должны, не колеблясь, принимать, но расширив его хотя бы на одно измерение. Тогда сразу становится очевидным, что N-мерная система ценностей просто совпадает в N+1-мерной. Индийские брахманы называют этот метод борьбы с противником «удушением в своих объятиях».

Расширяйте мир западных ценностей до восточной глубины, и тогда Вы неминуемо станете властелином и Запада и Востока. Если бы наши непримиримые спорщики, западники и славянофилы, были бы несколько лучше образованы, они бы не изнурили нас своей никчемной полемикой, мучая выбором. Мы ничего не будем больше выбирать, мы просто возьмём всё сразу.

Интегральный национализм должен будет подчинить интересам нации все виды умственной деятельности. Философия и иные гуманитарные науки должны будут служить не нуждам абстрактного человечества, но своей нации. Каждая мысль должна иметь практическое воплощение и цену, причём в национальной валюте.

Однако интегральный национализм — это не примитивное материалистическое учение. Свою Этическую основу, как и любое этническое язычество, он строит на вере в переселение душ. Мы не хотим испугать мерзавца перспективой адовых мук, мы желаем вразумить его перспективой следующего жуткого воплощения. Не смерть как Божья кара выступает в нашей системе ценностей, но новая следующая жизнь как наказание за грехи в предыдущей. Если Вы, к примеру, хотите стать гнусным нищим в другой жизни, то в этой смело можете организовывать финансовую пирамиду или иное шулерское предприятие. Ваш садизм в этой жизни утолит Вас всеми прелестями мазохизма в другой, а Ваш обман непременно вернётся к Вам бумерангом в другом воплощении. Это и есть учение о «вечном возвращении», которое так блестяще прозрел Фридрих Ницше. Мораль всех традиционных обществ древности была основана на неотвратимости реинкарнации. Именно вера в переселение душ связывала человека с временем и космическими законами, делала его полноправным участником вечной мистерии жизни.

Интегральный национализм должен избавить людей белой расы от тяжёлого наследия христианской идеологии. Библейский монотеизм как чуждый неарийский компонент духовной жизни должен быть стёрт из памяти европейцев. Нордический человек не нуждается в откровениях, лежащих где-то вне его самого. Если мы вознамерились выдавливать из себя раба, то нужно быть последовательным и начитать с раба Божия.

Мишель Понятовски говорил также о необходимости избавления от всех видов «пораженческой идеологии», добавляя при этом: «Нужно, чтобы проект предлагаемого общества был убедительным для большинства нации. Для этого он должен интегрировать всё, что было самого значительного в прошлом и наиболее привлекательного в будущем». Именно из этого качественного соединения традиции и футурологии, консерватизма и революционности, правой и левой частей политического аспекта исходит интегральный национализм.

Наконец интегральный национализм в его русском варианте преодолел родовую болезнь отечественных национал-патриотов, имя которой «Третий Рим». Это помпезное изобретение при дворе русских царей притягательно лишь для неземансипированных умов. Оно требует безоговорочного подчинения идеалу, и даже в известной степени рабства. Оно ведёт к ослаблению умственной конституции. На фоне идеологической декорации Третьего Рима любая личность, даже национально мыслящая, превращается в ничтожного статиста. Ненасытная утроба этого монстра с удовольствием переварит любого человека лишь как статическую единицу, как жертву, приносимую на алтарь своих вселенских амбиций. Единственная свобода, которая у Вас есть при этом, это свобода умереть. И смерть русского воина от басурманской пули будет поставлена в один ряд со смертью римского легионера от стрелы вандала и смертью византийца от турецкой сабли. Всё, что Вам может предложить идеолог Третьего Рима — это стать частью коллекции безымянных надгробий на задворках империи.

Первый Рим пожрал римлян, стерев их с лица земли как этнос, второй поглотил Византию, третий с удовольствием поглощает русских во имя своих неуёмных фантазий. Желая лицезреть крест на храме Софии в Константинополе, он не считает миллионы крестов на могилах, что выстилают заветный путь к нему. Однако, увы, герои государства умирают в памяти людей вместе с государством. Национальные же герои, напротив, становятся персонажами любимых сказок, преданий, и судьба государства никак не сказывается на ореоле их популярности.

Интегральный национализм, порвав с системой римского права, избавился от этого тяжёлого родового недуга. Государство не является более высшей ценностью. Государство — это внешняя пластическая форма, в которой нация выражает своё историческое бытие, поэтому оно может быть разрушено ввиду своей непригодности или видоизменено по желанию нации. Принцип государственного устройства не смеет более диктовать свою волю интересам нации. Она сама вправе решать, каким должно быть государство.

Этатизм умер! Высшее достояние нации — это сама нация.

Патриотизм желает усовершенствовать государство, национализм, напротив, желает усовершенствовать нацию, работа с государственными формами для него лишь эпизод. Патриотизм — это идеальный способ выиграть войну, но после одержанной победы патриоты начинают слагать песни о славных походах, почитать память павших друзей, красоваться медалями, словом, они останавливаются в своём развитии. Победивших патриотизм в бездействии очень быстро теряет свой иммунитет. Государство, победившее в войне, признаётся идеальным по форме и не нуждающимся в реформировании. Патриотизм сам исчерпывает себя, останавливаясь в развитии. Ностальгия старшего поколения очень быстро начинает подкрепляться безоблачным романтизмом подрастающей молодёжи, и патриотический колосс, стоящий на ногах глиняного видимого национализма, рано или поздно рушится сам собою. Все крупные империи, созданные по принципу доминирования государственных интересов над национальными, погибали на редкость одинаково, точно повторяя губительный алгоритм национального вырождения, следующего по пятам за политическим возвышением. Народы, создавшие империи, растворились без остатка в покорённых и пришлых национальных образованиях. Бесплодность метисации всегда разъедала изнутри созидающий этнос, и, лишившись его наполнения, государство падало, как пустая и ничем не заполненная форма.

Патриотизм — это способ выиграть войну, а национализм — это способ выиграть мир. Главное для национализма — усовершенствовать качество нации, добываясь при этом её количественного роста. А эта работа не знает предела, поэтому национализм, победив в войне, не останавливается в своём развитии, а, напротив, переходит на уровень выше. Победив физически, он начинает неминуемо желать господства в интеллектуальной, духовной и религиозной сферах. Наконец интегральный национализм, мыслящий расовыми категориями, добровольно взваливает на свои плечи тяжелейший труд по реформированию всей расы в целом. Таким образом национализм всегда будет иметь поле деятельности, не зная пределов. Он будет возвышать и совершенствовать свои задачи по мере возвышения и совершенствования самой нации. Народ в понимании интегрального националиста — это порода, из которой можно отлить клинок, и в процессе закаливания и обработки создать оружие, в своём совершенстве подобное произведению искусства.

Патриот при всяком упоминании о недостатках его народа чаще всего пытается апеллировать к недостаткам других народов, а затем сокрушённо разводит руками, констатируя как наивысшую мудрость: «Что же делать, ведь другого народа у нас нет и не будет». Именно в этом пункте националист кардинально расходится с патриотом, ибо знает, что мы можем иметь другой народ, если сами этого захотим. Недостатки его народа не фатальны для националиста, поэтому он может спокойно выслушивать все поношения. Сфера деятельности националиста вообще лежит за пределами понятий «достоинство» и «недостаток». Если недостатки содействуют росту могущества нации, то это уже не недостатки, а, напротив, её достоинства. Наконец, национализм нечувствителен к обывательским обвинениям или оскорблениям продажных журналистов. Как гласит русская поговорка: «Собака лает, ветер носит». Интегральный национализм — это вещь в себе, развивающаяся по своим законам и без учёта посторонних точек зрения.

Совершенство нации, переходящее в совершенство расы — вот девиз интегрального национализма. Учебники истории не дают моральных оценок победителям даже в послесловии. Совершенный всегда прав. Мораль — прислужница нации, но никак не наоборот, а неудачники и сомневающиеся — это генетически отягощённые люди.

Интегральные националисты — это люди, живущие умом в будущем, телом в настоящем, а убеждениями в прошлом.

Личинка превращается вначале в гадкую осклизлую гусеницу, чтобы потом выпорхнуть из тесного кокона прекрасной бабочкой. Также и русский народ, влача сейчас своё жалкое и убогое существование, вынужден кутаться в кокон антинационального евразийского государства для того, чтобы затем, прозрев в Интегральном Национализме, сорвать путы и выйти на свет восхитительной

Детская болезнь евразийства в русском национализме

Азия — для азиатов.

(лозунг японских дипломатов времен империализма)

Свершилось! Из кабинетов Лубянки и душных кухонь коммунальных квартир проблема русского национализма плавно перебралась в литературные салоны и на первые полосы солидных аналитических журналов. Пройдя испытание на механическую прочность, национализм рискует теперь выродиться, получив инъекцию смертоносного идеологического заболевания, имя которому — евразийство.

Уже столетие как мыслители, мнящие себя борцами за русскую идею, пичкают нас этим одуряющим зельем, увещевая повернуться к миру материального достатка спиной и посвятить себя всецело праздному созерцанию необъятных просторов Евразии, что якобы просветляет и дарует вожделенное спасение. Эта тихая настойчивая ложь развратила множество пытливых и независимых умов. Столетие русскому человеку объясняют, что маскарадный хоровод национальных одежд и мультипликационная чехарда чьих-то чужих привычек — это благо для нас — русского «народа-богоносца», строителя помпезного «храма Третьего Рима». И никто не пытается вникнуть в суть этой агитации, буйным цветом колосающейся при всех режимах. Ни царь, ни большевики, ни рыночники-демократы, ни нынешние социал-революционеры из патриотического подполья не устают принуждать нас к мазохизму оголтелого братания со всеми народами.

Не ищите: Вы не найдете ни одного серьезного исследования, направленного против этой концепции. Опытные кукловоды изобрели дуалистическое деление на «атлантистов-западников» и «евразийцев» в духе примитивной христианской морали, и никому до сих пор не пришло в голову, что эти два словесные штампа изобретены с одной и той же целью — разрушения белой расы и русского народа в частности.

Этим нашим кратким эссе мы намерены не просто усомниться в ценности евразийства как такового с позиций приверженцев так называемого «западного образа жизни», но и рассмотреть его концепцию в качественно новом — русском — измерении. Все доводы «евразийцев» в адрес ненавистных «атлантистов» известны сегодня каждому, равно как и высокомерие последних по отношению к «континентальному имперскому мышлению». Мы же намерены русским задать вопрос: имеет ли смысл в этой давней борьбе с таким изнуряющим остервенением хвататься за цветастое знамя Евразии? Нужна ли она нам вообще? Стоит ли мистическое континентальное просветление миллионов русских жизней, постоянно приносимых в жертву «евразийской идее»? Оправдан ли геноцид по отношению к самим себе ради мифических чертогов «Третьего Рима»? Нужна ли империя для разных народов, построенная преимущественно на русских костях?

Если отбросить всю высокопарную риторику нынешних национал-революционеров, призывающих к сокрушению запада и реставрации евразийской империи, если продрагаться сквозь словесные штампы о «традиции», «сакральном», «героическом», «соборности» и т. д., то очень скоро выяснится, что всё, чего хотят борцы с «новым мировым порядком», так это лишить нас теплого ароматизированного туалета и заставить искать мистическую пуповину Евразии в монгольских степях. Их эстетика — это сущее упоение при виде грязного халата кочевника-работоторговца с неременным ритуальным обвинением «новых» русских, «продавшихся Западу», в том, что они, дескать, ходят в красных пиджаках. И это притом, что опрятно и элегантно одетых евразийцев, и именно русскоязычных евразийцев, в природе вообще не существует. Евразиец одевается, точно маскируясь под господствующий цвет местности — неприметно серый. Особый шик в борьбе с атлантизмом «профанического Запада» они видят в том, чтобы разбить дубиной компьютер как некое мистическое сатанинское зомбирующее средоточие. Им никогда не приходит в голову построить свой — «сакральный», «традиционалистский», «имперский», какой угодно!

Современное евразийство, как его видят национал-революционеры, — это концепция сугубо маргинальная. Дугин, Лимонов и фигуры меньшего масштаба открыто заявляют на страницах своих изданий, что евразийскую альтернативу Западу они видят в антисистеме, а все их лозунги начинаются с

контр- и анти-. То есть ничего позитивного. Их мировоззрение и их стиль — это просто отрицание всего западного, это нечто аморфное, но обязательно со знаком «минус». Они, к сожалению, не помнят слов Мартина Хайдеггера, который сказал, что «всякое анти- неминуемо исчезает в том, что оно отрицает». Можно сказать еще жестче, как Григорий Климов: «Ничто, которое само себя ничтожит».

Евразийство — это заповедник мифов. Евразийцы ищут пресловутой «золотой век» с настойчивостью промотавшегося студента, заложившего в ломбард некий фамильный ювелирный антиквариат и никак не могущего найти злосчастную закладную квитанцию. Они пытаются искать в болотах «утонувший град Китеж» или натужно щурятся, выискивая «Небесный град Иерусалим». Либо предпочитают окопаться в берлоге «Третьего Рима», а также впасть в нирвану «Русского космизма».

Они — враги действительности, они ненавидят реальность. Вперед, точнее, назад — вот их лозунг. Это крестonosцы «Града Небесного», потому что в земном они просто не умеют жить. Гийом Фей сказал о них, что «нет ничего более далекого от традиции, чем традиционализм». Они — это вечная судьба «всечеловеков» сидеть у разбитого корыта в ожидании золотой рыбки в виде мистического искупления. Они живут, чтобы «спастись». Что они будут делать после того, как спасутся, они никогда не задумывались.

Слово «традиция» используется евразийцами как некое общеобязательное заклинание и одновременно наркотическое зелье. Ибо под понятием «традиция» они подразумевают убийственную, валяющую с ног смесь постного русского православия, византийского имперского обскурантизма, народничества, черносотенства, мистического социализма и все это, присыпанное сверху некоей соборностью для приличия. Традиция в их понимании — это винегрет, причем неизвестно кем замешанный. То, что традиции создаются людьми, что они имеют расовые родословные, и то, что они могут существовать в чистом виде безо всяких этнических примесей, им никогда не приходит в голову.

Когда первые католические миссионеры приехали в Африку, то для удобства агитации среди чернокожего населения они изображали Деву Марию на иконах негритянкой. Точно так же и современные евразийцы готовы изобразить Христа на иконе раскосым азиатом, лишь бы сохранить лозунг о том, что православие является духовной скрепой евразийства.

Как и все подлинные христиане, евразийцы находятся во власти дуалистической этики, в рамках которой евразийство — это всегда хорошо, а атлантизм — это всегда плохо. Это их умственная конституция. Они не способны посмотреть на данное мифическое противостояние сверху, ибо обе данные концепции изобретены одними и теми же людьми для борьбы с белой расой. Атлантизм сталкивает лбами две части арийской расы в постоянных и совершенно бесплодных в военном отношении войнах, а евразийство в это время тихо и по-азиатски коварно разбавляет кровь арийской расы всяческими примесями. Евразийство — это рай для метисов, скрывающих фамильные преступления предков. В расовом отношении евразийство — это метис. Евразийцы скрывают происхождение деда с бабкой и при этом заявляют, что любят Л. Гумилева — это их тактика. Евразийство — это гностицизм наследственности. Евразийство распыляет силы нации. Оно ослабляет потенциал русского этноса.

Вытравить из воздуха все чудеса и убить самый привкус данного мифа — вот наша задача. Утонул «град Китеж» — туда ему и дорога, значит, такая у него судьба. «Небесного града Иерусалима» тоже что-то не видно. И ладно, лишь бы на нас не упал. «Третий Рим» — это вообще не концепция, а дурная наследственность. Первый разрушили вандалы, второй — турки-сельджуки, а третий — большевики. Это не идея растущей силы, это — констатация обреченности. «Русский космизм» с его сумасшедшими блажениями — это просто разновидность эзотерической мастурбации. Удовольствие от мнимого обладания есть, а результата нет.

Ни один оккупант не нанес Русским такого вреда, как все эти идеологические кустари-алхимики. Евразийство — авангард вредительства. Это теория приспособления к внешней оккупации на основе духовной маргинальности. Вечный удел евразийцев — прозябать в плену кровососущих мифов; вечное занятие — пополнять русскими невольничьи восточные рынки.

Фридрих Ницше, предрекая национальный подъем Германии, говорил о «национальной узости, которая все упрощает и концентрирует». Именно это нам сейчас и нужно. Ясность, простота, концентрация только на себе и своих актуальных национальных проблемах. Никакого экуменизма, эзотеризма, богочеловечества, рериховщины. Никакого братания с кем ни попадя. Хватит в угоду евразийской концепции радостно жать всем руки, а потом настойчиво искать, обо что бы их вытереть.

Евразийство — это осознанное культурологическое дикарство, ибо оно сродни желанию папуаса

красоваться в бусах, где на одной нити болтаются и крест, и полумесяц, и семисвечник, и пятиконечная звезда и рериховский символ человечества. Это синдром сороки-воровки — хватать все что ни попадя и тащить к себе в гнездо. Но ведь следом за серебряной ложкой может попасться и перстень с ядом.

Нужно понять раз и навсегда, что традицией может быть только живое тело, а не истлевшие мощи, которым поклоняются из уважения. Что она обладает расовым и кастовым происхождением, что на ней лежит печать среды происхождения и наследственности. Наконец, это осознанный ответственный акт творения, а не спонтанная евразийская помесь разнохарактерных элементов, проявившаяся в процессе идейного блуда. Мы не за традицию с темным прошлым, а за традицию в чистом виде. Мы за селективный традиционализм и евгенику в области метафизики. Мы не за смешение, а за апартеид.

Опорный лозунг евразийских империалистов известен давно: «Православие, самодержавие, народность». Рассмотрим его пристальнее.

Нынешнее православие — это коммунисты на крестном ходу, легко сменившие в своей кумирне портрет «отца народов» на лик «сына Божия», памятуя очевидно о том, что в Троице все взаимосвязано. Это также Храм Христа Спасителя, который строят «стахановцы» капитализма из типовых железобетонных блоков по ускоренной системе и с помощью турецких рабочих.

Нынешнее самодержавие — это низкорослый толстопопый чернявый инородец, которого отдали в советское военное училище, якобы для поддержания традиций русского офицерского корпуса, а затем с помощью геральдической алхимии из афериста, не имеющего ни капли русской крови, будут пытаться сотворить венценосного русского монарха — «помазанника Божия». Это и новые «дворяне» Пугачева с Киркоровым.

Что касается народности, то это определение времен наскальной доисторической агитации, которое тоже никуда не годится. Не о родоплеменном пережитке, но только о Нации в высшем ее понимании может теперь идти речь. Не нация для государства, как хотят кустари от «теории Третьего Рима», а государство как форма сохранения нации. Русская Нация сама решит, каким должно быть государство. Не может понять столь очевидных истин именно народность, которую подают вместе с православием и самодержавием на съедение «теории Третьего Рима». Только новая традиция, очищенная от чуждых расовых примесей, имеет право обслуживать духовные запросы Русской Нации. Только избавившись от чужеродных химер, можно создать Нацию.

Евразийство — это узаконенное право всех говорить от лица Русских, кроме самих Русских, потому что их тогда объявят фашистами. Вопреки высокопарным витийствам евразийцев нужно заметить, что евразийство — явление не аристократическое, а, напротив, антиаристократическое, различинно-плебейское. В условиях всеобщего смешения не может быть выбора между лучшими и худшими, потому что у всех народов и рас свои принципы выработки социальной иерархии общества и селективного отбора элиты. Выравнивание всех народов в правах, смешение воедино принципов наций производящих и наций торгующих, народов оседлых и кочевых неминуемо ведет к деградации. Аристократизм, элитарность всегда подразумевали закрытость и селективность на протяжении поколений, а не пресловутое объединение народов лесов и степей в единую орду против «нового мирового порядка».

Атлантизм и евразийство — это две стороны одной медали, это смешение благородной крови с нежелательными примесями, только различными способами. В обоих случаях торжествует не разум и чувствительность белого европейца, но инстинкт торговца в первом случае и диктат кочевника во втором.

Евразийство — это не царство гармонии народов, это мафиозный восточный базар, где в обход православного добротолубия и исламского шариата можно купить все: от водки и наркотиков до белокурой рабыни и гранатомета. Евразийство поощряет любые примеси: от суфизма и восточной эзотерики до любой ереси и приверженности общечеловеческим ценностям. В этом винегрете всё и вся позволительно.

Деление на «левых» и «правых» придумали специально затем, чтобы перепутать местами верх и низ, ибо в социальном плане евразийство — это концепция не вертикальных, а горизонтальных ценностей. Именно поэтому евразийство бывает и «левым» и «правым» — на любой вкус. Это анархия и деспотия одновременно, это мистическое самодурство. Если Вы поддались на их уловку, то «левые евразийцы», не моргнув глазом, скажут Вам, что «Ленин — это махатма», а «правые» с пеной у рта будут доказывать, что «Гитлер — это последний аватара». Весь ужас, однако, заключен в том, что и те, и другие будут правы. Смешанная конституция евразийства допускает любые идейные мутации по

горизонталь, но не терпит вертикального национального роста.

Евразийцы комплексуют от обиды, что атлантисты не берут их с собой в «золотой миллиард». А за что их брать туда? Изобрести свой альтернативный «золотой миллиард» или что-нибудь в этом роде, даже на это у них не хватает ума.

Посему мы, представители Русской элиты, ни левой, ни правой, ни новой, ни старой, а просто Русские, должны отказаться от теории евразийства раз и навсегда.

Наша концепция — это РУССКИЙ ЭТНОЭГОЦЕНТРИЗМ.

Мы не отказываемся от мира западных ценностей в угоду восточным причудам. Мы берем на Западе и Востоке то, что нужно нам — Русским. Судьба всех остальных нас больше не касается. Мы не знаем никаких «общечеловеческих» ценностей, есть только наши — Русские ценности. Мы не живем более «гуманистическими идеалами прогрессивного человечества». Мы не замечаем других. Есть только Мы.

Всё, хватит.

«Русская идея» умерла!

Да здравствует Русская Идея!

Наша цель — не торжество истины, наша цель — торжество Нации.

Наша цель — не национальная исключительность, наша цель — национальный эгоцентризм.

21 октября 1996

Для того чтобы победить в политике, из неё надо уйти

Идейная нищета современной политологии заключена в ее пространственной одномерности и узости временного диапазона. Мало того, что современные политологи и аналитики способны мыслить лишь категориями XX века, который с точки зрения любого эзотерика-традиционалиста вообще является досадным исключением из общего хода вещей и потому никаким аналогиям не подлежит. Самая же большая беда заключена в том, что современными социологами-материалистами общество мыслится как статическая схема. В результате политические группировки, а также отдельные лидеры с помощью средств массовой информации сами загоняют себя то влево, то вправо. Ситуация эта каждый день радикально меняется, и ввиду убогости современных средств политической идентификации каждый лидер из-за случайного замечания или неудачного жеста может растерять в одночасье весь свой «политический багаж», угодив против воли в «левые» либо в «правые».

Наше политическое мышление сознательно помещено в плоскость, на которую по многу раз на дню проецируют объемные пространственные объекты. В результате кризис непонимания ситуации только усугубляется. При таком положении вещей мы будем находиться в положении маргиналов-дикарей, не способных уразуметь элементарную причинно-следственную связь явлений. Другая беда, как сказано выше, заключается в том, что весь политический инструментарий общественного мышления сознательно загнан в узкие рамки XX века. Любая аналогия со временами Кромвеля во время открытого политического выступления вызовет максимум — сдержанное одобрение аудитории в отношении эрудиции выступающего. А вот если оратор предложил использовать в современных условиях для достижения желаемого эффекта некие политические методики, использовавшиеся с успехом египетскими фараонами или вавилонскими царями, то его скорее всего сочтут умственно невменяемым, а безграмотные журналисты разом поставят крест на его карьере.

Общественное сознание, таким образом, помещено в узкие пространственно-временные рамки, где ему услужливо предложено играть второстепенную роль в соответствии с законами «демократического государства». Совершенно очевидно, что современная игра в партии и президенты — это игра на чужом поле и по чужим правилам. И только такие наивные люди, как вчерашние генералы и коммунистические активисты, могут полагать, что способны играть некую самостоятельную роль. Их просто загнали в угол, где возможны одномерные движения влево или вправо, а всему остальному народу, величественно именуемому «электоратом», предложено «управлять» данным процессом с помощью бюллетеней для голосования, в которых эти движения влево или вправо уже заведомо расписаны.

Выявляется следующая закономерность. Судя по тому, с какой активностью средства массовой информации и законодательные акты держат границы сей узкой пространственно-временной зоны, средства управления процессами, протекающими в ней, находятся за ее пределами. То есть тот, кто

вершит судьбы людей в нынешнем политико-правовом пространстве, владеет политическими методами и приемами более широкого пространственно-временного значения.

Современная политическая ситуация, условно говоря, — это квадрат на плоскости, оставшийся от проекции на нее куба, в условиях, когда время неподвижно. И всякий, кто будет пытаться своим стационарно-прямоугольным мышлением охватить объемный предмет, движущийся во времени, как политический оппонент всегда будет манипулируем теми, кто мыслит объемно и динамично.

В данной ситуации рецепт для любого политика предельно прост. Если он действительно хочет играть самостоятельную роль в «больших играх», то должен выйти за пределы узкой отведенной ему пространственно-временной зоны. Это звучит парадоксально, но это единственный выход. Для того, чтобы победить в политике, политик должен из нее выйти.

Время создания политических партий безвозвратно прошло, настало время создания новых религий. Только вырвавшись своим умом за узкие пределы XX столетия и преодолев надуманные стационарные идеологические штампы политических ориентаций, лидер способен оседлать ситуацию. Современный политик должен быть традиционалистом и оккультистом, религиоведом и историком, системным аналитиком, а также владеть тайными знаниями древних жрецов о психологическом устройстве человека и о природе людских сообществ. Современному лидеру нужны конкретные знания в области колдовства, магии, шаманизма и теургии в сочетании с системным инженерным мышлением, а не некие сведения о мифическом рейтинге.

Практически это выглядит так. Если Ваш противник предлагает Вам играть по устоявшимся политическим при вилам современности, противопоставьте ему политические технологии древних обществ. Не владеющий сложнейшим комплексом эзотерических знаний, не знающий ничего об этих технологиях, о творцах, их создавших, об условиях, вызвавших их к жизни, Ваш противник будет бит. Он просто не будет понимать, о чем идет речь. «Какие жрецы, какие обряды, какиепосвящения?» — недоуменно спросит Ваш противник, думая, что его разыгрывают, и сочтет Вас эксцентричным чудачком. Это и будет залогом его смерти.

Американские ученые изобрели самолет-невидимку — стратегический бомбардировщик В-2. Но вся проблема заключена в том, что невидим он лишь на рабочей частоте современных локаторов, которые состоят на вооружении так называемых цивилизованных стран. А на другой частоте, на которой работают устаревшие советские локаторы, иметь которые в современной армии считается просто неприличным, он, увы, виден, как на экране цветного телевизора. Все усилия американцев пошли даром, а неуязвимость бомбардировщика стала мифом.

Так же и в политике. Вам задают рабочий диапазон, а Вы, не спрося разрешения, уходите на другой. Ситуацией можно управлять как из прошлого, так и из будущего. Когда Вы решили все проблемы с вектором времени, оседлав его и передвигаясь по нему как заблагорассудится, то Вам необходимо решить проблему с так называемым политическим спектром.

Ваши противники заставляют Вас играть по принципу статичной структуры, принуждая то «леветь», то «праветь». Тогда назло им возьмите все известные Вам политические силы, закрутите их во времени, точно рассекающую пространство свастику, и держите в руках за перекрестие, а ее крутящиеся лучи пусть разят Ваших оппонентов. В современной политической ситуации России уместно использовать лозунги и идеи националистов и коммунистов, монархистов и анархистов. Они не должны уравнивать друг друга, но, наоборот, каждый сменять предыдущий, когда радикальное решение одной идеологии сменяется радикальным решением другой.

К этой ситуации Ваш противник никогда не сможет приспособиться. Он всегда будет рассматривать Вас как статичную идеологическую парадигму. Если Вы совершили акт, достойный ультранационалиста, никто никогда не будет ожидать от Вас следом демократического поступка, а по старинке отнесет в «правые» — и дело с концом. Совершив акцию советско-социалистического характера, следом совершайте характерное для времен дикого капитализма накопления первичного капитала. Один экстремизм должен сменять другой, а единый центр будет держать всю конструкцию в целом. Кладите радикальные удары на головы Ваших врагов по принципу рассекающей свастики, когда за каждым лучом следует новый, причем даже не полярно противоположный, а просто иной, известный только Вам и никому другому. Главное — держать в руках центр крутящейся свастики.

Это изобретение автора — оккультно-политическую технологию — можно назвать **РАДИКАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС**.

Мы овладели временем и политическим пространством, последнее, что осталось — это ввести

свои правила игры. Здесь нам элементарно поможет математика. Если противник предлагает Вам правила игры, условно описываемые определенным количеством параметров N , то нет ничего проще. Принимайте его правила и расширяйте количество параметров, вводя свои новые условия: $N = K$, где $K = 1$. Природа устроила все замечательно просто, потому что N -мерное пространство без остатка пропадает и становится невидимым в $N+1$ -мерном пространстве.

Приведем пример. Контрабандисты возят через границу брильянты в бутылках с газированной водой. N -мерный брильянт становится не виден в бутылке с газированной водой, выступающей как $N+1$ -мерное пространство, ибо вода — это жидкий кристалл. Что же касается эзотерики и жреческих знаний, то здесь тоже все просто. Ни одному жрецу никогда бы не пришло на ум в качестве лидера огромной страны поставить престарелого импотента, как Л. И. Брежнев, ибо по законам магии немощи и хвори вождя всегда переходят на его племя, предрешая и его СУДЬБУ. В стране царила тогда эпоха застоя. Ни одному жрецу не пришло бы на ум экспериментировать с судьбами трехсотмиллионной страны, ставя во главе ее лидера с явной отметиной дьявола на челе, как у М. С. Горбачева. Дьявол через своего медиума разрушил сильнейшую страну — СССР. Ни одному жрецу никогда не пришло бы в голову делать ответственным за приватизацию целой страны человека с рыжими волосами, как у А. Чубайса, потому что рыжие от природы склонны к воровству и обману. Законная приватизация вылилась в обман и воровство. И, может быть, все трое были хорошими людьми с добрыми намерениями, но результаты их деятельности подтверждают их зависимость от черных сил.

Не трудно догадаться, что если бы ученые мужи от политики знали хотя бы элементарные азбучные сведения из истории древних религий, то ход мировой истории пошел бы иначе. Но, увы, исполненные чванливости «профессиональные политики» опять будут играть в свои игры, тратить миллиарды казенных денег, разжигать управляемые конфликты и лить кровь. Одномерно-стационарные мозги никогда не смогут стать пространственно динамичными.

И чтобы избавиться от этой сатанинской политической клоунады, нужно собрать воедино все возможные методы оккультно-политической активности и обрушить их на головы наших врагов.

Инициатива и контроль над временем, политическими технологиями и правилами игры — это и есть РАДИКАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС.

21 марта 1996

Эзотерический патруль

Библия — это капкан для неосторожных ариев.

Мигель Серрано

В иудейской традиции существует один крайне любопытный текст, который называется «История о повешенном». Он представляет собой литературную обработку всех преданий об Иисусе Христе и первых христианах, содержащихся в Талмуде и мидрашах. В отличие от греческих компилятивных евангелий, сей труд написан в 5 веке нашей эры на арамейском языке, именно на том, на котором говорил сам Иисус и апостолы. Существует и русский перевод этого достопамятного сочинения, от которого у любого ортодоксального христианина волосы на голове встанут дыбом. В «Истории о повешенном» эзотерические подробности создания христианства описываются глазами его создателей, то есть образованных раввинов — членов высшего совещательного органа иудаизма — Иерусалимского синедрона. Заметим, что членом ононого был также и апостол язычников Павел.

Мы не будем здесь комментировать эту восхитительно откровенную книжицу целиком, хотя совершенно непонятно, почему католические, протестантские и православные теологи до сих пор обходят ее стороной. Что ж, придется заострить на ней внимание русскому неоязычнику.

Из всего обилия информации, шокирующей традиционное сознание, вычленим лишь один важный конструктивный факт монотеистического эзотеризма. Как известно, Иисус творил чудеса. Из «Истории о повешенном» мы узнаем, что эти чудеса он творил с помощью секретного имени бога Яхве, которое он выкрал обманым путем из Иерусалимского храма, — Шем гамефораш. То, что Иисус был магом и оккультистом, подтверждено в текстах археологических раскопок в Хирбет-Кумране и Наг-Хаммади. Открытие «Тайного евангелия Марка» и новых писем Климента Александрийского позволило с достаточной степенью уверенности говорить о том, что Иисус использовал также и гомосексуальную инициатическую магию. В ессейской кумранской общине, располагавшейся на берегу Мертвого моря, в которой Иисус проходил обучение, активно изучали и использовали все виды оккультизма. Орден

есеев в своей практике применял также и эзотерические достижения египетских мистерий. Из канонических евангелий известно, что во время общения со своими учениками Иисус умащал неофитов ладаном и миррой. Но из книг по древнегреческой магии можно выяснить, что химическое вещество, состоящее из этих компонентов, применялось в древности для зомбирования. Эта мазь во время оккультных действий выполняла двойную функцию. Во-первых, она лишала человека защиты духа-хранителя, во-вторых, она лишала иницируемого воли. Видимо, Единый бог не мог установить свою безраздельную власть без помощи психоделических препаратов и специальных культовых практик, до сих пор активно используемых современными тоталитарными сектами.

Время написания трактата «История о повешенном» также весьма примечательно, ведь V век — это время создания Каббалы. Секретное имя бога Яхве — Шем гамефораш — так бы и повисло в воздухе, как бесполезная умственная экзотика, если бы в 1968 году американский сатанист Антон Шандор Ла Вей не написал свою знаменитую «Сатанинскую Библию» и не основал бы в Сан-Франциско Церковь сатаны. В своем сочинении, касаясь вопросов ритуала, он называет заклинание, с которым обращается к Князю мира сего. И вот здесь нас ожидает настоящее чудо: сатанинское заклинание также содержит именное обращение — Шем гамефораш. Получается, что Единый бог Ветхого Завета и сатана имеют один и тот же секретный позывной. Однако, если мы справимся с первым изумлением, то все окажется много проще. Еще Артур Шопенгауэр, анализируя метафизическую основу судебных процессов инквизиции, обратил внимание на то, что люди, не признававшие существования дьявола, обвинялись в атеизме и подлежали сожжению на кострах вместе с теми, кто продал ему душу.

Из иудейских апокрифов, а также из Каббалы известно, что Яхве может исполнять волю теургических операторов. Сатана же появляется в Ветхом Завете много позже Единого бога, как техническая необходимость. Бог в этой оккультно-электрической схеме выполняет роль положительного полюса, а дьявол — роль отрицательного. Молясь богу и страшась дьявола, верующий вызывает протекание тока в этой схеме для пользы тех, кто ее изобрел. В христианском храме купол выполняет роль улавливателя и накопителя психической тонкой энергии, а крест — роль передающей антенны. Кибла, то есть направление молитвы молящегося на Иерусалим, отправляет эту энергию оккультному получателю, то есть семитическому эгрегору, который, в свою очередь, питает энергией гоев «богоизбранный» народ. Изобретение ветхозаветной пары «бог — дьявол» есть всего лишь механизм для оккультного вампиризма.

Законы мироздания одинаково справедливы как для электрических схем, так и для оккультных построений. В данной цепи токи психической энергии адептов монотеизма текут от плюса к минусу, то есть от бога к дьяволу, которые оба являются составными единого проекта. Дьявол также не может существовать без бога, как и наоборот — бог не может функционировать без искусителя рода человеческого. Именно потому они оба имеют одну эзотерическую заклинательную формулу. Шем гамефораш — это что-то вроде библейского оккультного закона Ома, с помощью которого объясняется работа бога и дьявола как звеньев одной цепи. Проповедники Единого бога и Единого дьявола призывают по сути к одному и тому же — заряжать видимость бога положительной энергией, а иллюзию дьявола — отрицательной. И чем сильнее религиозный фанатизм, тем ток в цепи сильнее. Любовь к богу адепта одной из трех монотеистических религий зеркально отражается в случае, если он бесхитростный сатанист. И только выйдя из этой бинарной схемы, можно обесточить ее. Если нет Единого бога, то нет и Единого дьявола. И те, кто питается соками чужой психической энергии, растворяются сами собой, выпадая в небытие.

Чтобы победить зачинщиков этой библейской выдумки, нужно обесточить схему неверием, точнее радикальным политеизмом. Нет Единого бога и нет Единого дьявола — как только люди поймут это, то автоматически выйдут из игры, в которой правила придуманы еще древнеегипетскими жрецами из храма в Гелиополисе, и которые передали Моисею свое оккультно-социологическое изобретение. Не хотите проигрывать — не играйте по чужим правилам. Опираясь на Библию, ариец не победит никогда. Но если молиться Единому богу и примерять к себе духовный опыт Христа, то можно лишь укрепить позиции дьявола и питать тех, кто подключен к интерфейсу этой ветхозаветной схемы. Всевышний смотрит на свое зеркальное отражение из глубин преисподней. Выход из этой системы адептов монотеизма чреват ее уничтожением.

Что же касается самого секретного заклинания «Шем гамефораш», то скептически настроенный материалист окажется абсолютно прав. Никакие чудеса с его помощью сотворить невозможно. Это

обыкновенный пароль. Человек, произносящий «Шем гамефораш», свидетельствует посвященным, что он информирован о целях и задачах библейской богодьявольской оккультной схемы. Он сообщает заговорщикам, что он «свой». Иисус Христос и сатанист Антон Шандор Ла Вей — это члены одного скрытого общества. Поэтому теперь, если Вы хотите самостоятельно пользоваться своей энергией и использовать свою человеческую самость по собственному усмотрению, просто пожимайте недоуменно плечами при каждом упоминании о персонажах Ветхого Завета. Говорите простодушно, что Вы ничего слышали о Библии, что не понимаете, что такое сотворение мира и страшный суд. На веское утверждение о явлении Иисуса Христа спокойно отвечайте, что Вы его не звали и удивлены, для чего нужны рассказы о нем. Объяснять свою басню по второму разу у проповедников Единого бога уже просто не будет ни сил, ни времени. Только радикальный политеизм спасет ариев. Не оскорбляйте того, что можно просто уничтожить. Историческое однобожие — весьма уязвимый монстр. Один хороший удар в солнечное сплетение — догмат о единственности бога — и он рассыплется. Просто у людей до сих пор не доходили до этого руки. Они заворожено рассматривают сие религиозное изделие, наивно полагая, что это лишь абстрактная идея. Но даже абстрактные идеи — лишь одно из проявлений лжи.

Согласно зороастрийской традиции сейчас подходит к концу ЭПОХА СМЕШЕНИЯ — эпоха смешения Добра и зла. После этого должна наступить ЭПОХА РАЗДЕЛЕНИЯ — эпоха, когда Добро и зло будут разделены, и последнее побеждено. Именно сейчас, перед этой решающей схваткой, как никогда нужен своего рода эзотерический патруль, который позволит ариям на самом глубинном мифологическом уровне идентифицировать Добро и зло, различать их природу. Ибо согласно арийской традиции Добро и зло имеют совершенно разные источники происхождения. Арии заново должны выработать в своей метафизической сути иммунитет ко всем темным силам. Борьба с ними вновь должна сделаться не необходимостью, но основным внутренним долгом. Как учил великий Зороастр: «Добрый ко злему сам зол». Понятия «свой» и «чужой» должны воскреснуть со всей силой природных инстинктов. Эпоха смешения, синкретических философий, декадентской эклектики подходит к концу, и силы тьмы будут повержены, сам источник их происхождения будет уничтожен.

Наши Боги не умерли, о нет! Они вечны, как вечно Добро в самой своей изначальной чистой природе. Наш страстный призыв пробудит их, и древние Боги сметут все зло. Это будет Языческая контрреволюция, которая вернет всем людям их исконных Богов, и никто не будет владеть секретными ключами к Единому богу и Единому дьяволу. Время их смешения пройдет раз и навсегда.

25 мая 1996

Как уничтожить Новый мировой порядок

Только для человека героических культур
Знание есть сила, а не средство спасения.

Вальтер Шубарт

Миф о Новом мировом порядке сооружён в одной и той же мастерской, где и коммунистический блеф, а также и библейское представление о Страшном Суде. Все они имеют одну морфологию, один структурный принцип. Можно смело говорить о существовании целого типологического ряда одних и тех же мифов. Но все они создавались на протяжении веков и даже тысячелетий, что неминуемо вызвало инерцию мышления их создателей. Усвоив одну схему изображения мифов, они неспособны к резкой структурной перестройке.

Поэтому на смену обещанному Новому мировому порядку неизбежно придёт ещё один, потому что это такой же несбыточный эсхатологический фетиш, как и Страшный Суд или наступление Коммунизма. Это очередной продукт деятельности болезненного монотеистического сознания, ибо всякая эсхатология, то есть некая неотвратимая и неизменная данность, всякое блаженство о конечности — есть лишь признак ущербности мышления.

Страшный Суд возвещается Библией, призрак Коммунизма — «Капиталом» Карла Маркса, а неизбежность наступления Нового мирового порядка — однодолларовой бумажкой. Но вся беда заключается как раз в том, что вышеперечисленные, с позволения сказать, печатные издания изобретены представителями одной национальности и отпечатаны в одной типографии. Все эти конечности бытия, все очередные «концы истории» придумываются одними и теми же мозгами,

больным вирусом Единого бога вот уже тридцать пять веков. Совершенно очевидно, меж тем, что изобретать нечто конечное может лишь то, что само конечно. Желать воплощённого конца развития может лишь то, что само не способно развиваться.

Две тысячи лет христиане всех мастей и конфессий обещают друг другу Конец Света, в то время как его что-то не видно. Ретивые большевистские вожди тоже обещали наступление светлого коммунистического завтра, регулярно сверяясь с часами и календарём. Результат известен. Эпохальная иллюзия была обесточена одним указом. Новый мировой порядок также сооружается закулисными кукловодами на протяжении изрядного времени. Результаты всё те же.

На фоне эсхатологических аналогий уместно будет подключить следующий план аналогий футурологических. В тысячах томов христианских богословов Вы никогда не встретите ответ на элементарный вопрос, что будет делать благонравный христианин после того, как он спасётся. Хорошо, спасётся, что дальше? Ни один завзятый христианин не смог мне объяснить, что он будет делать после того, как успешно пройдёт тестирование на Страшном Суде? Ведь должна же «Жизнь Вечная» состоять хоть из чего-то! Райские птицы осипнут, а архангелы могут надорваться. Дело заключается даже не в противоестественности незыблемой и вечной картины, а в том, что ещё никто не смог объяснить вразумительно, как всё это будет выглядеть? С течением времени вечное блаженство Райского Сада может надоесть хуже адских мук. Точно также и жуткие пытки чистилища не могут досаждать вечно, и сковороды для жарки грешников рано или поздно должны придти в негодность. Если терзаемому грешнику уготована перспектива вечных мук, от которых он никогда не умрёт (загробный мир это и есть пребывание в смерти), то он очень скоро адаптируется к ним, и весь эффект назидательности Страшного Суда будет сведён к нулю. Так что придётся либо помогать Единому Богу, засылая посменно новые бригады на смену измотанных в горячем цехе чертей, либо Его Самого отстранять от исполнения обязанностей.

С земным Эдемом Коммунизма всё обстояло точно так же, ибо ни один партийный волшебник в советскую бытность не смог нам объяснить, куда денется государство, когда оно отомрёт и какая энергия будет питать переродившийся организм, желающий работать без вознаграждения. Ни один советский обществовед или преподаватель научного коммунизма не смог нам ответить, каким именно мутациям подвергнется организм перерождённого и идейного человека «светлого будущего» и останутся ли у строителя Коммунизма хотя бы спорадические рецидивы сексуального влечения или их постигнет участь погибшего государства. Обучаясь в высших учебных заведениях первого государства победившего социализма, мы не смогли получить ответ ни на один из этих вопросов. Теперь же коммунистическая схоластика очень быстро примерила одежды своей христианской сестры. Чёрная ряса средневековья волшебным образом превратилась в интеллектуальную невинность владельца красного партийного билета. Ещё совсем недавно стройными рядами мы «все как один» ходили под лозунгами типа «Да здравствует Коммунизм!», «Народ и партия — едины!» и «Подвиг советского народа — строителя Коммунизма — бессмертен!» Никто, кажется, толком и моргнуть не успел, как портрет Отца народов вновь преобразился в лик Сына Божия точно по калейдоскопическому правилу Троицы, а Дух Святой преосуществился в фантом Демократии. Вчерашние партийные бюрократы учатся креститься по ускоренной программе, повторяя в коммуно-христианском дурмане: «Христосе воскрес и теперь живет всех живых!» Моисей, проникшись национальной солидарностью, мгновенно сменил Маркса, а терновый венец полукрова Христа быстро украсил плешь полукрова Владимира Ильича по всем законам кремлёвско-византийской иконографии и библейско-большевистского левирата.

(Левират — древнеиудейский закон, согласно которому младший брат был обязан жениться на вдове старшего брата, если та не имела детей. Дети, происходившие от этого второго брака, признавались по закону детьми покойного, хотя на самом деле их отцом был их дядя. С помощью закона о левирате богословы пытались объяснить очевидные противоречия всех евангелистов, дававших не согласующиеся друг с другом родословные Христа.)

«Жития мучеников демократии» вновь обособились в самостоятельный жанр назидательной беллетристики, а количество дворянских родов, несмотря на неподдельный энтузиазм красных палачей и диктатуру пролетариата, в одночасье превысило исходные дореволюционные показатели.

Поэтому мы — русские, выработавшие иммунитет на серию наступающих Страшных Судов, как-то незаметно превратившихся в плотную поступь Светлых Завтра, — смотрим на театральные уверения близкого построения Нового мирового порядка с зевающей полудрёмой пресыщенного театрала. С

первых рядов партера мировые знаменитости всегда выглядят иначе, чем с неискушённой галёрки. Хочется чего-нибудь особенного. Но мозги режиссёров, больных монотеизмом, не способны создать желанной новизны. Когда мы освистаем и эту очередную премьеру, они изобретут какое-нибудь эсхатологическое лото, где выигрышные номера будут выскакивать вечно. Монотеизм деградирует на глазах.

А по сему мы совершенно уверенно констатируем, что Новый мировой порядок строят лишь затем, чтобы никогда его не построить. И этим процессом Вас отвлекают от самого себя. Любая эсхатология — это экзистенциальное воровство, причём чаще всего со взломом. Когда всё Ваше воображение занято одним фиксированным моментом будущего, которое никогда не наступит, Вас будут обкрадывать вечно. Испуганные Страшным Судом, Вы вечно содержите священника; желая стать похожим на строителя Коммунизма, Вы даёте возможность вечно существовать партийному чиновнику; озаботившись проблемой Нового мирового порядка, Вы начинаете питать соками своей жизни творцов и этого мифа, каждый из которых сошёл со ступеней всё той же верфи. Причём ловушка устроена так, что ей неважно: выступаете Вы «за» или «против». Сатанист и набожный святоша оба заряжают своими потенциалами гальваническую батарею мифического Страшного Суда. Антикоммунист и коммунист одинаково благотворно сказываются на функционировании коммунистической басни. Точно также и новоявленный демократ вместе с ненавистником жидомасонского заговора делают одно и то же дело, в результате чего контрастность рисунка однодолларовой бумажки усиливается.

По сему всем несогласным с существующим в мире положением вещей мы намерены предложить сколь простое, столь и парадоксальное решение. Для того, чтобы победить творцов мифологии Нового мирового порядка, нужно не мешать им строить его, но, наоборот, активно помогать. Новый мировой порядок, как и Страшный Суд, — это «ударные стройки коммунизма», главная особенность которых в их перманентной незавершённости. Не цель, но процесс здесь первичен. Процесс в них — главное, а не результат. Занять людей — вот их задача. Принцип назначения любого эсхатологического проекта лучше всего описан в детской «Сказке о потерянном времени».

Конституция творцов этого мифа рассчитана на Ваше неосознанное сопротивление, но в случае резкой переориентации Ваших усилий она неминуемо будет сломана. На Востоке несколько школ классических единоборств основаны не на принципе силового преодоления противника, но на принципе утилизации его же усилия за счёт фиксации этого усилия и переориентации усилия. Точным движением Вы улавливаете силовой момент противника и направляет его против его же самого. И чем сильнее он размахивается, тем больше поражает себя сам же. Именно этот принцип мы и предлагаем использовать в данном случае. Нужно резко начать помогать строить Новый мировой порядок. Мгновенная переориентация целой группы усилий вызовет паралич всей схемы нового мифа. Рассчитанный на то, чтобы никогда не быть построенным, он сам начнёт противиться своей собственной природе, если все мы активно возьмёмся за его построение.

Нашему народу не привыкать. Под воздействием идейной чехарды всей новейшей истории он, как никакой другой, приобрёл качество моментальной смены направления идеологического мышления. Самой природой и обстоятельствами приученный шарахаться из крайности в крайность с помощью коммунистов и демократов, он закрепил это качество на уровне геномной фатальности. Ни один народ мира не способен сейчас на такие умственные мутации, совершающиеся при жизни одного поколения.

Что нам стоит сейчас же в привычном задоре выйти на Красную площадь под транспарантами «Да здравствует мировая закулиса!», «Дело архитекторов Вселенной живёт и побеждает!», «Народ и ложа неделимы!» или «Ты записался в подмастерья?»? Разве так уж сложно забросать Бильдербергский клуб и Трёхстороннюю комиссию типовыми кляузами на наших отечественных масонов, срывающих планы построения Нового мирового порядка, с немедленным требованием заменить их на исправных и более масонистых, ибо наши некудышные подмасонки завалили всю работу на местах?

Это и будет наш достойный удар в спину. Своей непредсказуемостью мы разрушим все планы, мы вызовем обширное заражение крови у мифа о Новом мировом порядке, так как он не имеет иммунитета к нашим поступкам такого рода. Ибо к непредсказуемому врагу приспособиться гораздо легче, чем к непредсказуемому союзнику. Это правило можно проиллюстрировать перефразированной русской поговоркой. В новой редакции она будет звучать так: «Нежданный масон хуже татарина!» Но это ещё не всё!

Встав всей своей ордой в ряды строителей Нового мирового порядка, мы неизбежно нарушим всю их систему коммуникаций. И в тот момент, когда они будут деловито и терпеливо соединять порванные

нашим неуклюжим и неожиданным присоединением связи, мы произведём в их стане информационный взрыв. Взрыв страшнее ядерного фугаса. Ведь сооружаемый Новый мировой порядок — это особая неформальная система организации. Когда Христос в евангелиях говорил о Царствии Небесном, где для того, чтобы войти в него, нужно поменять местами верх и низ, лево и право, а также женское и мужское, он имел в виду как раз Новый мировой порядок. Когда большевики ставили свои бредовые антропотехнические эксперименты над новомичуринской социальной общностью — советским народом — и затевали повернуть ненавистные реки вспять, они также исправно готовили нас к торжеству Нового мирового порядка.

Теперь дело за малым — осталось помочь им всем, доведя дело до логического конца. На однодолларовой бумажке написано: «Мы надеемся на Бога!» А уж как мы надеемся на Вашего Бога — и передать нельзя!

Итак, миф о Новом мировом порядке — это всего лишь искусственная противоестественная система организации и, в первую очередь, информационного пространства. Вызвав коллапс этой системы своим несанкционированным вторжением, мы произведём в ней информационный взрыв опустошительной силы. За века революций, войн, тайных сговоров, одним словом, активной внешней и внутренней политики, мы опутали себя невероятным количеством связей, собрали на всех немереное количество компромата, так что будет достаточно в одночасье опубликовать тайные архивы. Раскрыть все свои тайны, что давно уже неизбежно сплелись с чужими. Разгласив свои тайны, мы неизбежно предадим огласке и чужие, что неминуемо вызовет волну межправительственных, межнациональных, межрелигиозных и межрасовых кризисов. Географическая карта мира лопнет в одночасье, перекроившись.

И, что самое главное, нам для этого не нужно ничего делать. Как сказочный Иванушка-дурачок, мы будем лежать на печи и лениво наблюдать за всеобщей дракой. С невинным выражением лица мы расскажем всё, что знаем, и будем спокойно ждать. Нам вовсе не нужно бояться спровоцированного нами информационного взрыва: Новый мировой порядок спроектирован гениально надёжно, и в «золотом миллиарде» для нас места нет. Взрывная информационная волна поразит лишь его квартирантов. Те, кого туда не взяли, могут спать спокойно. Закомплексованные коммуно-евразийцы всё время негодуют и плачут, что их не взяли в «золотой миллиард». Глупцы! Они не понимают своего счастья. Суть заключается в том, что лопнувший Новый мировой порядок уничтожит лишь тех, для кого он строится. Это же элементарно. Ведь не могут же погибнуть под обломками рухнувшего дома те, кто в нём не живёт.

Поэтому мы предлагаем выписать Архитектору Вселенной квартальную премию за его проект Нового мирового порядка сразу же после того, как он рухнет. После этого на Земле установится Новейший мировой порядок, сам собою и без посторонней помощи. А после этого появится ещё одна русская народная сказка, которая будет называться «Как Иванушка-дурачок Новый мировой порядок разрушил».

4–5 сентября 1996

Сначала Евразия, теперь Азиопа

(из наблюдений над жизнью сборщиков милостыни)

Наконец-то теория евразийства, столь долго пленявшая умы русско-советской разночинной интеллигенции, обозначила себя во всей своей расовой красоте. Если первые волонтеры этой концепции, находившиеся под опекой русской монархии, а затем обширной советской державы, методично заученно говорили о славяно-тюркском союзе, о единении православия и ислама, то стоило лишь обоим этим государственным колоссам стать достоянием истории, как расово-религиозный аспект начал неумолимый дрейф все дальше и дальше от интересов белых европейцев, собранных под эгидой этой концепции. Главы среднеазиатских республик, едва впервые в своей истории придумав флаги, гимны и иные атрибуты государственности, с подачи секретных философских агентов начали открыто вещать уже о тюрко-славянском союзе. Православный крест как символ трещит все сильнее от биений зеленого стяга исламского фундаментализма, натянутого на него в угоду желаниям евразийских идеологов.

Вчерашние секретари среднеазиатских обкомов компартии, чьим пределом мечтаний были закрытые обкомовские распределители и закрытые обкомовские же гаремы, едва завидев некое замешательство в европейском секторе евразийского конгломерата, очень быстро прочувствовали ситуацию, желая перевести стрелки духовного лидерства на себя. Хваленая евразийская солидарность, на которой Л. Н. Гумилев вместе со своими эпигонами умудрились построить метаисторическую концепцию целого континента, растворилась в одночасье. В якобы равноправном союзе лесных и степных народов, оседлых и кочевых этносов, предпочтение уже открыто отдается вторым. Евразия, получившая свое имя от союза Европы и Азии, усилиями своих пропагандистов теперь уже открыто превращается в союз Азии с Европой, и поэтому должна по справедливости называться — Азиопа. В конце концов, название должно точно отражать суть предмета.

Еще вчера идеологи этой концепции строили свои спекулятивные доводы о единении экономик оседлых и кочевых народов, однако они быстро сменили тональность увещаний, как только кочевые народы, поддавшись неистребимым инстинктам, присвоили себе все, созданное на их территории трудом и талантом народов оседлых. Едва цивилизованные народы евразийского пространства оказались в политическом и экономическом затруднении, лишённые национальной идеологии и приоритетов, тотчас ментальность ордынского дикаря, привыкшего жечь, насиловать и грабить, выплеснулась наружу. Подвиги хромого кочевника Тамерлана вновь ожили в сознании любителей наживы.

Открытый грабёж этот был санкционирован и направлен именно евразийской концепцией, именно евразийцы оправдывали крах царской России, как позже благословили раздел СССР. Будто связанная руками фокусника из разноцветных веревок, эта концепция по желанию наемного обманщика может незаметно развязываться, собираясь в любые сочетания. Сохраняя одни и те же исходные этнопсихологические и геополитические компоненты, иллюзионисты от евразийства умеют собирать самые разные красочные идеологемы, давая им по старинке все одно и то же название.

Двигательной энергией этого иллюзионистского обмана является так называемая концепция пассионарности, сформулированная Л. Н. Гумилевым. Пассионарием объявляется человек с избыточной энергетикой, коему не сидится дома, и он пускается искать приключения на свою голову. Народы же, захватывающие чужие пространства и создающие таким образом государства, объявляются пассионарными.

Однако, как и в случае с Евразией-Азиопой, здесь всю архитектуру умысла легко уяснить из названия. Слово «пассионарий» берет свое происхождение от английского «passion», что означает страсть в ее самом низменном, животном-половом влечении, не отягощенном никакими интеллектуальными, моральными или эстетическими атрибутами. И если евразийцам незнание английского языка простительно, ибо для них это символ ненавистного атлантизма, изначально враждебного континентальным народам, то всем остальным нормальным людям мы все же предложили бы задуматься над уместностью использования данного термина, служащего для эталонного обозначения принципов формирования всей мировой человеческой культуры. Потому мы предлагаем в целях исторической справедливости не отделять научное детище от автора, и вместо слова «пассионарий» употреблять «гумилёид». Пусть порождение смело несет имя своего создателя.

Присмотритесь внимательнее к евразийским мистериям Л. Н. Гумилева — это царство духа наживы и сексуального бандитизма. Нигде на страницах его многотомных сочинений вы не встретите апологии интеллекта, духовности, творчества. Возникновение всех культур, государств, религий было вызвано, по Гумилеву, революцией пустых желудков и набухших гениталий, а великое Русское государство строили удачливые и предприимчивые метисы. Роль личности, с присущими ей духовностью и моральными обязательствами, совершенно выведена за рамки этой убогой историософии. Дикий необузданный варвар-гумилёид — вот герой этих комиксов, которыми так любят забавляться отечественные философы-патриоты. Что ж, как гласит народная мудрость: ворон к ворону летит. Будто стервятники, гиены и шакалы, льнут к евразийству все, привыкшие питаться умственной падалью. Повинуясь инстинкту хищников, они выстраиваются в очередь, чтобы дожидаться права на лакомство. Подчас достаточно посмотреть на внешний облик человека и выслушать всего несколько его фраз, чтобы изобличить в нем евразийца. В стиле одежды, в поведении, в манере построения предложений это угадывается без труда. Человек, привыкший набрасываться в стае и урывать кусок, маргинальный по своей генетической сути и умственной конституции, лишённый всякого аристократизма, не способный к индивидуальности и разделению — вот подлинная суть евразийца. Они

все время вызывают ощущение какой-то непромытости, которая распространяется у них до самых высоких метафизических сфер. Наблюдая за мыслительным процессом евразийца, невольно замечаешь, как он все время перескакивает с одной крови на другую, из числа в нем намешанных, и не умеет толком остановиться ни на одной. В этом его трагедия. Евразиец — это расовик-затейник, культурмичуринец. В неудобоваримой мешанине он чаёт найти долготлетие, плодовитость и выносливость, и чем больше загубленных исходно-чистых биологических культур он обнаруживает, тем более научной считает свою теорию. Евразийцы, увлекшиеся этой теорией, ввиду своей расовой близорукости даже не замечают, как утеряли всякую независимость. Евразийство — это болото, его единственное назначение — умственное засасывание неосторожной жертвы, потерявшей из виду ограничительные вешки своей расы.

Для того, чтобы найти истоки евразийства в его нынешнем необузданном лицемерии, нужно из области философского анализа опуститься на уровень социобиологический и антропологический. Псевдонаучные категории в евразийстве изобретаются для того, чтобы затенить всю неумолимость биологического происхождения этого мировоззрения. Чтобы понять экосистему евразийской ментальности, достаточно понаблюдать на улицах Москвы за сборщиками милостыни и теми, кто ее подает. Самый процесс подачи денег здесь является своеобразным знаковым ритуалом, означающим причастность к единой энергетической системе.

В природе существует фатальная биоэнергетическая связь между попрошайками и дарителями. Это элементы единой экосистемы, которые не могут существовать друг без друга. Причем, если дарителем движет потребность избавления с помощью денег от некоего внутреннего комплекса вины, то попрошайкой движет вовсе не просто желание элементарной наживы. Деньги в этой схеме несут второстепенную, лишь знаковую, нагрузку. Главное — это распределение энергии в экосистеме. Все профессиональные нищие ненавидят дарителей. Унижение от принятия милостыни в сознании попрошайки компенсируется ненавистью к дарителю. Попрошайка лакомится не деньгами дарителей, а энергией их сознания, закомплексованного неким чувством вины. Прошение милостыни обставляется как легенда, театральное шоу с элементами религиозной Эсхатологии. Попрошайка поедает чужую энергию раскаяния и сострадания, ибо это биоэнергетические деликатесы.

Блестящий французский историк античности и раннего христианства Эрнест Ренан великолепно описал этот культурно-психологический феномен, назвав многие народы древности «профессиональными нищими». Гитлеру просто не повезло, когда на него, как на крайнего, списали все грехи некоторых предшествовавших антропологических реалистов. Он выдумал национал-социализм, но цыган он не выдумывал. Однако даже закоренелые антифашисты не смогут изменить этническую статистику на улицах Москвы. Неподвластна им и этнопсихология, ибо это весьма строгая наука, а также потому, что наибольший цинизм, наглость, нищенский профессионализм выказывают именно люди южного и восточного происхождения. Белые европейцы, очутившиеся в подобном положении, испытывают нескрываемое этическое неудобство. Потомки же кочевников обнаруживают завидный психический комфорт, что не мешает им собирать милостыню и с оружием в руках.

Нищий североευропейского происхождения сидит на месте или обходит некое собрание людей, обращаясь к обществу в целом, его поведение не избирательно и ненавязчиво. Представители народов из числа «профессиональных нищих», напротив, всегда ищут конкретную жертву своих домогательств, настаивают, трогают ее руками.

Их поведение развязно-агрессивно, а самое главное — персонифицировано. Они прекрасно чувствуют, к кому нужно подходить, а к кому нет. Их нищенство на биологическом уровне переходит в вампиризм. Улавливая тончайшие флюиды психической энергии, они безошибочно выбирают жертву. Наследственное чутье паразита неотвратимо влечет их, словно магнит. Не деньги главное для них, но энергия. Генетически не способные к созданию науки, промышленности, искусства, государственных форм, они автоматически липнут к людям с высокой и чистой энергетикой. Как сказочный вурдалак, они моментально находят артерию, чтобы насытиться. Их природная назойливость ничем не отличается от надоедливости навозной мухи, комара или вши.

Функция порождает орган — гласит правило физиологии, это справедливо и для паразитизма. Психофизиология поведает нам способ, каким этот орган применяется. А такие науки, как этнопсихология, социобиология и биополитика уведут нас уже совсем далеко. И вот тогда во всей красе и в совершенно ином свете предстанет перед нами до боли знакомое евразийство.

Экономическая концепция евразийства санкционирует непропорциональное распределение

доходов между народами, составляющими «большое пространство». Как в условиях СССР, так и теперь, в условиях так называемой рыночной экономики, планово-убыточные автономии откровенно паразитируют на шее русского народа, получая огромные дотации из федерального бюджета. Экономика развитого социализма оправдывала этот грабеж стыдливо-туманным тезисом о «выравнивании темпов развития регионов». Фиговый лист для экономического вампиризма под эгидой капиталистической справедливости, кажется, еще не изобрели.

Аналогичные тенденции мнимой евразийской уравниловки можно легко проследить также в системе высшего и специального образования.

В хваленой евразийской империи СССР это был триумф Азиопы. Русские прочно занимали последнее место по числу дипломированных специалистов на тысячу человек в «семье братских народов». Все мы помним, как откровенно дикие люди приезжали с окраины по целевому назначению компартии получать элитарное образование, а одаренные русские молодые люди и девушки не имели такой возможности, ибо евразийская политика этнической уравниловки являлась самой настоящей дискриминацией для народа, создавшего нашу страну.

Наконец, грандиозный вампиризм заключался в паразитировании на русской культуре и русском языке. Всех любителей национальной автономии за русский счет нужно заставить пользоваться национальными языками и раз и навсегда запретить использование русского языка. Все вопросы государственной экономики, культуры, современной хозяйственной жизни, а также каждодневной информации они должны решать на национальных языках. И нас не касается, имеются ли термины, синтаксические конструкции и мыслительные категории соответствующего уровня в этих евразийских языках. Русский язык объявляется исключительной собственностью народа, его создавшего, а остальные народы должны платить за пользование им. И пусть переводят на свои языки Хайдеггера и Ницше, Пруста и Уайльда. Но только все, исключений не будет.

Евразийская концепция похожа на путешествие по кругам дантова ада, где на каждом уровне происходит осознанный, рассчитанный вампиризм, где одни с невинным видом и неприметно обирают других, прикрывая свой хищный умысел сладкоречивым и высокопарным витийством о духовности, братстве, священном и вечном. Для всех пропагандистов евразийской концепции мы приведем лишь одно высказывание основоположника научного сионизма Теодора Герцеля: «Ничто так не расшатывает общественные устои, как милостыня». Уж основатель Израиля знал, что говорил. Милостыня разлагает как дающих, так и берущих ее, ибо и те и другие включаются в игру по передаче социально-психической деструктивности. Всякая ценность труда, его качества, эффективности, профессионализма — вся огромнейшая пирамида тончайших общественных отношений, создаваемая поколениями людей, способна рухнуть в одночасье, если кто-то кого-то всего лишь разжалобит и если жалость после этого превратится в эпидемию. Все свойства человеческого духа опустятся раз и навсегда на уровень нищенской шляпы, и та делается универсальным мерилем духовных ценностей.

Качество концепции и ее назначение всегда тесно связаны с качеством ее носителей. Присмотритесь внимательнее, и Вам все станет ясно. Л. Н. Гумилев, к примеру, никогда не скрывал, что создал свою концепцию в сталинских лагерях. Его теория пассионарности — это изнаночная сторона расовой теории Третьего Рейха, ибо он умудрился аккуратно собрать все отбросы этнопсихологии, преданные анафеме немецкими антропологами, и смастерить из них свое ужасное этноублюдочное и квазиисторическое детище — Азиопу. Заключение часто от безделья из случайных предметов создают весьма искусные и хитрые кустарные изделия. Эта теория не исключение. Помимо тюремной мудрости «кто — кого», она несет на себе также и явные следы великотюркского шовинизма. Русские, а также иные народы ЕВРОПЫ, выглядят в ней глупыми нерадивыми варварами, не способными к самоорганизации, и только степной гений великого Турана, нехотя вторгаясь в эти нескончаемые склоки, приводит их к долгожданному покою и равновесию в законченных государственных формах. Описывая империю турок-османов, Л. Н. Гумилев с головой выдает свой генный штамп тюркофила. Крах этого противоестественного рабовладельческого государства вызывает его неподдельное сострадание. Как было хорошо и культурно, умиляясь говорит он, когда молодой турецкий аристократ обращался к матери по-польски, а к бабушке по-итальянски. При этом кормчий мировой пассионарности из евразийской скромности забывает сказать, что и мать, и бабушка этого молодого турецкого вельможи были просто белыми рабынями, купленными на невольничьем базаре для укрепления и облагораживания разбойничьей крови. Г. П. Климов гениально окрестил этот прием паразитирования низших рас на высших «генным воровством». Патологическое неприятие всего

европейского, открытое прославление тюркского и монгольского миров далее затейливо увенчивается у Гумилева помпезным гимном в честь православия. Естественно, ведь пассивная религиозная доктрина, призывающая к непротивлению, весьма полезна кочевой идеологии.

В своем ниспровержении древних нордических ценностей Гумилев договаривается даже до того, что на Руси волхвы впервые появились в 1066 году как реакция на крещение. Его вопиющая безграмотность питает большое лагерное сознание, ибо в древней языческой религии славян он всюду видит кровавые жертвоприношения. И кто это говорит? Открытый апологет невольничьих базаров, где похотливый узкоглазый бай выбирает себе рабынь для удовлетворения низменных похотей, где маленьких мальчиков обрезают для продажи в наемники или оскопляют для надзирания за гаремами, в которых женщины белой расы всегда ценились дороже? Показательно, что из всех древних варварских народов он посвятил целую книгу именно гуннам, ибо они единственные были тюрками. Все остальные варвары, вторгавшиеся в пределы культурной античной Европы, были белыми европеоидами.

Евразийская, или точнее азиопская концепция Л. Н. Гумилева — это тюрко-тюремное наваждение, противное всему Белому миру. Современный телерепортер А. Г. Невзоров в одной из передач, посвященной его творчеству, выболтал, что первые издания Л. Н. Гумилева были санкционированы Политбюро ЦК КПСС. Создатели коммунистической неволи быстро увидели в бывшем заключенном своего идеологического союзника. Принцип милостыни выступил здесь во всей своей полноте, и игроки в евразийство тотчас признали друг друга. Интернационал-коммунисты, ненавидящие все русское, быстро подали милостыню тюркофилу со сходными взглядами.

В среде евразийцев национальный русский святой Сергей Радонежский пользуется особой популярностью, русские малограмотные патриоты вторят им весьма истоиво. Никто, правда, почему-то не вспоминает его напутственных слов Дмитрию Донскому накануне битвы с Мамаем. Вот что сказал этот канонизированный «идеолог собирания русских земель»:

«Твой долг требует, чтобы ты защищал свой народ. Будь готов пожертвовать своей душой и пролить свою кровь. Но прежде предстань перед ханом Мамаем как его вассал и попытайся остановить его своей кротостью, растолковав ему истину. Святое Писание учит нас, что если наши враги требуют от нас нашей славы, если желают наше золото или наше серебро, мы можем им это уступить. Мы отдадим свою жизнь и прольем свою кровь только за веру и во имя Христа. Послушай, князь, отдай им свою славу и богатство и Бог не позволит тебе потерпеть поражение. Он тебя возвысит, увидев твое смирение, и Он обуздает их неукротимую гордыню...»

Остается только порадоваться, что Дмитрий Донской не оказался истым евразийцем, так же как не выказал себя и смиренным православным, чего добивались от него Гумилевы древних времен.

Оправдав многовековое монголо-татарское иго на Руси, евразийцы, не долго думая, воспели и революцию 1917 года. Эмигрант князь Николай Трубецкой в 1920 году выступил с прославлением туранского наследия и призвал все народы земли к крестовому походу для освобождения «от гипнотического действия благ цивилизации», ради избежания «кошмара цивилизации». Как и все евразийцы, он одолевал своими призывами из сытой и уютной эмиграции, а отнюдь не из московского штаба большевиков, восставших против Европы. Всю новую историю России, начиная с Петра I, он называл «романо-германским игом», причем более тяжелым, чем монголо-татарское. Другой евразиец князь Святополк Мирский объявил большевистскую революцию восстанием «русских масс против господства европеизированного ренегатского высшего класса», невзирая даже на свою к нему причастность. Русский поэт А. Блок, увлекшись в порыве поэтической архаики, даже называл революцию скифской. Хорошо, теперь будем знать, что Лейба Троцкий и Янкель Свердлов были скифами. Сегодня евразийцы оправдывают развал СССР, завтра они, не моргнув глазом, могут узаконить развал России. Как и положено пассионариям, они живут за счет нестабильности. Брать то, что плохо лежит и оправдывать это — у них в порядке вещей. Они благоденствуют, когда границы государств движутся.

Цеховая солидарность и законы жанра не отпускают евразийцев. А. Г. Дугин на страницах своих книг открыто признается в любви к великому Турану. А современный придворный оскароносный дворянин-режиссер, ведущий свое происхождение от постельничьего царя Алексея Михайловича, все время пытается представить пляски цыган как краеугольный камень русской духовности. Меж тем как среди других знатных родов, имеющих иное происхождение, статистика относительно их увлечения цыганским фольклором еще не выведена. Для любителей же трогательных цыганских романсов и задорных плясок приведем лишь одну официальную цифру из документов управления делами при

аппарате президента Российской Федерации, констатирующую, что среди цыган зарегистрированные распространители наркотиков встречаются в шестьдесят (!!!) раз чаще, чем среди русских.

Евразийцы составляют единую экосистему, где одни берут милостыню, а другие дают ее. Но нечистая совесть вместе с туманным происхождением уравнивают всех независимо от мнимого положения в обществе. Грехи предков назойливо цепляются за спесь потомков. Паразитизм, пронзая генные слои поколений, рано или поздно выбивается наружу. Рабы, по-прежнему ненавидя рабовладельцев, продолжают искать их, а последние, выпустив всех на волю, терпеливо выискивают, кого бы еще отпустить. Евразийская философия — это уловка голодного бесчестного оборванца, тайком выключившего свет во время званого обеда с родовитыми персонами, с тем чтобы скрыть свое мелкое воровство с роскошного стола. Авось не заметят. Евразийцы все как один скрывают свою родословную, они дети «большого пространства», они пасынки «третьего пути». Свои личные наследственные недостатки они хитроумно смешивают в евразийской чехарде времен и народов. Именно во время вселенских пожаров, когда горят библиотеки, они пишат свои труды. Евразийцы беззастенчиво обируют прошлое других, чтобы тем вернее обеспечить себе беззаботное будущее. Они всюду, где кто-то просит милостыню или готов ее дать. Наследственным чутьем паразита они улавливают, к чему можно присосаться, где под маской благочестия и на фоне великих деяний можно выискать свою экологическую нишу.

Евразийство — это не философская концепция, это биологическая конструкция. Великий немецкий расолог XX века Людвиг Фердинанд Клаусс учил, что каждая раса имеет высшую ценность в себе самой и оцениваться может лишь по собственным критериям. Мерки иной расы никогда не подойдут к данной. Евразийство же порождает именно мешанину систем ценностей, а этический хаос рождает гниение ума. Когда Вы оцениваете окружающие народы в соответствии со своими национальными представлениями о добре и зле, а они действуют точно так же, то это лишь порождает этическое замешательство и межнациональные конфликты.

Сегодняшняя Россия, бездумно прикрывающаяся евразийской идеологией в самых ее разнообразных исполнениях, напоминает двуликого Януса, потому что свою расовую неопределенность оправдывает некоей мифологемой «третьего пути». Именно за это Россию ненавидит Восток, ибо она мыслится ему как неумелый эпигон Запада. Ну а Запад, в свою очередь, не принимает Россию за ее неизбывную азиатчину. Именно в этом наша беда. Нас ненавидят за то, что вот уже несколько столетий подряд мы пытаемся усидеть меж двух стульев. Мы до сих пор не примкнули ни к чему, все выхаживая наше мичуринское дерево «третьего пути». Именно поэтому нашествия на Россию происходят и с Запада и с Востока, ибо каждый видит в ней врага и угрозу. Выбрав «третий путь», мы окружили себя врагами, не приобретя союзников.

Вы только вдумайтесь! Вот уже триста лет при изучении нашей новейшей истории всех русских людей от мала до велика заставляют восторгаться крылатой фразой, что «царь Петр прорубил окно в Европу». И евразийцы до сих пор приучают нас, как воров-форточников, залезать в Европу за новой порцией цивилизации, когда к концу подходит запас от предыдущего воровства. Почему ни один философ до сих пор не возмутился и не провозгласил, что пора научиться пользоваться дверью, как все нормальные люди, а не лазить в окно, подобно ворам-кочевникам?

Ответ на вопрос вновь приходит сам собой при беглом взгляде на биографии евразийцев. Первая волна данной философии возникла в эмиграции в 20-е годы, когда не стало приснопамятной царской России. Новый рецидив этой теории происходит уже на наших глазах, вызванный кончиной СССР. Евразийство все время является на свет Божий как результат патолого-анатомического вскрытия уже окоченевшего организма. Оно возникает, как эхо — от стены Плача.

Самое же парадоксальное заключается в том, что, как и в 20-е годы, сегодня евразийство возродилось усилиями диссидентов, оппозиционеров, внутренних эмигрантов и всевозможных вечных бунтарей. Это и Л. Н. Гумилев, и А. Д. Сахаров, и множество им подобных. Томительный образ «сумы да тюрьмы» неизбежно витает над творцами этой теории, причем, что поразительно, на ней никак не сказываются причины ни эмиграции, ни заключения.

Зародившееся в конце XIX века усилиями К. Аксакова, А. Хомякова, К. Леонтьева, Н. Данилевского как разновидность обновленного панславизма, евразийство сегодня прочно забыло о своих истоках, выродившись в пантюркизм и панисламизм. Некто З. Краснов открыто предлагает ограничить права русского народа, рекомендуя ему отказаться от статуса государствообразующего народа. Современный евразиец, называющий себя православным, А. Дугин проповедует «исход к

Востоку», агитируя при этом за «Европу от Дублина до Владивостока». Но вот его поделщик по теории «большого пространства» исламский фундаменталист Г. Джемаль при этом задается справедливым азиатским вопросом: «Почему Европа до Владивостока, а не Азия до Дублина?» И действительно, какая разница, если пространство общее? Ведь главное, кто громче и наглее заявит в нем свои права на обладание. Когда президент Франции Жак Ширак потребовал объяснений у арабских террористов, убивших нескольких католических священников в Алжире, то в качестве ответа те просто предложили ему принять ислам. Вот это и есть Азия во всей своей красе. Это и есть психология уголовника-гумилеида, возмнившего себя мессией и способным оценивать весь мир только по своим меркам.

Европа, никогда не знавшая кочевников Азии, ибо Россия стойко из столетия в столетие закрывала ее своей грудью, должна наконец познать все прелести азиатского менталитета на своей территории. Пусть на куполе Кентерберийского аббатства установят полумесяц, пусть на «железную леди» М. Тэтчер оденут паранджу, пусть работорговцы найдут «достойное» применение многомиллионной армии манекенщиц, грациозно прогуливающих по подиуму, пусть грузный и величественный канцлер ФРГ Г. Коль по пять раз на дню кладет земные поклоны, стоя на коленях.

ЕВРОПА еще узнает вкус невольничьих слез у себя во рту. Главы современных среднеазиатских республик, вылупившихся посредством аборта на территории бывшего СССР, уже нисколько не скрывают, что евразийская концепция нужна им, чтобы воспользоваться во всей мере благами европейской технологической цивилизации. Можно не сомневаться, что этот обмен будет идти по схеме: «мы им пенициллин, а они нам героин». «Великий шелковый путь» давно уже превратился в «наркотическую магистраль».

Для того, чтобы понять, какие перспективы на практике уготованы русским в условиях глобального воплощения евразийской концепции, достаточно посмотреть на США, находящиеся сейчас на грани расового раскола. Белый расизм был уничтожен здесь в самом начале 60-х годов законами президента Кеннеди, однако не прошло и тридцати лет, как его место в законодательной практике прочно занял расизм черных, укрывшийся под названием «афроцентризм». Негры, гомосексуалисты, наркоманы, извращенцы, уголовники и другие носители либерального мировоззрения получают с каждым днем все больше прав и даже привилегий, ибо для всех этих групп населения уже введены принудительные квоты при приеме на работу, при поступлении в университет, при получении пособий. Уже открыто продаются книги, проповедующие биологическое превосходство «черного человека солнца» над «белым человеком льда», а вся история белой европейской цивилизации выводится как цепь неумелых заимствований из более «древней и высокой» цивилизации черного Египта. Преследования черных борцов за независимость уже сменились преследованием белых правдоискателей. Черные американцы все охотнее принимают ислам, и марш «миллиона черных мужчин на Вашингтон» — это уже начало конца самодовольной и беззаботной «американской мечты».

Здесь также сработал пресловутый принцип «единого пространства» и главенство одних, добровольно принесенное на алтарь мнимого равенства и справедливости, моментально обратилось в угнетение их же. Так же и у нас: преследование русских в Казахстане и поголовное их истребление в Чечне за счет федерального же бюджета Российской Федерации. Евразийская модель четко показала направление своего развития. А чего стоят заявления представителей кочевого народа, утверждающих, что это они построили космический комплекс в Байконуре? Чего стоит уголовный кодекс самопровозглашенной республики народа, не имевшего до нас письменности, где в числе наказаний предусмотрены средневековые пытки?

Сколько евразийца Европой ни корми, он все равно в Азию смотрит. Все беды русских последних столетий проистекают из-за архетипической сумятицы в мозгах людей. Евразийские империи царской России и СССР развели в поколениях русских людей особый тип этнического инфантилизма. Возник обширный круг проблем, о которых вдруг стало неприлично говорить. Со временем, миф о братстве народов должен был покрыть очевидные издержки откровенного вампиризма и паразитирования на русской цивилизации и культуре.

С распадом СССР принцип милостыни сработал окончательно. Сознание русского народа отягощено навязанным ему комплексом вины, а все народы, которые получали милостыню, в результате ненавидят русских. Народы, никогда не имевшие письменности, государственной самостоятельности, жившие в первобытнообщинном строе или в лучшем случае влачившие неприметное провинциальное существование, получив из рук русского народа все необходимые

атрибуты цивилизации, государственности и создав некие эрзацы культуры, прикрывшись евразийскими лозунгами, провозгласили суверенитет. Как и в случае с США, народ, создавший огромное государство, сразу же попал в зависимое, униженное положение на своих же территориях. Национальные, а чаще всего племенные и клановые, элиты пришли к власти. Расхожее обвинение в великодержавном шовинизме, выдвинутое в адрес государствообразующих этносов, было нужно лишь затем, чтобы прикрыть очевидный шовинизм мелкодержавный.

На то, что СССР был сугубо азиатским по своей сути государством, указывал русский философ эмигрант Николай Бердяев. Ему вторил другой эмигрант из России — главный идеолог германского национализма Альфред Розенберг. Некоторые современные евразийцы из числа самых непримиримых и оголтелых умудряются уличить в скрытом евразийстве даже вождей Третьего Рейха, якобы грезивших об объединении континентального пространства. Здесь все вновь столь же прозрачно, ибо великий немецкий философ Освальд Шпенглер почему-то записанный в предтечи фашизма, едва воочию увидев приход партии Гитлера к власти, публично заявил, что новое немецкое государство строится на «принципах азиатского коллективизма».

Наука, называемая расовой гигиеной, сегодня находится на полулегальном положении ввиду того, что принято считать, что все массовые убийства и зверства нацизма, совершенные в процессе Второй мировой войны, были санкционированы именно ею. Что ж, большая доля правды в этом утверждении, безусловно заключена. Однако, все же непонятно, почему ответственность, должна перекладываться с плеч реальных военных преступников на абстрактные научные методы? Тем более, если учесть, что один из основателей расовой гигиены немецкий ученый Макс фон Грубер так живописал расовый портрет фюрера в 1923 году: «Лицо и голова низшего типа, полукровка, низкий покатый лоб, безобразный нос, маленькие глаза». Один из первых историков нацизма Конрад Гейден открыто свидетельствовал, что у проповедника мессианства арийской расы Адольфа Гитлера были «балканские черты лица». А учредитель расовой доктрины СС Генрих Гиммлер не смог бы быть принят в эту организацию, и потому по злой иронии судьбы вынужден был ее возглавить. Мягко говоря, неарийская кровь в его жилах начиналась уже со второго колена, хотя от рядовых членов СС требовалось доказать свою расовую чистоту аж с 1750 года.

Один из функционеров национал-социалистической партии Эрих Кох еще в 20-е годы опубликовал статью в духе времени под названием «Результаты смешения рас», в которой, в частности, писал, что «люди с изуродованными ногами — подозрительные субъекты». Имелся в виду будущий глава имперской пропаганды доктор Пауль-Йозеф Геббельс, арийское происхождение которого вызывало большие сомнения даже у рядовых членов партии. Показательное расовое целомудрие на вершинах Рейха посылно дополнял и заядлый морфинист Герман Геринг, содержавшийся до начала политической карьеры в психиатрической лечебнице в Швеции.

В современном массовом сознании усиленно культивируется образ фашизма как «коричневой чумы», названного так по цвету коричневой рубашки Гитлера. Характерно, что этот арийский стиль придумал торговец бельем по фамилии Гейнис, как и положено, успешно разбогатевший затем на этой расхожей униформе воинствующего антисемитизма.

С политологической точки зрения фашизм трактуется как ультраправая идеология. Однако делается совершенно непонятным, почему тогда ефрейтор Адольф Гитлер, завербованный в национал-социалисты германской военной разведкой в лице майора Эрнста Рема, в начале 20-х годов официально получал зарплату в Баварской советской республике как агитатор, а Бенито Муссолини на вопрос, в чем заключается сущность итальянского фашизма, не моргнув глазом, отвечал, что это «усовершенствованный вариант русской большевистской революции»?

Где здесь «лево» и где здесь «право»? И что такое «коричневая чума»? И почему немецкие интернационал-большевики платили Гитлеру, а советские — Гумилеву? Зато совершенно ясно другое, что утопающие евразийцы готовы взять под свои знамена кого угодно. Евразийство для них — это способ оправдать свою нечистую кровь, и здесь годятся любые дегенераты, извращенцы, карьеристы и маньяки, даже паразитирующие на «мифе крови» и «священной миссии арийской расы». Они знают, что на больших просторах легче спрятать свои генетические дефекты, а пассионарностью оправдать преступления предков. Сущность Азиопы от перемены расовых акцентов не меняется.

«Третий Рейх», кичащийся расовой чистотой, — это родной брат «Третьего Рима», призывающего ко всеобщему братству через смешение. Обе концепции родились как результат наследственной неполноценности создателей. Мессианская исключительность — это диагноз, передающийся по

наследству как от родителей, так и от римов и рейхов.

Истоки евразийского мышления в России мы склонны связывать с возвышением московского княжества, осуществившего акцию, известную под названием «собираения русских земель». Начиная с XV века, одно из самых бедных и политически незначительных княжеств, используя иезуитские методы и космополитическую идеологию, совершало чудовищные селекционные издевательства над русским народом. Именно тогда впервые безграмотная феодальная Москва разгромила образованный капиталистический Новгород. Именно с этого момента и до наших дней в общественном и политическом сознании утвердилось представление о русской государственности, в которой количество обретаемых территорий автоматически покрывало все качественные недостатки населения. Выражаясь современным языком, в основу российской государственности был заложен внерасовый критерий евразийского смешения, а не принцип расовой чистоты. Именно в византийско-московском абсолютизме той эпохи мы должны искать нынешний евразийский тезис о главенстве почвы над кровью. Концепция Москвы как Третьего Рима впитала расовую мешанину и Рима Первого и Рима Второго, то есть Византии.

Чехарда нравов, культур, обычаев, стойко наблюдавшаяся в этих великих империях, передалась, как генетическое заболевание, и народившемуся русскому государству. Все это привело к тому, что на русского человека стали взирать как на белого дикаря, а поколения европейцев стали говорить о России как о «Великой Татарии».

Те отрицательные черты, которые мы имеем сейчас как национальные, а именно: лень, низкопоклонство, зависть, душевное рабство, анархизм, вызванные в нашем культурном архетипе смешением кровей, — постоянно борются с проявлениями чистой нордической крови, выражающимися в стойкости, героизме, самоотверженности, творческих способностях русского народа. На всех войнах наши мужчины являют чудеса героизма, вызванные недостатком хорошей организации, а наши женщины несут на себе печать подвига как в годы войны, так и во времена мира. Концепция Москвы как Третьего Рима умудрилась не синтезировать в нашей крови преимущества Запада и Востока, а перемешать все недостатки. Западная свобода личности выродилась у нас в низменную и совершенно эгоистически бесполезную анархию, а восточная иерархия общества обратилась в суетное низкопоклонство и неосознанную потребность к сатрапскому самодурству. Государственное мышление притупило в нас все высокие чувства расы и индивидуальности. Этатизм великомосковского образца растоптал в русском человеке генную память о Божественном арийском происхождении.

Историки любят говорить, что у истории нет сослагательного наклонения, это верно. Но оно есть в расологии, эзотерике и традиционализме. Автор этих строк коренной потомственный москвич, причем по материнской линии до седьмого колена, со всем прискорбием должен признать, что результаты государственного возвышения Москвы его совершенно не устраивают. Если бы русские земли собирал «Господин Великий Новгород», сейчас мы имели бы совершенно иной тип русского человека и совершенно иное, более расово чистое представление о русскости вообще. Самый архетип русского человека не был бы сейчас обезображен таким количеством черт низменного азиатского происхождения. Былинный широкоплечий красавец, исполненный могущества, мудрости и великодушия, являлся бы нам сейчас не как сказочный персонаж, а как реальная повседневная жизнь. Румяная русская дива, украшенная белокурой косой до пят как символом нравственного и генетического совершенства, была бы постоянным явлением нашей духовной и эстетической жизни. Тогда народное русское сознание само отвергло бы нынешний голливудский стандарт тупоумного искусственного плебоя и дегенеративной напарафиненной манекенщицы. Массовое же увлечение ущербными пластическими формами современной культуры может свидетельствовать лишь о нечистой генной памяти русского народа, замешанной евразийскими знахарями концепции Третьего Рима.

Количество земель растворило качество крови — вот основное преступление евразийской концепции. Ее эмиссары намереваются и впредь действовать в том же русле. Наша же миссия — противостоять смешению, равенству, хаосу. Убить сам тип расово нечистой культуры и тем самым облагородить национальный архетип — вот наша задача. Воссоздать гармонию — это должно сделаться смыслом нашего бытия, духовно-религиозным устремлением.

От критического осмысления феномена евразийского мышления перейдем теперь к конкретным рецептам избавления от него. Прежде всего необходимо избавиться от губительного дуалистического цивилизационного деления Восток-Запад. Нужно вспомнить, что Гринвичский меридиан был проведен волюнтаристическим способом. На шаровидной Земле, имеющей одну ось вращения, не может быть

объективных предпосылок для деления на Запад и Восток. Эти цивилизационные категории — следствие непродуманного волюнтаризма. Ось вращения Земли объективно указывает нам, что нет и не может быть деления на Запад и Восток, но только на Север и Юг.

Нет западной цивилизации и нет восточной. Для нас существует лишь деление на Белый мир и весь остальной. В свою очередь, Белый мир существует всюду, где живет белый человек, но родиной его является Север. Всякие представления о Западе, Востоке или Третьем пути всегда вели и ведут лишь к самоистребительной конфронтации внутри белой расы. Поэтому мы утверждаем, что всякие искусственные цивилизационные деления внутри белой расы вредоносны и потому должны быть стерты из нашей памяти. Точно так же, как тезис о классовой борьбе, изобретенный Карлом Марксом, служил разрушению наций, равно и цивилизационное деление на Восток и Запад объективно служит лишь расколу и самоуничтожению Белого мира. И этот вопрос нужно решить окончательно.

Теперь, вновь обращаясь к рассмотренному нами выше принципу милостыни, мы указываем на необходимость введения всестороннего биоэнергетического контроля для всех этносов и всех групп населения, и даже для частных лиц. Биоэнергетический паразитизм должен быть зафиксирован как явление нашей жизни и контролироваться на уровне государства. Паразиты, живущие за счет других, должны быть поставлены на полицейский учет и поражены в общественных и политических правах. Причем это правило должно соблюдаться как на уровне этноса, так и на уровне частного лица.

Необходимо введение в повседневный обиход всеобъемлющей этнической статистики, оценивающей во всей совокупности историю, социальную ориентацию, ментальность и религиозные убеждения всех национальностей.

Необходим постоянный биоэнергетический контроль над средой обитания, жилищами, продуктами питания, произведениями искусства, даже идеями — с постоянной открытой публикацией статистических данных. В здоровом обществе, заботящемся о своем будущем, неизбежно должны быть приняты всеобщие законы о люстрации. Общество вправе знать, чем раньше занималось каждое физическое лицо, группа лиц или даже этническая общность. Только всеобщая открытость и контроль помогут нам избежать паразитизма как на идейном, культурном, так и на социальном и этническом уровнях.

Всякое смешение, в том числе и евразийское, происходит из-за этнического инфантилизма, скрытого под грандиозностью государственных задач. Расовый инстинкт в евразийстве всегда приносится в жертву химерам государственного устройства. Миф государства всегда стремится уничтожить миф крови. Поэтому нам необходима тотальная расовая и этническая эмансипация от кабалы так называемых «общечеловеческих ценностей». Каждый человек должен осознать свое «Я» не только на философском, но и на расово-генетическом уровне.

Все эти меры необходимы нам лишь для одной единственной цели — достижения свободы в архетипе. Мы хотим построить внешний государственный и социально-общественный образ жизни для каждого человека так, чтобы он максимально соответствовал его расово-генетическим задаткам. Совершенно очевидно в этом случае, что стабильность в обществе, стремящемся максимально реализовать потенции его членов, возможна лишь в условиях предельной расовой однородности. Общность происхождения и вызванная этим предсказуемость поведения дают возможность избежания социальных напряжений.

Расовая чистота общества — это лучший способ достижения индивидуальной свободы для каждого из его членов. Именно поэтому расово нечистое евразийство все время требует принесения национальных интересов каждого человека в жертву химере государства. В условиях государства, построенного на нечистой крови, другой подход и невозможен. Евразийство всегда будет глумиться над Вашими расовыми инстинктами, потому что в его основе лежит принцип объединения смешанных кровей. И нам вовсе нет смысла отвечать на узколобые обвинения в расизме. Нежелание смешиваться с кем-либо мы вполне можем объяснить не только тем, что мы высшая раса. Напротив, мы не смешиваемся потому, что не хотим никому навредить, если предположить, что мы раса низшая. Если же принять на вооружение вздорный демократический лозунг, что все равны, то тогда и подавно нет смысла ни с кем смешиваться. Зачем равное мешать с равным? Нежелание смешиваться мы можем также объяснить и природной русской ленью, что еще проще. Нужно заставить работать на нас и наши недостатки.

Из вышесказанного видно, что желание оставаться расово чистыми не сможет оправдать лишь ленивый. При любом исходном утверждении демократов мы легко сможем повернуть обсуждение этой

темы в нашу сторону, и все потому, что расовая картина мира возникла много раньше искусства красноречия.

В борьбе с евразийством мы предлагаем использовать еще один сколь оригинальный, столь и простой прием. Современные идеологи Азиопы все время говорят о мессианском значении союза православия и ислама, а некоторые «теоретики суфизма» договариваются даже до того, что с метафизической точки зрения православие и ислам схожи на девяносто пять процентов. Это очень интересное замечание, если принять во внимание, что в Коране открыто сказано, что вместо Иисуса Христа распяли другого человека, а апостол Павел, в свою очередь, настаивал, что без веры в распятие Христа вся христианская религия теряет смысл. Отсюда получается, что или теоретики современного евразийства ни во что не ставят крестный подвиг Сына Божия, либо, как всегда, опять лукавят на мировоззренческо-генетическом уровне.

Наконец, все евразийцы, ненавидящие Запад и желающие объединиться с исламом, должны знать, что в Коране они фигурируют под названием — «неверные», то есть люди второго сорта. Кстати, всемирно известный идеолог исламской революции Хомейни публично объявил, что «Россия — это малый шайтан», ибо титула «Большого шайтана» удостоилась Америка. Для того же, чтобы загладить свои богоборческие преступления, Россия, по его мнению, должна принять ислам. Поэтому всех, не желающих подчиняться цивилизованному Западу, в случае выбора евразийской перспективы, предусматривающей союз с исламом, ожидает подчинение варварскому Востоку с поголовным обрезанием и тому подобными прелестями «чистого монотеизма». Как говорится, в добрый путь. Из рабов материалистической цивилизации Вы превратитесь в просто рабов. История в исламе — тому лучшее доказательство.

Остановить этот зеленый (не гринписовский) оползень на Россию можно самым тривиальным способом при минимальной затрате сил. В свое время одна из руководительниц «Ордена немецких женщин» д-р Хадлих выступала с яростной критикой евразийца Гитлера за его сугубо «азиатский» подход к немецким женщинам, так как, по ее мнению, «господство мужчин обусловило равнодушие современного государства к расовому вопросу». Современный феминизм имеет стойкую космополитическую окраску. Однако, учитывая женскую природу, ему гораздо легче придать расовую основу, чем любому ультрарадикальному национализму мужчин. И никакой ислам не сможет преодолеть этот стихийный порыв белых женщин, борющихся за свои права. Концепция исламского монотеизма заблудится между кухней и спальней, так что ее даже никто не вспомнит. Женщина самой природой поставлена в условия повышенной национальной бдительности и расовой щепетильности. Нужно всего лишь помочь ей эмансипировать свои инстинкты в этой области и, не спеша, управлять динамикой процесса. Таким образом в лице русской женщины все евразийские теоретические блажения получают мощный отпор на бытовом уровне. Ее прозорливый и уничтожительный приговор будет во сто крат страшней всех расовых доктрин СС. Нужно лишь дать волю и направить.

Для того чтобы навести порядок в нашем доме, необходимо выполнить еще одно условие. Вкратце мы показали, что современная российская государственность, восходящая к эпохе возвышения московского княжества, основана на откровенно антирусской расово-равнодушной бюрократической системе. Антинациональная гидра бюрократии, отождествившая себя с интересами государства, а заодно и народа в целом, планомерно пожирает его соки. Однако вся история русского государства показывает, что правящая прослойка всегда преследовала лишь свои эгоистические интересы, рассматривая русский народ, его культуру, создаваемое на его костях государство как безусловную собственность, которой можно распоряжаться по своему усмотрению. По мере необходимости правящая верхушка то уничтожала национальный дух во всех его проявлениях, то милостиво заигрывала с народом, когда тот, истекая кровью в безудержной гонке государственного саморасточения, нуждался хотя бы в кратковременном отдыхе. Отношения между властью и народом всегда строились по принципу отношений барина и холопа: можно выпороть, а можно и чарку водки налить.

На сегодняшний день Россия — единственная страна в мире, где чиновник, не стесняясь, требует взятку, когда еще ничего не сделал. Мало того, даже не отвечает за результат своих хлопот. Обязательное подношение денег государственному мужу вьелось в наш архетип аж с XV века. Именно поэтому изуродованное сознание народа из века в век отвечало власти тяжелыми мифами, поднимающимися из глубин сознания, когда царя объявляли добрым, списывая все грехи на плохих чиновников, то вдруг в неистовом порыве объявляли верховного владыку лжецарем. Эта ирреальная

традиция несколько не изменилась и при красных царях Ленине и Сталине, ибо отношение народа к ним никогда не было равным. Народное сознание за века общения с властью, глухой ко всем его мольбам, приобрело следы наследственного заболевания. Наш народ или верит власти, или не верит, но никогда не относится в ней как к объективной реальности, требующей соучастия. На власть идут с рогатиной или униженно просят у нее защиты, но никогда хладнокровно не требуют от нее элементарного исполнения обязанностей. До тех пор, пока в народном сознании не утвердятся привычка смотреть на власть сверху вниз, а не наоборот, наш народ не выздоровеет и все время будет искать рабские сказки о «Третьем Риме», «Богоносности», «Строительстве коммунистической справедливости» и примерять эти бирки, которые вешали на шею холопам для опознания «из чьих будут».

История русской государственности за века наглядно показала нам, что бюрократия, как наследственная зараза, как дедовщина, способна без ущерба для своего антинационального содержания перебираться из одной государственной формы в другую, меняя князей на царей, а тех на генеральных секретарей и президентов. Как инфекция, имеющая один и тот же биологический штамп и одни и те же симптомы, антинациональная власть всплывает в народном сознании то чудовищными образами сказок, то страшной нестерпимой реальностью, так что границы между ними стираются, будто в кошмарном наваждении. Правдоискательство у русских людей из-за этого прекратилось в генетическую привычку, в манию. «Вот приедет барин, барин нас рассудит». А надежда все время змеится рядом со страхом, что все так и останется. Что ничего не изменится. Это образы и симптомы рабского сознания, уже закаленного в рабстве.

Поэтому, чтобы вылечить наш народ и создать из него великую, могучую, а главное, самодостаточную нацию, способную жить в своей системе ценностей, а не хвататься по очереди то за общечеловеческие, то за евразийские, мы видим лишь один выход — уничтожение классического антинационального принципа нашей государственности. Вековые традиции бюрократии должны быть пресечены. Мы вовсе не ратуем за примитивное анархистское разрушение государства как такового, мы констатируем, что грядущее Великое русское государство будет основано на совершенно иных принципах, поэтому все старые болезни должны быть безжалостно уничтожены. Миф о Третьем Риме должен погибнуть, а сам византийско-коммунистический обскурантизм нужно выжечь. Для того, чтобы избавить полк от дедовщины, которая передается по наследству от призыва к призыву, нужно его расформировать, создать на его основе новый из только что призванных солдат и дать ему новое знамя. Бесплезно, ввиду показного благодушия, менять занавески на окнах палаты, где лежат прокаженные. Наш народ рано или поздно переболеет всеми этими болезнями идейного холопства, и тогда старую одежду государства нужно будет безжалостно сжечь, безо всяких сентиментальных сожалений, и на выздоровевшее тело сшить современную удобную одежду, в которой нет бацилл старой инфекции.

В биологии действует закон, согласно которому, если некая расово чистая популяция, оказавшаяся в тяжелых условиях, была вынуждена скрещиваться с инородными популяциями, то, вновь попав в естественные привычные условия, она автоматически сбрасывает с себя все эти чуждые расовые загрязнители, возвращаясь в свое исходное беспримесное благородное состояние. Чистота сама возвращается к расе, ибо является ее первейшим, естественным проявлением. Именно поэтому, если русский народ избавится от идейной интервенции, то его расовое, а следовательно и духовное, состояние само вернется к своей изначальной Ведической чистоте. Здоровое тело вновь будет надежнымместищем здорового духа. Расовые и идейные шарлатаны, гадавшие на евразийской гуще, гумилёиды, пользующиеся иммунитетом исторической неприкосновенности, и иная нечисть отвалятся сами, будто сухая короста с зарубцевавшейся раны на теле выздоровевшего организма.

Единственный рецепт оздоровления — национализм, без бытовых истерик и суеты, но на научной расовой основе, с раскрытием всей эзотерической информации по национальному вопросу. Не расизм мы проповедуем, но расовую грамотность. Великий немецкий расолог XX века Ганс Ф. К. Гюнтер так описывал гражданское и общественное назначение своей науки: «Расовый и егенический образ мыслей рождает новые идеи об истинной природе народа. Народ рассматривается как сообщество с общей судьбой прошлых, нынешнего и будущих поколений, сообщество с одной судьбой, ответственное перед прошлым и будущим нации, перед будущими поколениями».

Другой не менее талантливый его современник Людвиг Фердинанд Клаусс писал так: «Расовая психология, которая в конечном счете одна лишь может судить о ценностях расовой души, с самого начала четко учила, что каждая раса имеет высшую ценность в себе самой. Каждая раса носит в себе

самой свою градацию и свой масштаб ценностей, которые нельзя измерять масштабом другой расы. О ценности человеческой расы «объективно» мог бы судить лишь человек, стоящий над расами. Но такого человека нет: быть человеком — значит быть расово обусловленным. Может быть, Бог знает, какие места занимают расы по рангу, мы не знаем».

Поэтому теперь, четко понимая исходные установки расологии, мы можем убедиться, что все, кто кричит о расизме, фашизме и шовинизме, — это люди, которым выгодна расовая безграмотность народа, которые живут за ее счет, паразитируют на расовой безграмотности.

Современная цивилизация выработала целый комплекс мер по борьбе с паразитами. Настал и наш черед — всех полноценных людей, способных к осмыслению, творчеству и разделению, использовать дезодоранты и аэрозоли против евразийских нечистот. Для того, чтобы паразитические микроорганизмы не размножились, нужно просто уничтожить среду их обитания.

Единственное средство от евразийства, так же как и от всех остальных инфекционных идеологий, — это гигиена, и не только расовая, но, в первую очередь, гигиена мысли.

8 сентября — 8 октября 1996

Свобода личности и расовая гигиена

Скрещивание уменьшает разнообразие.

Т.Д. Лысенко

«Стойте справа», «держитесь правой стороны», «это правда», «вы правы», — эти привычные слова мы слышим в быту бесчисленное количество раз, нисколько не вникая в их метафизический смысл, между тем как лингвистическая философия, вооруженная теорией языковой картины мира, объясняет, что подсознательный выбор правой перспективы для всех народов индоевропейской языковой группы обусловлен нашим архетипом. Направление письма слева направо, правостороннее движение на дорогах — это достояние, которое мы получаем при рождении, как нечто само собою разумеющееся. Вектор любого мыслительного и нравственного усилия арийца, проецируясь в метафизический план, непреодолимо влечет его в Царство Правы — священный мир чистоты, правды и высшего смысла. «Вы правы», «вы оправданы», — эти слова звучат как окончательный приговор, не требующий никакого пояснения. Слова «правый», «правдивый» исполнены в нашем сознании такого всеобъемлющего смысла, что с легкостью покрывают любые факты, феномены, чувственные состояния, метафизические категории, даже целые культуры и цивилизации, но от ежедневного бесконечного употребления выразительная емкость их нисколько не ослабевает.

В определенном смысле этого слова с точки зрения временных категорий правота и правда, а также вообще все, что связано с этими словами, — всегда нечто законченное, самодостаточное и не требующее дополнительных усилий, это завершенность во всех отношениях.

Движение вправо, то есть по часовой стрелке, — это особенность, отличительная черта арийского архетипа. И ведь неспроста даже конструкция, удерживающая линзы на нашем носу и помогающая видеть, носит название оправы. Справить свадьбу или править бал — эти особенно важные в эмоциональном и эстетическом плане явления также выражаются нами с помощью все той же терминологии Правы.

На этом фоне подчеркнута уважительного и даже восторженного отношения к Правы, русский язык с той же настойчивостью рисует нам в простейших картинах быта негативное отношение к Царству Нави, то есть всему, что слева. «Левая работа», «левый товар», — эти понятия без любых дополнительных объяснений призваны вызвать в нас пренебрежение и настороженность. Ложь, нарушение порядка — все это левизна, все это «навыи чары» лести, двурушничества, клеветы, и это всегда «не правда».

Одновременно в левизне Нави все время видна некая неустойчивость, избыточное движение или, наоборот, недостаточное, однако всегда никак не зафиксированное. Это видимость действия, это ложь, это всегда незавершенность и несамодостаточность. Наконец, это царство виртуальной реальности, измышленное компьютером для отвлечения от сути. Это имидж, это обман, это «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Такая простейшая картина мира отражается в русском языке.

Однако, вырвавшись из пут реальности, где левое и правое четко обозначены как метафизические

и нравственные ориентиры, мы, упокоившись вечером трудного дня у экрана телевизора, неожиданно для себя получаем совершенно иную картину мира. Кудесники телевизора — этого современного магического кристалла — навязывают нам принципиально иное представление о качестве и смысле сторон. Левые политические силы описываются как умеренно-демократические, либеральные, правые же без раздумья определяются как националистические, реакционные, фашистские. «Правый политик» — это определение в современных средствах массовой информации создает вокруг человека ауру неприкасаемости, словно вокруг прокаженного. Презрение и настороженность, поднимающиеся из глубин нашего сознания при всяком упоминании о левом и лживом, с поразительной сохранностью плавно перетекают на заклеянных политической правизной. Все время создается некоторое ощущение, что кто-то постоянно ловко вставляет в наше сознание магический кристалл, путая местами Правь и Навь.

Отвлекаясь от этой калейдоскопической чехарды, мы однако, легко вспомним, что акцент на левую добродетель и возвышение левизны вообще с ее метафизической реабилитацией произошли одновременно с подъемом демократии в XIX и XX веках. Антитрадиционалистские всполохи анархии, плебейский реваншизм, биологический выбор коммунизма, так называемые народные демократии, лживая триада «свободы, равенства и братства» — все это исторически совпало с эмансипацией семитической расы в Европе и ее последующей расфасовкой в лоне арийской цивилизации и государственности. Семитическая раса пишет как раз справа налево. И получается, что вся политическая некомфортность, идущая вразрез с арийским архетипом, — это лишь следствие нашей болезни «Алисы в Зазеркалье». Мы смотрим каждый день информационные новости по телевидению и все время испытываем ощущение, сходное с нарушением координации движений в нравственной сфере. Каждый расовый тип обладает своим устройством вестибулярного аппарата, своим врожденный чутьем пространства. Каждая расовая религия выбирает свое священное направление при молитве и ориентацию храма по сторонам света.

Только теперь, разобравшись с традиционными представлениями о том, что такое право и лево, мы сможем перейти к рассмотрению основной темы нашего эссе, отраженной в заглавии.

Свобода личности — это ныне основное универсальное мерило цивилизации, незыблемый столп общечеловеческих ценностей. Именно она наполняет чашу демократии, перевешивающую теперь влево на весах истории всю правую реакционность, одним из ярчайших символов которой является зловещая наука под названием расовая гигиена. Со времен возникновения письменности написано невероятное количество самых разнообразных философских, религиозных, эзотерических и беллетристических книг о свободе личности. Поэтому, сообразуясь с целью и объемом повествования, обратимся к аспекту, означенному во второй половине названия эссе. Обращение к теме свободы личности не должно вызывать ни малейшего удивления. Но читателя, очевидно, настораживает ее соединение в одном контексте с расовой гигиеной — наукой, скомпрометированной немецким нацизмом. Однако автор сознательно выбрал это одиозное сочетание для усиления эффекта доказательства, а также для достижения исторической научной справедливости.

Биологическое учение об улучшении человеческой породы, получившее название евгеника, возникло во второй половине XIX века. Основателем евгеники признанно считается английский ученый Фрэнсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина. Получив бурное развитие в англосаксонских странах, Великобритании и США, с некоторым опозданием уже в начале XX века это учение перебросилось и на европейский материк. В Германии данная наука, сделавшись популярной и вполне уважаемой, получила название расовой гигиены, а в ряде скандинавских стран, и в первую очередь в Швеции, она называлась расовой биологией. В нашей работе мы будем использовать оба синонимичных названия науки: евгеника, или расовая гигиена.

Итак, определившись с терминологией, теперь яснее обозначим цель нашего эссе. Мы берем на себя смелость доказать, что абсолютно драгоценная и для нас категория свободы личности является не противоречащей научным, а главное, этическим принципам расовой гигиены. По нашему мнению, это не два несовместимых полюса нравственности, а две категории единого целого. Подлинная свобода личности неминуемо ведет нас к утверждению принципов расовой гигиены, равно как и наоборот, строгое следование евгеническим предписаниям обеспечивает максимальную личностную свободу. Кроме того, теперешнее деление на левых и правых сколь искусственно, столь и возмутительно в своей основе, ибо даже современные анархисты, с гордостью называющие себя левыми, оправдывают свой волюнтаризм тем, что они «имеют право». О какой политической ориентации вообще может идти речь в

этом этимологическом коктейле?

Начать нужно с того, что все подтасовки левого и правого, а также их зеркальные отражения последних двух веков исказили до неузнаваемости представление о свободе личности. Сейчас нужно различать два типа свободы: традиционную и современную профаническую, вызванную массовой эпидемией болезни «Алисы в Зазеркалье», которую разносят средства массовой информации. Архетипическое мировоззрение агрессивных представителей медиакратии наслаивается на архетип послушной паствы телезрителей, из-за чего возникает полная мешанина, в том числе и с трактовкой свободы личности. Ее понимание традиционными обществами зеркально перевернуто в условиях современного разгула безродных общечеловеческих ценностей. Мало того, искаженное изображение это смазалось по всем правилам виртуальной реальности — главенства навьих чар. Статистика покоя и четкая акцептация расплылись под бесчисленными абберациями в области морали. Двойная мораль, двойное гражданство, смена политической ориентации, а заодно и ориентации сексуальной — все это лишь следствия смешения различных архетипов.

Свобода выбора всегда должна соответствовать степеням свободы архетипа. Кровь и мировоззрение должны быть тождественны. Человек одной расы, исповедующий идеологию другой расы, не может быть действительно свободен. Подлинная свобода в традиционном понимании — это свобода в архетипе, с помощью его, а не вопреки. Традиционная свобода рассматривает архетип как фундамент и трамплин для волевого акта выбора, а современная профаническая — как досадную обузу и недоразумение, как барьер, через который нужно перепрыгнуть, по возможности не сильно напрягаясь. Поиски экзотических религиозных культов, погоня за чувственным разнообразием, смена политической ангажированности, гражданства, пола и расовой причастности. Все это — способ разрушить архетип, заглушить его голос.

Традиционная свобода — это свобода в архетипе, а современная ситуация — это навязывание свободы вопреки ему. Биологически обусловленное существо человек может обладать свободой нравственного выбора, но не может обладать свободой выбора архетипа. Так же, как камень, лежащий на земле, не может избавиться от действия ее притяжения, так же, как вода, не закипев и не застыв, не может изменить своих физических свойств жидкости.

Если рассмотреть свободу с точки зрения биологических категорий, здесь тоже все вновь окажется очень просто. Традиционная свобода — это свобода генотипа, а современная профаническая — это свобода фенотипа. Биология весьма тесно связана с этикой. И вот в этом плане традиционная свобода предстает перед нами как свобода от греха, а современная антитрадиционная — как свобода во грехе. Быть свободным для того, чтобы добровольно принять на себя обязательства и держать честное слово, то есть свобода в Прави — это точка зрения традиционных ценностей, и быть свободным от всяких обязательств, свобода в обмане, то есть свобода в Нави — это точка зрения современной общественной морали. Весьма показательным в этом плане, что одно из самых древних и почитаемых Божеств общеарийского пантеона — Митра — возникло еще до массового переселения древних ариев на Восток и до их разделения в этом районе на персидскую и индийскую культурные ветви.

Это покажется поразительным, но Митра с самого начала признавался всеми как Бог — хранитель данного честного слова и борец с половыми извращениями. Уже позднее, обретя множество иных функций и величественных эпитетов, он окружил себя сонмом архангелов. Но вначале, родившись в самых недрах арийского архетипа на заре человеческой эры, Митра неукоснительно выполнял эти две основные функции — приучал людей быть честными, невзирая ни на что, и боролся с наследственной дегенерацией.

Именно этот Бог — светоносный красавец Митра, гордый воин, неподвластный чарам Нави, — с древнейших времен являл собой квинтэссенцию Прави, а именно: мужества, непреклонности, неподкупности, высокой духовной чистоты и готовности всегда вступить в бой с силами тьмы. Именно Митра впервые связал в сознании людей этику и генетику, категории свободы и наследственности. Свобода личности в культе Митры объяснялась в категориях причинно-следственных связей, ибо момент настоящего объяснялся через прошедшее, то есть предков, и будущее — потомков.

Великий русский язык и здесь не оставит нам ни тени сомнения. «С легким сердцем», «с легкой душой», — говорим мы о людях свободных, свободных именно от греха. Напротив, о тех, кто совершил недостойные деяния, принято говорить «тяжелый сердцем», «тяжелый душой». Грех нагружает душу, а, не отягощенная им, она дает человеку подлинную метафизическую свободу и легкость.

Лгут люди, язык никогда не лжет, быть правдивым и точным — его назначение. Не случайно во

всех мистических религиях, жидущихся на понятиях судного дня и посмертного воздаяния, душу усопшего взвешивают перед тем, как отправить ее в Рай или Ад. В величественной религии Ирана — зороастризме, попав в чистилище, душа человека должна перейти по тончайшему мосту реку времени. Облегченная благими делами, она с легкостью преодолет преграду и попадет в рай. Напротив, груз греха заставит ее потерять равновесие и ввергнет в огненную стихию Ада. Именно к этому древнейшему мифологическому сюжету восходит обычай изображать правосудие в виде весов и говорить о тяжести преступления.

В среде современных интеллектуалов стало модно говорить о Традиции, подразумевая под этим немислимую смесь, архетипический винегрет. Что касается точки зрения подлинной Традиции, то смешение — худшее из зол. В зороастрийской эсхатологии время, ниспосланное людям в качестве тяжелой доли испытаний, называется Эпохой Смешения, когда Добро и зло перемешаны в своей сути. За ней последует Эпоха Разделения, силы Света одолеют тьму и будет уничтожена сама природа зла. Подлинная Традиция считает, что Добро и зло, как два основачала бытия, имеют различные, несоединимые источники, и всякий, кто пытается смешать их, заслуживает суровой кары.

В зороастрийской священной книге «Авеста» сказано также, что после создания всеблагим Творцом Ахура-Маздой материального мира началась первая эпоха человечества — Эпоха Творения, когда злой дух Ариман в противовес ему решил создать свои творения. Проявлениям Прави он противопоставил проявления Нави. Будучи похожими, они по-разному двигались, то есть были иначе погружены в реку времени. Именно поэтому, когда вы увидите перед собой грех, ложь, извращение, Вы без труда сможете заметить, что они именно иначе движутся, стараются вывернуться, ускользнуть от вас, проскочить рядом. Правь всегда стремится войти в суть факта, явления. Навь всегда стремится мимо них. Правь — это суть. Навь — это образ. Добро и зло, Правь и Навь — это не только два разных источника, две морали, это два времени, два разных движения. Недаром люди с патологическими изменениями в психике, преступники, лжецы, извращенцы имеют совсем другие глаза, чем нормальные люди. Глаза — это не только индикатор морали, но и индикатор времени. Глаза Нави и зла — это глаза тех, кто живет в другом мире и другом времени, и они сами прекрасно знают об этом.

В новейшее время грандиозное смешение Добра и зла началось со времен Французской революции, именно тогда возник патологический лозунг «Свобода, равенство, братство», соединивший три совершенно несовместимых понятия. Именно с этого времени цивилизованное человечество и заболело болезнью Алисы в Зазеркалье, перестав понимать, где Правь, а где Навь. Архетип арийцев, изрядно искаженный и обезображенный расово чуждым христианством, начиная с этого времени подвергся изуверской деформации.

На классическую традиционную категорию свободы навесили то, к чему она никогда не имела никакого отношения. Свобода с древнейших времен — это прежде всего свобода выбора, свобода в индивидуальности, в непохожести, неповторимости, возможности пройти свой путь. Но совершенно очевидно, что в условиях равенства этого не может быть. Когда все равны вам в желаниях, возможностях, правах и обязанностях, когда все стремятся занять вашу же экологическую нишу, когда все считают вас себе ровнею и принуждают поступать так же, о какой свободе вообще может идти речь?

Свобода — это неравенство. Именно так понимали ее все традиционные общества. Это свобода быть царем, жрецом, воином и, наконец, свобода быть рабом. Если во время боя враг окружал воинов славян-язычников, то они предпочитали смерть плену, потому что в соответствии с древним метафизическим учением человек уходил в загробную жизнь, сохраняя свой гражданский социальный статус. Порабощенный уходил и в мир иной рабом, непокоренного же и павшего в бою там ожидали почести и пир с равными ему героями. Свобода — это свобода выбора между различным, это священное право на индивидуальность, неповторимость, это возможность жить по-своему, поэтому свобода — это неравенство. Любая форма равенства искореняет свободу, равенство не терпит разных, ему нужны одинаковые, в этом его объединяющая суть, и только неравные свободны каждый по-своему.

С братством все обстоит еще хуже. Свобода — это не только свобода любить, но и свобода ненавидеть, это свобода выбирать себе друзей и идеалы по своему усмотрению. О какой же свободе, позвольте спросить, может идти речь, когда всех дефективных, гадких, извращенных и просто несимпатичных мне людей я должен считать братьями? Когда я и в самом деле должен возлюбить врага своего? Во имя какой такой свободы? Кроме того, братья всегда имеют разный возраст, кто-то из них

младше или старше, и кто-то кому-то неминуемо должен подчиняться по старшинству. Здесь также нет равенства. Если же это не родные братья, а двоюродные или троюродные, то они вовсе не равны вам по крови.

Классическая триада вселенской морали выглядит так: «Свобода, Неравенство, Разделение». Это и есть Традиция.

Те, кто говорят о свободе, равенстве и братстве, просто не понимают, что говорят в привычном автоматизме, опьяненные навбими чарами. Все это профанация классических ценностей.

Теперь обратимся к вопросам евгеники или расовой гигиены. Несмотря на то, что это направление выдвинулось в самостоятельную науку в конце XIX века, тем не менее, при более детальном рассмотрении оказывается, что евгеническое мышление и даже евгенический подход к обществу существовали всегда. И если свобода личности была воспета в древнейших эпосах и первых письменных памятниках человечества, то и евгенические предписания встречаются в них с той же самой незапамятной поры.

Строгие указания по выбору партнера для брака присутствуют во всех религиях: от примитивных племенных анимистических культов до универсальных мистических мировых доктрин. Пожалуй, ни один историк не возьмет на себя ответственность объявить первого на земле внуха и первого многоженца — они были всегда. Эти методы искусственного принудительного отбора существуют столько же, сколько людской род. Ограничивать возможности воспроизводства потомства одних и стимулировать деторождение у других — данный здравый евгенический взгляд на общество был присущ представителям всех рас и народов. В Спарте дефективных детей сбрасывали со скалы; в Древнем Риме родителям по закону разрешалось убивать уже родившихся детей, если они были нежеланны или если экономические факторы не позволяли заниматься их воспитанием. И именно Древнему Риму мы обязаны распространением контрацепции, как механической, так и химической. Ветхий Завет полон религиозных законов, жестко предписывающих иудеям соблюдать чистоту крови. Первый юридический запрет на смешанные браки родом оттуда же. И здесь же мы получим исчерпывающие сведения о наказаниях за кровосмешение, гомосексуализм, прелюбодеяние, которые легко переплетаются с высокопарной богословской риторикой о душе, свободе и совести. Пестрит евгеническими рецептами и Талмуд. В комментариях на зороастрийскую «Авесту» присутствуют целые трактаты о ритуальном убийстве гомосексуалистов, ибо этот грех почитался самым страшным в религии персов. Есть также в зороастризме целые трактаты по физиологии, позволяющие четко определять, какие увечья являются наследственными, а какие нет. Царский потомок в Иране не имел права наследовать трон, если при рождении на его теле обнаруживались следы генетической дегенерации, что означало влияние демонов. Отклонения могли начать проявляться и в более зрелом возрасте, однако жесткий вердикт жрецов, наблюдающих за здоровьем царя, был бы аналогичным. Судьба последнего наследника Романовых — Алексея — в зороастризме была бы предопределена, ибо гемофилия входит в перечень явных признаков вырождения. В Древнем Египте в коллегии жрецов при фараоне состоял специально один жрец, в чьи обязанности входил контроль мужских способностей самого фараона — «сына Бога Солнца — Ра», и если он оказывался уже не способен к исполнению этих естественных мужских функций, следовала его отставка с назначением нового преемника верховной власти. Климакс влияет на разум владыки и способен негативно сказаться на судьбе всего народа: от высших сановников до последнего раба, что недопустимо. Физически неполноценные не имеют права управлять физически полноценными. Вот каково было традиционное представление древних о свободе личности и расовой гигиене, которые всегда мыслились как неразрывные понятия. Даже раб должен был быть избавлен от капризов климактерического владыки. Невольно вспоминается Политбюро ЦК КПСС времен Брежнева и как результат — историческое название целого периода нашей жизни «застой». Вспомните фильм «Спартак», в котором показано, как рабам-гладиаторам на ночь перед смертельной схваткой выдают женщину. Таково было представление о свободе личности и расовой гигиене в Древнем Риме. Ты не равен нам, ты не свободен, ты раб, но мы не отнимаем у тебя права быть мужчиной, так же как не отнимаем у тебя права победить в гладиаторском бою и получить свободу. Вот какова была логика античного патриция, наблюдавшего с трибуны за кровавыми схватками. Свобода — это неравенство.

После этого нужно вспомнить советскую армию первой страны победившего социализма, взявшей на вооружение бредовый лозунг «свобода, равенство, братство», в которой молодым солдатам подливали бром в кисель, чтобы мужские потребности не отвлекали от политзанятий в ленинской

комнате. Как мы видим, совершенно иное, с точностью до наоборот, представление о свободе личности и расовой гигиене. На социалистическую свободу здесь легко навешивались монашеский идеал равенства и братства идеологизированных холопов-импотентов.

Свобода, неравенство, разделение — только таким может быть представление полноценного человека о жизни и обществе, все остальное — навьи чары искаженного архетипа.

Свобода личности всегда была ключевой темой лучших умов человечества, но она, как это ни парадоксально, неизбежно упиралась в вопросы евгеники. Вот что писал древнегреческий философ Платон, чье влияние на мировую философию огромно до сих пор: «Государственный муж, желающий добиться улучшения породы своего народа, должен брать пример с пастуха, желающего поднять породу своего стада. Пастух начинает с чистки стада — с удаления всех плохих и слабых экземпляров». Как видим, певец высших форм человеческой трансценденции, один из первых умов человечества всех времен и народов, повлиявший на ход развития мировой философии и заложивший основы христианского учения о душе, рассуждал как простой зоотехник. И именно в этом его величие. Канонизированными основоположниками расовой гигиены нужно признать также Моисея и Иисуса Навина, ибо они впервые начали на практике осуществлять так называемые «этнические чистки». Как безусловно евгенические меры следует рассматривать и опустошительные религиозные войны в средневековой Европе, костры инквизиции, уничтожение конквистадорами целых народов Америки, массовый экспорт рабов из Африки. Евгеническими учениями были апартеид и культурная революция в Китае. Просто инициаторы этих процессов имели свои представления о свободе личности. Евгенически мыслили все социалисты-утописты от Иисуса Христа до Ленина, все революционеры от апостола Павла до Пол Пота. Все они хотели улучшить человечество, и кто предлагал для этих целей вкушать символическое «тело Христа», а кто сам ел человеческие уши. Все мечтатели: от Кампанеллы и Мора, предлагавших всех, занятых тяжелой и грязной работой в Городе Солнца, обособить в отдельную породу, до коммунистов, селекционировавших новую физиологическую общность советский народ, — все они были заядлыми евгенистами в душе, но только по-своему понимали свободу личности.

Рассмотрим теперь историю евгеники, или расовой гигиены, когда она наконец обособилась в самостоятельную дисциплину. Прежде всего обрисуем ее задачи.

Норвежский доктор Йон Альфред Мьёэн в двадцатых годах нашего века так описывал программу расовой гигиены. Он выделял три ее основных направления: 1) отрицательную, 2) положительную и 3) предохранительную. К отрицательной он относил: а) сегрегацию, то есть полную изоляцию от общества преступников, пьяниц, эпилептиков, слабоумных, душевно пораженных, венерических больных, наркоманов; а также: б) стерилизацию, то есть принудительное лишение хирургическим путем способности деторождения у всех вышеперечисленных групп лиц.

К положительной расовой гигиене он относил: а) биологическое просвещение и б) изменение системы налогов, зарплаты и всей политики государства в интересах здоровых, многочисленных семей.

Под предохранительной же расовой гигиеной норвежский ученый понимал борьбу с расовыми ядами, то есть сифилисом, наркотиками, алкоголем, расовыми болезнями и межрасовыми браками.

Пионерами в области активного распространения евгеники были Соединенные Штаты Америки. У истоков этого массового движения еще в конце XIX века, помимо ученых-медиков и антропологов, стоял также и всемирно известный поэт Генри Лонгфелло. Именно с подачи этого изящного любителя индейских обрядов и эпоса в 1907 году в штате с характерным названием Индиана был принят первый закон о принудительной стерилизации. Сам метод позднее получил название индианского. Что характерно, вырезание семенных протоков нисколько не противоречило американской конституции и положению о правах человека, которые в неизменном виде дошли до наших дней и до сих пор почитаются за идеал демократии во всем цивилизованном мире. Движение приняло чисто американский размах, всюду учреждались евгенические общества, открывались институты. Даже при институте им. Карнеги была создана соответствующая кафедра. Американскую Ассоциацию скотоводов переименовали в Американскую ассоциацию генетиков, а в Нью-Йорке открылось бюро по переписи дефективных. В США к 1930 году 28 штатов приняли закон о стерилизации, и в соответствии с постановлениями евгенических судов было стерилизовано 15.000 человек. К 1939 году эта цифра достигла 30.000 человек.

В Европе на путь активных мер евгенического характера первой встала Швеция, разрешившая стерилизацию и принявшая закон о воспрещении иммиграции генетически нежелательных лиц. Венгрия была первой страной континентальной Европы, которая приняла евгенику как основу для

государственной политики. В Дании королевским указом в 1924 году была организована Комиссия по выработке социальных мероприятий против лиц, подвергшихся вырождению. Евгенические мероприятия на правительственном уровне проводились в Англии, Австралии, Новой Зеландии, Финляндии, Норвегии, Австрии, Чехословакии, Голландии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Италии, Бразилии, Японии. В 1913 году после Лондонского международного конгресса была образована Международная евгеническая комиссия. Двумя странами, больше всего отставшими в этом вопросе, были Россия и Германия.

Строгие ученые и обществоведы склонны признавать, что преступления нацизма нельзя сваливать на молодую немецкую науку — расовую гигиену. Первые публикации и научные конференции были проведены в Германии еще до первой мировой войны, но вот первый закон «О предупреждении неценной жизни посредством оперативных мероприятий» был принят в 1925 году демократическим правительством Веймарской республики. Обратите внимание на характерный оборот — о «неценной жизни». Расовая доктрина Адольфа Гитлера возьмет на вооружение подобные понятия лишь через 10 лет, во время издания первых расовых законов. Кстати, разработчики этих законов на Нюрнбергском процессе открыто признались, что за основу взяли иудейские религиозные предписания. Использование газа «Циклон-Б» для уничтожения узников впервые было введено также в США в 1920 году штатом Аризона, к которому затем присоединились еще 8 штатов. Декларация о правах человека и в этом вопросе не подверглась никаким законодательным поправкам.

Этими указаниями мы вовсе не желаем обелять нацизм, просто в целях исторической справедливости полагаем необходимым установить подлинное авторство всех евгенических изобретений. Взгляды Гитлера предельно ясно изложены в его нашумевшем сочинении. Примечателен, однако, вот какой факт. Общеизвестно, что невзирая на хорошую память, фюрер страдал недостатком систематического образования. Во время написания «Майн Кампф» в 1924 году в тюрьме для обоснования своих расовых взглядов он пользовался сочинениями немецкого антрополога Фрица Ленца, известного своими антиславянскими настроениями. Из пяти положенных по суду лет фюрер отбыл лишь девять месяцев и не успел развить свое образование в вопросах расологии. Если бы ему в руки попался другой немецкий националист-расовик Людвиг Шеман, напротив, считавший славян перспективной расой, ход мировой истории мог бы пойти по другому пути. Эта последняя точка зрения вовсе не экстравагантна, а является доминирующей и международно признанной, ибо такие авторитеты расологии, как американские ученые Лотроп Стоддарт и Мэдисон Грант, не задумываясь, относили население европейской части России к «континентальным нордическим арийцам». Глава бельгийских нацистов Леон Дегрелль в своей книге воспоминаний «Гитлер на 1000 лет» с завистью и сожалением писал о негативных последствиях неразумной расовой политики в Третьем Рейхе, ибо сам мог на практике убедиться в том, что в целом тип расовой арийской чистоты русской деревни был много выше, чем в руководстве Германии.

О расовой гигиене национал-социализма написано много разного, справедливого и лживого. Не будем сейчас детально касаться этой темы, откроем лучше завесу тайны над евгеническим движением в Советской России времен Ленина. Эта тема ввиду своей неизученности в контексте нашего исследования откроет совершенно ошеломительные перспективы. Перестройка в горбачевском Советском Союзе подняла множество закрытых до того тем, гласность коснулась и разгрома советской генетики. Популярен стал экранизированный роман В. Дудинцева «Белые одежды». Однако правда была неполной, и у читателей и телезрителей складывалось впечатление, что советских генетиков истребляли при Сталине за то, что они как-то там не так скрестили пшеницу или что-то напутали с хромосомами дрозофилы. О нет, их истребляли за активное участие в Русском Евгеническом обществе, возникшем сразу после Октябрьской революции при прямом участии большевиков. Замечательный русский генетик профессор Н. К. Кольцов в одном из своих последних писем Сталину, прося защиты от обвинений в пропаганде фашистской расовой теории, открыто писал, что его деятельность курировал первый советский нарком просвещения А. Б. Луначарский. Только сейчас становится очевидным, что большевистские лозунги «о создании нового человека по духу и крови» были не просто метафорой. Советская Россия стала первой страной мира, организовавшей Институт переливания крови, осознав ее ценнейшие евгенические качества. Начал регулярно издаваться «Русский евгенический журнал». А «Русский антропологический журнал», основанный в 1904 году, был одним из считанных изданий, безо всяких изменений переживших большевистский переворот. Советская Россия раньше Германии осознала необходимость проведения в жизнь обширных мер евгенического характера. Н. К. Кольцов в

своей прекрасной брошюре «Улучшение человеческой породы» открыто призывал к созданию «евгенической религии», идеалы которой должны будут стать путеводной звездой для всего прогрессивного человечества. М. В. Волоцкой в брошюре с не менее красноречивым названием «Поднятие жизненных сил расы» писал: «Мы должны быть последовательными. Стерилизация, конечно, есть мера искусственная; но не искусственна ли и вся та обстановка, все те условия, среди которых живет современное цивилизованное человечество, и если мы не хотим или не можем стряхнуть с себя созданную нами же искусственность и вернуться к природе, то, чтобы избежать вырождения, мы должны прибегнуть к лекарствам вроде стерилизации». Подобная литература, о которой еще и мечтать не смел Гитлер, в стране победившего социализма издавалась «Культпросветом» огромными тиражами.

Евгеническая программа в Советской России активно привязывалась к новому общественно-политическому строю. С. Н. Каплун писал: «Только в коммунистическом обществе евгеника сумеет практически устранять возможность деторождения со стороны индивидуумов с отягощенной наследственностью». В духе пропаганды этого нового евгенически-пролетарского учения тот же автор продолжал: «Современный капиталистический строй по самому существу своему осуждает евгенику на прозябание». Социалистические взгляды тех лет пронзили все стороны жизни, вплоть до семьи и генетики. Идея обобществления женщин была, пожалуй, самой оригинальной евгенической мерой, на которую не хватило бы ума ни у одного самого распутного султана. Как можно сделать доступными всех женщин огромной страны сразу? Нужно обобществить их и путем евгенического протекционизма и комиссарского осеменения создать под большевистскими лозунгами новую пролетарскую расу, воспитанную в духе генетического социализма. На этом фоне древние сатрапы с их детскими причудами кажутся просто недалекими сластолюбцами.

В советской прессе тех лет живо обсуждалось «Воззвание к врачам Германии», дескать, мало стерилизуете, буржуи проклятые. Обсуждалась статья Т. Я. Ткачева «Половая стерилизация, как проблема социальной гигиены». Все это происходило задолго до прихода Гитлера к власти, а умы половины человечества были охвачены левацкими коммунистическими идеями, и все рассуждали о свободе, равенстве, братстве. Сталин еще не успел тогда вычистить партийную литературу, и советские авторы, не мешкая, в духе коммунистической сознательности называли мировой авторитет, указавший им светлый евгенический путь. Один из лидеров мировой социал-демократии Карл Каутский писал: «Естественный отбор в человеческой среде должен быть заменен искусственным. В социалистическом государстве каждый человек перед вступлением в брак должен будет советоваться со специалистом — целесообразно ли продолжение рода, или нет. Тогда будут смотреть на слабых детей так же, как теперь смотрят на незаконнорожденных». Совершенно очевидно теперь, что генетические паспорта для вступающих в брак офицеров СС с целью создания будущей расовой элиты были уворованы шефом этой организации Генрихом Гиммлером из Второго Интернационала, а расовую арийскую доктрину скопировали у ученых раввинов. Расовая теория Третьего Рейха имеет, таким образом, большевистско-анархистский характер. Мало того, теория эта замешана на талмудических дрожжах.

Итак, евгеника, расовая гигиена, принудительная стерилизация — все это не дело рук правых, как хочет показать нам современная демократическая пресса, это дело рук левых. Не в Третьем Рейхе, а во Втором Интернационале и демократическом парламенте США должны мы искать истоки этой практики.

Гитлер не начинал осуществление расовой гигиены, он ее заканчивал. Именно поэтому потом на него все и списали, как на крайнего. С учетом его психических данных это было несложно. Кстати, США прекратили принудительную стерилизацию под шумок как «не соответствующую правам человека» как раз в 1945 году. До этого она вполне соответствовала. Еще раз подчеркнем, что ни конституция этой страны, ни другие основные базовые документы о правах личности никаким исправлениям не подвергались с тех пор. Интернационал-демократы и интернационал-коммунисты договорились и спрятали все следы евгенического экспериментаторства, а в живодерах остался один нацист Гитлер, который был последним в этой области, так и не успев ни в чем разобраться.

Небезынтересно, что, когда советское правительство избавлялось от старой интеллигенции и высылало философов, писателей, инженеров и деятелей искусства целыми пароходами, профессор Н.К. Кольцов входил как почетный сопредседатель во все международные евгенические организации. Лишь много позже, обвиненный Т. Д. Лысенко в «фашистском расизме», он умирает при загадочных обстоятельствах в 1940 году, а через день столь же непредсказуемо странно умирает его жена. Сталин спрятал следы советской евгеники во время массовых чисток, он был против этой науки и потому

разогнал Интернационал. Эта тема до сих пор остается запретной. Финансово-экономические взаимоотношения американских банкиров, большевиков и фашистов уже несколько исследованы, но вот их взаимосвязь на уровне расовых доктрин, магии и эзотеризма почти не изучены вовсе.

Возвращаясь к теме повествования, освещенной в названии нашего эссе, подчеркнем еще раз, что евгеника как наука направлена именно на служение человечеству, обеспечивая его максимальную свободу. Директор Шведского института расовой биологии профессор Г. Лундборг писал: «Задача расовой биологии состоит в защите народов от их опаснейших внутренних врагов, которые стремятся их совершенно погубить. Благодаря этому никакие жертвы, ведущие к данной цели, не могут быть признаны слишком большими, тем более, что и средства, затраченные на усиление конституционной силы народа, его расово-биологической ценности, конечно, в недалеком будущем вернутся обратно с громадными процентами».

Совершенно очевидно, что здоровый человек может быть более свободен, особенно человек, осознающий свою расовую ценность. Свобода в расовом понимании — это расовая чистота, а не генотипическая мешанина, которую рекламируют либеральные средства массовой информации.

Свобода здоровых и расово чистых людей затем складывается в «конституционную силу народа». Это же совершенно очевидно, ибо суммарный вектор разнохарактерных «свободных» расовых компонентов всегда равен нулю, и о какой же «конституционной силе народа» сможет идти тогда речь? Расовый инстинкт народа — это ось его магнитной поляризации, и чем она сильнее, тем, влияние враждебных сил менее значительно, а народ более жизнеспособен.

На одном из заседаний Русского евгенического общества доктор П. П. Викторов говорил: «Что касается этической стороны вопроса, то стерилизация наследственно опасных при отсутствии злоупотреблений несколько не противоречит ни индивидуальной, ни общественной нравственности, так как и в томи в другом случаях мы содействуем благу человечества, не нанося при этом вреда индивидууму; охраняя наше личное благо и благо нашего ближнего в общественном союзе, мы должны в равной мере охранять и блага нашего ближайшего потомства, которое генетически носим в самих себе».

Наследственно отягощенные люди, преступники и иные генетически неценные люди ограничивают вашу свободу, равно как ограничивают ее и люди с другой ментальностью. Максимальная свобода личности возможна лишь в расово-гомогенном обществе, состоящем из здоровых людей, то есть в обществе, соблюдающем расовую гигиену во всех ее видах.

Архетипическое тождество ваших ближних и дает вам возможность наслаждаться свободой в полной мере. Не даром даже фанатичный мичуринец Т. Д. Лысенко говорил, что «скрещивание уменьшает разнообразие», ибо жил в эпоху количественных показателей и полного забвения качественных. Вал, план, поголовье, удои, массы — вот в чем была заключена задача советской генетики, выпестованной им. Но именно в этих количественных категориях свобода личности и не измеряется, ибо это понятие сугубо качественное. Посему расовая чистота и есть залог наибольшей свободы, заключенной в неравенстве и социальном разнообразии.

Президент Лондонского антропологического общества доктор Джон Хант еще в середине XIX века говорил, что антропология подвергается гонениям и угрозам за то, что она категорически отрицает теолого-политические утопии равенства и братства. Французский расолог Жорж Ваше де Ляпуж по этому же поводу писал: «Конфликт рас открыто начинается в нациях и между нациями, и следует задаться вопросом: не направлены ли идеи братства и равенства людей против законов природы».

Что касается взглядов отечественных светил евгеники на ложную демократическую триаду о свободе, равенстве и братстве, то в этом отношении по всем трем пунктам лучше всего процитировать первого русского специалиста Н. К. Кольцова. «Очень часто идеалом для человечества выставляется «наибольшее счастье наибольшего числа людей». Если такой идеал поставить в основу евгенической политики, то биолог мог бы указать верные пути к его достижению». Общую задачу евгеники он видел в том, чтобы посредством искусственного отбора максимально развить в человеке творческие потенции, переведя его в другой, более высокий тип сверхчеловека, который он называл homo creator. «Будущий человек должен быть снабжен здоровыми инстинктами, сильной волей, врожденным стремлением жить, любить и работать, должен быть физически здоров и гармонично наделен всем тем, что делает его организм жизнеспособным. Этот новый человек-сверхчеловек, homo creator — должен стать действительно царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли».

Разве это не идеал свободы личности?

Наконец, можно привести еще одно высказывание, могущее послужить основой евгенического индивидуализма. «Сохранение представителей активного типа имеет абсолютную генетическую ценность вне зависимости от их временного фенотипического образа мыслей». А вот каков вердикт евгеники в отношении пресловутого «равенства» словами Н. К. Кольцова. «В современном государстве каждый гражданин может требовать в распределении различных благ равной доли для себя лично; но государство, задающееся евгеническими задачами, должно поставить наиболее ценных с его точки зрения производителей в такие условия, которые обеспечивало бы для них особенно многочисленное, в сравнении со средними людьми, потомство. Благодаря подъему культуры и распространению идеи равенства, борьба за существование в человеческом обществе потеряла свою остроту и благотворительный естественный подбор почти прекратился. Культурное государство должно взять на себя важную роль естественного подбора и поставить сильных и особенно ценных людей в наиболее благоприятные условия. Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым. Разумное, ставящее определенные цели евгеники государство должно прежде всего позаботиться о сильных и об обеспечении их семьи, их потомства. Лучший и единственно достигающий цели метод расовой евгеники, это — улавливание ценных по своим наследственным свойствам производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными или нравственными способностями людей и постановка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленную семью, и притом преимущественно в, сравнении с людьми, не выходящими за среднюю норму».

А вот что думает евгеника в лице ее лучшего русского представителя Н. К. Кольцова о пресловутом «братстве»: «Проведение в жизнь евгенического идеала в высокой степени зависит от того, осуществляется ли он всем человечеством или отдельными враждующими между собою нациями. Не всякий идеал может быть проведен в одиночку одной нацией, а только такой, который обеспечивает ей успех борьбы за существование с другими нациями. В интересах этой борьбы нация должна отказаться от многих достоинств общечеловеческого идеала и испортить его желательными в других отношениях чертами».

Итак, евгеника, или расовая гигиена четко постулирует свой принцип: Свобода, Неравенство, Разделение.

Если же мы обратимся к Традиции в ее подлинном звучании, не искаженном современными художественными манерами, проповедующими единство «всех людей», то вновь увидим ту же картину. Чтобы подтвердить наши положения, возьмем одну из наиболее древних и аутентичных традиций — зороастризм — для определения общности, в которой используются преимущественно такие понятия, как «раса» и «порода». В священной «Авесте» сказано: «Поступки жизни должны быть наилучшими теперь, когда мир человека оказался болен, теперь, когда Деятель позора Ариман пришел к созданиям». В другом отрывке читаем: «До сих пор ничего не было взято у того, у кого не была отнята душа, и подобно этому, кто не берет душу, тот не отнимает ничего». Подлинная Традиция понимает свободу личности как свободу не идти на поводу у зла, греха и нечестия, как высшую свободу сохранения своей собственной души. Разве может быть свободен человек, ее утеревший? Свобода как свобода от мирового Зла — вот исходное представление Традиции.

В отношении «равенства» узнаем здесь же следующее: «Того, кто меньше тебя, почитай равным, и равного — высшим, а большего, чем ты, считай вождем, а вождя — правителем».

На все призывы к братству с кем ни попадя мы также ответим словами священного арийского писания: «Мудрец спросил духа мудрости: «Может ли быть какой-то мир и взаимная привязанность между Ариманом, сатаной, и его демонами и испорченными тварями и Ахура-Маздой и архангелами, или нет?» Дух мудрости отвечал так: «Этого не может быть никогда; потому что Ариман замышляет злую ложь, и его дела — ярость и злоба, и раздоры, а Ахура-Мазда мыслит о праведности и его дела — добрая работа, добродетель, и истина. И можно изменить все, кроме доброй и злой природы. Никаким путем добрая природа не может измениться в злую, и злую природу нельзя изменить в добродетельную никоим образом. Ахура-Мазда, вследствие доброй природы, никогда не утверждает зла и лжи; и Ариман вследствие дурной натуры не согласен с добродетелью и истиной; и вследствие этого, не может быть никакого мира, привязанности между ними».

Здесь снова Свобода, Неравенство, Разделение.

Это и есть Традиция в ее первоначальном неискаженном звучании.

Это и есть Царство Прави, все остальное — искажение, ложь и Царство Нави.

И нам, выбравшим свою судьбу, вечное Царство Добра и Царство Прави, не нужно обращать внимание на обвинения гнусных ущербных творений Нави с искаженным архетипом. С прежним мистическим трепетом и перевозданным благоговением мы будем произносить глубокие и всеобъемлющие слова, исполненные вселенского смысла: «Вы правы», «это правда», — потому что мы имеем на это наше вечное священное Право!

8-21 ноября 1996

Кастовая этнократия

Кастовая этнократия — это идеальная модель любого традиционного общества. Она подразумевает безраздельное господство одного этноса над всеми остальными на территории некоего конкретного государства. Кастовая этнократия — это также сословное, вертикально ориентированное в социальном плане общество, которое автоматически подразумевает более высокую в этническом отношении чистоту крови в связи с положением, занимаемым личностью в обществе. Кастовая этнократия основана не только на принципе чистоты крови, но и на принципе возрастания чистоты мировоззрения, в зависимости от положения, занимаемого данной персоной в обществе. Именно сочетание чистоты крови с чистотой мировоззрения цементирует вертикальную пирамиду конкретного этноса, занимающего доминирующее и руководящее положение в конкретном государстве. В свою очередь, рост кастовых привилегий балансируется степенью ответственности.

Именно этот культурно-исторический и государственный феномен мы будем определять как **КАСТОВУЮ ЭТНОКРАТИЮ**.

Еще с древнейших времен при переходе обществ от первобытно-общинного к рабовладельческому типу, на территории всей планеты Земля в лоне всех известных культур возникли в принципе одинаковые структурно организованные модели первых государств. В Центральной Европе, в Центральной Азии, в Средиземноморье, в Индии, Китае и Латинской Америке возникли первые очаги организованной человеческой культуры, и все они, совершенно незнакомые друг с другом, с поразительной точностью воспроизвели одну и ту же модель общества.

В основе устройства этих культурно-государственных образований лежал принцип кастовой этнократии. Таким образом, независимо от географии возникновения и даже расовой принадлежности в лоне всех культур возникла вертикальная организация, принципиально сводимая к четырем основным компонентам.

Высшее положение в обществе занимала каста жрецов (брахманов) — цвет национальной элиты, в обязанности которой входило накопление, сохранение и передача из поколения в поколение эзотерических знаний с целью повышения жизнеспособности всего общества в целом. Социология, религиоведение, магия, психология, астрология, география, этнопсихология, медицина и множество других наук, накопленных в процессе обитания данного этноса в его ареале, входили в сферу деятельности жреческой касты. Эта каста представляла собой коллективный разум предков и на основе этого разума должна была вырабатывать оперативные решения в зависимости от сложившейся ситуации. Само слово «жрец» происходит от простейшей архаической связи двух слов, означающих «тот, кто речет жизнь». Жизнеречение и означает жречество, то есть в обязанности данной касты входит обучение жизни всего вверенного им Богами общества. Жизнь жреческой касты была соткана из высших знаний, долга, чести, трезвенномудрого расчета и самопожертвования.

Жречество представляло собой идеальную форму реализации принципов кастовой этнократии. Жрецы как высшая каста всегда должны были жить обособленно, не смешиваясь с остальными соплеменниками. Вертикальная иерархия здесь соблюдалась неукоснительно. Жрецами могли быть только жрецы по крови, кроме того, прошедшие строжайшие инициатические испытания. То есть мало было родиться жрецом, им еще надлежало стать, доказав неоднократно свою так называемую профессиональную пригодность. Жрецы имели доступ к высшим ценностям — национальным эзотерическим знаниям, то есть должны были понимать душу своего народа. За утрату этих знаний, передачу их другому этносу и даже их искажение жрецам грозила немедленная смерть. Если персидский маг или древнерусский волхв были повинны в том, что затухал священный огонь, то ему отрубали голову. Равно и халдейские звездочеты, иудейские левиты, кельтские друиды — все они должны были защищать вверенные им по праву наследования высшие знания от чужаков и

непосвященных.

И лишь когда количество священных знаний стало неимоверно возрастать, а в процессе войн, которые принимали все более опустошительный и глобальный характер, стало погибать все больше жрецов и цепь индивидуальной инициатической передачи могла прерваться, священные знания впервые начали записывать.

Невзирая на исключительно высокое положение жрецов, на то, что они имели собственность и все общество содержало их, чтобы физический труд не отвлекал их от священнических функций, тем не менее, на общем фоне экономической структуры общества они никак не выделялись. Современные расчеты, анализ древних культовых текстов, данные археологических раскопок, проведенных в самых различных странах, с завидной настойчивостью рисуют нам одну и ту же картину из жизни древних кастовых этнократий. А именно: на содержание высшей касты уходило не более 5 % национального валового продукта этих обществ. Номинально каста жрецов в древних обществах выполняла следующие функции представителей современного общества: религиозных деятелей, политических деятелей, административной верхушки, высшей бюрократии, цвета научной элиты, кадров медицины и системы высшего образования, представителей средств массовой информации, деятелей национально-значимого профессионального искусства.

По численности жречество в древнем мире также составляло приблизительно 5 % от всей численности этноса.

В уже окончательно гипнотизирует в связи с нашей темой третий уровень информации. Современные антропология и социология приходят к выводу, что количество талантливых людей, способных к научной деятельности, искусству, чувствительных к религиозной эзотерике, одним словом, к эвристике вообще и управлению обществом во все времена у всех развитых народов также составляло и составляет приблизительно 5 % от общего количества населения.

Таким образом, с учетом данных современных наук, представляется очевидным, что кастовые этнократии, возникшие на заре цивилизации, были абсолютно экономически и социально пропорциональными обществами, выросшими на основе естественной экологической картины мира.

Нужно раз и навсегда похоронить апокалипсические картины марксистской науки, бездоказательно, зато эмоционально впечатляюще свидетельствовавшей о нещадной эксплуатации одних классов другими. То была эксплуатация социально-экономически оправданная и закономерная. Если у человека не хватало ума сделаться писцом при храме, то он должен был гонять волов на солнцепеке. И никакой несправедливости в этом ни в одном из классических обществ древности никто не усматривал.

В данном же контексте нужно указать на еще одно явное противоречие социального дарвинизма и выросшего на его основе марксизма с данными объективной исторической науки. Древние общества с самого их зарождения вовсе не были основаны на принципе насилия, они были основаны на принципе естественно сложившейся самоидентификации «свой-чужой». Если применить принцип социального дарвинизма к кастовым этнократиям, то получилось бы, что в древних обществах у кормила власти стояли бы наиболее сильные и выносливые представители этноса. Однако мы наблюдаем всюду совершенно противоположную картину. На высотах власти царили физически ничем не примечательные люди, не имевшие даже права носить оружие, но им безраздельно подчинялась следующая в иерархии каста — каста воинов (кшатриев).

Основу этой касты составляли наиболее физически одаренные и доблестные люди, профессиональная деятельность которых была сопряжена с риском для жизни. Жертвовать жизнью во имя интересов всего общества в целом — вот в чем состояла их сословная миссия. Они также были освобождены от всех видов хозяйственной деятельности. Закалять тело и душу в походах, стойко переносить невзгоды кровавых битв, повинуюсь не окрику хозяина, но только внутреннему чувству долга, — вот смысл их существования на Земле. В художественном эпосе всех древних культур присутствуют красочные описания художественного принесения воинами клятвы жреческому сословию.

Вульгарный марксизм, оперируя категориями этнопсихологии космополитического вольера в зоосаде, всегда обходил стороной данную ключевую инициатическую акцию, точно чувствуя свое классовое бессилие перед этой прекрасной мистерией древних кастовых этнократий. Марксизм никогда не в силах был объяснить сакральное назначение военного парада, на котором торжественно облаченные воины, стройными сомкнутыми рядами проходя мимо вождей государства, отдают им

честь. Марксизм объяснял это демонстрацией мощи, верностью идеалам, защитой народных интересов — как угодно. Но классовая теория эта не в силах была увидеть в грандиозной мистерии именно классовой ее сути.

Египет, Вавилон, Рим, феодальные рыцарские ордена средневековой Европы, японское самурайство и даже советские военные парады на Красной площади — все они с завидной настойчивостью рисуют нам одну и ту же картину публичного принесения клятвы на верность воинской касты высшему жреческому сословию. Материалистическая историческая наука никогда не в силах была объяснить, зачем человеку, единственным назначением которого является смерть в бою без раздумий, тратить огромные деньги на парадную форму, которую ему нужно одевать лишь несколько раз в году. Мало того, она гораздо дороже той формы, в которой он исполняет свой профессиональный долг, и даже совершенно непригодна для войны. Сугубо магическое, кастовое назначение этого феномена классовая теория как раз и не в силах была объяснить. Парадная форма воина — это материальное дополнение к его клятве на верность интересам высшей касты общества.

В условиях существования воинской касты также присутствуют понятия чести и долга, связанные с ее функциональным назначением. Трусость, добровольная сдача в плен, утеря высшего символа — воинского знамени — в классических кастовых этнократиях во всех этих случаях провинившиеся карались смертью. Здесь, как и в случае жреческой касты, привилегии всегда уравнивались мерой ответственности. Каждый получал в соответствии с содеянным. Ордена, повышения в звании, разжалования, офицерский суд чести, расстрел, дуэль — все это не более, чем функциональные элементы жизнедеятельности второй, воинской касты.

Наконец все, что так прельщает прекрасных дам в рыцарском кодексе чести — все это вновь неизменные атрибуты кастовой этнократии. Равного по положению в обществе вызывают на дуэль, в которой шансы на жизнь распределяются между сторонами поровну, человека же более низкого звания приказывают выпороть прислуге и спустить с лестницы безо всякого риска для жизни.

С древнейших времен у всех рас и во всех культурах было так.

С точки зрения современной статистики картина выглядит следующим образом. Физически полноценное общество, занятое всеми видами хозяйственной деятельности в границах своего государства и при условиях проведения правильной демографической политики, может на период ведения военных действий содержать армию численностью до 30 % от общей численности этноса. Эта цифра может даже возрастать во время проведения тотальных мобилизаций при проведении глобальных вооруженных конфликтов, но лишь кратковременно, что же касается офицерского корпуса или профессиональных военных, посвятивших собственную жизнь без остатка делу служения своей родине, учитывая высокие моральные и физические качества, то в этом случае статистика будет следующей. Число таких людей вновь не будет превышать 5 % от численности общества. С учетом специфики современных обществ к представителям второй касты могут быть отнесены также представители следующих профессий: служители закона, налоговых служб, прокуратуры пожарные, также летчики гражданской авиации, штатные работники всех видов спасательных служб, охранники и даже частные детективы. Понятия долга, чести, внутренней моральной дисциплины, проистекающие не из принуждения, но из принципов профессиональной принадлежности, — все это отличает представителей второй касты кшатриев.

Если мы просуммируем представителей всех этих профессий в сочетании с количеством кадровых военных, мы вновь получим цифру приблизительно в 10 % от общего состава населения. Современные данные социопсихологии наглядно свидетельствуют, что общее количество энергетически пассионарных людей, способных к самопожертвованию, инициативе и активной деятельности невзирая на опасности, в любом невырождающемся этносе также равняется приблизительно 10 % от общего состава населения. Данные археологии и военной историографии вновь свидетельствуют, что численность касты воинов (кшатриев) в кастовых этнократиях была экономически и социально оправданной. Правда, марксистская наука нам подтвердит, что древние общества не могли прокормить более определенного количества воинов, это верно. Но в древних обществах, как и в современных, никто не мог заставить стать воином против природных данных и воли. Что лишний раз свидетельствует в пользу нашей теории ненасильственного происхождения кастовых этнократий.

С древнейших времен и до наших дней воины определяют друг друга по принципу самоидентификации «свой-чужой». Воинские чины, медали, ордена с самых древних времен и рыцарские турниры чести — лучшее доказательство природного, естественного и ненасильственного

происхождения принципов функционирования воинской касты кшатриев. Никудышных офицеров просто изгоняли из офицерской среды, с ними не здоровались, отказывая им в социальном равенстве.

Следующей по рангу кастой в древних обществах является каста производителей материальных благ (вайшья). Представители всех других профессий входят в эту самую массовую касту, объединяющую около 60–70 % всего этноса.

В традиционных обществах все представители данной касты — от наемных рабочих до крупнейших землевладельцев — также подчинялись законам чести и долга. Профессиональное мастерство, законы цеховой солидарности, слово купца, марка фирмы — нравственные категории, которыми живет эта самая многочисленная каста. Человек, которого публично попрекали невыплаченным долгом, а если он занимал высокое положение в обществе, то мог покончить с собой, как и офицер, не способный отстоять свою честь. Вспомните сказки всех народов мира: бедняк, будучи не в силах расплатиться с долгом, отдавал свою прекрасную юную дочь за престарелого вельможу безо всяких расписок и современных многолетних судебных процессов. И у бедняка было слово чести. Но ведь отдавал он свою дочь не на одну ночь, а замуж потому что у престарелого вельможи тоже было слово чести. В канцеляриях же русских купцов даже до начала XX века не велось почти никаких деловых бумаг, кроме амбарных книг, потому что слово русского купца было «бриллиантовым».

При производстве материальных благ так же, как и в иных сферах жизнедеятельности, прекрасно работает принцип самоидентификации «свой-чужой». Согласитесь, ведь ни один коммерсант никогда не будет сотрудничать с другим коммерсантом, не выполняющим договорных обязательств. Также ни один мастер никогда не будет учить молодого подмастерья, если из того, по его разумению, не выйдет ничего путного в этой профессии. Ни один пахарь не доверит плуг чужаку, который не любит и не боготворит Землю как великую подательницу всех благ. Оскорбить Мать-сыру-землю — это кощунство для человека, подлинно привязанного к Земле, независимо от его религии и расы.

Налог, уплачиваемый представителями третьей касты на содержание первой и второй каст, а также на содержание многочисленных служб обширного государственного аппарата, выполняет, помимо фискального значения, еще и глубоко мистическую функцию. Он означает скрепление каст в единый национальный организм. Ведь ни один крестьянин или рабочий не в силах заставить жреца иссушать свой мозг в поисках единственно верного решения по спасению нации, так же как не способен он и заставить воина умереть в неравном бою за тридевять земель.

Не логика хозяйственной жизни ведет к такой взаимосвязи, о нет, но логика биологической жизни дает нам нерушимое соединение здоровых форм бытия. Пахарь или иной работник кланяется воину, а тот, в свою очередь, принародно отдает честь жрецу. И всеми ими движет не рабская сущность марксистского принуждения, не скотоподобный страх классовой эксплуатации. Сама мистерия жизни, облаченная различием цветов кожи и форм мирозерцания, всюду правит одним и тем же сценарием своего впечатляющего бала. Не хозяйственное различие мы хотим выявить, но естественно-природное, закрепленное и освященное магическим ритуалом. Жизнь не может быть не экологична и не соразмерна законам, которые она не устает являть и в среде зоологических организмов, нарекших себя хозяевами природы.

Вполне очевидно и не нуждается в доказательствах, с учетом всей хозяйственной истории человечества, что эта основная масса населения, самой природой заключенная в рамки третьей касты, производит всю совокупность материальных ценностей, необходимых для полноценного и независимого существования этноса. Представителей данной касты никто и никогда не ограничивал в овладении материальными благами. Сын освобожденного раба в древнем Риме мог быть сколько угодно богаче отца своего хозяина, и монархическая мощь великой империи нисколько не противилась этому. Роскошь, удовольствия, дворцы — все мог иметь нувориш, кроме одного. За деньги он никогда не мог купить положения в обществе, он не мог влиять на выработку стиля жизни, он не смел касаться сакральных основ бытия, созданных самой жизнью и Богами. Нувориш не смел задавать тон и освящать святыни. Смысл и стиль жизни в кастовых этнократиях вырабатывал жрец, а воин осуществлял их волей и мечом. Так было везде всегда и у всех народов и рас.

И, наконец, к четвертой касте (шудр) принадлежали отверженные члены общества, в силу своих моральных и физических качеств не способные к самостоятельной жизни, но приспособленные лишь к социальному паразитизму. Рабы, нищие, наркоманы, проститутки, извращенцы и психически невменяемые — все эти типы людей с древнейших времен и до наших дней составляют одну и ту же приметную картину низов общества, независимо от того, кутаются они в рубище или в драгоценные

одеяния.

Представители этой касты составляют в различных, но не вырождающихся обществах от 10 до 20 % от общей массы населения. «Шудра» значит подлый. Отсутствие всяких моральных обязательств перед народом и обществом являются отличительной чертой этой касты. Поразительно, но не только на вершинах социальной пирамиды, но и среди отбросов общества с завидным постоянством работает вечный принцип самоидентификации «свой-чужой». Отщепенцы точно так же признают друг в друге своих, группируясь вокруг одинаковых историй разбитой жизни, как и вокруг нищенского костра в непогоду. Марксизм с его пресловутым экономическим дарвинизмом (кто не работает, тот не ест) и здесь даст гносеологическую трещину, ибо не сможет объяснить, почему древние общества, находившиеся у самых истоков экономического развития, опять же все с завидным упорством содержали эти явные отбросы общества, а не истребляли их по праву сильного. Ответ прост. Из-за самой природы ненасилия, заложенной в основе всех кастовых этнократий. Жрецы, воины и работники взирали на шудр, как на проклятье Богов. Но Боги ведают, что творят.

Вспомним, что бесклассовое общество развитого социализма с гораздо большим рвением уничтожало дармоедов на одной ступени социальной лестницы, неизменно, тем не менее, плодя их на другой, кастовая же этнократия исходила из других соображений. Все люди различны, и нет смысла требовать от всех одного и того же. Всемогущие Боги разделили людей по кастам, ну, а если зерно Провидения угодило при рождении в ребенка не из той касты, то он непременно пробьется наверх, иначе в искусстве переведутся сюжеты. Классический образ библейского Моисея — тому наилучший пример. «Из грязи да в князи» — это также классическая тема русских народных сказок, рассказанных простолюдными, ибо русских жрецов-волхвов к этому времени просто уничтожили.

Теперь же, пройдя вся сословную пирамиду по вертикали, по первой кастовой составляющей, сверху вниз, сделаем все наоборот, по второй этнократической составляющей, снизу вверх, используя естественный принцип зеркального отображения.

Для любого общества совершенно безразлично, кто на улице просит милостыню: цыгане или марсиане. Не способные воздействовать на обширный государственный организм, они своей национальностью лишь увеличивают наше к ним отвращение. Подача им милостыни здесь также носит ритуальный характер с целью избавления от некоей назойливой оккультной напасти в виде ублажения демонов. Площадные рифмоплеты и лицедеи, даже если их угораздило дорости до уровня друзей некоего владыки, у нормального человека также способны вызвать лишь суетную ухмылку от спорадической рифмы или неосознанной аллегории. Не более. Национальность в самом низу общества ничего не значит, она тонет, будто детская игрушка в бочке с мутной водой. Национальность шудры вещь столь же непроглядная, как и национальность осеннего дождя.

Однако поднявшись по социальной лестнице на ступень выше, этнический принцип уже начинает играть более заметную роль. Качество любой работы и товара напрямую будет сопряжено с этноментальностью и привычками производителя. Человек, не способный к усидчивости, не привыкший к длительному, кропотливому и творческому труду, не сможет создать законченное совершенное творение, требующее длительного созидательного процесса.

Еще в большей степени этнический фактор скажется теперь уже на самой верхушке третьей касты производителей, когда речь пойдет о естественном распределении продуктов труда. Вряд ли здесь нужно особо описывать принцип этнического протекционизма, сопутствующего всей истории развития человечества. Древнейшие поработанные войной общества, а также современные колонии, в том числе и не объявленные, наглядно свидетельствуют, что принцип этнически непропорционального разделения продуктов труда существовал и существует по сию пору. Технология исполнения в данном случае это лишь форма изощренности и «цивилизованности» исполнителей. В любом случае кошелек, так же как и банковский счет, всегда имеют национальную принадлежность. Деньги не пахнут, это верно — они просто несут на себе генетический код владельца.

Однако хорошо отлаженная машина полицейского надзора и тотального контроля способна уводить деятельность экономических инсургентов из числа некоренных национальностей в единое могучее русло хозяйственной деятельности доминирующего этноса. Хотя и с потерями, могучее тело кастовой этнократии способно извлекать некоторую пользу из хаотической хозяйственной деятельности людей, подчеркивающих свою гражданскую позицию характерным словосочетанием «эта страна».

Неимоверно возрастает значение этнического фактора в условиях воинской касты, ибо никто не может заставить человека умирать в бою не за свою родину, руководствуясь лишь чувством

трансцендентного долга. Во все века и у всех народов цвет офицерского корпуса комплектовался исключительно из представителей доминирующей национальности. Табуны академических историков, спорящих о причинах падения Римской империи, с завидным упорством умалчивают о законе императора Карагаллы — пуноязычного африканца-семита, запретившего служить в римской армии коренным италийцам. Теперь представьте себе колониальную армию могучей Британской империи, укомплектованную представителями цветных нацменьшинств, получающих пособие по безработице. А каким будет ваш прогноз о судьбе немецкой армии Третьего рейха, состоящей из бандеровских полицаев и западно-европейских коллаборационистов? Или как Вы себе представляете, наконец, историю России, за честь и судьбу которой сражаются безликие гумилевские пассионарии, представляя собой коктейль из немыслимых этнических сочетаний, подгоняемые в атаку степной бескормницей и неизрасходованной сексуальной мощью?

Совершенно очевидно, что без метафизики духа, проистекающего из метафизики крови, воинская каста совершенно не способна решать глобальные задачи кастовой этнократии. Психология доминирующего этноса, проистекающая из географического ландшафта ареала его обитания, является тем сосудом, который заполняют самые здоровые соки расы в вечном воинском кличе. Каждый умирающий воин на поле битвы видит над собой бездонное небо по-своему.

И, наконец, своего апогея этническая доминанта достигала в условиях деятельности высшей жреческой касты, ибо принцип чистоты крови, помноженный на чистоту мировоззрения, здесь был просто необходим. Узкий круг коллегий жрецов, неконтролируемых обществом извне, занимался обработкой эзотерических знаний во многих направлениях. Нередко получалось так, что несколько или даже один жрец контролировали целый аспект жизни общества, концентрируя всю полноту власти в своих руках, поэтому вторжение чуждой ментальности могло иметь самые роковые последствия для всего этноса. Именно потому во всех жреческих коллегиях всех религий неукоснительно велись родословные книги, и под знатностью происхождения здесь всегда подразумевалась его этническая чистота. Вверить священные знания своего этноса чужакам всегда было высшим преступлением по понятиям жреческой касты. Принцип самоидентификации «свой-чужой» в этих условиях достигал почти абсолютного звучания. Никакие добродетели не позволяли человеку из другого племени посягать на багаж высших знаний, накопленных представителями коренного оседлого населения. Философа Сократа принудили выпить яд, древнескифского мудреца Анахарсиса убили, был убит персидскими магами и великий пророк Зороастр, так же как спустя сотни лет его последователи убили пророка Мани. Формулировки, вынесенные жрецами отступникам, во всех случаях были на редкость схожи и гласили примерно следующее: «Он учит чужим Богам».

Здесь же следует отметить еще один немаловажный принцип функционирования кастовых этнократий. Современному человеку, воспитанному на непонятно откуда взявшейся аксиоме, что якобы все равны, изначальное деление общества на касты все же представляется неким варварским изуверством, ибо оно, как он полагает, табуирует его жизнь и не дает реализоваться в пределах главного смысла жизни. Проблема же эта, из-за которой в классической русской литературе было сломано столько копий, в условиях кастовых этнократий древности была решена еще на этапе их создания. Никто в те времена не учил такой очевидной глупости, что у человека должен быть один смысл жизни. Их подразумевалось как минимум четыре, что составляло как бы зеркальное отображение сословного устройства в душе каждого человека. Многомерное существо — человек — по представлениям древних должно было реализовать себя, во-первых, на уровне социального долга, то есть нравственных обязательств морали и чести; во-вторых, на уровне накопления материальных благ и роста положения в обществе; в-третьих, на уровне сексуальных удовольствий и всего того комплекса морально-этических и эстетических проблем, связанных с принадлежностью каждого к своему полу; ну и, наконец, на четвертом уровне высшего просветления и трансценденции, парящих за пределами обыденной жизни.

Кроме того, кастовая этнократия исходит из следующих этических и социологических соображений, находящихся в противоречии с современным стилем жизни. Теперешнее демократическое общество полагает, что каждый человек может иметь свое собственное мнение по любому поводу. Кастовая же этнократия держится того мнения, что подлинный плюрализм мнений осуществим лишь в выгребной яме. Современная статистика самым очевидным образом свидетельствует, что к самостоятельной оценке ситуации способны от 5 до 10 % общества, остальное население подразделяется на две массовые категории. К первой относятся те, кто всю жизнь паразитирует на чужом мнении, вторую комплектуют те, кто не способен даже на паразитизм на чужом

мнении. Неизменчивость людской природы с древнейших времен до наших дней и является основой нашего социального оптимизма. Ни каменные топоры, ни мистический ужас при овладении огнем, ни пресыщенная лень, вызванная обладанием пультом дистанционного управления телевизора, не изменили существа человеческой природы, как не изменили они разделения человеческих особей на подвиды, капризом судьбы заключенных в один зоологический вид — homo sapiens.

Более того, ни один вид государственного устройства никогда не был столь щепетилен и требователен в обосновании своих прав на вселенскую гегемонию с учетом качества человеческого материала, как кастовая этнократия. Продвижение вверх по социальной лестнице, помимо чистоты мировоззрения и благородства происхождения, еще требовало и генетического совершенства.

Евгенические законы, основанные на принципе улучшения качества потомства, в целях совершенствования всего этноса, его моральных и физических достоинств, были заложены в основу всех религиозных доктрин древности. В Спарте дегенератов сбрасывали в пропасть, в зороастрийской «Авесте» в комментариях на основной священный текст присутствуют трактаты о ритуальном уничтожении гомосексуалистов, то же самое имеет место и в индуизме. Древнеарийский воинский Бог Митра, кроме своего прямого кшатрийского назначения, являлся также оккультным борцом с ложью, заблуждениями и половыми извращениями. У древних славян и германцев в национальной мифологии тоже присутствовало множество табу в сексуальной сфере. Все цивилизации древности, оставившие нам свидетельства своего бывшего культурного величия, были предельно взыскательны в отношении расовой, этнической и кастовой гигиены.

Генетически неуправляемая любовь сделалась символом свободы лишь в XX веке. Качество крови было необходимым атрибутом отношений между полами вплоть до эпохи европейского Романтизма, и только революционные какофонии последующих времен изменили это незыблемое правило. Декадентские фантазии и модернистские извращения поколебали самый принцип генетической полноценности и, как следствие, сокрушили классическую мораль. Третий Рейх никогда не обратил бы свой взор к проблемам расовой гигиены, если бы все вокруг и в самом деле было бы чисто.

Итак, как мы увидели, кастовость подразумевает этнократию, так же как и этнократический принцип сам собою ведет к кастовому делению общества. В самых общих чертах мы обрисовали принципы организации и функционирования древних кастовых этнократических обществ так, как их мог бы увидеть современный человек. Теперь перейдем к рассмотрению нынешней ситуации в мире, вызванной закатом и разрушением этих принципов.

Начать нужно с того, что самая опасная бомба замедленного действия, заложенная под сам принцип кастовой этнократии, была изобретена в Египте в XIV веке до нашей эры при дворе фараона Аменхотепа IV, прозванного Эхнатомом. Именно тогда на свет вылупилось такое противоестественное и убийственное для всех традиционных обществ понятие, как Единый Бог. Умственное извращение это, будто хитроумная эпидемия, тронулось в путь, порождая глобальные нигилистические доктрины, проникнутые духом звериной нетерпимости к любому инакомыслию. Иудаизм, христианство, ислам, коммунизм — все эти концепции, чреватые кровавыми войнами на пути их движения, основанные на возвышении одной абстрактной идеи над другими, привели к созданию такого расхожего явления в нашей духовной жизни как политический монотеизм. Люди, больные таким мировоззрением, мыслят бинарными категориями белого и черного и не способны к полифоническому мышлению, конструктивному диалогу. Проповедники, борцы с фашизмом или сионо-масонским заговором, ортодоксальные религиозные фундаменталисты — все это носители бацилл политического монотеизма. Революционная нигилистическая сущность любого Однобожия, будь то духовного или светского, разрушает саму основу кастовых этнократий. Единый Бог, по мысли носителей этой идеи, с одними и теми же словами проповеди обращается ко всем кастам, нарушая их гармоничное разделение. Мораль жреца сравнивается с моралью воина, торговца и профессионального нищего. Древний принцип самоидентификации «свой-чужой» размывается, ибо, согласно капризам Единого Бога, отныне нет «ни эллина, ни иудея». Кастовая этнократия, таким образом, разрушается идеологами монотеизма как по первой своей кастовой составляющей, так и по второй, этнократической. Неравные изначально и природно, смешанные в мнимом неосязаемом равенстве люди производят вместе ту пеструю и хаотичную картину современного мира, которую мы наблюдаем. Воины с душой приказчика, жрецы с менталитетом лавочника, философствующие пахари и всамделишные нищие, исполненные возвышенного духа.

Американский вопрос-поговорка «Если ты такой умный, то почему же такой бедный?»

превращается в универсальный простейший социальный фильтр, убогим двумерным мышлением его создателей разделяющий людей на два новейших социальных лагеря: бедных и богатых — нравственные традиционные категории духа, чести, священного становятся не нужны. В кастовых этнократиях каждый, независимо от положения в обществе, владел тем, что нельзя было отнять, — качествами, данными самой природой. В современном же обществе основу социальной иерархии составляют деньги, которые можно потерять в одночасье, несмотря на свои природные качества. Теперь это называется равенством и демократией.

Впрочем, об этих негативных с традиционалистской точки зрения аспектах современного мира аристократически мыслящие философы написали уже достаточно много. В свете же нашего эссе мы остановим внимание на других весьма принципиальных сторонах проблемы разрушения кастовых этнократий. Единый Бог между десятью заповедями спрятал еще два подводных камня: один для экологии, другой для теории управления.

Во-первых, кризис кастовых этнократий, вызванный появлением революционной сущности политического монотеизма, привел к невиданным экологическим катастрофам. Библия — это неэкологическая, противоестественная и противоприродная книга. Единый Бог всемогущ и вершит свой суд над людьми по собственному желанию; те, в свою очередь, отыгрываются на безгласной природе. Древнее языческое богопочитание природы, и именно природы национальной, уходит прочь. Единый Бог не имеет географических и национальных различий, он везде одинаков, как банка «кока-колы». Современные алхимики от морали, обвешанные академическими чинами, не моргнув глазом говорят о Едином человечестве, единой цели мирового разума, единой морали. Все эти заявления — не более чем гнойные язвы на теле организма, больного политическим монотеизмом.

Все люди разные — сословно и ментально, нравственно и психически. Все нации различны по сути, все они имеют свои задачи, свою мораль, свои цели. Все расы различны по своему происхождению, смешение неравных в равенстве ведет к хаосу и деградации. Кастовая этнократия — это искусство разделения. Современная так называемая демократия — это хаос смешения. Это два абсолютных полюса организации, и между ними не может быть примирения, только беспощадная война на тотальное истребление противника по принципу «свой-чужой».

Однако гидра политического монотеизма, возмечтавшая о политическом и духовном господстве, рано или поздно пожрет сама себя, ибо обладает родовым недостатком, который мы намерены проиллюстрировать с помощью теории управления. Разрушив старую систему управления обществом, сбалансированную самой природой, новая система неминуемо принесла в мир свою, но вот здесь и начало сказываться накопление дефектности новой системы в целом.

Жреческая каста управленцев кастовой этнократии, составлявшая 5 % от числа общества и исправно потреблявшая на свои нужды также 5 % валового национального продукта, была постепенно уничтожена жрецами Единого Бога. И вот здесь началось самое интересное. Культ Единого интернационального Бога, равного для людей всех сословий и этносов, вызвал шквальное увеличение числа новых управленцев и потребовал новых невиданных затрат. Пирамида кастовой этнократии держалась на принципе ненасилия, самоидентификации адептов и инициатической преданности одной касты другой. Эта пирамида держала себя сама, поэтому на нужды аппарата управления уходило всего 5 % мощностей всего государственного организма в целом. Всеобщая унификация и разрушение сословной иерархии, а также рост этноментальной несовместимости различных членов общества породили огромные зоны напряжения как по вертикали, так и по горизонтали, что вынудило всю систему в целом плодить новых жрецов-управленцев. Но беда заключается в том, что количество жрецов в обществе отмерено самой природой, и новые рекруты-неофиты, приобщенные к сложнейшему организму государственного устройства, в силу своей природной непрофильности начали лишь увеличивать погрешности при управлении. А погрешности эти начали складываться и умножаться, что приводило к дисбалансу всего общества, рекрутированию новых жрецов-управленцев еще более низкого качественного уровня, а те, в свою очередь, еще более ухудшили общее положение дел.

Можете ли Вы себе представить в древнем Египте, Вавилоне или Иудее государственный орган под названием «Совет по делам национальностей» или политическую партию под названием «Женщины Египта» или «Одалиски Пальмиры в борьбе за реформы», либо в древнем Риме «Совет авгуров седьмого созыва из числа Ветеранов Пунических войн»? Можете ли Вы себе вообразить Александра Македонского, занятого лавированием между исполнительной и законодательной властью в десятках суверенных государств на всей территории от Македонии до Индии? Как Вам видится царь

Соломон, не вылезавший из зала суда ввиду постоянных исков его обширного гарема, а также рабочие консультации с гильдией Вольных каменщиков при распределении фондированных материалов на постройку Иерусалимского храма? Дело даже не в комичности ситуации, просто все учебники истории опустели бы из-за полного отсутствия исторических фактов.

Итак, культ Единого Бога врывался в лоно кастовых этнократий, выгрызал их изнутри своими революционными преобразованиями и погибал сам под остатками этих обществ. В цифрах это выглядело так. Библейский Иосиф в Египте по завершении реформ назвал обязательной передачу государству 20 % совокупного годового общественного продукта, в то время как жрецы обходились до этого всего в 5 %. Великий пророк Магомет в случае удачи при проведении своих «священных войн» также не брезговал брать 20 % военного приза в случае удачи, не неся при этом никакой ответственности в случае поражения. Церковная десятина (то есть 10 % национального продукта), укрепившаяся на Руси с приходом христианства, также не была единственным доходом церкви, имевшей свои земли, хозяйственные предприятия и солидную поддержку государства. К сожалению, не сохранилось точных финансовых отчетностей крестовых походов. Но то, что они разоряли Европу, известно из последствий этих авантур, не давших никакого позитивного результата. Плоды всех великих геополитических построений современности были аннулированы расходами на коммуникации, аппарат принуждения, распределения и простую передачу указов на расстояния и для всех слоев населения.

Современные войны вообще невозможны без точной калькуляции, а вопрос о чести государства меркнет по сравнению с сезонными колебаниями цен на нефть.

Всеобщая уравниловка привела к еще одной беде. Жреческое сословие в кастовых этнократиях выполняло все функции как духовного, так и светского характера. Культ Единого Бога рассек пирамиду управления пополам, принудив часто различные органы власти дублировать друг друга. Мало того, началась конкуренция и даже вражда между светскими и духовными органами власти и управления. Вспомните многовековую изнурявшую борьбу епископов и удельных князей в Европе с чередой интриг, заговоров и взаимных отлучений. Вполне известно, что при таком положении дел враждующие друг с другом римские папы и короли выгребали из единой казны последние деньги, желая сохранить контроль над ситуацией. У крестьянина и ремесленника вначале 10–20 % денег отнимало духовенство, затем столько же для сохранения равновесия — местный феодал. Дальнейшее соревнование двух форм власти, духовной и светской, забирало последние деньги все из того же одного кармана. «Налог на смех», «налог на дождь» — эти гиперболизированные фантазии европейских сказок — эхо тяжелейшего кризиса в системе управления. Крестьянские войны и Реформация — его закономерный результат.

Наконец, именно под этим углом зрения, основанном на принципах организации кастовых этнократий, а также сопряженной с ними теории управления, рассмотрим вкратце историю России на протяжении всего так называемого ее «тысячелетнего» периода.

Само последнее словосочетание вызывает наше недоумение, ибо с помощью разносчиков сего филологического штампа создается впечатление, что Россия возникла буквально в одночасье и из ничего, а до этого на ее территории обитали люди с другим хромосомным набором. Вообще историю России за нас, русских, последнее время писали все, кому не лень. В XVIII веке придворные немцы, чтобы оправдать свою духовно-экономическую экспансию при дворе, создали теорию норманского происхождения первых русских князей. Правда, два столетия спустя те же немцы усилиями нацистских полуграмотных теоретиков вдруг вспомнили, что благородная немецкая кровь, занесенная с Запада, была буквально каплей в море дикой непролазной «татарщины», и поэтому вся «тысячелетняя история» России является историческим недоразумением, не нуждающимся в силу низости предмета в детальном изучении.

Отечественный теоретик этногенеза и кормчий мировой пассионарности Л. Н. Гумилев ушел еще дальше фашистских расологов и антропологов, сведя на нет всю немецкую составляющую в нашей крови, безапелляционно заявив, что достижения русской ментальности основаны на степном тюркском чувстве голода и безудержном половом влечении. Под многовековым же разбоем диких кочевых народов, регулярно уводивших в плен множество русских людей, он разумел теорию о перманентном балансе и интеграции между экономиками степных и лесных народов.

В последнее время завелись и вовсе вызывающие гомерический смех теории о происхождении русских от очередного потерянного колена Израилева. Правда, если окинуть невооруженным оком все

усердно возделанное поле современной историографии и собрать все потери вместе, то счет колен пойдет уже на десятки и сотни, давно перевалив за сакральное число «12».

Застарелый спор между нашими так называемыми «славянофилами» и «западниками» вообще напоминает академический диспут на тему: «На какой ноге ходить, левой или правой?» Кругозор славянофилов, одурманенных некоей соборностью, не идет дальше былинного мышления трехвековой давности. Битва на Куликовом поле для них такая же точка отсчета, как и сотворение мира для тех, кто буквально помешан на Библии. С западниками дело обстоит еще проще, ибо их историческое мышление по прецеденту просто съезжает в сторону на 2–3 часа другого временного пояса, и на этом вся глубина аналогий исчерпывается.

Итак, предпримем краткий экскурс в область истории России во время ее «злосчастливого тысячелетия» с позиций кастово-этнократической социологии. Что же мы увидим?

В 988 году начинается насильственное крещение Руси, физически истребляется цвет высшей жреческой касты — волхвы. Уничтожаются летописи, другие ценнейшие письменные источники. Беспрепятственно передающаяся цепь инициативных знаний постепенно вытесняется на периферию народной жизни, а затем и вовсе сходит на нет. Канонизированные светочи христианского миролюбия Борис и Глеб собственноручно рубят топором головы волхвам. Перед началом этой акции Кирилл и Мефодий завозят нам другую письменность, в результате чего начинается масштабная работа по переписыванию всей истории. Народу медленно, но верно меняют историческую и родовую память. Черда новых великих людей открывается с княгини Ольги, украдкой принявшей христианство в чуланах и опочивальнях византийского двора. А незаконнорожденный сын ключницы, пьяница и развратник Владимир публично объявляется равноапостольным. Начинается какофония подделок и откровенной лжи. Выбитая из колеи заморской идеологией Русь погружается в кровавое болото междоусобных войн, а напирющие отовсюду степные пассионарии отрывают от нее все новые и новые земли, и наконец задергивает шторы монголо-татарское нашествие.

Впрочем, процесс уничтожения идеологии русского язычества затянулся аж до XVII века. Мало кто знает, что церковная реформа Никона и была задумана лишь с этой целью. До XVII века на Руси шумно отмечались древние праздники, в лесах еще сохранялись святилища, старцы, хоронясь княжских дружин и царевых людей, еще несли в народ мудрость. До XVII века пореформенное христианство окончательно уничтожило всякое влияние жреческой касты на народную жизнь.

Современные историки любят сравнивать русских староверов с западно-европейскими протестантами. Дескать, равенство морали и отношение к труду их очень роднит. Эти «ученые», правда, не замечают очевидного хронологического противоречия. Близкие к язычеству староверы существовали на Руси вначале, а затем им на смену пришло современное духовное сумасбродство. На Западе же, с точностью до наоборот, мрачный католицизм с его кострами инквизиции был сменен в процессе Реформации на более мягкое, разумное, светлое протестантство, приближающееся к древнему европейскому язычеству. Русь была околотязыческой, Европа же, напротив, только стала таковою.

В самом начале XVIII века Петр I, проводя в жизнь свои реформы, берется за боярство — высший слой воинской касты, кроме всего прочего, экономически и юридически не зависимый от воли московских царей. Символ свободы — борода публично остригается в самой кощунственной форме. Люди, знакомые с магическими ритуалами, могут подтвердить оккультный смысл этой акции. Разрушение второй воинской касты затягивается до начала XX века, когда большевики расстреливали всех русских царских офицеров, даже самых низких званий, за одну лишь причастность их ко второй касте кшатриев. Классового, то есть антикастово-этнократического характера этих мер комиссары уже не скрывали.

Добив вторую касту, космополитические ненавистники России после 1917 года берутся за третью. поголовно уничтожается купечество, кадры экономики, промышленности и науки. Раскулачивание принимает глобальные масштабы. Голод в деревнях инспирируется целой программой карательных мер. Первая и Вторая мировые войны уносят уже не просто цвет нации, вызывая демографическую катастрофу, но и просто всё работоспособное население. Не дав народу залечить раны, сразу же после Отечественной войны миллионы еще оставшихся мужских рук вместо того, чтобы восстанавливать разрушенный центр России, перебрасываются на Восток с целью освоения целинных земель.

Наконец, пик оккультного вандализма мы наблюдали в 70-е годы, когда в самом сердце России под предлогом «неперспективности» были подвергнуты затоплению многие и многие русские деревни. Политика индустриализации совершила свое черное дело. Народ был оторван от корней. Больше

половины населения страны было подвергнуто люмпенизации, то есть превращению в четвертую касту шудр — людей без памяти, традиций, устоев. Заповедное сердце России — ее центральные области, столетиями бывшие ее житницей и дававшие лучших людей, обезлюдели и деградировали, получив общее ругательное обозначение «нечерноземье».

Происходящий сейчас окончательный распад русского общества есть не следствие большевистского переворота и не забвение идеалов социализма, а результат процессов, совершившихся в глубине столетий, у самого изначалья этого «окаянного тысячелетия».

Лжепатриоты, начитавшиеся завещания Менделеева, сокрушенно задаются вопросом, где же миллионы наших соотечественников, не достающие до полумиллиардного прогноза ученого, составленного на конец XX века? Войны, революции, репрессии — отвечают они сами, не желая углубляться дальше нашего столетия. Где те сотни миллионов наших соотечественников, не достающие до миллиарда русских, спросим мы, если окинем взором все это тысячелетие? И ответ мы будем принуждены искать у обожателей привнесения на Святую Русь веры христовой, у маститых ревнителее державных реформ Петра, у монархистов — собирателей пыльного эмигрантского антиквариата, у скоморохоподобных ленинцев, у иезуитообразных сталинистов, у дегенеративных демократов, у раскосых хитрых евразийцев, у безбилетников из теории Третьего Рима, у русских «космистов» и рериховских «всечеловеков». У всех них — за их блажения, за их неумную маниловщину, за всю их галерею иллюзий заморского происхождения, за все их тысячелетнее селекционное издевательство над русским духом мы должны взыскать по самому строгому счету.

Читатель может резонно заметить, что автор эссе видит все в черном цвете, отрицая реальные достижения русской истории последних веков. Отчего же, ответим мы. Но какой ценой и во имя какой конечной осязаемой цели Россия осуществила свой грандиозный, но крайне разорительный путь во времени?

Вновь вернемся к нашему методу и рассмотрим русскую историю под углом зрения традиционных кастовых этнократических обществ.

Политический монотеизм византийского разлива выплеснулся на Русь, совершив религиозный, а затем и социальный перевороты. Попав в условия монголо-татарского ига, владельцы новой системы ценностей были принуждены сменить тактику. К XIV веку происходит существенное обрусение высшей жреческой касты. Иноземная по функциям и цели, она понемногу начинает усваивать задачи текущего исторического момента. Верхушка русского христианского жречества первых веков состояла сплошь из иностранцев, однако необходимость выживания заставила их искать централизации земель и обращения к национальным инстинктам покоренного народа. Вызревает концепция Руси как «Третьего Рима», мощного идеологического инструмента, но на подсознательном уровне фиксирующего комплекс зависимости от Рима первого и Рима второго, то есть Византии.

Таким образом, в сословном организме русского общества уживается первый инородный компонент управления — христианское жречество — обрусевшая каста интеллектуалов иноземной религии, высокомерно взирающая на подчиненный народ как на полигон для масштабных религиозных экспериментов. Религиозная проповедь, то есть проповедь жизнеречения, идет теперь на непонятном народу гибридном церковно-славянском языке. Не видевший в глаза Библию, русский народ объявляется «богоносцем». Сюжетная канва уплотняется.

Петр I, выбивая вторую касту в традиционном русском обществе, не только рубит головы непослушным боярам, он лишает сословие в целом его экономической и юридической независимости. Однако ориентированное на светский образ жизни общество не может управляться жреческой кастой в ее классическом понимании, пусть даже и иноземной по сути. Поэтому впервые создается КВАЗИКАСТА — дворянство. Орудие центрального просвещенного абсолютизма — это сословие, невзирая на высокое положение в обществе, находится в полной зависимости от императорского двора. Все дворяне состоят на государевой службе, провинившиеся же лишаются чинов и отправляются на каторгу, как простые мужики. Цвет нового сословия представляет собой щеголеватых иноземцев, приехавших на заработки. Разговорные языки — германские и французские диалекты, вновь не понятные простому человеку, заставляют смотреть на новых господ как на пришельцев, а не на более заслуженных и способных соплеменников. Бремя крепостничества давит на все слои населения. Впрочем, ситуация повторяется. Сословие начинает русеть, добывается политических и экономических свобод, то есть права не служить государю и быть «вольтерьянцем». Вновь из толщи народного сознания поднимаются на поверхность жизни сказки, былины, песни, обряды. Набравшись светского

лоска и переболев помпезными античными сюжетами к XIX веку, искусство обращается к национальной проблематике. Музы и титаны уходят, и им на смену приходит история нации, усыпанная обилием богатейших характеров. Изобразительные средства живописи, литературы, музыки, зодчества выходят на европейский цивилизованный уровень, а идейные акценты усиленно стремятся в национальный сектор. Первые успешные военные походы конца XVIII — начала XIX веков в Европу позволяют бывшим аборигенам, едва одевшим букли и косицы и научившимся говорить по-французски, взирать на европейские народы с высокомерием. Из-за границы в Россию едут уже не господа, оттуда выписывают модисток, гувернеров и мастеровых. Национальный дух торжествует.

Но не тут-то было. Болезнь, заложенная многие века назад, вновь дает рецидив. Условия функционирования новой системы управления делают дворянство ненужным, громоздким и дорогостоящим элементом. Реформы Александра II выводят наверх новую квазикасту — бюрократию. Нечувствительная к национальной проблематике, безликая, схематичная и своекорыстная по сути, она стремительно перехватывает пальму первенства у уже прижившегося и ставшего вполне своим дворянства. И если первая квазикаста только в начатках несла принципиальное отличие от классических каст древних обществ, то новейшая обнаружила это отличие во всей ужасающей полноте. Если в кастовых этнократиях мера привилегий в обществе балансировалась мерой ответственности, то в квазикастах рост привилегий, наоборот, избавлял от ответственности. Отягощенные сословными предрассудками, понятиями чести и достоинства, дворяне не шли ни в какое сравнение с новыми безликими администраторами, письмоводителями и столоначальниками. За необдуманные и разрушительные последствия высочайших указов никто не отвечал, ибо за важной бумагой не было видно реального человека.

Революция 1917 года явилась вновь лишь следствием этих реформ. Внеациональная бюрократия исподволь подготовила антикастово-этнократический переворот 1917 года. Выбитое с арены внутривластной борьбы дворянство полностью передало бразды правления бюрократии, быстро сменившей цвет мундира. И вот здесь вновь произошло нечто неожиданное. Коммунистическая партия, создававшаяся в подполье, захватив власть, быстро начала оформляться в высшую касту. Так или иначе, но к концу существования СССР она, как ни странно, вышла на плановую цифру с социологической точки зрения — 5 % от общего состава населения. Возник коммунистический синедрион — Политбюро ЦК КПСС. Был провозглашен кастово-этнократический по сути лозунг: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Красных вождей стали хоронить, как фараонов, возобновили языческие праздники: День лесоруба, День милиции и т. д. Военные парады на Красной площади возродили во всей первоначальной чистоте обряд принесения клятвы на верность воинами высшей жреческой касте, только теперь эта демонстрация подкреплялась ядерными ракетами. В обществе росли сословные различия: «20 лет в КПСС», «Ветеран вооруженных сил» и т. д. «Народ и партия» были едины, как египетский фараон в пирамиде, построенной всем Египтом. Города, как и в древнем Риме, стали получать отличительные символы и почетные знаки. Переходящее знамя социалистического труда уподобилось пальмовой ветви победителя. Народным артистам, воспевавшим подвиг народа в труде и бою, стали устраивать совершенно античные апофеозы. Государство, просуществовавшее всего семьдесят с лишним лет и перечеркнувшее всю предшествующую историю своим классовым приговором, в совершенно классовом духе кастовой этнократии быстро выучилось говорить об эпохах и вечности, о мировом могуществе и своем образе жизни, о непреходящих ценностях и святости подвига воинов-победителей. Как языческая кастовая империя, новое «бесклассовое» государство воздвигло фаллические стелы, вечный огонь, государственную символику украсило колосьями, вознесло иные символы вечности и плодородия. Знаменитая пятая графа стала слабо реставрировать этнократический принцип, и всех диссидентов разом списали в четвертую касту шудр. Русский народ назвали старшим братом в дружной семье народов. А клятвы октябрат, пионеров, комсомольцев и коммунистов, хотя и в искаженной, подчас профанированной форме, возродили обряды межкастовых инициаций.

Но снова не тут-то было.

Гигантский кристалл нового культурно-исторического феномена вырос, но дефектная кристаллическая решетка не смогла вынести тяжести всей махины. Суть заключалась в том, что новый геополитический артефакт под названием СССР при своем зарождении не выполнил главного принципа социологического отбора. Сама суть самоидентификации «свой-чужой» была извращена, ибо элита государства рекрутировалась из так называемых негативных пассионариев. Воинствующие шудры заполнили высоты власти. Христианский антикастово-этнократический принцип, гласящий, что «нет

ни эллина, ни иудея», в условиях большевистской пропаганды выродился в зловещую фразу «кто был ничем, тот станет всем». Принцип отбора достойнейшего был заменен принципом гегемонии талантливейшего из подлых. Знаменитая ленинская реплика, что каждая кухарка может управлять государством, из болезненного наваждения превратилась в явь. Классовая благонадежность вместо демонстрации родovitости превратилась в сущий эксгибиционизм никчемности. Родоплеменная пустота вылилась в неожиданное преимущество. Ничего не имеющие за душой стали оракулами. Крах системы был неизбежен.

В 1991 году после августовского шоу под названием «путч» единственная политическая партия, сосредоточившая в своих руках всю полноту власти, была запрещена президентским указом. И ни один из двадцати миллионов коммунистов, обремененных привилегиями и сознательностью, не смог защитить свои интересы. В мировой истории ни одно государство не знало ситуации, при которой верхушка общества была бы без боя смещена одним указом. Трусость победила кастовую солидарность. Ублюдочность, заложенная в самом принципе организации правящей касты, не преминула сказаться, и едва скрепы показной морали упали, толпа «избранных» разбежалась по норам. Ментальность шудр разом обнаружила свое бесклассовое нутро. Кто был ничем, ничем и остался, побыв лишь мгновение всем.

Наконец, двадцатый век вызвал к жизни новую квазикасту. Назовем ее МЕДИАКРАТИЯ как производное от масс-медиа. Хозяева информационного пространства сделались новыми хозяевами всей жизни в целом. Благая весть, отображенная в названии священных арийских книг «Веды» и «Авеста», превратилась в жареный факт и скоропортящуюся сенсацию. Полуграмотный газетный паяц, легко усвоивший науку прилюдного бесстыдства, начал требовать приведения в жизнь правовых механизмов от государственного мужа, воина и мудреца. Жонглер моральными категориями и словесный иллюзионист вытребовал себе право судить всех и вся. О журналистах недаром говорят, что это люди обо всем судящие и ничего при этом толком не знающие. Даже клеймо второй после проституции древнейшей профессии не убавило их гонора. Грязное белье светской хроники их руками было смешано с остатками священных реликвий. Свобода слова стала узаконенным правом на клевету. Как это и бывает в квазикастах, высота положения больше не балансируется мерой ответственности, но, напротив, от нее избавляет, а вопросы чести превратились в высокооплачиваемую судебную казуистику.

Но именно появление этой квазикасты явилось симптомом конца современной антикастово-этнократической системы управления. Если квазикаста бюрократии была по сути своей наднациональной, то новая каста медиакратии превратилась в откровенное антинациональное орудие. Бюрократия, по крайней мере, исходила из соображений субординации и временной длительности, что хотя бы отдаленно позволяло ей имитировать принципы функционирования кастовой этнократии. Медиакратия же впервые позволила человеку менять свою точку зрения на глазах у публики безо всякой ответственности. Беспринципность стала называться прогрессивностью взглядов. Антикастово-этнократическая медиакратия впервые открыто обозначила свою несовместимость с любыми национальными и сословными представлениями. Уничтожить устоявшееся стало ее физиологической потребностью, равно как и формировать низменные аппетиты, планомерно подкармливая их. Телевизионные политические отделы новостей и газетные столбцы стали формироваться только с учетом фактора интереса и психологии потребителя, а нравственное табуирование и гражданская ориентация исчезли полностью. На место чести, совести, гордости прочно встали любопытство, страх, отвращение. В условиях торжества медиакратии антитрадиционализм достиг своего пика. Скоротечность случайности взяла верх над длительностью устоявшегося, но сама природа медиакратии обозначила предел развития современной антикастово-этнократической системы управления. Любая случайность автоматически стремится к нулю. Кадровая хроника, несущей заведомо противоположные точки зрения, мелькает все чаще. Потребитель новостей уже не успевает негодовать и удивляться. Стойкое безразличие, с одной стороны, в сочетании с сатанинской круговертью, с другой, заставляют систему прийти к такому ритму, который она сама не сможет выдержать.

Последние выборы президента в России наглядно показали, что система уже преодолела порог управляемости и вошла в штопор. Основанная на отрицании природных пропорций и самого принципа деления, она подошла к своему логическому завершению. Еще за полгода до начала выборов данные журналистского опроса вновь высветили магические 5 %. Именно столько наших соотечественников поддерживало, как они свидетельствовали, курс президента. Снова 5 % — точная цифра количества

чуждой народу по крови и интересам высшей касты, имплантированной в тело России. Но торговцы сенсациями, прибегая ко всем ухищрениям зомбирования, ошаманили народ, доведя количество покорных аж до 50%! Сама по себе эта цифра для нас ничего не значит. Гораздо интереснее другая, на которую почти никто не обратил внимания: это вновь магические 5%. Ровно столько наших соотечественников во втором туре проголосовали «против всех». Они поняли, что происходит и сделали свой осознанный выбор. Именно из этих людей, способных оценивать ситуацию самостоятельно и не идти на поводу у других, мы и сможем сформировать нашу национальную элиту по золотому принципу самоидентификации «свой-чужой». Погонщики и стадо всегда разглядят друг друга и раздадут кому надо свирели, а кому — колокольчики.

Кризис нынешней системы управления мы намерены проиллюстрировать другими цифрами. Если древние кастовые этнократии на нужды управления обществом тратили 5% национального валового продукта, то в условиях торжества монотеистических религий и безклассового общества, как мы показывали, эта цифра превышала 20%, достигая иногда половины национального дохода. Ситуация с выборами президента России впервые наглядно показала, что квазикаста управленцев для поддержания своего сословного статуса умудрилась израсходовать больше, чем произвела вся страна. Ополовиненный золотой запас, полугодовые невыплаты зарплат даже в стратегически важных областях промышленности, задолженности армии, науке, медицине, образованию, наконец съеденные листовками и телевизионными панегириками огромные кредиты Запада. Все это говорит лишь о том, что нынешняя система управления зашла в тупик своего развития. Она стала неэкологичной, противоестественной, она съедает на свои нужды больше, чем государство в силах произвести. И даже если к 2000 году медиакраты сумеют заменить неблагодарный за дарованную демократию народ на послушных марсиан и объявят, что курс реформ поддерживает 150% населения страны, тем не менее, трюк с выборами образца 1996 года повторить не удастся, потому что на него не будет денег. Период агонии системы управления будет длиться максимум четыре года, и все мы станем свидетелями этого подлинно вселенского конца.

В зороастрийской священной книге «Авесте» дана потрясающая по своей точности картина мира. Время существования мироздания исчислялось древними персами в 9.000 лет и разбивалось при этом на три равных по длительности цикла. Первый, длившийся 3.000 лет и называвшийся Эпохой Творения, символизировал утерянный людьми «золотой век». Законченный и совершенный мир был создан Творцом Ахура-Маздой, и несмотря на то, что демон тьмы Ариман вершил козни, Добро и Зло — эти два абсолютные начала бытия — были разделены в своей основе. Победа же всегда оставалась за силами света, правды и чистоты. Приблизительно в 1000 году до нашей эры мир вступил в Эпоху Смещения, и несоединимые по сути нравственные основаначала бытия смешались в хаосе современного мира. Именно в это время начался кризис кастовых этнократий, возник политический монотеизм и был заложен Иерусалимский храм. Эпоха эта, длительностью в 3.000 лет, заканчивается в 2000 году нашей эры. Кризис нравственности, утеря всяких ориентиров, социальная мешанина, окончательный распад классической системы ценностей, смешение фискального и трансцендентного, мерзкого и прекрасного — все это достигло сейчас своего пика. И мы не вправе отказать в гениальной прозорливости великому арийскому пророку Зороастру, жившему в середине II тысячелетия до нашей эры и столь ясно и масштабно обрисовавшему грядущую картину мира.

Но великая сила древней религии зороастризма, основанной на поклонении очистительному огню, отличалась всегда неистребимым оптимизмом. В отличие от христианства, вызвавшего стойкую антипатию и скептицизм своими регулярными плановыми концами света, Зороастр четко сформулировал, что конца света не будет, но в 2000 году произойдет завершение очередного этапа, и мир вступит в Эпоху Разделения. Зло обессилит и утратит способность к темным делам, а Великие Боги, проснувшиеся от длительного сна, растопят холодный металл, и огнедышащая лава стечет с гор и затопит пламенем всю Землю. В этом очистительном огне сгорит все лживое, гадкое, нечистое, смешанное, а все, что имеет способность творить Добро, выйдет из этого очистительного огня закаленным, очищенным и освященным для того, чтобы уподобиться Вечности. Эпоха Разделения вновь разделит Добро и Зло, с тем чтобы окончательно восславить первое и уничтожить второе.

Экскурс в основу организации древних кастовых этнократий, данные современной теории управления и на их основе выявленный нами прогноз показывают, что эсхатологическая картина мира, нарисованная Зороастром, не просто гениальна. Она находится за гранью гениальности, это —

Божественное Откровение. А скупые цифры современной статистики только подтверждают озарения пророка, жившего три с половиной тысячи лет назад. В «Авесте» сказано, что к концу Эпохи Смешения, то есть к 2000 году нашей эры, Зло утерять способность творить зло, оно обессилит. Выборы президента в России это ясно показали.

Наличие в России 87 % русских от общего числа населения дает нам реальный, а не заоблачный шанс построить действительно этнократическое общество. Мы больше не поддерживаем пораженческие лозунги старых патриотов о введении принципа национально пропорционального представительства в органах власти. Вся власть полностью должна принадлежать нам, русским. Построив русское этнократическое государство, мы придадим ему классическую кастовую основу. Это будет Русское кастово-этнократическое государство.

Но перед этим мы должны вычистить из России всех представителей иноземного жреческого сословия, поставить на колени бюрократию, национализировав ее, и уничтожить медиакратию.

Мы снова вернемся к изначальным принципам кастовых этнократий, русские жрецы вновь обретут свои священные русские знания, русские воины навеки вернут себе свою честь, а русские создатели благ получают богатство, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Русские же бездельники обретут свое законное право лежать на печи. К людям вновь вернуться все их четыре смысла жизни, отобранные свободой и демократией. Массонскую табличку с надписью «Свобода, равенство, братство» заменят на другую — «Кровь, разделение, долг».

Нам долго морочили голову при построении великого государства, предлагая решить задачу, по какому принципу мы хотим его организовать. Нам задавали каверзный вопрос: «Кровь или почва, что выше?» Мы долго терзались ответом, но отныне мы утверждаем: «И кровь, и почва!» — и другого ответа у нас больше не будет.

Оккультисты говорят, что в узловые эпохальные моменты мировой истории на Земле воплощаются в одном поколении великие люди, до этого жившие в разные эпохи. Сама Вечность, точно по призывному кличу, выстраивает свою рать лучших сынов и дочерей, собирая их по разным эпохам, чтобы прямо с парада направить их в бой, и подчинить бурное русло времени словам великих пророков.

Поэтому всем, кто живет сейчас одной жизнью, бесчинствует и пирует, лжет и оскверняет наши святыни, мы спокойно заявляем:

«Незнание метафизических основ бытия не освобождает вас от следующих жизней. Кто был ничем, возмнив себя всем, в ничто и воплотится!»

21–31 июля 1996

Право руля!

Невозможно заниматься философией без того, чтобы кого-нибудь не обидеть или не смутить.

Диоген

Настоящая работа является логическим продолжением статей «Детская болезнь евразийства в русском национализме» («За русское дело» № 9 (32), 1995 г.) и «Интегральный национализм» («За русское дело» № 11 (43), 1996 г.; «Русский геополитический сборник» № 2, 1997 г.).

Необходимость продолжения начатой темы обусловлена накалом страстей, разбушевавшихся вокруг этих публикаций. Автор был изобличен во всех смертных грехах, вплоть до русофобии и причастности к масонскому заговору. Не будем подробно останавливаться на всей этой неграмотной ругани, ибо потуги динозавров нашей патриотической мысли никак не подпадают под категорию рецензий. Отметим лишь, что цель автором была достигнута вполне, ибо в этих статьях я указал на принципиальные различия между философиями патриотизма и национализма, чем несказанно обеспокоил тех «мудрецов», которые считают Русскую идею своей вотчиной. В наш век тотальной приватизации, когда сферы влияния уже поделены не только в материальном мире, но и в мире идей, они узрели дерзкое покушение на их духовное лидерство. Только они, вчерашние коммунистические активисты, а ныне радетели за соборную Русь, знают, какой должна быть Русская идея, и только они имеют право на ее истолкование, и на духовное окормление нас крохами со стола своего идейного пиршества. Генетические отбросы системы, они ясно ощутили приближение идейного банкротства,

потому что стремительное развитие общественно-политической жизни в современной России, предельно четко показало фатальную несостоятельность вчерашних розовых утопий коммунизма, евразийства, православной монархии, русского космизма и шире — интернационализма вообще. Паразиты на могучем теле Русской идеи хотели, как и прежде, заниматься спекуляциями и словесной эквилибристикой, ни за что не отвечая и при этом числясь признанными кумирами русскости.

Но впервые они почувствовали, как их хватают за руку, ибо мы — поколение новых русских националистов — намерены призвать к ответу всю эту номенклатурную дремучую патриотовщину, продолжающую замутнять сознание нашего народа химерическими категориями, не имеющими под собой никакой научной основы.

Расскажите нам наконец, в чем измеряются соборность и богодержавие, какова интенсивность излучения современного русского космизма, каков валовый продукт коммунистической или православной духовности? Каковы должны быть людские затраты и иные жертвы населения страны до выхода вашей патриотической доктрины на режим оптимального функционирования? Сколько стоят ваши равенство и братство?

Ни на один этот вопрос вы никогда не сможете ответить, да от вас этого никогда и не требовалось.

Провозглашаемый нами современный русский национализм, напротив, квалифицированно измеряется в расовом, экономическом, социальном и иных измерениях. В области демографической политики, промышленного производства, системы высшего специального образования, законодательной правовой практики мы укажем вам ясные критерии, по которым можно судить о прогрессе или, наоборот, о деградации национального самосознания. Именно потому старые записные патриоты и ополчились на современный русский радикальный национализм: в силу его большей энергичности, современности и образованности, а также потому, что он не терпит вашей псевдонаучной эклектики. Не соборность и умильное демократическое общежитие нам нужны, а иерархия, качественность, разделение и порядок, пространства духа и материи, подвластные нам, и которые мы ни с кем не желаем делить.

Ваш патриотизм — это аскетизм, альтруизм и эфемерность. Наш национализм — это гедонизм, эгоизм и предельная конкретность во всем. Как видно, наша идеология черпает свою энергетику из иных, более чистых, колодцев человеческой сущности. Ваш патриотизм — это сугубо экстравертная идеология, которая все время нуждается в каких-то доказательствах, которые находятся вне вас самих. Национализм, напротив, — это чистая интравертность. Ему ничего не нужно из того, что находится вне человека. Национализм полностью самодостаточен. Единственное, в чем он нуждается — это в чистоте расы и крови, которые самоидентифицируются. Патриотизм — это границы вне человека, а национализм — это границы внутри него. Патриотизм — это фенотипическая философия, а национализм — генотипическая. Патриотизм дает возможность ощутить себя членом социального общества, а национализм — животным в стае. Патриотизм, как мы видим это из трудов наших устоявшихся теоретиков, подвержен помутнениям образованщины, а национализм чист и ясен, как простой естественный инстинкт. Патриотизму для консолидации нужны эпохи социальной стабилизации и длительных военных испытаний, а национализму — мгновения торжества естественных человеческих удовольствий.

Поэтому мы провозглашаем: «Националисты против патриотов», и добавим: «Прочь с дороги!»

Из простейшего изучения расологии, кроме всего прочего, становится ясно, что на идеологии патриотизма легче всего паразитировать, чем и занимаются метисы и бастарды, присосавшиеся к Русской идее.

Один из обвинителей, больше всего негодовавший по моему адресу, как и следовало ожидать имеет типичное лицо хазарского кагана и состоит во всех мыслимых и немыслимых мифических «Русских академиях».

Другой, редактор газеты с лицом спившегося трагического актера, даже позволил себе фантазировать по поводу того, дескать, что я не выговариваю букву «Р». О ужас!

Третий, издающий шизофренический журнал на туалетной бумаге (очевидно, предопределяя его функциональное назначение), обвинил меня в русофобии за то, что я в статье по национальному русскому мировоззрению, цитирую современных немецких философов, а не Достоевского.

Укажите мне хотя бы одного новейшего русского национального философа мирового академического уровня, и я буду цитировать его неустанно. Что же касается двух первых моих «оппонентов», то с позиций расовой теории я считаю выше своего достоинства отвечать этим

генетическим помесям.

Все эти страсти, разыгравшиеся вокруг двух статей, кроме того, вскрыли, пожалуй, самую важную мировоззренческую проблему в России XX века, и именно этим обусловлена данная работа.

Главная причина помутнений в умах нынешней интеллигенции, по нашему мнению, кроется в исключительном дефиците так называемых правых идей, правой системы ценностей, в отсутствии правого полюса мировоззрения и шире, правой культуры вообще. Кровавый молох социалистических и просто левацких идей терзает Россию на протяжении всего века. В 1905 году царь Николай II принял Конституцию, чем обусловил разгул левого экстремизма в обществе. Все остальное — уже следствия: народный коммунизм, анархизм, большевизм, развитой социализм, «оттепели» и «перестройки». Все эти левые философемы, действия и эстетические концепции буйствовали, сменяя одна другую, и в той или иной мере принимали характер государственных доктрин, в то время как правая мысль безмолвствовала. Русские националисты и при монархии находились в меньшинстве, а во время гражданской войны их всех просто расстреляли.

Единственный период в истории России XX века, когда ощущался явственный уклон вправо — это годы с 1945 по 1953. Тогда И. В. Сталин фактически возродил монархию, повел борьбу с безродным космополитизмом, ввел раздельное образование, вернул привилегии и золотые погоны офицерству. Именно в эти годы народ, как никогда, ощутил свое величие. Именно тогда жесткий комиссарский патриотизм мог быть незаметно переведен в национализм высшей пробы: национализм сословно-иерархический и интеллектуальный. Именно с этим привкусом великих побед народ, претерпевая трудности, жил еще более сорока лет по инерции. Вместо национального чувства людям умело подбросили эфемерное ощущение гражданина супердержавы, которое, как выяснилось позже, по своим морально-психическим параметрам не намного прочнее духовного статуса гражданина мира.

В царской армии воинский строй начинал маршировать с правой ноги. «Правой, правой!» Троцкий, занимавшийся формированием Красной армии, научил русских людей начинать движение с левой ноги. «Левой, левой!» Именно тогда революционный поэт В. В. Маяковский пишет свое конъюнктурное сочинение «Левый марш», в котором есть такие гневно-подозрительные строки:

«Кто там шагает правой?

Левой, левой».

Только глупцы могут увидеть в этом простую случайность. Это срежиссированное насилие над архетипом, это перевод в иную, чуждую систему ценностей. И насилие это тем более страшно, что действие его происходит в области бессознательного.

Все наши современные так называемые академии духовности, поиски русской идентичности в рамках реформированного коммунизма, рыночное православие, рериховство, космизм — все это следствие того, что людей уже восемьдесят лет заставляют ходить с левой ноги. Все наши эзотерики, гностики, традиционалисты, скликающие к богодержавию и евразийскому толстовству, и в прямом и в переносном смысле этого слова русской присказки «встали утром с левой ноги». И левое утро затянулось. У них деформирован архетип, поэтому их сентенции столь сумбурны. Требовать от них здравых идей — все равно, что с мерками здорового человека подходить к Олимпийским играм среди инвалидов. Их жалко, мы восторгаемся героизмом их ущербности. Но при этом...

МЫ ПРАВЫЕ — И ЭТИМ ВСЕ СКАЗАНО.

Националистическая философия — это глубокая система ценностей, которая требует культуры и преемственности своей логики и поэтапности в развитии. Сегодня в России нет глубокого философского национализма, есть лишь бытовая ксенофобия и анекдоты про чукчей.

Русский философский национализм находится еще только в стадии зарождения и понятийного оформления. Поэтому не будем на манер наших коммуно-патриотов ломиться в открытую дверь, измеряя всех и вся томиками Нового Завета, Ленина, Гумилева и Шафаревича. С учетом социальных, культурных и политических различий народов европейской цивилизации, все мы так или иначе относимся к одной индоевропейской культурной общности, и желание из народа создать нацию присуще нашему архетипу изначально. Никакие внешние причины не способны отвлечь этот процесс поступательного развития ни у одного из арийских народов.

Мы генетические националисты, и мы должны перестать стесняться этого. Все, что генотипически обусловлено, — все оправдано.

Поэтому, уважая националистический опыт других народов, позаимствуем из него то, что универсально и подходит любому индоевропейскому народу и русским в том числе.

Обратимся для верности к итальянским националистам начала XX века, которые на своих плечах вытащили фашизм, ибо без них он был бы просто ересью. Аугусто Монти писал: «В действительности фашизм ничем бы не был и ничем не мог бы стать без национализма». Ему вторил Оливьеро Дзуккарини: «Фашизм кончил тем, что абсорбировал и целиком принял центральные идеи и формулы национализма».

Итальянские националисты великолепно видели социальную функцию своего учения, а также реальные механизмы его осуществления на практике. Один из ведущих теоретиков той поры Джованни Папини так описывал свою программу национализма:

«Надо разбудить класс буржуазии при помощи аристократии, чтобы направить его против социалистической или полусоциалистической демократии. Это значит, что надо вывести на арену национальной жизни славную историческую аристократию; дабы она стала центром возрождения промышленной аристократии и, сделав энергию и дисциплину достоянием всего класса, повела бы его на борьбу против нажима и атак сил, разлагающих отечество».

Помимо иерархичности, новое мышление должно было быть непременно массовым, и потому Марио Миссироли писал: «Фашизм — это национализм широких масс». Правый либерал Антонио Саландра указывал на огромную социальную маневренность национализма: «Не существует единой свободы; свобод столько, сколько человеческих способностей и характеров». Об огромной подвижности национализма и его способности быстрее, чем любая другая идеология, отвечать на насущные потребности современности писал также Франческо Коппола. В этой же связи Луиджи Сальваторелли очень метко подмечал метафизическую сущность национализма, потому что его главным оружием является «динамический консерватизм». О способности национализма моментально поднимать огромные пласты человеческой психики, изумительно расставляя все акценты на инстинктивном уровне, свидетельствовал Маурицио Маравилья: «Настоящим отражением души народа является армия, а не парламент». В этом же духе у Энрико Коррадини: «Националистом можно стать одним путем — империалистическим путем!»

О принципиальных различиях между национализмом и патриотизмом, как между двумя разными системами ценностей, писал Альфредо Рокко: «Многие настаивают на том, что национализм — это то же самое, что и патриотизм, и что националист — это то же самое, что хороший итальянец... Национализм — это нечто отличное от патриотизма и в некотором отношении даже противоположное ему».

Мы не знаем, обличали ли во всех смертных грехах этого итальянского националиста итальянские же патриоты, как это принято у нас. Во всяком случае, очевидно, ради их успокоения Энрико Коррадини размежевался с активистами мировой закулисы: «Как в теории, так и на практике итальянский национализм был антилиберальным, антидемократическим, антипарламентским и антимаасонским».

Альфредо Рокко еще в начале века, как и сегодняшние националисты, указывал на самодостаточность национализма: «Национализм — это не то чувство, которое можно совместить с любой политической доктриной, ибо национализм сам по себе является социальной и политической доктриной. При этом его социальная и политическая доктрина в корне противоположна всем господствующим в настоящее время доктринам, от чистого либерализма до демократии и социализма».

О политической ориентации национализма и его активности прекрасно сказал Луиджи Сальваторелли: «Национализм стремится не к сохранению существующих отношений между политическими силами, как к наименьшему злу, а к их революционизированию в ущерб левым партиям».

Один из первых энергичных помощников Муссолини в правительстве сеньор Джузеппе Боттаи в своей программной статье «Итальянский фашизм» в 1925 году описал современную ему политическую ситуацию в Италии. Его пронизательный анализ весьма подходит, как иллюстрация современной политической жизни в России. Судите сами: «Гипертрофия избирательной борьбы довела власть парламента до абсурда вследствие расщепления политических партий, сделавшего невозможным установление прочного правительства... Между тем крайняя усложненность международных взаимоотношений, улаживание всяких неурядиц внутри государства требуют от современных правительств безусловной прочности, длительности и работоспособности, которые не могли бы быть поколеблены путем партийно-политических интриг».

Семьдесят лет спустя в России мы наблюдаем 43 партии (!) на выборах в наш Парламент и

полную импотенцию власти, которая бастион за бастионом сдает позиции России на международной арене. Духовное единство нации умышленно разрушается «сладкими детективами» о коррупции чиновников, повествованиями о «чемоданах компромата» и «голых министрах в банях». Современный парламентаризм считает своим долгом купать нас с утра до ночи посредством средств массовой информации в этих нечистотах. А ведь еще идеолог раннего итальянского фашизма Джузеппе Боттаи констатировал, что «либерализм всегда представлял собою совершенно открыто величайшее препятствие к созданию хозяйственного и морального единства нации».

Другой итальянский националист Пьетро Горголини задолго до этого предлагал «заменить классовое сознание национальным», каковой тезис и нашел свое широчайшее воплощение в доктрине итальянского фашизма, а затем и во всех иных концепциях европейского государственного национализма первой половины XX века.

Левый фашист Массимо Рокка, затем порвавший с фашизмом, в своем раннем теоретическом исследовании «Идеи фашизма» (1924 г.) пророчествовал:

«И пусть враждебные фашизму идеологи не строят себе никаких иллюзий: если когда-либо фашизм падет, на месте его сейчас же возникнет аналогичное движение, ибо это будет отвечать непреодолимым потребностям нашей эпохи: потребности не только итальянской, но латинской и даже европейской, которая сводится к жажде дисциплины, религии, уверенности, народившейся на свет в результате длительной оргии свободы, критики, всяких сомнений и шатаний».

Как видим, Массимо Рокка сформулировал основные причины формирования европейского национализма, и когда фашизм перестал отвечать им, безжалостно порвал с ним. Итальянский философ увидел в корнях европейского национализма архетипическую потребность арийских народов, и когда частная государственная практика перестала отвечать идеалам всеевропейского обновления, он как подлинный националист остался верен себе.

Один из первых научных исследователей фашизма Энрико Ферри высказывал почти аналогичные мысли, показывая, что европейский национализм — это не погромная романтика, а цивилизованное взвешенное эстетическое чувство.

«Интернационализм не может убить исторического факта — нации. Для торжества международной цивилизации необходимы успехи национальной цивилизации. Мы любим нашу страну не в ущерб другим странам, а вместе с ними».

Наиболее модный и популярный ранний фашистский идеолог Дино Гранди бросил даже крылатую фразу: «Фашизм — это религия нации». И мы прекрасно видим, что под словом «фашизм» у ранних, еще весьма и весьма идеалистически настроенных, философов нужно понимать просто слово «национализм». Печальная практика этатистского авантюризма привела к искажению естественных здоровых инициатив итальянской нации. Анализируя результаты Первой Мировой войны, Дино Гранди весьма точно подметил, что тремя важнейшими идейными течениями, порожденными войной были: модернизм, синдикализм и национализм. По его мнению, каждое поражение в войне неминуемо «ставит на повестку дня национальный вопрос». Это положение, как мы видим, идеально подходит для современной России, поверженной в прах после поражения в Третьей Мировой (холодной) войне. Следующее логическое умозаключение Дино Гранди также идеально работает в условиях современной России, ибо, будучи свидетелем еще только подъема коммунизма на мировой арене, он блестяще прозрел, что «коммунизм не может дать вразумительного ответа на национальный вопрос». Мы же, сегодняшние свидетели грандиозного поражения коммунистической идеи, должны ясно понять, что никакое реформирование марксизма на почве Русской идеи невозможно, а все нелепые попытки создания такого уродливого мутанта отнимут у нас последние силы и лишат всяких исторических перспектив. Нужно раз и навсегда размежеваться со всеми умеренными народными коммунистами, социал-демократами, либеральными патриотами и тому подобным манихейским хламом, от которого ничего, кроме вреда, не будет.

Запущенные идейные болезни лечатся только активными инъекциями модернистского национализма, и итальянские философы увидели это еще в самом начале 20-х годов, а наши православные коммуно-патриоты не видят этого в конце 90-х. Вот где наша русская трагедия.

Наконец, очередной блестящий идейный выпад Дино Гранди опять достигает цели, потому что он писал: «Борьба Нации против антинациональных партий неизбежно превратилась в борьбу между Нацией и антинациональным государством».

Глядя на сегодняшнюю «Россию», властные структуры которой наполнены продажными

глупцами и агентами влияния, великолепно осознаешь, что живешь в антирусской стране, и Русская Нация обязана, консолидировавшись, первым делом смести всю эту «современную Хазарию», а на ее месте создать Русское государство, как инструмент Русской Нации и ее корпоративных эгоистических интересов.

Адольфо Церболио категорически заявлял, что «только национализм способен избавить нацию от лживых псевдоальтруистических теорий», что «необходимо покончить с абстрактным рыцарством» и что «национализм покоится только на ясных определенных интересах».

Как же все про нас! Ведь лживые пастыри музейно-лабораторного патриотизма все истязают нас несносными фантомами Третьего Рима, Богодержавия, рериховского всечеловечества и коммуно-православным мессианством. Именно они превратили здоровую, ясную, сильную, чистую Русскую идею в гадкий гностицизм для неудачников, в своего рода местечковый универсализм для доверчивых профанов.

Националисты были предшественниками итальянского фашизма, и после объединения с ним продолжали оставаться в меньшинстве, тем не менее задавая интеллектуальный тон всему движению. Но так продолжалось недолго, и гидра этатистской идеологии со временем поглотила националистическое меньшинство. Кроме того, в силу массовости нового движения многие националисты отошли от своих первоначальных убеждений или, говоря деликатнее, несколько «откорректировали» их. Яснее всего это видно из высказываний того же Альфредо Рокко, ибо, получив пост министра юстиции в новом фашистском правительстве, он писал: «Фашистская доктрина отрицает догму народного суверенитета, фашизм провозглашает догму верховенства государства, являющегося юридической организацией нации и инструментом исторической необходимости».

Модернистский национализм XX века в Италии и в других странах четко придерживался положения, что государство — это инструмент нации. Фашизм же перевернул основы национализма вверх ногами, из-за чего и произошла впоследствии трагедия, получившая зловещее имя «фашизм».

Справедливости ради нужно заметить, что само слово «фашизм» происходит от слова *fascio* (фашио) и означает по-итальянски «пучок» — ликторскую фасцию в Древнем Риме. Впервые на политической арене оно появилось в 1898 году как символ сплоченности революционных рабочих Сицилии, выступивших, как и положено, под красными знаменами. В 1917 году в итальянском парламенте появился блок под названием Фашио, составившийся из людей самых разных политических ориентаций, но все они объединились в результате крупных поражений итальянской армии на фронтах Первой Мировой войны. В 1919 году Муссолини — убежденный анархист и социалист с большим стажем — уже третьим по счету подхватил броское название и закрепил его за своим движением.

Эффект, произведенный большевистской революцией в октябре 1917 года в России, захлестнул в круговороте идей многих по всей Европе. Великий Октябрь в России через пять лет породил Великий Октябрь в Италии. Фашистская революция или «Марш на Рим» состоялся тоже как раз в октябре 1922 года. Итальянские националисты первыми открыли ворота Рима новому диктатору-анархисту в черной рубашке. Не забудем, что черные знамена всегда числились как официальный символ анархии — в политическом спектре ультралевого движения. Революционный фашистский писатель Роберт Михельс с хорошо знакомой нам по фильмам о коммунистической революции патетикой писал: «Как римская волчица вскормила близнецов Ромула и Рема, так и наступившее после войны всеобщее недовольство вскормило двух близнецов — большевизм и фашизм». В русской белоэмигрантской газете «Воля России» из номера в номер публиковались снимки и материалы, наглядно доказывавшие преемственность двух «Великих Октябрей». Обвинения были столь велики, что Муссолини был вынужден публично оправдываться на официальных фашистских съездах.

А в итальянской прессе того же времени много смеялись над письмом одного солдата фашиста. Солдата обвиняли в краже курицы у соседа. И он счел долгом заявить во всеуслышание, что он действительно совершил этот поступок, потому что его фашистские убеждения вполне уживаются с... проповедью Ленина. Ленин ведь тоже говорит, что если у твоего соседа имеются две курицы, одну из них можешь взять себе. В этом пункте, по мнению автора письма, учение Ленина целиком совпадает с идеями фашистов.

Один из «фашистов с первого часа» Эдоардо Фрозини, председательствовавший на первом съезде фашистов вместе с Муссолини, писал тому в открытом письме:

«Я был апостолом первой программы фашистов... Тогда еще не было черных рубашек. Но ты носил в петлице наш значок: красную кокарду над трехцветным флажком».

Еще один из верных соратников дуче в самом начале пути — всемирно известный писатель и поэт Габриэле Д'Аннунцио. Этот рафинированный и утонченный эстет воспел романтику погрома в духе красных комиссаров гражданской войны, которые тоже любили красоваться в черных кожаных куртках. Д'Аннунцио возглавлял движение скадристов — итальянский вариант красных партизан — и публично заявил, что действует согласно заветам... самого Ленина. Захват в 1919 году города Фиуме скадристами получил затем название «лебединой песни романтического фашизма», приблизительно как у нас песни о «Каховке». С триумфальным приходом Муссолини к власти между этим рабоче-крестьянским сыном и потомственным аристократом вспыхнула ссора. Д'Аннунцио считал, что он больший фашист, чем Муссолини, в связи с чем его партизаны открыто выступили против легионеров фашистской милиции под лозунгами: «Долой Муссолини! Да здравствует Ленин! Да здравствует большевистская Россия!» Католические попы ходили по улицам и распевали хит сезона «Красное знамя!» Во всем этом бардаке, позднее получившем почему-то название «ультраправой реакционной идеологии», одни только националисты, предводительствуемые Энрико Коррадини, вели себя достойно и демонстративно одевались в голубые рубашки, чтобы показать свою непричастность к этому «чернорубашечному ленинизму».

В конце концов, Муссолини объяснил романтическому поэту, кто здесь всамделишный фашист и отправил того в политическое небытие обучать фашистскую молодежь ностальгическим писаниям о «Великом Черном Октябре». Позднее Дуче приспособил для своих нужд большевистский лозунг «Вся власть Советам!», переделав его в лозунг «Вся власть фашизму!» Разница заключается только в том, что большевики использовали этот лозунг для разгрома Учредительного собрания, а фашисты для разгрома Парламента.

Именно поэтому спустя два с половиной года после прихода к власти на третьем фашистском конгрессе Дино Гранди открыто заявил, что «итальянский фашизм с теоретической точки зрения представляет собой пустопожее место».

Другой фашистский идеолог Джузеппе Де'Фалько также писал: «Анализ идей фашизма невозможен по той простой причине, что нельзя подвергнуть рассмотрению не существующее. У фашизма нет ни законченности, ни ясных устремлений. Таким образом не может быть и речи о разборе теоретических положений за полным отсутствием таковых». Бывший социалист, а затем фашист Энрико Ферри думал так же.

Будучи прямым порождением большевизма, фашизм естественно испытывал по отношению к своему прародителю чувство закономерной неполноценности. Пьетро Горголини, движимый ревностью, писал: «Фашизм чувствует в себе самом достаточно сил для того, чтобы преподавать марксизму или ленинизму уроки права, политической экономии, морали и философии истории». Однако раскол был так велик, что Чезаре Форни призвал даже ко второму походу на Рим.

Еще яснее на характерную путаницу и подмену понятий, и даже ориентаций политического спектра, возникших впоследствии, указывал другой авторитетный теоретик фашизма Серджио Панунцио: «Фашизм, как идея, не поддается определению, потому что он проявляется вовне в двух противоположных видах. Вот почему одни определяют его одним способом, другие — прямо противоположным. Одни приклеивают к нему этикетку левого движения, другие — правого».

Тот же самый Панунцио внес еще больше путаницы, когда начал использовать применительно к фашизму определение революционный консерватизм, мгновенно ставший модным жупелом, смысл которого до сих пор мало кто понимает.

От себя добавим, что мы в фашизме видим гораздо большего левого, чем правого, а все подлинно правое, что в нем есть привлекательного, обусловлено влиянием национализма.

С самого начала фашизм заявлял себя как оппозиция слева, националисты же всегда являлись оппозицией справа.

Фашист «первого часа» Дино Гранди предупреждал: «Если фашизм превратится в обыкновенную политическую партию и начнет, по образцу социалистов, заниматься всякими демократическими махинациями, он заразится всеми пороками демократии. Подальше от парламента, подальше от прочих приемов парламентских партий! Фашизм должен оставаться незапятнанным!»

Как мы видим, «незапятанный фашизм» — это национализм, то есть сугубо правое движение. То, что мы сейчас знаем под страшным словом «фашизм» — это правый национализм, но сильно перетянутый влево, в стан социализма, демократии, парламентаризма. Фашизм — это соединение левой и правой стихий политической жизни, в которой правые изначально оказались в меньшинстве и потому

были поглощены. Поэтому, когда фашизм был повержен во Второй Мировой войне, левое крыло фашистов спихнуло все на правое, малочисленное, и с тех пор во всей «научной литературе» фашизм числится как правое, реакционное движение.

Из числа ранних фашистов, вышедших из левого социалистического лагеря, помимо самого основателя движения Бенито Муссолини, следует упомянуть и других корифеев: Роберте Фариначчи, Эдмондо Россони, Дино Гранди. Микеле Бианки — бывший социалист, а Массимо Рокка вообще был анархо-индивидуалистом. Луиджи Федерцони относился к так называемым «умеренным фашистам». Аугусто Турагги выдвинулся в фашистских профсоюзах, а Чезаре Росси — личный друг дуче, эмигрировав во Францию, перешел к убийственной критике режима.

Точка зрения автора об откровенно левом происхождении фашизма является научно доказанной, но все же непривычной для массового сознания. Что ж, приведем, пожалуй, самый веский факт в пользу того, что фашистская идеология классического итальянского образца совершенно безопасна для всего мирового антифашистского движения в силу своей путаности и не «правого характера». Для изучения глубинных основ римской символики перекочевавшей в фашизм, Муссолини организовал Институт романских исследований, бывший по сути главным идеологическим бастионом нового режима. Этот институт существует и по сей день в демократической антифашистской Италии в том же виде, что и во времена фашизма. Барон Юлиус Эвола в своей знаменитой книге «Фашизм с точки зрения правых» так же указывал на путаное и неглубокое происхождение этой идеологии. «Манифест фашизма» Муссолини — это, по его мнению, внутренне противоречивое сочинение, пустота которого усугубляется заигрыванием социалистического атеиста с католической церковью. В этом отношении дуче был крайне похож на современных русских коммуно-патриотов, примеряющих нынче к себе кумачевые ризы номенклатурного православия. Но сыну кузнеца этот синкретизм был простителен — он был первопроходцем, а вот наши патриоты, прошедшие школу научного коммунизма и от безысходности взявшиеся за Русскую идею, до сих пор ничему не научились. Национализм не может иметь в качестве духовно-эзотерического обоснования безродно космополитическое учение, каковым является христианство. Любой национализм в основе своей должен опираться только на этническое язычество. Национализм должен быть выше политики, только тогда он будет иметь будущее.

Что же касается позитивных аспектов фашизма, то все свои самые лучшие и живучие идеи он, конечно же, заимствовал у национализма. Протекционизм в экономике и снижение бремени налогов. Закрытие всех тайных обществ, приведшее к фактическому уничтожению франк-масонских организаций в Италии. Разгром мафии, вынужденной бежать в США. Наконец, одним из самых первых великолепных указов Муссолини было полное снятие налогов на наследственную собственность, независимо от ее размеров. Отвращение ко всем формам демократии и парламентаризма фашисты так же унаследовали от националистов. И мы, современные русские националисты, должны унаследовать это правило. Наша Дума уже многократно отклоняла даже проекты слушаний по русскому вопросу, отказав русскому народу в праве приобретения юридической субъектности. Русские как субъект международного права сегодня не существуют. Мы должны быть последовательными в нашем антиэтатизме. Можете ли вы себе представить, чтобы английский парламент не признавал основного права английского народа — права на самоопределение? Наш высший законодательный орган власти таким образом не является выразителем интересов 87 % процентов коренного населения страны, то есть русских. Наш парламент в прямом смысле этого слова антинационален, как это доказывали итальянские националисты, и потому он должен быть упразднен.

Тактика, примененная Муссолини, вполне актуальна и в сегодняшней России: стравить демократов и коммунистов, а затем ударить и по тем и по другим, чтобы уничтожить полностью обе эти политические традиции. Этим двум разновидностям интернационализма не место в обновленном государстве русских.

Наконец, создание в Италии теории и практики корпоративного государства, а также синдикализма вновь находятся в тесной связи с идеями национализма. Фашистский синдикализм есть форма национализированного анархо-синдикализма.

Все бурные эмоции демократической прессы по поводу бесчеловечной жестокости фашизма крайне преувеличены, ибо за 21 год нахождения у власти Высший суд Италии вынес всего 9 смертных приговоров (!). Причем не по политическим, а по обыкновенным уголовным делам. Муссолини никогда не мстил своим политическим противникам, и это все же характеризует его как человека правых убеждений. Правая аристократическая система ценностей подразумевает смелость в бою и

снисхождение к побежденному. Мстить — это удел коммунистов и демократов, и вся история XX века тому наглядное подтверждение.

Нам, сегодняшним белым европейцам, искусно запуганным угрозой исламского демографического взрыва, средства массовой информации все время прививают идеи мирного сосуществования цивилизаций в условиях единого «плавильного котла», что биологически противоестественно. Бенито Муссолини решал проблему радикально и естественно, ибо за время его «бесчеловечной диктатуры» население Италии выросло на 50 %. И этот показатель не побит еще ни одним мусульманским фундаменталистским режимом. Фашизм — это и есть решение демографической проблемы белых народов.

Оплотом фашизма были не казармы, набитые реакционными мракобесами, и не отчаявшиеся неудачники с улицы, как нам это все время хотят показать ревнители общечеловеческих ценностей, а многочисленные университеты. Центральный аппарат партии на 75 % состоял из дипломированных специалистов, ученых, интеллигенции, людей искусства, что особенно показательно для такой страны как Италия, с ее традициями и культурой. Основную массу партии составляли государственные служащие, велик был процент и представителей среднего и крупного национального капитала, а также зажиточных крестьян. Фашизм от начала и до конца был молодежным движением, студенты в черных рубашках, приветствуя дуче, пели «Гаудеамус», считая этот гимн символом порядка и единения нации.

Как и всегда при «диктатурах», резко упала преступность, а авторитет здоровой семьи вырос, что повысило и женскую активность. Под лозунгом совместной борьбы с мужчинами против коммунизма возникло движение фашистских амазонок под руководством талантливой художницы Амалии Бессо. Расхожие штампы о реакционности и консерватизме также терпят крах, ибо национализм заявил себя тогда именно как модернистское движение. Италия переживала невиданный экономический и научно-технический подъем, сочетавшийся с героической романтикой. В 1922 году еще до прихода Муссолини к власти возник союз летчиков-фашистов имени Эмилио Пенсутти, и вся итальянская авиация позднее примкнула к фашистской милиции.

Согласитесь, что такая социальная подвижность наиболее здоровой, образованной и передовой части культурной нации Европы не может быть объяснена временным помутнением умов в результате экономических трудностей, как обычно интерпретируют возникновение фашизма дипломированные гуманисты. Тем более, что Италия не была в числе побежденных в Первой Мировой войне стран, ибо принадлежала к Антанте.

Еще раз во успокоение наиболее оголтелых любителей штампов подчеркнем нашу позицию: мы намерены защищать не фашизм в целом, а лишь его правую, националистическую составляющую, которая подверглась искажению в лоне самого фашизма, что и повлекло за собою дискредитацию всего политического движения во всех его проявлениях.

Энрико Коррадини — глава итальянских националистов — так формулировал эту разницу: «Нет никаких оснований проводить между ними знак равенства, ибо в то время, как национализм действует исключительно в пределах нации, фашизм несет свои идеалы и духовные ценности всему человечеству».

Именно экспансионистская внешняя политика Италии была поставлена в вину фашизму, и это обвинение мы считаем в высшей степени справедливым. Нужно заметить, что в этой части традиционная критика фашизма слева совпадает с его критикой справа.

Итальянский фашизм был обречен с самого начала, ибо на уровне политической философии здоровый естественный и совершенно неопасный культурный национализм был инфицирован чужеродными реактивными идеями, что в результате привело к созданию неоднородной и неуправляемой концепции. Деграция и поражение всего движения были всего лишь вопросом времени, внешне-политические авантюры режима ускорили внутренний распад и вызвали отторжение масс от позитивных идей национализма, что и привело его к нынешнему униженному и дискриминируемому состоянию в странах современной Европы.

Итальянский фашизм споткнулся уже на уровне политической горизонтали, не разобравшись где «лево», а где «право», до осмысления глубинных эзотерических проблем он и не пытался подняться.

Напротив, немецкий национал-социализм с самого своего зарождения заявлял себя как мистическое движение, призванное направить свою оккультную мощь в окружающий материальный мир с целью его переустройства. Здесь-то национал-социализм и поймали. В число его идейных предтеч записывают авантюристку Блаватскую, масонку Анни Безант, сатаниста Рудольфа Штейнера, салонного

эстета и гомосексуалиста Алистера Кроули и гностика-манихея Гурджиева, также известного педофила.

Из собственно немецких авторов следует отметить в первую очередь основоположника ариософии Гвидо фон Листа. Выходец из здоровой венской консервативной среды, впечатлительный юноша с детства открыл в себе выдающиеся арийские эзотерические способности. С его именем принято связывать в Европе изучение древних рун. Именно его концепция больше всего соответствовала естественным потребностям просыпающегося национального самосознания немцев. Пантеистическое учение Листа буквально обожествило окружающий мир, открыв в нем сакральную глубину языческой красоты. Учрежденное им Общество Листа объединило множество просвещенных патриотов Германии, дав религиозно-идеологическую базу народническому движению.

Но трансцендентное чутье Листа все же подвело его. Этот убежденный ариософ связался с сугубо семитическим учением гностиков-тамплиеров. Дело дошло даже до того, что в сатанинском символе Бафомета этих извращенцев во Христе он увидел арийско-германский знак. Бафомет — это фигура козла с женской грудью и сатанинской звездой во лбу, которого тамплиеры выставляли на свои коллективные оргии. Именно это обвинение и было основным во время суда Священной инквизиции. Сначала во время своих медитаций Лист на морде козла разглядел где-то наложенные друг на друга две свастики. Дальше больше, он утверждал, что в VIII веке нашей эры языческие короли-священники передали свои сокровенные знания главному раввину Кельна для сохранения их от волны христианских преследований, поэтому, де, Каббала — это свод арийских, якобы, учений, лишь ошибочно считающихся иудейскими. Комментарии, как говорится, излишни.

Младший современник Гвидо фон Листа Йорг Ланц фон Либенфельс также натворил немало. Начать нужно с болезненного пристрастия к коллекционированию дворянских титулов, на которые он не имел никакого права. Сын торговцев средней руки, Лист также не имел права на дворянскую приставку «фон», но тот хотя бы честно называл точную дату своего рождения. Человек же, называвший себя Йорг Ланц фон Либенфельс, сознательно изменил дату рождения, что делают нечистые в помыслах оккультисты. Сей выходец из бюргерской семьи изобрел науку под названием арио-христианство — полнейший манихейский эклектический бред, а также выдумал, что обрезанный Иисус был арийцем. В преддверии широкого развития антропологии он изобрел и эклектичную науку под названием теозоология.

Убежденный расист Ланц был членом редколлегии нескольких антисемитских журналов и при этом сотрудничал в комиссии по изданию ранних еврейских текстов. В комиссию входили Мориц Альтшуллер — ученый-раббинист и по совместительству член арийского Общества Листа, Вильгельм А. Нейман — профессор теологии и многие другие люди «широких взглядов».

В своей книге «Фашизм с точки зрения правых» Юлиус Эвола писал: «Существовали группы и авторы, такие как например: Гвидо фон Лист и Ланц фон Либенфельс, предвосхитившие идеи Гитлера и использовавшие свастику; но все движения были поверхностными и не имели никакой связи с подлинной традицией, в них преобладали постоянная путаница понятий и разнообразные личные заблуждения».

Следующий крупный ариософ Рудольф фон Зеботтендорф также был самозванным аристократом и злонамеренным оккультистом. Сын железнодорожника вывел для себя генеалогическое древо, от которого буквально захватывает дух. Даже приблизительная дата рождения не известна. Человек без образования и определенных занятий, типичный авантюрист, он много путешествовал и увлекся оккультизмом. В греческом городе Салоники Зеботтендорф познакомился с евреем-банкиром, интересовавшимся Каббалой и алхимическими текстами и состоявшим во франко-масонской ложе Ритуал Мемфиса. Именно от масона-талмудиста Зеботтендорф и унаследовал большую оккультную библиотеку, а заодно и все представления об арийстве. Кроме того, крестный отец национал-социализма был «турецко подданным», как папа Остапа Бендера, и, спасаясь от службы в армии, как иностранец во время Первой Мировой войны вступил в тайную пангерманскую ложу Германский орден. В 1917 году Рудольфу фон Зеботтендорфу было поручено создать его баварский филиал, который и получил название известного Общества Туле, с символом свастики.

В 1919 году социал-демократ, писатель-пацифист и два анархиста основали в Баварии Советскую республику, где тотчас была организована Красная Армия. Во время подавления этой республики 1 и 2 мая 1919 года добровольческим корпусом фон Эппа наибольшее вооруженное сопротивление оказал 2-й Баварский полк, в котором служил ефрейтор Адольф Гитлер. Все красные баварцы, в том числе и будущий «фюрер Германского Рейха», как и положено красноармейцам, носили красные нарукавные

повязки. После захвата Мюнхена войсками контрреволюции и уничтожения советской власти в Баварии на следственных допросах Адольф Гитлер выдал всех полковых коммунистических активистов, за что и был поставлен военным руководством рейхсвера на жалование как шпион.

В сентябре 1919 года Гитлера принимают в Общество Туле и засылают на заседание антисемитской «Немецкой рабочей партии». Засылкой руководил командир ефрейтора Адольфа Гитлера капитан Эрнст Рем. Вступив в партию, Гитлер выживает из нее в 1920 ее основателя Антона Дрекслера и дает ей новое название «Национал-социалистическая немецкая рабочая партия» (НСДАП). Попав в тюрьму после «пивного путча» 1923 года, Гитлер отсидел вместо положенных по суду 5 лет всего 9 месяцев, где находился в отдельном помещении и постоянно принимал гостей из Общества Туле.

Итак, безграмотный аферист Рудольф фон Зеботтендорф, мастер Общества Туле, почерпнувший все свои арийские познания у еврейского банкира-алхимика, дает указание красноармейцу и шпиону Адольфу Гитлеру, состоящему в его ложе, на красной советской нарукавной повязке нарисовать свастику, чтобы создать символ нового арийского и антисемитского движения. Этой операцией руководит полковой эзотерик и гомосексуалист Эрнст Рем.

По странному стечению обстоятельств, вся эта оккультно-детективная история в виде арийско-семитской чехарды получает название «реакционной правой человеконенавистнической идеологии — национал-социализма».

Что можно здесь сказать? Только лишь еще раз подчеркнуть, что мы, правые, не имеем никакого отношения этому расово-мистическому безобразию.

Помимо оккультной мешанины, была в руководстве национал-социализма и мешанина политическая, свойственная итальянскому фашизму, как мы показывали выше. Братья Отто и Грегор Штрассеры также придерживались левого крыла в партии, причем Отто сначала был социал-демократом, а потом даже командиром «красной сотни».

В 1925 году управляющий делами северо-западного отделения партии Пауль Йозеф Геббельс развил огромную деятельность «по выработке альтернативы пагубному мюнхенскому направлению», а на одном собрании партии в 1926 году вообще заявил: «Предлагаю исключить господина Гитлера из НСДАП».

НСДАП в это время открыто издавала в Рурской области «Красный листок» для завлечения рабочих, а идеолог партии, Отто Штрассер, рассуждая о Великогерманском рейхе, умудрился сочетать эту доктрину с ленинским лозунгом «О соединенных Штатах Европы».

В 1934 году во время «ночи длинных ножей» убивают многих представителей левого крыла в партии, в том числе Грегора Штрассера, Эрнста Рема, а затем запрещают книгу Рудольфа фон Зеботтендорфа «До того как пришел Гитлер». Но родовые травмы национал-социализма излечить было уже невозможно. Оккультное убожество идеологии, помноженное на политическую неоднородность, предопределило судьбу и этого режима.

Помимо оккультной составляющей, национал-социализм имел еще и важнейшее расовое измерение. Придворные немецкие расологи Третьего Рейха Ганс Ф. К. Гюнтер, Фриц Ленц, Ойген Фишер и Людвиг Фердинанд Клаусс, равно как и множество других ученых, были серьезными и добросовестными специалистами, желавшими лишь оздоровить немецкий народ. Ни один из них не сел на скамью подсудимых в Нюрнберге, и все они продолжали преподавать после 1945 года и возглавлять кафедры. А Людвиг Фердинанд Клаусс даже удостоился памятной стеллы в свою честь в иерусалимском музее холокоста «за защиту евреев с риском для своей жизни». Посему проводить знак равенства между немецкой расологией, с одной стороны, и концлагерями и антисемитизмом с другой, как это делают «номенклатурные демократы», по меньшей мере безграмотно.

Воплощением научных и совершенно оправданных идей расоведов руководили ущербные в расовом отношении люди, и именно это генетически-ментальное искажение породило этнические чистки и концлагеря Второй Мировой войны, навечно замарав образ национал-социализма духом садизма и варварства.

Прощения нет и быть не может, и здесь наша критика справа вновь полностью совпадает с традиционной критикой слева. Мало того, мы полагаем, что скамья подсудимых в Нюрнберге была слишком короткой. На ней не видно было банкиров и промышленников, финансировавших эту войну. Кроме того, совершенно наивно полагать, что несколько человек и только из одной страны могли спровоцировать такую масштабную бойню. Поджигатели ее были как в стане побежденных, так и в

стане победителей. Множество американских банкиров финансировали Гитлера, и этот факт сегодня общеизвестен, однако бульварные острословы по-прежнему поливают грязью лишь несколько привычных немецких фамилий.

Существуют факты, лежащие на поверхности, но фашистологи из демократического лагеря предпочитают почему-то обходить их стороной.

Захват исконно русских земель планировал еще в 1912 г. Генрих Класс, он же в 1914 году предложил очистить их от коренного населения. В 1936 финансовый магнат Карл Краух разработал «стратегию блицкрига». Из этого видно, что приговоренные международным трибуналом в Нюрнберге были «стрелочниками», на которых нужно было свалить все грехи, чтобы не затронуть идеологов и финансистов агрессии.

В мировой уголовной практике принято заказчиков убийства наказывать строже, чем исполнителей. Поразительно, но факт, что когда речь заходит о «преступлениях против человечества», о геноциде и вандализме, это правило почему-то не срабатывает, так словно мировой гуманизм имеет уровень, заданный размерами счета в банке.

Если же обратить свой взгляд на вершины Рейха, то масштабы разрушений и изуверства войны получают простейшее объяснение с психологической и расово-биологической точек зрения. Судите сами.

Один из основателей науки расовой гигиены, легшей в основу идеологической доктрины Третьего Рейха, ученый с мировым именем Макс фон Грубер после неудавшегося путча 1923 года так живописал портрет Гитлера: «Лицо и голова низшего типа, полукровка, низкий покаты́й лоб, безобразный нос, маленькие глаза». Порвавший затем с нацизмом Конрад Гейден, также хорошо лично знавший фюрера, писал, что у него были «балканские черты лица».

Учредитель расовой доктрины СС Генрих Гиммлер не мог бы быть принят в эту организацию, и потому по злой иронии судьбы вынужден был ее возглавить. Мягко говоря, неарийская кровь в его жилах начиналась уже со второго колена, хотя от рядовых членов СС требовалось доказать свою расовую чистоту аж с 1750 года. Достаточно один раз посмотреть на его лицо с безобразным подбородком, плавно переходящим в шею, и неестественно низкопосаженными ушами для того, чтобы понять, что это полукровка и дегенерат. Мало того, создатель теории будущей элиты не имел высшего образования, а поначалу был просто лаборантом по удобрениям. Ну что здесь можно сказать? В среде профессиональных немецких расологов той поры очень популярна была поговорка: «Пусть сапожник судит не выше сапога».

Некий функционер национал-социалистической партии Эрих Кох еще в 20-е годы опубликовал статью в духе времени под названием «Результаты смешения рас», в которой, в частности, писал, что «люди с изуродованными ногами — подозрительные субъекты». Имелся в виду будущий глава имперской пропаганды — доктор Пауль Йозеф Геббельс, арийское происхождение которого вызывало большие сомнения даже у рядовых членов партии.

Показательное расовое целомудрие на вершинах Рейха посылно дополнял и заядлый морфинист Герман Геринг, содержащийся в 1925 году в психиатрической лечебнице в Швеции.

Выдающийся немецкий философ Освальд Шпенглер, почему-то тоже записанный в предтечи фашизма, едва воочию увидев приход к власти партии Гитлера, публично заявил, что новое немецкое государство строится на «принципах азиатского коллективизма».

В современном массовом сознании усиленно культивируется образ фашизма как «коричневой чумы», названного так по цвету коричневой рубашки Гитлера. Характерно, что этот арийский стиль придумал торговец бельем с характерной «арийской» фамилией Гейнис, успешно разбогатевший затем на этой расхожей униформе воинствующего антисемитизма.

Стоило нормальному немцу, движимому патриотическими позывами обновления нации, заняться оккультизмом, как судьба его оказывалась незавидной. Особенно когда во всей этой гностической мешанине, претендующей на арийство, появлялся человек, способный принести реальную практическую пользу.

Фридрих Бернхард Марби основал мистическую школу оккультизма рун, которая подчеркивала их полезные излечивающие свойства. На основе его научной системы была разработана целая методика, позволявшая использовать руны как заклинание и особую гимнастику. Учение рун Гвидо фон Листа, таким образом, могло выбраться из эзотерических салонов и стать достоянием широких масс немецкого народа. Именно за это в 1936 году Марби был осужден Третьим Рейхом как антинацистский оккультист

и отправлен в концлагерь Дахау, из которого был освобожден армиями союзников лишь в апреле 1945 года. Даже коммунисты в Германии, находившиеся в официальной оппозиции к режиму, получали меньшие сроки.

Зигфрид Адольф Куммер также предпочитал всяким пустопорожним ариософским витийствам практическую сторону рунического оккультизма. В 1927 году он основал школу под названием «Руна», где учил последователей руническим процедурам и заклинаниям, руническому пению и рунической медитации. Он также подвергся преследованиям «за дискредитацию и осмеяние священного Арийского Наследия».

Личный маг Генриха Гиммлера Карл Мария Вилигут уже в январе 1933 года вступил в СС и был назначен начальником архива Главной Службы Расы и Населения. Разработчик символики СС Виллигут был уволен из этой организации перед самым началом войны. Незадолго до этого из СС был уволен и молодой талантливый ариософ Отто Ран.

Обо всей этой искусственно созданной путанице прекрасно писал Юлиус Эвола:

«В области символов, тесно связанной с традиционным мировоззрением, указанное непонимание измерения трансцендентности создавало непреодолимое препятствие. Древний магический аспект рун также игнорировался. Кроме того в том, что касается правильного понимания и использования изначальных символов, крайне сомнительно, что национал-социалисты, начиная с самого Гитлера, по-настоящему осознавали значение основного символа национал-социализма — свастики. Не объяснили и того, почему свастика, как национал-социалистический герб, была перевернута, то есть вращалась в направлении, противоположном общепринятому при ее использовании в значении солнечного и полярного знака. Вряд ли, при этом, знали, что обратное движение знака символизирует «могущество», тогда как нормальное вращение означает «знание». Когда свастика стала эмблемой партии, у Гитлера и его окружения напрочь отсутствовали знания подобного рода».

Обратите внимание также на тот характерный факт, что особенно проявился при критике итальянского фашизма левыми демократическими силами. Абсолютно левое социалистическое движение было квалифицировано как правое. Национал-социализм также состоит из правой идеологии — национализма, и левой — социализма. И хотя страна победившего социализма — СССР — уже тогда символизировала собой мировое зло, равно как и национал-социалистическая Германия, и у мировой общественности были все основания предать анафеме как русский, так и немецкий социализм вообще, навесив на него ругательный ярлык «социзм». Однако же, по злому умыслу в национал-социализме проклятию была предана опять же лишь правая националистическая составляющая, за что он теперь и называется сокращенно-оскорбительно — «нацизм». Левые социалисты и здесь все свалили на правых.

Мы сознательно предприняли этот экскурс в историю идейно-политического становления итальянского фашизма и оккультного происхождения немецкого национал-социализма, чтобы показать, что оба эти движения усиленно заталкиваемые средствами массовой информации в разряд правых движений, на самом деле не имеют никакого отношения к подлинно правой идеологии. Это две, различные по форме и одинаковые по содержанию, провокации против арийской расы с целью ее дискредитации. В обоих случаях естественный подъем европейского расового самосознания был возглавлен инородными силами и уведен в сторону. В сторону реального политического поражения.

Поэтому всех, кто открыто заявляет себя фашистом или скрыто симпатизирует тем или иным его идеям, мы поздравляем с «удачным» выбором.

Мы, новые русские националисты, открыто заявляем, что не имеем ничего общего с теорией и практикой фашизма и национал-социализма, мало того, находимся в нескрываемой оппозиции к ним. Но не в левой оппозиции, как это обычно декларируют представители демократической общественности. Нет.

МЫ — ПРАВЫЕ АНТИФАШИСТЫ.

Мы учли все ошибки и все заблуждения и уже не дадим втянуть себя в губительные игры, рассчитанные на наше поражение.

Мы не хотим иметь ничего общего ни с Гитлером, ни с Муссолини не потому, что они для нас слишком правые и, следовательно, за причастность к их идеям мы боимся компромата, как правые. Напротив, мы не хотим иметь с ними ничего общего, потому что они для нас недостаточно правые. Правые — это мы. Не ищите нас на пути к фашизму или национал-социализму. Мы уже давно стоим гораздо правее их. Мы правые антифашисты.

Наша задача — покорить Правый Монблан, так чтобы знать, что правее нас нет и не может быть

ни одной идеи. Захватить Правый Полюс — вот главная цель нашей философии. Наша Правь должна быть предельной, чтобы мы могли бы с гордостью сказать всем оппонентам, как великий русский националист Владимир Митрофанович Пуришкевич: «Правее нас только стенка».

Наша цель не искоренение следствий зла, а уничтожение его глобальной причины. Не смерть наших врагов нужна нам, а ритуальное уничтожение их энергетического источника, искоренение зла в его метафизической сердцевине, как это заповедано нам в священной арийской книге «Авесте». Правый радикализм — это и есть основа арийской традиции. Ни одна идея, ни одно действие не могут быть для нас слишком правыми. «Ничто не слишком», — как сказал греческий мудрец Солон. Наша священная убежденность не будет поколеблена, и нашей правой путеводной звездой будет императив Иммануила Канта, который изрек: «Действуй так, как будто максима, по которой ты действуешь, стала универсальным законом природы».

С подлинно русским размахом и иступлением мы доведем Правую Идею до ее экстремального значения.

Даже Мао Цзедун, человек, имя которого связано с феноменом левого движения — маоизма, — однажды признался: «Мне нравится иметь дело с правыми, они говорят то, что действительно думают, не так как делают левые, которые говорят одно, а подразумевают другое».

Обрисуем вкратце контуры Правой Идеи.

Прежде всего мы ставим перед собой задачу построения государства по типу кастовой этнократии (см. «Наследие предков» № 2), а также упразднение парламентаризма и всеобщего прямого избирательного права. Как метко подметил немецкий правоконсервативный философ Ганс Иоахим Шепс, «голоса должны не подсчитываться, а взвешиваться».

В целях оздоровления нации мы предлагаем обобществить генофонд нации, построив таким образом генетический социализм (см. «Наследие предков» № 4).

Мы выступаем не за тоталитаризм и не за однопартийную систему, мы ратуем за отмену всех политических партий вообще. Мало того, мы ставим перед собой задачу уничтожения политической борьбы и устранения всех форм политической жизни полностью. Общество должно управляться на основе религиозных и сословно-иерархических институтов власти. Политика как феномен нашей общественной жизни должна быть отменена и запрещена раз и навсегда. Существует массовое современное заблуждение, вызванное неправильным толкованием слова тоталитарный: «totalitas» по-латыни означает — полнота, первоисточник, цельность; поэтому мы выступаем не за тоталитарное государство в современном искаженном смысле, а за тоталитарное государство в классическом смысле, то есть всеобъемлющее полноценное государство, являющееся отражением первооснов естественного бытия и законов природы.

Известный политический деятель Испании начала XX века Хосе Антонио Примо де Ривера четко сформулировал правый идеал: «Единственный путь к спасению отечества заключается в освобождении его от профессиональных политиков».

Современный признанный идеолог «новых правых» француз Ален де Бенуа описывает современный взгляд на эту проблему следующим образом: «Я называю правой такую позицию, которая позволяет учитывать все разнообразие мира. Связанное с этим относительное неравенство я рассматриваю как благо, а прогрессирующую однородность (гемогенизацию) мира, прокламируемую и внедряемую эгалитарной идеологией, как зло».

Правых все время хотят обвинить в причастности к созданию концлагерей и тому подобным ужасам. Но это одна из самых крупных идеологических диверсий против них. Классическая правая идея основана на иерархических кастовых принципах построения общества, и если вы внимательно изучите историю древних кастовых обществ, то нигде не встретите и намека на существование концлагерей и тому подобных форм массовой дискриминации. Именно неравенство было залогом свободы и неприкосновенности граждан в этих обществах. Осознанный геноцид впервые в истории появляется с утверждением идей равенства, в религиозной сфере с приходом христианства и ислама, а в области светских политических идеологий с возникновением идеалов коммунизма и либерализма.

Концлагерь — это закономерное следствие идеи равенства.

Когда другие не соответствуют вашим представлениям о равенстве, то у вас невольно возникает желание принудить их к идеям равенства и навязать его. Концлагеря придумали левые коммунисты, едва пришли к власти. Национал-социалисты усовершенствовали их опыт, исказив кастовую систему, превратив целую нацию в касту господ, что противоречит законам природы. Элита и вырождачки есть у

всех народов без исключения. Подлинно правая идея отрицает межнациональную сегрегацию, ибо любой правый режим кровно заинтересован в том, чтобы и общества его соседей были устроены по такому же вертикально-сословному принципу. Любая национальная элита заинтересована в существовании устойчивых элит у соседних народов. Это закон социальной устойчивости, подтвержденный всей историей. Концлагерь — это дело рук левых, что известно еще из утопического социализма, потому что они до сих пор не знают, что им делать с равенством. Правым концлагерь не нужен, ибо у них есть неравенство.

Ален де Бенуа неоднократно подчеркивал, что все формы тирании в основе своей несут левую идеологию, ибо тирания — это реванш слабых над сильными за счет искажения естественных природных соотношений в иерархии.

Правая идеология, как мы убедились, необходима для развития общественной мысли. Шире — необходима правая система ценностей, правая культура, и массовая в том числе. Отсутствие правых идеалов в обществе ведет его к деградации, вырождению и хаосу.

Даже в Националистической партии ЮАР, установившей режим апартеида в 1948 году, было правое крыло, полагавшее, что система апартеида слишком либеральна.

Наконец, в целях укрепления духовного и генетического здоровья нации мы предлагаем проведение в жизнь обширной программы расовой экологии, в связи с чем проявления чужой инорасовой культуры, а также массовой культуры, проповедующей расовое смешение должно быть изъято из духовного обращения нации. Семитические монотеистические религии должны быть запрещены, так же, как и пропаганда коммунизма.

Отныне, мы, правые, называем расистами не тех, кто подчеркивает расовые различия, а, напротив, тех, кто желает уничтожения расовых различий, дарованных нам Богами. Расист — это тот, кто проповедует духовную и генетическую метисацию, кто стоит за смешение.

Мы разные и желаем оставаться разными впредь, и никто не смеет покушаться на нашу расовую принадлежность, ибо желание принадлежать к своей расе, жить ее идеалами, ценностями и задачами мы рассматриваем как высшую свободу.

Мы — за философию и эстетику Прави.

Мы — за правый антифашизм.

Мы — новые правые, потому что мы учимся на ошибках старых правых и находимся правее их.

И нам не нужно ничего бояться, пусть в крутом правом повороте с палубы нашего корабля смывает в пучину все слабое и нежизненное.

Цели ясны, задачи поставлены.

Нас ждет ВЕЛИКИЙ ПОХОД НА ТРЕТИЙ РИМ!

ПРАВО РУЛЯ!

22 июля — 10 августа 1997

Расовое мышление у древних греков

Более всего мыслят кровью.

Эмпедокл

В современном массовом общественном сознании древняя Греция представляется не только как колыбель европейской цивилизации, но, самое главное, как родина европейской демократии. Свобода и права личности, основы парламентаризма, волеизъявление масс — и все это на основе ясной философии, возвышенной культуры речи и гражданского мышления. Древняя Греция — это идеал для любого современного демократически мыслящего интеллектуала, и мы полностью согласны с этими идеалами. Вместе с тем, почти каждый апологет так называемого «открытого общества» при всяком упоминании слова «раса» недовольно морщится, считая его произнесение признаком дурного тона. Причем само слово «раса», независимо от контекста, трактуется ими как элемент расизма. Для носителя общечеловеческих ценностей расология и расизм — синонимы, и пояснений не требуется. Почти как в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», когда Фамусов Чацкому на все его пространные высокопарные витийства о морали и логике отвечает просто: «Не слушаю, под суд». Именно такие взаимоотношения существуют между демократическим и расовым мышлением. В общественном

сознании создается стойкий образ, что это взаимоисключающие полюса, между которыми нет и не может быть союза, ибо все, что так или иначе связано со словом «раса», противно демократическим ценностям, тоталитарно, шовинистично. За одно неумеренное употребление этого термина можно легко угодить в фашисты, и человек, навесивший на вас этот ярлык, всегда рассчитывает, что иных доказательств и не нужно.

Мы же, напротив, полагаем, что демократическое и расовое мышления глубоко взаимосвязаны, мало того, органически дополняют друг друга. Мы беремся доказать это вовсе не из какой-то тайной ненависти к классической европейской демократии и отнюдь не из-за желания побравировать экзотической радикальной лексикой. Единственно, из-за подлинной любви к грекам, как древним, так и современным.

Мы пытались посылно доказать эту логическую взаимосвязь в нашем предыдущем эссе «Свобода личности и расовая гигиена», опубликованном в журнале «Наследие предков» (№ 3, 1997 г.) и в газете «За русское дело» (№ 5(49), 1997). В качестве иллюстративного доказательного материала мы использовали цитаты из священной книги зороастризма «Авесты», а также из трудов известных русских ученых-генетиков начала нашего столетия. Поразительно, но факт: именно в части свободы личности древнейшие постулаты величественной арийской религии были полностью подтверждены данными расовой евгеники XX века.

Попробуем теперь доказать, что, вопреки современному массовому мнению, Древняя Греция является не только родиной европейской демократии, но и колыбелью европейского расового мышления. Мало того, они и зародились в одно время.

Мыслить в расовом ключе — это вовсе не означает употребление соответствующей терминологии, это, в первую очередь, означает оценивание себя, своего народа, всей истории в определенной системе ценностей. Современное общество приучает каждого индивида взирать на историю как на вереницу культур и народов, подсовывая в качестве основного мерил ничем не обоснованное понятие исторической значимости. Обосновывая свою позицию диктатом неких общечеловеческих ценностей, современные историки принуждают вас умиляться вещами, противными вашему архетипу. Одним словом, при современном историческом взгляде на культуру ценностные критерии всегда так или иначе находятся вне вас и все время как бы частями привносятся в ваше мировоззрение, словно непререкаемые арбитры. Мыслить исторически — значит мыслить абстрактно, и притом никак не примеряя тот или иной культурный пласт к своим собственным интересам и интересам своего племени. Короче, променять близких родственников на Царствие Божие, как учил Христос, или на классовую интернациональную солидарность, как учили большевики.

Мыслить расово — это, прежде всего, мыслить конкретно. Какое отношение имеет конкретный исторический артефакт лично к вам и вашим соплеменникам? Полезен он или вреден? Расово — значит мыслить категориями не исторической значимости, но категориями жизненной силы, комплементарности и целесообразности. В условиях расового мышления на первое место выдвигается принцип «свой—чужой», а категории абстрактных правды, добра и зла отодвигаются на задний план. Историческое мышление — это система толкования следствий, а расовое — это система толкования причин. Историческое мышление оперирует внешними показателями, оно экзотично по своей сути, в то время как расовое мышление всегда пытается понять глубинную сокровенную мотивацию поведения людей, и поэтому оно всегда эзотерично. История — это учебники для детей, где все на поверхности. Расология — это высшее закрытое знание для посвященных. Историческому взгляду на вещи обучаются, с расовым взглядом нужно родиться. Исторически может мыслить каждый, расово — только избранный и чистокровный. Историческое мышление демократично, расовое — аристократично. Историческое мышление тяготеет к смешению, к диалогу, взаимодополнению, расовое стремится к автаркии и самодостаточности. Историческое мышление оценивает все со стороны, расовое — изнутри. Именно поэтому в современном демократическом политическом мышлении принята исключительно горизонтальная система оценок «левые — правые», а в расовом мышлении с его вертикальными ценностными ориентирами возможен только один подход «высокое — низкое».

Наконец, самое главное, расовое мышление — это отнюдь не способ оскорбить другие расы, это, прежде всего, желание возвысить и очистить свою собственную. Исходя из ценностных критериев, расовое мышление ищет врагов не снаружи, оно ищет их внутри нас самих. Не чужие преимущества, но, прежде всего, наши собственные недостатки мешают нашему росту и совершенству. Расовое мышление — это, в первую очередь, работа с самим собой, ибо подобная форма мировоззрения

подразумевает коллективный эгоизм, собирающийся воедино из эгоизмов частных. Как видим, различия очевидны и неустранимы.

Теперь, исходя из этих различий в подходе исследования, по-новому посмотрим на древнегреческую философию.

Еще со школьной скамьи мы знаем, что греки делили весь мир на своих, то есть эллинов, и всех иных, то есть варваров. Уже это деление, восходящее к дофилософским временам и не имеющее конкретного автора, указывает на изначальный расовый и, главное, конкретный характер мышления древних греков. «Свой—чужой» — это правило, возведенное затем в ранг культурного абсолюта, не оставляет нам никаких шансов на ошибку.

Если же перейти на конкретные имена, то уже у первого греческого философа, родоначальника европейской научной и философской мысли Фалеса можно найти утверждения, характеризующие расовое мышление. Фалес, живший еще на рубеже VII и VI веков до нашей эры, и о котором уже в новейшее время сложилось весьма лестное мнение, что именно ему принадлежит «честь открыть великолепное шествие ученых мужей», так рисовал свой идеал человека: «Тот, кто здоров телом, одарен душевными способностями и чьи природные дарования хорошо воспитываются».

Любой современный теоретик расовой гигиены подпишется под этими словами первого европейского философа, увязавшего воедино медицину и этику. «В здоровом теле здоровый дух» — гласит поговорка. Именно из подобных концепций родились в новейшие времена социальный дарвинизм и социобиология.

Гераклит, живший около 500 г. до нашей эры, выдвинул социально-политическое учение, в котором прославлял войну и все виды состязаний. Селективный отбор, возникающий в результате этого, по его мнению, способствовал процветанию человеческого общества и государства. Только война создает между людьми правильные отношения, так как разделяет людей по рангам и ценности. Одних она делает рабами, других — свободными, третьих — полубогами. Должно стремиться не к миру, но к войне с людьми, помня, что только через причинение зла лежит путь к достижению добра.

Аристократическое учение Гераклита, ориентированное вертикально, как любая расовая концепция, исходило из высшей ценности борьбы как основаначала бытия. Кроме того, Гераклит был гедонистом. За победой следует радость бытия победителя, борьба сакрализуется, превращаясь в увядающую мистерию жизни.

Справедливости ради нужно отметить, что львиная доля придворных фашистских расологов не позволяла себе столь радикальных мыслей, как Гераклит, живший почти в одно время с Периклом — этим вождем эллинской демократии.

В VI веке до нашей эры жил один из величайших философов всех времен и народов Пифагор. Был он также и крупнейшим религиозным реформатором, помимо всего прочего, он первым начал использовать оккультные знания в открытой политической деятельности. Основанная им философская школа была одной из самых могущественных в античности и в реформированном виде просуществовала до V–VI веков нашей эры. Главными ее принципами были аристократизм и расовая гигиена. Пифагор учил, что каждый образованный человек обязан бороться как с демократией, так и с тиранией. Множество элитарных тайных орденов и обществ до сих пор функционируют на основе уставных положений пифагорейских кружков.

Несколько позже жил Алкмеон Кротонский — отец анатомии и физиологии, основатель эмпирической психологии, врач, астроном и философ. Его трактат «О природе» считается первым антропологическим сочинением в истории. Алкмеон — первый анатом и автор первой медицинской теории — создал учение о здоровье, первым начал разрабатывать вопросы, связанные с зарождением человека, сформулировал основы эмбриологии.

Парменид Великий жил в V веке до нашей эры и удостоился эпитета «Великий» от самого Платона. Задолго до Шопенгауэра Парменид сформулировал базовую идею расового мышления: половое стремление есть страстное желание истинного существования, а момент совокупления есть квинтэссенция воли к жизни. Совокупление — это самовозвышение человека. Парменид первым создал концепцию космического эроса, понятие любви у него впервые в мировой истории получает метафизическое обоснование. Развивая учение об эмбриологии, он начал учить, что пол человека, его характер и даже внешний вид зависят от условий зарождения.

Пифагореец Поликлет изваял свою известную статую, дав ей характерное название «Канон». Это произведение никак нельзя считать проявлением реалистического искусства. Мальчик-копьеносец

Диадумен, служивший прототипом, был изображен более красивым и с более мужественным лицом. Это был именно первый расовый канон, прославлявший красоту и атлетизм древних греков. Врачи и философы пифагорейской школы учили, что красота и порода человека видны прежде всего в пропорциональности частей тела.

Позднеантичный философ Ямвлих, живший уже в V веке нашей эры, в своих сочинениях приводил список одних только крупных, по его мнению, философов из числа пифагорейской школы времен расцвета. Список состоит из 218 философов-мужчин и 17 философов-женщин! И все они владели вопросами расовой гигиены и антропологии. Это только одна школа, а ведь было и еще множество других. Даже современная наука всего мира за последние сто лет развития не наберет такого количества расовых философов. Все это, несомненно, говорит лишь об одном — расовое мышление у древних греков было обширно и глубоко развито. Древнегреческое мировоззрение было основано на нем. Весь комплекс проблем, связанных с антропологией, расологией, евгеникой, расовой психологией, был весьма основательно разработан ими. Охранение чистоты породы, забота о здоровье народа были приоритетными направлениями греческой мысли вообще. Подобная массовость может также свидетельствовать о том, что это была деятельность не любителей-одиночек. Это была сознательная и, главное, постоянная политика государства. Философы, врачи и ученые, занимавшиеся расовой проблематикой в Древней Греции, выполняли социальный заказ правящего демократического режима. Демократические институты власти в Греции были заинтересованы в развитии расового мышления у своих граждан. Мыслить расово значило быть греком, культурным эллином, не задумываться об этом значило быть дремучим варваром.

Наконец, самое главное, демократия зародилась в Греции в V веке до нашей эры, а расовая философская база была создана в VI веке. То есть для того, чтобы победила демократия, должно было вначале сформироваться расовое мышление в самых широких слоях общества.

Приведем еще один из самых важных аспектов данной проблемы, а именно: метафизический аспект. Расовое мышление у древних греков не являлось воплощением грубого антропологизма, как это было в германском Третьем Рейхе. Расовая гигиена в их понимании основывалась, прежде всего, на вере в переселение душ и иных постулатах языческого мировоззрения.

Рассматривая расовое мышление у древних греков, невозможно обойти стороной такую выдающуюся личность той поры, какой был Эмпедокл — философ, политический деятель, поэт, оратор, врач, инженер, жрец и чудотворец. Этот уроженец Сицилии, живший в середине V века до нашей эры, олицетворял собою редкое соединение разительных противоположностей. Потомственный аристократ, Эмпедокл выступал в качестве вождя демократической партии. Честолюбивый гордец, силой своего пышного красноречия он проповедовал идеи равенства. Нападая на роскошную жизнь других, сам ходил в изысканном пурпурном одеянии, с золотой повязкой на голове и носил медную обувь, а также приписывал себе силу творить чудеса: воскрешать мертвых, отдалять старость, исцелять все болезни, укрощать ветры, вызывать урожай плодов.

Будучи истым демократом, Эмпедокл, тем не менее, может быть признан каноническим творцом античной расовой гигиены. Судите сами. За две с половиной тысячи лет до Дарвина он сформулировал основные положения учения о естественном отборе. Образование различных видов организмов он объяснял целесообразностью и выживанием наиболее приспособленных экземпляров. Огромное внимание уделено им вопросам зарождения и эмбриологии, в результате чего он смог даже логически объяснить причины появления на свет близнецов. Эмпедокл гениально предвосхитил весьма тонкие положения современной евгеники. «Образование зародыша подчиняется во время беременности воображению женщин; часто они воспаляются любовью к статуям или картинам и имеют детей, похожих на эти предметы».

Как классический расовый мыслитель Эмпедокл первенствующее значение в человеческом организме отводил крови. Мало того, в духе современной метафизики он считал кровь главным субъектом познания. Миф крови именно усилиями Эмпедокла получает таким образом исходную точку развития. Умственное состояние человека, его ораторские способности и иные таланты он обуславливал генетической природой, в результате чего генетический фатализм Эмпедокла простирался на познавательные способности человека и его мораль. А это уже классическая расовая гигиена. В духе современной социобиологии он объяснял происхождение зла и добра, страдания и удовольствия, чем доводил свое учение до абсолютного морального скептицизма. Религиозная метафизика Эмпедокла получала объяснение таким же способом. «Душа — есть кровь». Это уже основа начала расовой

психологии.

Гениальность этого экстравагантного человека и мощнейшего мыслителя заключается в том, что он был не только теоретиком. Эмпедокл первым осознанно применил положения расовой гигиены также и на практике. Однажды он прекратил распространение моровой язвы, определив источник ее происхождения на основе дурного запаха воды и тяжелых родов у женщин этой местности. В другой раз он загородил горное ущелье, чем прекратил распространение на равнине южного нездорового ветра, бывшего причиной женского бесплодия.

На изысканном дорическом диалекте он написал трактаты «О врачебном искусстве» и «О питании здоровых», чем подтвердил глубину и стройность своих расово-гигиенических взглядов.

Основываясь на всех этих положениях своего учения, он не мог обойти вниманием и причины появления на свет уродов. Здесь его талант поэта только подкрепил выводы еще одной науки — дегенерологии, отцом-основателем которой его по праву также можно считать. Словно насмотревшись современного «демократического телевидения», этот подлинный демократ писал:

«Так выросло множество голов без шеи,
Блуждали голые руки, лишённые плеч,
Двигались глаза, лишённые лба».

Или далее:

«С волочащимися ногами,
с неразделёнными конечностями».

О гермафродитах Эмпедокл писал так: «Стало рождаться много двуликих и двугрудых существ, из бычачьей породы с человеческим ликом и, наоборот, стали происходить человекорожденные твари с бычачьими головами; создания смешанные, частью из мужчин, частью же женской природы, наделенные бесплодными членами».

Здесь поэт умолкал, и уже ученый в его же лице объяснял причины появления на свет уродов. «Образование уродов объясняется или излишеством семени, или недостатком, или неправильным движением последнего, или распадением на части, или отклонением». Как видим, это совершенно ясное и четкое генетическое мышление, вполне созвучное в принципе и положениям современной науки.

Касался Эмпедокл и вопросов психиатрии, утверждая что «безумие происходит от нечистоты души». Именно с его подачи в научный обиход с той поры прочно входит такое понятие, как «мания».

Уделив огромное внимание причинам дегенерации и ухудшения человеческой породы, Эмпедокл, как истинный расовый философ, дает свой идеал совершенства, в связи с чем свою музу называет «многоцветной, белоколотой девой». Вдумайтесь, какой ясный, возвышенный и в то же время предельно точный в научном отношении образ. Множество современных самостоятельных дисциплин, таких как психология, этика, эстетика, социология, евгеника, этот античный мудрец связал всего двумя поэтическими эпитетами, нарисовав свой расовый идеал подлинной арийской женщины.

Однако даже это четко формализованное научное мышление не идет ни в какое сравнение с тем бурным подъемом общественного интереса к проблемам расы, который мы наблюдаем со времен Сократа. Именно в середине V века до нашей эры, при жизни великого мудреца, к власти в Афинах пришла демократическая партия. С именем Перикла, главы этой партии, принято связывать наивысший расцвет науки и искусства эллинов, но, как и сегодня, за внешним блеском явственно ощущались следы органического распада. Сократ и три его великих ученика: Антисфен, Аристипп и Платон — первыми узрели симптомы деградации своей расы. На волне всеобщей эйфории, связанной с победой демократии, совершенно точно так же, как и сегодня господствовало мнение, что человек может быть улучшен путем просвещения и воспитания. Носителями этой идеологии были софисты, и именно против них было направлено острие философии сократиков. Посредством образования софисты рассчитывали повысить ценность человека, в обучении риторике они видели источник могущества. Но, как и сегодня, демократические ценности были привилегией немногих, о чем свидетельствует уже сам греческий язык. В современных европейских языках под словом «добродетель» подразумеваются женственные и аскетические идеалы, древние же греки под добродетелью подразумевали мужественность и твердость. Слово «ΑΡΕΤΗ» означает воплощение всего ценного в человеке. Добродетелью называлась «дельность», с которой нужно было родиться и которую нельзя было

воспитать.

Не абстрактно, но именно в расовом контексте следует понимать крылатую фразу Сократа: «Познай самого себя», поскольку с познания собственных сокровенных глубин духа начинается сложная эволюция расового мышления как такового. Если бы Сократ мыслил демократическими установками софистов, он сказал бы: «Дайте себе образование».

Следуя образу мыслей своего великого учителя, Антисфен учил, что человек не может быть хорошим и добрым, если он не происходит от благородных родителей. Один из основателей кинической философии, Антисфен справедливо полагал, что здоровье организма и добродетель — это одно и то же. Он многократно выдвигал соображения об условиях «евгений», от которой берет свое название современная наука евгеника, известная также и как расовая гигиена. «Только мудрец знает, кого он должен любить и на ком — жениться», — проповедовал Антисфен, воспитание детей считая важнейшим из всех искусств. По его мнению, дегенерация имеет своим истоком цивилизацию, ибо, благодаря устранению естественных условий жизни и из-за прогрессирующего смешения худших с лучшими, некогда здоровые и сильные люди выродились. Городской культуре он не задумываясь противопоставляет деревенскую, интеллектуализму — укорененность инстинкта. Все эти положения отличают не только воззрения Антисфена, но и философию кинизма вообще.

Антисфена не интересовало, какая раса наиболее одаренная или наиболее «культуротворящая», как человек, презрительно относившийся к культуре, он без колебания отдавал предпочтение близким по крови. Таким образом, ценность любой культуры сообразна расовой ценности, и хороша лишь та культура, что укрепляет свою расу. Абсолютная справедливость, равно как и все иные абстракции, в расовой системе координат исчезают сами собою, в отношении соплеменников и чужаков следует вести себя по-разному. Пелопонесские междоусобные войны, в ходе которых одни греки убивали других, Антисфеном рассматривались как гражданские войны внутри высшей расы, а потому самые страшные и губительные.

Киническая философия вступила в бой также и с феминизмом, этим очередным порождением демократии, ибо греческим женщинам пришла на ум смертельная в расовом отношении мысль: движение за освобождение от материнства. Софисты в духе современных журналистов и здесь не растерялись, изобретя очередной вздор в поддержку прогресса и общечеловеческих ценностей. Антисфен же, напротив, видел, что всякий прогресс науки лишен смысла, если нет людей, на которых он направлен. Величественное здание науки, над которым люди трудятся с муравьиным тщанием, рано или поздно должно обрушиться, если в упадке окажется его органическая основа, то есть раса.

Для философа-кинника культура, образование, обычаи, законы — внешняя мишура, достойная презрения. Ценность человека заключена в его расовой структуре, в его архетипе, которым нельзя обучиться. «Жить по природе!» — это было идеалом киников разных поколений. Генетический фатализм их доходил до утверждения, что хорошие люди в законах не нуждаются, а дурные от законов лучше не становятся. Из этого положения естественным образом следовало заключение, что человеку и его расовой структуре более всего вредят законы и государство. По мнению Антисфена, наиболее отвратительным и смехотворным было современное ему демократическое государство, олицетворявшее собою власть масс болтунов и негодяев. Его симпатии однозначно находились на стороне аристократически-патриархальной Спарты — идеального государства с точки зрения приложения законов расовой гигиены.

Именно от направления философской школы «кинизм» и происходит современное расхожее понятие «цинизм», но мало кто знает сегодня, в чем заключена здесь циничность. Киники относились к человеку как к животному, как к «милой скотине», рассматривая ценность человека по аналогии с ценностью собаки в зависимости от степени ее породистости. Хороший пастух нуждается в сторожевой собаке для охраны стада от плохих особей, и киники сами часто рассматривали себя как сторожевых псов, призванных охранять чистоту расы. Киники обыгрывали также название своей школы, происходящей от названия гимназия Киносарг, и от слова собака, по-гречески «кион». Антисфен любил называть себя сторожем. Именно с той поры символом массового кинического учения становится собака, беззаветно преданная своим, но агрессивная и кусачая с чужаками.

Киники в прямом смысле этого слова ощущали себя людьми переходного периода, ответственными за переоценку всех ценностей. Антисфен, Диоген, Кратес были кумирами революционно-настроенной молодежи.

Эволюция расового мышления хорошо видна также в философии стоицизма, в частности, у

Хрисиппа и Зенона, которые унаследовали многие идеи киников.

Но даже этот подлинный триумф расовой философии Древней Греции не идет ни в какое сравнение с тем переворотом в умах, который совершил Платон, а впоследствии и обширнейшее учение, получившее название платонизм.

Современный теоретик западной демократии Карл Поппер в своей монографии «Открытое общество и его враги» прямо указывает на то, что считает Платона идейным основателем фашизма, коммунизма и всех иных видов тоталитаризма. И это справедливо, ибо евгенический идеал у него получает наиболее полное развитие и философское обоснование, ведь именно в сохранении расы Платон видел действительную цель земной жизни. Создав учение о потустороннем мире и заложив основы метафизического учения о душе, которое затем составило базис христианской философии, главные интересы Платон при этом все же имел в области политики, или еще точнее социальной этики, ибо под политикой он понимал науку о правильном построении общества. Поскольку весь чувственно воспринимаемый мир оформлен сообразно идее блага, то эта идея есть также и единственная цель государства, а государство — наиболее благородное средство осуществления этой идеи. При любых обстоятельствах благо государства следует ставить впереди всего, а цель государства есть претворение в жизнь чистой идеи расы. Государство — это инструмент расы — вот главная мысль Платона.

«Конституция» платоновского идеального государства строго аристократична. Население делится на два больших класса, которые считаются различными по своему расовому происхождению. Верхний класс — это класс воинов и стражей (филаки), нижний — класс ремесленников. Существующие рабы к числу граждан не причисляются. Из класса и расы стражей особую часть образуют правители (архонты). Правители одновременно являются философами, то есть наиболее духовно одаренные из числа родовой знати принимаются в число правителей. Владычествовать должны наилучшие, те, кто благодаря своему рождению предопределены к деятельности и разуму. Для философии нужно родиться.

Расово-гигиенический образ мысли у Платона строжайшим образом исходит из воззрения, согласно которому люди не равны по природе, а различия между ними передаются по наследству. В его книге «Государство» читаем: «Каждый в отдельности от природы совершенно другому не подобен, но от природы каждый по-разному годен для разного дела». В другой фундаментальной работе «Законы» мы найдем предписания по селективному отбору элиты, в связи с чем священник должен быть «рожден без телесного недостатка и в законном браке; затем он должен по возможности происходить из безупречной семьи, должен быть свободен от всякого убийства и всех подобных грехов против религии, при том, что отец его и мать должны провести подобную же жизнь».

Политический идеал Платона еще в начале XX века был определен ведущим немецким расовым философом Фрицем Ленцем как социал-аристократизм, ибо прислуживающий класс считается чуждым в расовом отношении и находит свое предназначение в сохранении господствующего. Ценность человека зависит от его наследственных качеств. Добродетели невозможно научить и ее невозможно даже воспитать, таким образом, выполнение собственной задачи государства — воспитание дельных граждан — осуществляется не иначе, как путем выведения рациональной человеческой породы. Платон собирался практически применять опыт животноводства по отношению к человеку. Наиболее дельных мужчин следовало спаривать с самыми дельными женщинами, а не дельных — с не дельными. Всеми средствами следовало добиваться того, чтобы дельные граждане имели по возможности больше детей, а не дельные — по возможности не имели совсем. Да и в кругу дельных Платон не оставляет никакого права активного сексуального выбора. Все половые связи в обществе должны определяться правителями. Особая ценность придается «выведению» мужества и храбрости. Молодые люди, явившие чудеса героизма на войне, должны чаще, чем другие получать возможность сожительствовать с женщинами. Кроме того, женщинам из господствующего класса необходимо всеми способами облегчать материнство. Что же касается плодов неразрешенных связей, то их следует вытравливать абортами, и даже если из дозволенных связей получаются «неудачные дети», то их следует «в обязательном порядке прятать в недоступное и неизвестное место». Все эти меры, согласно Платону, необходимы для того, чтобы господствующий класс оставался расово-чистым.

В трудах гениального эллинского философа мы можем найти ясно сформулированные проблемы, которые стали достоянием науки лишь в XX веке. Следующий отрывок из книги «Государство» показывает, что Платон развивал также направление, которое теперь известно как антропологическая психология — весьма современная и прогрессивная наука.

«Совершенные натуры среди людей редкостны, и эти немногие подвергаются столь

многочисленным и великим опасностям! И что слышать удивительнее всего — они губят собственные добродетели: храбрость, умеренность... Чем более могучим является растение или животное, тем больше оно страдает, когда не получает соответствующего питания, погодных условий или почвы, ибо хорошему плохое противостоит сильнее, нежели нехорошему. Приходится также слышать о том, что благороднейшая натура при совершенно чуждом ей питании выходит из положения с большим трудом, чем натура более подлая».

Другой отрывок из этой же книги распространяется уже на сферу рассмотрения другой современной дисциплины — социобиологии.

«Дорвавшийся до денег рабочий из кузницы, маленький лысый парень, лишь недавно освободившийся из тюрьмы, — теперь, однако, хорошо вымытый и одетый в новое, и вырядившийся, как жених, — из-за того, что его господин обеднел и опустился — теперь должен жениться на его дочери: что они произведут, что как не неблагородное и дурное?»

Имея гениальную научную интуицию, Платон, при этом выступал против глобального развития медицины, призванной лечить «основательные» болезни, так как это может привести к появлению нездорового потомства. Лечить нужно только быстротекущие болезни. Платон также первым предложил использовать эвтаназию, то есть практику умерщвления психически неизлечимых людей в интересах государственной политики.

И все это требовал осуществить на практике тот самый «божественный Платон», отец идеализма, которого школьные учебники селятся представить нам как основоположника европейского гуманизма и провозвестника христианской мягкотелой этики.

Напротив, Платон был настоящим идеалистом, но не в современном смысле слюнявых мечтателей, а в смысле радикально расовой гигиены. Можно сказать больше, по сути Платон был первым в мире расовым ясновидцем, ибо великолепно осознавал масштаб и пробивную силу своих идей, до сих пор повергающих в шок всех вырожденцев и тех властителей, что возводят структуру своей власти на подчинении людских пороков и откровенной дегенерации. Именно поэтому понадобилось Платона — расового радикала превратить в Платона — сентиментального идеалиста. Столетиями нас приучают понимать под платонизмом некий эфирный субстрат неосязаемых идей. Нет, платонизм — это плоть и кровь, это четкость и ясность. Платонизм — это высшая расовая технология, где всякая метафизика возможна лишь как результат определенной заданной наследственности. Иерархия идей у Платона — это результат не болезненного интеллигентского самокопания, но аристократической беспристрастности и жесточайшей селекции.

Платон собирался основать свое государство на органической взаимосвязанности граждан, на их расовом родстве, а не на фантомах внешних условностей. Любовь к родителям, к детям, к братьям и сестрам следует расширить до целой органической общности и поставить на службу государству, поэтому воспроизведение потомства для Платона — не частное дело, — правительство должно держать в собственных руках управление им, поскольку это его важнейшая задача.

Выражаясь современным научным языком, мы даем несколько отличное от немецких расологов название платоновского политического идеала государства — это **ГЕНЕТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ** (о чем смотрите подробнее нашу статью с одноименным названием. — Прим. автора).

Совершенно особое значение придает Платон дельности в военных действиях и храбрости. Храбрость (андрия) считается у него критерием принадлежности к господствующему классу, ибо трусы должны быть исторгнуты к прислуге. Класс стражей и воинов зарезервирован как раз за членами храброго племени собственно эллинов. Таким образом в его представлении и формируется наследственное дворянство.

Все мысли Платона так или иначе возвращаются к судьбе своего народа, своей расы, именно в этом и заключена органическая целостность его взглядов, а не в каком-нибудь «всечеловеческом космизме», как сказали бы современные гуманистические эклектики. Одни эллины не должны превращать других в рабов, ибо ими движет инстинкт кровного родства. О варварах «божественный Платон» предпочитал не беспокоиться, раскрепощая в отношении них свою аристократическую расовую этику.

Потрясающе по своей возвышенности и вместе с тем по утилитарности учение Платона об Эросе. Представление об индивидуальной красоте объекта страсти есть в первую очередь «воспоминание» о вечной красоте расы, восхождение к незамутненному генетическому идеалу, архетипу. В основе чувственного всегда лежит глубоко личное, которое, тем не менее, всегда есть элемент расового целого.

Только в самих себе мы несем идеал высокого Эроса, к которому прикованы цепями наследственности. Эрос — это квинтэссенция расы, ее абсолютный, неослабевающий магнит; ее вечный священный источник, глумление над которым есть высшее преступление. Именно через Эрос достигается у Платона восхождение к высшему благу вечности. Совершеннейшая красота есть воплощение конкретного расового типа, именно поэтому в «Пире» Платона весь мировой процесс представлен как результат воздействия Эроса в частных формах. В Платоне все время борются метафизический оптимист и эмпирический пессимист, и эта героическая борьба подлинного аристократа духа проходит через все его творчество.

Не прижился бы великий эллинский мудрец в салонах современного «свободного искусства», ибо оправданным считал лишь то искусство, которое находится на службе у блага, и потому придерживался того мнения, что это свойственно весьма немногочисленным произведениям искусства. Он был лютым противником «искусства для искусства» и безосновательного эстетизма. Познакомившись с Сократом, он сжег все юношеские стихи, ибо считал, что аристократический философ должен начинать с самого себя, и никакие жертвы не могут быть велики, если сознаешь грандиозность и святость цели — долголетие и могущество своей расы. Как видим, эти мысли и поступки Платона находятся слишком далеко от стерильного теоретизирования, каким нам хотят представить его мужественную всеподавляющую рациональность. Практическая целесообразность — вот единственный критерий расчета всех гигантских инженерных сооружений его мысли. Долг, добродетель, справедливость, переселение душ, учение о потустороннем мире — все это выполнено с безукоризненностью чертежа, все продумано, все сходится в мелочах. И самое главное, рассчитано на века. Величественное строение его мысли пережило многовековые схоластические извращения христианства, нашествия лживых демократий, своеволие чужих неумелых рук, и вот стоило лишь смахнуть все эти нечистоты мысли, как, пораженные, мы увидели, что все сложнейшие механизмы его мысли, все приводные ремни категорий и положений не испорчены и продолжают работать сегодня с настойчивостью хорошего часового механизма. Платон — и теперь, как и всегда, эталон расового мышления. Платон — это знак качества для всех, кто сумел соотнести смысл своей жизни с окружающим, для всех, кто хоть раз задумался, что такое качество, различие и почему существуют свои и чужие?

Евгеническое учение Платона было глубоко эзотерично, ибо он искал некий магический универсальный ключ к усовершенствованию расы. «Мы должны иметь нечто, похожее на заклинание для самих себя», — писал Платон в «Федоне». Всю вторую половину жизни он теснейшим образом был связан с пифагорейскими союзами, в связи с чем его расовое учение состоит из двух уровней: эзотерического — для посвященных мудрецов, и экзотерического — для софистов и черни. Расовая гигиена у Платона теснейшим образом связана с метафизикой, верой в переселение душ, от чего в ней присутствуют даже такие категории, как трансцендентная вина и потустороннее возмездие.

Забота о чистоте расы у Платона естественным образом перерастает практические нужды ближайших будущих поколений. Человек, придерживающийся в этой жизни философских постулатов расовой гигиены, неминуемо обеспечивает себе перспективу должных воплощений в будущих жизнях. Видя идиотизм толпы и никчемность идей равенства, великий эллинский мудрец упорствовал до конца.

Нам, живущим сегодня, Платон оставил множество практических советов, актуальность которых не ослабеваеет спустя многие века. Свидетель демократических преобразований в Греции он считал, что никакие мероприятия расовой гигиены в демократических государствах неосуществимы в принципе. Немецкий расовый философ Фриц Ленц в XX веке писал: «Практическая действенность предложений Платона до сих пор исторически не испробована. Античная культура погибла, не совершив серьезных попыток выздоровления».

Неоплатонический философ Плотин, живший в III веке нашей эры, взяв за образец идеи своего великого учителя, попытался основать в Римской империи город Платонополис, но император Галлиен отказал ему в помощи, ибо империя уже была смертельно больна все теми же расовыми недугами смешения и деградации.

Ранние философы стоицизма имели очень плотные контакты с киниками. Начало «Стои» иногда связывают с именем Гераклита, но канонизированным основоположником этого направления все же считается Зенон.

Как и учитель, его последователи Аристон, Клеанф, Хрисипп, Гекатон, Эпиктет, Посидоний, Герилл унаследовали от киников антропологическое и психологическое мышление, расовое обоснование этики. Добродетель и стремление к свободе они также обосновывали наследственностью, а

порочных людей считали душевнобольными. Хрисипп, в частности, как подлинный евгенист предлагал заниматься воспитанием ребенка еще до его рождения, и задолго до Дарвина он объяснял инстинкт самосохранения как главный жизненный импульс. Высшую нравственность и долг стоики видели не в помыслах, но действиях. Добродетель в человеке они понимали как неразрушимую биологическую основу.

К сожалению, объем нашего эссе не позволяет шире и основательнее раскрыть тему, ибо расовое мышление у древних греков — это феномен, требующий многотомного фундаментального исследования. Самой постановкой вопроса мы хотели лишь обозначить проблему, показать принципиальную неверность представления о греческой философии и шире — о греческом мировоззрении как о трухлявом беззубом академическом антиквариате. Греческая мысль — это актуальность и модернизм, это изящество и натиск, это, наконец, сама жизнь во всем ее многообразии, а самое главное — нестареющая привязанность к органическим основам бытия. Мы найдем культуру расового мышления не только у греческих ученых, врачей и философов, но и у историков, например, Геродота и Ксенофонта, а блестящий комедиограф Аристофан преподаст нам шедевры античной расовой психологии. И примерам этим несть числа.

Желание автора написать эту работу вызвано двумя причинами. Во-первых, общностью расового происхождения греков и русских, ведущих свою родословную от одного древа индоевропейских народов, а во-вторых, удивительной схожестью проблем, связывающих расовое мышление древних греков и современный русский менталитет. Кризис разложения, утрата культуры сегодня, как и тогда, могут быть пресечены только активными продуманными действиями, исключающими всякую жалость к себе и окружающим. Сегодня, как и вчера, нас очень многое объединяет с греками. Достаточно вспомнить, что в число шести самых великих мудрецов древности наравне с греками входил и скиф Анахарсис, а полиция Афин в VI веке до нашей эры была полностью укомплектована скифами — этими прямыми предками славян, и мы можем быть уверены, что при таком уровне расового образования греки никогда не доверили бы столь ответственную социальную функцию расовочуждому народу. Велико было взаимовлияние греков и славян-язычников, что видно на примере нашего пантеона Богов, не ослабло оно и в христианские времена. Посему мы, ныне живущие русские, имеем в какой-то мере право гордиться греческой мудростью как своим наследием, что автоматически накладывает на нас обязанность и защищать ее как собственное достояние.

5 мая — 17 июля 1997

Мумия Ленина (окультурный и расовый аспекты)

Падение коммунизма на большей части планеты естественным образом повлекло за собой его переосмысление. Темы, связанные с его родословной и бывшие запретными в условиях тоталитарной идеологии, получили ныне подробное освещение. Жизнь и деятельность вождя мирового пролетариата, подававшиеся ранее как мифологическое житие большевистского культа, теперь подверглись скрупулезному анализу, и многие черты характера реального Ленина оказались далекими от обожествленного идеала. Новые сведения о иезуитском фанатизме, неразборчивости в средствах достижения цели, неизвестные ранее места из переписки и секретные директивы, факты о личной жизни вплоть до мельчайших подробностей, включая болезни, — все это существенно изменило в нашем понимании образ Ленина.

Но критически настроенные ниспровергатели коммунизма, углубившись в фактологические дебри, забыли о существовании самого Мифа, цельность и композиционная законченность которого, оформившись уже давно, нисколько не пострадали. Рассматривая коммунизм как новую религию, они, тем не менее, принялись сокрушать его материальную, историческую сторону, ни разу не задев самую сердцевину большевизма. Однако именно по степени влияния на психологию масс новая материалистическая идеология превзошла все существовавшие до этого идеалистические доктрины. Экзальтация толпы, молниеносная аккумуляция ее психической энергии, легко усвояемая символика — все это свидетельствует об эффективности данной идеологической конструкции, опирающейся, прежде всего, на самые сокровенные инстинкты человека.

Поэтому приходится констатировать очевидный факт: магическая история возникновения коммунизма еще не написана, оккультные корни «русской» революции в полной мере не выявлены, так же, как и не определена до конца степень влияния этой идеологии на психическую и физическую

сущность русского человека, самый его архетип.

Не претендуя на подробное исследование, мы хотим лишь рассмотреть некоторые аспекты коммунистического мифа, тем самым дав его новое истолкование.

Итак, ключевым моментом любого культа является проблема святынь и реликвий, ведь именно они выполняют роль своего рода оккультного редуктора, творящего свою особую реальность и приводящего в движение всю сложную систему чувств верующих, объединяя их в новом качестве.

Жизнь Ленина разобрана уже до основания, а вот его существование после смерти в качестве культовой святыни — мумии — относительно нового мифа изучено весьма слабо. Но ведь не живой Ленин, а именно его бальзамированное тело осуществляет оккультную смысловую связь с «делом Ленина, которое живет и побеждает».

Марксизм-ленинизм объявил своей философской базой материализм и научный атеизм, отрицающие загробное существование души, тем не менее, сразу же объявил Ленина бессмертным. То есть вождь в качестве центра знаковой системы культа с самого начала был помещен в особое пространство. Провозгласив смертность человека как такового вообще вместе с его душой, новый ритуал окружил бессмертием Ленина не в духовном смысле, как это было во многих древних религиях, а в телесном плане, увековечив его мумию. Это и составляет центральное отличие коммунистической «религии» от всех предыдущих. Мумии древнеегипетских фараонов символизировали непрерывность циклов жизни, незыблемость самого принципа реинкарнации. Мумия фараона олицетворяла собой гарантию новой жизни для каждого подданного, который должен был после смерти через некое время вновь обрести телесную форму и новую жизнь в лучшем из земных царств — Египте.

С оккультной точки зрения марксистский культ представлял собой абсолютную революцию, ибо открыто намеревался разорвать цепь перерождений с ее глубоким мистическим и нравственным смыслом, совершенно уничтожив духовное бессмертие. Разорвав причинно-следственные связи в мире трансцендентной этики, он неминуемо устанавливал «новую нравственность», выражающуюся в легализации братоубийственной гражданской войны, доносов, осквернении памяти предков, отрешении русского народа от собственной истории. Новый революционный «человек» появлялся на пустом месте, отрицая, по сути, все законы природы.

С самого детства детям выросшим на шестой части суши почти семьдесят лет внушали, что «Ленин живет всех живых». И оккультный, сугубо сатанинский смысл этой фразы ускользал от действительного понимания. Эту фразу учили понимать как символ, в то время как смысл ее букввален, что и составляет сердцевину большевистского мифа.

Коммунистические душеприказчики

Теперь обратимся к фактам. Если взять в руки официальное подарочное издание А.Н.Котырева «Мавзолей В. И. Ленина» (М., 1971), то несообразности относящиеся к такой тонкой проблеме, как увековечение памяти вождя мирового пролетариата, начинают давать себя знать сразу же. Согласно документам В. И. Ленин скончался в Горках в 6 часов 50 минут вечера 21 января 1924 года. В 10 часов вечера в Кремле с участием Ф.Э.Дзержинского, В.В.Куйбышева, В.А.Аванесова, А.С.Енукидзе, Е.М.Ярославского и других, состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос об организации похорон. Уже 22 января в 2 часа 15 минут экстренный пленум ЦК утвердил первые мероприятия по организации похорон, в 3 часа 30 минут ночи состоялось заседание ЦИК Союза ССР, на котором была избрана Комиссия по организации похорон В. И. Ленина. Председателем комиссии был назначен Ф.Э.Дзержинский. В Комиссию вошли: К.Е.Ворошилов, А.С.Енукидзе, В.Д.Бонч-Бруевич, В.А.Аванесов и другие.

Но все это происходило в Кремле, а непосредственно в Горках, в 35 километрах от Москвы, в 4 часа утра 22 января скульптор С.Д.Меркуров снял гипсовую копию с лица и рук В.И.Ленина, а в 12 часов дня профессор патологической анатомии А.И.Абрикосов произвел бальзамирование тела В. И. Ленина.

Что же из всего этого следует? В условиях суровой холодной зимы температура в Москве колебалась от —25 до —35 С°, следовательно, машину нужно было прогревать 20, а то и 30 минут, чтобы затем через сугробы и заносы медленно ехать за 35 километров от Москвы. Таким образом, на все приготовления в Кремле и на дорогу могло уйти не менее 1,5–2 часов. Кроме того, совещание по организации похорон, начавшееся в 3 часа 30 минут ночи, неизбежно должно было длиться некоторое

время, чтобы принять столь эпохальное решение как увековечение памяти вождя. Уже утром после этого нужно было связаться со скульптором С.Д.Меркуровым и патологоанатомом А.И.Абрикосовым, поставить им задачу и дать возможность приготовить материалы и инструменты.

Но самым чудесным образом оказывается, что скульптор начинает снимать маску, когда решение Комиссии еще не было принято, а патологоанатом приступает к бальзамированию тела вождя с такой поспешностью, словно всю жизнь этого только и ждал. Эти несурзиды можно было бы увязать одну с другой, если бы не третья информация, которая прозвучала по всем радиостанциям мира. 22 января в 6 часов утра в специальном выпуске говорилось: «Вчера, 21-го января, в 6 часов 50 минут вечера, в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Ничто не указывало на близость смертельного исхода...»

Простите, как же это «ничто не указывало на близость смертельного исхода», если все руководство партии знало, что Ленин вот уже два года как безнадежно болен, и конец его лишь вопрос времени?

Итак, все три информации взаимно исключают друг друга, а случайностей в таких вопросах не бывает.

Дальше больше. 26 января открылся II Всесоюзный съезд Советов, на котором в числе прочих было принято постановление о сооружении склепа для помещения тела В. И. Ленина. Под склепом понималось место для захоронения, но никак не будущий Мавзолей. Решено было использовать временное бальзамирование тела В. И. Ленина лишь для организации процедуры похорон, чтобы желающие смогли проститься с ним. В постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 25 января так и говорилось лишь о склепе, доступном для посещения.

И вдруг В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях пишет: «Утром, часов в одиннадцать, 23 января 1924 года я собрал первое заседание специалистов по вопросу об устройстве могилы для Владимира Ильича, хоронить которого решено было на Красной площади возле Кремлевской стены, а над могилой соорудить Мавзолей». Архитектор А.В.Щусев сообщает, что получил задание на проектирование и строительство временного Мавзолея в ночь с 23 на 24 января, а уже утром 24 января эскизный проект якобы был утвержден, да еще и правительственной комиссией. В.Д.Бонч-Бруевич при этом добавляет, что во время спешной стройки Мавзолея не велось никаких протоколов, а сооружение было возведено всего за четыре дня.

После этого в альбоме А.Н.Котырева читаем, что только с 23 по 25 января были получены тысячи писем и телеграмм с просьбой трудящихся увековечить тело В. И. Ленина. Но при этом 27 января во время официальной процедуры похорон ровно в 16.00 телеграфные агентства Советского Союза сообщили: «Встаньте товарищи, Ильича опускают в могилу!» Опять же в официальном сообщении ни слова об увековечении тела в Мавзолее, а речь идет исключительно о похоронах в традиционной форме. Если же нет, то тогда неизбежно должна была бы возникнуть речь об эксгумации останков вождя, но это было бы невозможно объяснить революционно настроенным массам.

Итак, вновь мы видим несколько слоев лжи, взаимно противоречащих один другому, причем подлог вновь структурируется по той же самой схеме. Группа людей особо приближенных к Ленину все время пытается сообщить, что мысль об увековечении тела вождя возникла сразу же, но в широких народных массах, что идет, однако, вразрез с элементарной логикой и, по сути, обгоняет реальные события. В результате получается парадоксальный вывод, что мысль об увековечении тела Ленина возникла у узкой группы людей еще до его смерти, а широким массам общественности она была подана задним числом как инициатива этих же самых масс. Но никакого парадокса здесь нет. Достаточно вспомнить недавнюю историю нашей страны, где даже такие прозаические вещи, как поднятие цен на водку коммунисты приписывали «пожеланиям трудящихся». Что уж тут говорить о такой эпохальной вещи, как канонизация мощей пролетарского пророка. Подлог здесь очевиден.

Даже Л.Д.Троцкий в книге воспоминаний «Моя жизнь» писал: «Как это ни кажется невероятным, но заговорщики обманули меня на счет дня похорон». Если учесть, что Троцкий в означенный период еще сохранял в своих руках реальную власть, то дело с «похоронами-канонизацией» и впрямь становится совсем нечистым, а под заговорщиками нужно понимать группу истых ленинцев во главе с Ф.Э.Дзержинским — официальным руководителем всего проекта.

А.И.Абрикосов — непререкаемый авторитет в области анатомии — считал борьбу за сохранение тела бессмысленной, ибо на нем появилась пигментация и начался процесс высыхания тканей. Он заявлял тогда, что современная наука не обладает методами сохранения тела человека на долгие сроки.

Секретарь Президиума ВЦИК А.С.Енукидзе официально заявлял, что из тела Ленина не собираются делать «мощи». Н.К.Крупская и К.Е.Ворошилов также открыто заявляли о недопустимости подобного. И только после всего этого Ф.Э.Дзержинский вмешивается в ход событий с предложением о подключении современной науки. 4 февраля 1924 года Л.Д.Красин, включенный уже в состав Комиссии, предлагает использовать при бальзамировании метод низких температур. По его проекту в саркофаг с телом должен был поступать охлажденный воздух из холодильной камеры. 26 февраля создается специальная Комиссия по наблюдению за состоянием бальзамирования тела. В комиссию входят нарком здравоохранения Н.А.Семашко, профессор В.Н.Розанов, Б.С.Вейсброд, В.П.Воробьев и Б.И.Збарский. Характерно, что Б.И.Збарский был включен в комиссию последним и с личного указания Дзержинского.

Наконец, только 25 марта правительством было опубликовано извещение, в котором говорилось, что комиссия решила принять меры, имеющиеся в распоряжении современной науки, «для возможно длительного сохранения тела».

Обратите внимание на формулировку, ибо речь снова идет о неопределенном сохранении тела вождя, и ни о каком бессмертии в современном понимании, рассчитанном на длительные сроки, еще нет и речи.

Проект инженера по образованию Л.Д.Красина отвергнут, причем в грубой форме, и 26 марта начинаются работы по мумификации по методу, о котором в России догадывались лишь смутно, по аналогии с обрывочными знаниями о мумиях древнеегипетских фараонов. Во временный Мавзолей спускаются трое: патологоанатом В.П.Воробьев, профессор биохимии Б.И.Збарский и прозектор анатомического театра с изумительной сатанинской фамилией, разве только и подходящей для разделывания трупов, А.Л.Шабадаш.

О содержании работ детально не известно, тем более что, по замечаниям коллег, Б.И.Збарский неоднократно приговаривал, что «дуракам показывают только половину работы». Однако точно известно, что основная техническая идея принадлежала Збарскому, а Воробьев и Шабадаш выполняли лишь анатомическую работу.

К 26 мая все было закончено, и делегаты VIII съезда партии посетили Мавзолей. Брат Ленина — Дмитрий Ульянов, закончивший позднее свои дни в сумасшедшем доме, выбежал после посещения в состоянии крайнего аффекта и воскликнул: «Я сейчас ничего не могу сказать, я сильно взволнован. Он лежит таким, каким я его видел тотчас после смерти».

Факт остается фактом, но, несмотря на прежние официальные заявления специалистов о начавшемся разложении, труп через четыре месяца посвежел и помолодел.

Нарком здравоохранения Н.А.Семашко огласил акт правительственной комиссии, ныне весьма уместный для какого-нибудь голливудского фильма про Дракулу, Франкенштейна или иных упырей: «Общий вид значительно улучшился по сравнению с тем, что наблюдалось перед бальзамировкой, и приближается в значительной мере к виду недавно умерших».

Если отбросить всю коммунистическую патетику, то вкратце внешняя канва событий такова. Откровенные противоречия, вылезавшие наружу, вызывают лишь ощущение некоей великой тайны, но свет истины не проливают. Загадочный красный фараон, посещение усыпальницы которого вменено было в качестве священной обязанности всем «прогрессивным» людям, скрывал свою загадку гораздо тонченнее, чем его древнеегипетские коллеги, прятаясь в хитросплетениях анфилад в основаниях пирамид. Этот избрал более изощренную тактику, основанную на прямой противоположности, он не скрывался, нет, он, напротив, стремился быть всюду.

Древнеегипетские фараоны должны были сопровождать сущность своего народа в потусторонней жизни, оттуда влияя на его физическое бытие, благословляя и охраняя. Функция коммунистического фараона была прямо противоположной, он должен был влиять на физическое бытие своего народа не из потустороннего, а именно из посюстороннего мира. Древние фараоны прятали свое бальзамированное тело даже от глаз посвященных, современный же вождь подставил себя под взгляды ошарашенной и прибитой толпы. Египетские фараоны, как и положено, царили в царстве мертвых, а красный фараон ретиво затесался в ряды живых, да еще с претензией на большую степень живости. «Ленин и теперь живее всех живых», — страшный некрофилический смысл этой фразы как раз и скрывался за ее вездесущностью. Но даже из современных голливудских фильмов, заполонивших экраны телевизоров, известно, что сосуществование мертвеца возможно только за счет живых. Физическое продление бытия мертвого тела всегда идет в ущерб живым людям. То, что раньше было известно только каббалистам и

вершителям черных месс, теперь известно каждому любителю мистических фильмов-ужасов. Прикосновение к трупному яду опасно не только для физического здоровья, но и для здоровья духовного. Мертвечина — это сущность, выходящая за рамки реальности и тем опаснее незнания грани, разделяющей тот и этот миры.

Мир навыворот

Теперь сменим ракурс рассмотрения проблемы, ведь творцы коммунистической религии, пропагандируя ее всеми силами, тщательно скрывают пуповину, связующую с породившей ее магией и реальными магами. Пусть не всех, но хотя бы нескольких поделщиков Красного Демиурга мы все же назовем.

Конец XIX и начало XX веков, кроме расцвета других наук, охарактеризовались бурным расцветом биологии, антропологии, генетики. Казалось, что установлены тайны наследственности и эволюции. Открытия Грэгора Менделя и Чарльза Дарвина и их последователей в условиях небывалой политизации общества моментально обросли социальными теориями. И не просто теориями, а теориями, исполненными небывалого оптимизма. Горячим головам казалось, что мир может быть улучшен буквально в одночасье, а устранить просчеты природы и вырваться из тупика социальных противоречий можно легко и безболезненно. Причем, что характерно, в условиях бурного развития процесса все обилие теорий одинаково увлекло представителей полярных политических лагерей. Консерваторы и социал-демократы, все как один, начали говорить о связи социальной структуры общества и биологической природы человека. Правда, методы и цели они преследовали совершенно разные. Правые консерваторы, провозгласив концепцию расовой гигиены, предполагали улучшить человеческую природу за счет изъятия из процесса воспроизведения нежелательных с генетической точки зрения элементов. Левые социал-демократы, напротив, желали изменить наследственность человека, переделав его в высокосоциальное прогрессивное существо с помощью изменения социальных условий бытия. Правые надеялись очистить архетип, вернув человека назад к «золотому веку». Левые желали беспощадной реконструкции архетипа, пророча тем самым светлое будущее всему человечеству.

Все острие политической дискуссии, таким образом, уперлось в ключевой вопрос о наследовании благоприобретенных признаков. Имена Томаса Моргана и Августа Вейсмана прочно стали ассоциироваться с идеологией правого направления в генетике и социологии. Эти ученые обосновали базовые идеи «хромосомной теории наследственности», согласно которой «вещество наследственности» не зависит от условий жизни. Учение это, быстро приобретшее черты идеалистической философии и метафизики, породило целую плеяду теорий: от неodarвинизма и социал-дарвинизма до евгеники и генетики. Все эти концепции позднее легли в основу националистических доктрин и свое наиболее яркое и законченное воплощение получили в Германии времен Гитлера.

Левые, тем временем, облюбовали дальнейшее развитие идей Ламарка, творившего, однако, на сто лет раньше «реакционеров». Влияние среды в формировании наследственности было признано ламаркистами решающим. Приобретенные признаки наследуются, — утверждали левые всех мастей, и с подачи одного из лидеров мировой социал-демократии Карла Каутского эта идеология прочно легла в основу революционного реформизма большевиков Советской России.

«...до основания, а затем, мы наш, мы новый мир построим», — этот призыв «Интернационала» был понят не иносказательно метафизически, а буквально: физически и даже биологически. Создание «нового типа человека по плоти и крови» было не революционной метафорой, а анархо-лармаркистским проектом, разрушительным для мира традиционных ценностей. Обобществление всех женщин в условиях военного коммунизма, химеры мичуринства, Институт переливания крови, раскулачивание, раскрестьянивание, НЭП, знаменитый «поворот северных рек», уничтожение «бесперспективных» деревень в самом сердце России, перестройка — все это не чудачества зарвавшихся максималистов, как нас пытаются вразумить со школьной скамьи, а сознательная политика радикального социал-лармаркизма. Именно поэтому в условиях Советской России, обреченной большевиками с материалистическим учением, оккультизм и проявился в столь агрессивных и безудержных формах. Оккультизм и красная магия понимались коммунистами именно как боевое средство по изменению расовой природы русских. Все немыслимые насилия, кощунства и изуверства, буйным цветом

расцветавшие в России в XX веке, имеют отнюдь не мистическое, сверхъестественное происхождение — все это плод рук человеческих, действовавших осознанно и методически. И мумия красного фараона Ленина — всего лишь один из компонентов этого действия, где мертвецы «живее всех живых». Все кошмары рядового фильма ужасов, измышляемые Голливудом в одном из провинциальных городков Америки, усилиями поделщиков Красного Демидурга в действительности имели уже место на одной шестой части суши.

Таким образом, если разобрать функциональное назначение бальзамирования древнеегипетских фараонов относительно мумификации тела вождя мирового пролетариата, то естественным образом получается, что египтян сохраняли исходя из соображений моргано-вейсманизма, ибо египтяне были правыми монархистами. Ленин же был первым, кого решили сохранить, основываясь на теории ламаркизма. Именно в этом заключается вся оккультная разница за видимой схожестью убранства усыпальниц. Поэтому мумия Ленина и не прячется, в отличие от своих древнеегипетских прообразов, ведь если нет наследственности, то, следовательно, нет и тайны. Разница в социальном заказе обществ, таким образом, и обусловила разницу в культах.

С древнейших времен известно, что никто не изучает друг друга с такой дотошностью, как маги и оккультисты, стоящие за плечами вождей противоборствующих армий. Так и в случае развития биологических концепций, служащих обоснованию гегемонистских политических притязаний, идеологи одного лагеря внимательно следили за деятельностью соперников из другого. С той лишь разницей, что в среде правых расологов, стоящих на позициях моргано-вейсманизма, были крупные ученые, а в среде левых ламаркистов находились преимущественные оккультисты, ибо никакой позитивной науки они не представляли.

Один из выдающихся немецких расологов Фриц Ленц на страницах академического издания «Архив фюр Рассен — унд Гезельшафтс биологи» (Архив расовой и общественной биологии) в конце 20-х годов поместил статью с интригующим названием «Дело Каммерера и фильм, снятый по нему Луначарским». В статье, в частности, сообщалось о демонстрации в Советской России аллегорического фильма «Саламандра», снятого под личным руководством министра культуры А.В.Луначарского. Тенденциозный, психологический фильм повествовал о некоей средневропейской стране, в которой, впрочем, без труда угадывалась Германия, где к власти пришел фашизм в установилось безраздельное царство расовых законов. Фильм был снят в 1927 году. Некий профессор ставит опыты на саламандрах с целью определения передачи приобретенных признаков, а фашисты грозят его погубить. Вот и вся нехитрая фабула. Но Фриц Ленц, будучи знатоком подоплеки споров между расологами двух антагонистических лагерей, дает подробную расшифровку «Саламандры» с пояснениями.

В контексте статьи А.В.Луначарский фигурирует не как «министр культуры», а дословно «министр культа». В 1926 году он приглашает из Вены профессора Пауля Каммерера для занятия должности 1 октября в Московском университете.

Уже из многочисленных русских книг, изданных на деньги Коммунистической академии, мы узнаем, что механо-лармаркизм, к которому принадлежал Пауль Каммерер, считал, что воздействие среды на организмы оказывает прямое влияние не только на личные индивидуальные жизни этих организмов, но также накладывает неизгладимую печать и на их потомство, сказываясь на расовых свойствах всего вида. То есть, Пауль Каммерер из всех ламаркистов был наиболее лево-радикальным.

Фриц Ленц писал о нем: «У Каммерера на переднем плане всегда стояла политическая или демагогическая цель. Мощное влияние его идеологии простирается на особенности происхождения человека: расовые границы размываются, национальные противоречия представляются устранимыми с помощью окружающей среды и воспитания. В этой связи интересно, что Каммерер был полуевреем, а полуевреев изучение наследования приобретенных свойств интересует еще сильнее. Да и друзья и сторонники Каммерера — евреи. Теперь к этому фронту присоединился еще и еврей Луначарский. Поэтому понятно, почему Каммерера позвал на место профессора Московского университета Луначарский, нарком просвещения. Сюда примешивается и то особое обстоятельство, что учение Каммерера с необходимостью пришлось по нраву новым властителям России».

Большая часть статьи, впрочем, посвящена именно научной несостоятельности теории Пауля Каммерера, в подтверждение этой мысли дается огромный перечень данных из экспериментальных работ маститых биологов разных стран.

Так, кто же такой этот Пауль Каммерер? Большая Советская энциклопедия посвятила ему внушительных размеров панегирическую статью, величая его передовым прогрессивным ученым,

подвергающимся незаслуженным нападкам реакционной буржуазной науки.

На русском языке было опубликовано целых пять его книг в условиях гражданской войны, первых годов разрухи, что, естественно, свидетельствует о протекционизме его идей со стороны советского правительства.

В книге «Омоложение и продление личной жизни» (1922) автор подробно рассматривает вопрос пересадки половых органов у крыс с целью их омоложения, между делом сообщая, что имеются и первые удачные эксперименты на людях. Мало того, утверждает, что допустимо даже пересаживание половых органов от свежих трупов. Интересно просмотреть и список научных друзей Каммерера, на которых он ссылается в целях научной поддержки. Среди них заметное место занимает некто Магнус Гиршфельд, известный тем, что основал в Веймарской Германии Институт сексуальной патологии, который разрушили штурмовики в 1933 году, едва Гитлер пришел к власти. При чтении книги постоянно ощущается привкус чего-то нездорового, противоестественного и откровенно сатанинского.

Однако его труд «Загадка наследственности» (1927), выпущенный уже посмертно, представляет несравненно больший интерес для темы нашего исследования. Каммерер пишет: «Суммирование самых мелких изменений именно благодаря наследственности ведет в конце концов к преобразованию (трансформации) не только индивидуумов, но целых рас, видов, родов и больших групп». Русская революция и планировалась в биологическом отношении как своего рода генетический порог, за которым суждено было начаться новой жизни, состоящей в поэтапном методическом изменении расово-биологической структуры русского народа, закономерным результатом каковой и стал пресловутый хомо советикус.

Здесь же присутствуют теоретические начала генной инженерии, ибо Каммерер говорит о возможности удаления хромосом в ожидании изменений в организме человека. И все время он пишет о проблемах скрещивания, гибридизации, вводя даже поэтическое определение для расового смешения — «кадриль хромосом». Далее следует описание «альтернативной наследственности», при которой не происходит равномерного смешения отцовских и материнских признаков, а в потомстве проявляется исключительно один из двух скрещивающихся признаков. То есть, речь идет о наследовании признаков с доминированием с одной стороны. На наглядных схемах, обильно представленных в книге, все время изображается, как, смешивая белую и цветную особи, можно постепенно свести на нет белое потомство в условиях вида, изменив все его расовые параметры. Все рассуждения Каммерера упорно вращаются вокруг вопроса о скрещивании, и никогда речь не заходит о чистой породе, а, тем более, об очищении от инорасовых примесей. Дело доходит до курьезов, когда сам автор в тексте считает нужным извиниться перед читателем, ибо политическая, точнее расовая, его ангажированность, становится очевидной даже неискушенному.

Перед нами яркий теоретический пример не расовой гигиены, но, напротив, расовой антигигиены.

Следующая глава книги называется «Наследование последствий повреждений», в которой определяется, как достичь закрепления в потомстве уродства, сделав его наследственным. Состояние здоровья нашего народа сейчас, со всеми его генетическими нарушениями — лучшее подтверждение тому, что большевики использовали и эту практику.

Дальше Каммерер использует понятие ксении, происходящее, от латинского *xenium*, что означает гостинец или подарок гостя. Под ксенией он подразумевает исследование воздействия чужеродного семени, и, как всегда, его аналогии простираются за пределы одного отдельно взятого организма, концентрируясь на принципах рас, точнее, убийства расы.

За этим следует описание телегонии, то есть проявления передачи на расстоянии приобретенных свойств, причем не только в пространстве, но и во времени. Весьма большое значение уделяет Каммерер длительному наследственному изменению, которое женский организм приобрел вследствие единичного оплодотворения представителем другой расы и которое называется сатурацией. Это означает, что, единожды покрытая цветным самцом белая самка, сама того не подозревая, будет производить на свет наследство с метисными чертами даже от контакта с белым самцом.

Из всего выше сказанного логически следует название следующей главы «Бастарды от прививки и химеры». Это анализ получения противоестественных уродов в животном царстве и, в том числе, среди людей. Зачем нужен урод в социальном и расовом плане? Ответ следует от Каммерера тотчас же: «Только что приобретенный признак проявляет здесь более сильную способность передаваться по наследству, чем старый унаследованный расовый признак». Расшифровать этот пассаж нужно следующим образом: урод и дегенерат быстрее купится на идеи коммунизма или общечеловеческих

ценностей, чем здоровый человек, придерживающийся культа предков, потому первый больше подвержен склонности к мутациям, в том числе и в сфере духа.

Далее автором изучаются теоретические аспекты транссексуализма и трансэтницизма. «Пересаженный яичник производит потомство, обладающее признаками другой расы».

Глава «Скачкообразные изменения (мутации)» также несет в себе теоретический вывод: «Внезапно в состоянии какого-нибудь вида происходят заметные изменения, которые принимают постоянный характер и передаются по наследству». Это и есть прекрасное определение биологического значения «русской» революции. Потрясения, вызванные ею во всех сферах жизни, не могли не вызвать биологических, психических, нравственных, духовных изменений в природе русского народа и всех других народов Российской империи.

В заключительной главе «Смешанное население и чистая линия» Пауль Каммерер обобщает весь материал и цинично заключает книгу весьма примечательным пассажем: «Врач, желающий уничтожить какую-нибудь болезнь, должен сперва научиться искусственно вызывать ее». Красноречиво, не правда ли?

Выйдите на улицу, включите телевизор, зайдите в ночной клуб, посетите выставку модернистского искусства, проанализируйте историю нашей страны в XX веке и скажите, что из вышеперечисленных проектов еще не выполнено? А потом повторяйте в бездумном автоматизме вслед за носителями общечеловеческих ценностей, что каждый в нашем мире имеет право жить так, как он хочет. Все извращенцы и им сочувствующие давно уже переписаны, закреплены за своими группами и отправлены каждый в свою inferнальную ипостась, а чтобы им не сбиться на нормальную жизнь, у входа в узилище каждого порока дежурит врач, наученный «искусственно вызывать эту болезнь».

Как мы видим, ламаркизм, положенный в основание марксистско-ленинской идеологии, — это расовая гигиена наоборот. Это обыкновенный биологический сатанизм, призванный подтачивать расовую жизненную силу народа, которому он заброшен оккультными диверсантами. Стремление к мировой революции — это не следование помпезному лозунгу, а биологический фатализм расовых отбросов, не принадлежащих ни к одному народу и ни к одной культуре, но способных брататься только с подобными себе оборванцами.

Интернационализм, марксистский или либеральный, — это явление не идеологического, а сугубо биологического порядка, и даже накопление внешних богатств, покупной знатности и популярности лишь подчеркивает внутреннюю ущербность «бастарда от прививки и химеры».

Красный фараон

Следующий «шедевр» Пауля Каммерера «Смерть и бессмертие», изданный в СССР в 1925 году, но законченный в Вене в феврале 1923, как раз за год до смерти Ленина, имеет уже непосредственное отношение не только к проектированию коммунистической судьбы русского народа в целом, но конкретно к функциональному назначению главной знаковой святыни нового культа — мумии красного фараона.

Примечательно, что на русском государственном издании прямо на обложке наверху изображен циркуль — отличительный символ масонства — предупреждающий молодых советских «врачей» — это «наш».

Составитель предисловия рекомендует Каммерера прежде всего как радикал-интернационалиста, клеймящего своих оппонентов термином «патрио-идиотизм», и у которого можно многому, в связи с этим, поучиться. Сама книга начинается с утверждения главного идеологического пассажа «о смерти и ее обнадеживающей светлой стороне — органическом бессмертии». Итак, запомним, бессмертие понимается Каммерером именно в органическом смысле и никак иначе. «Живое сливается с неживым» — следует дальнейшее пояснение.

Ю.М.Лопухин в своей книге «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина» (М. 1997) справедливо недоумевает, что после вскрытия тела медицинская комиссия поставила совершенно необычный диагноз «склероз изнашивания». То есть смерть наступила от изнашивания, и была применена совершенно не стандартная формулировка.

Но именно в книге Каммерера мы встречаем в точности такую же формулировку «смерть изнашивания», с которой начинается перечень причин летального исхода. Далее исследуются процессы жизнедеятельности человека при удаленном мозге. Ленин, если мы вспомним, также лежит в Мавзолее

без мозга, ибо в мистической концепции нового культа мозг не нужен, нужна лишь слепая вера. Большое значение Каммерер уделял и вопросам удаления частей мозга и влиянию этих изменений на процесс жизнедеятельности организма. Кажется, уже все знают сегодня, вскрытие показало, что у Ленина половина мозга при жизни сохлась до величины грецкого ореха.

Замечателен и другой фрагмент, объясняющий, что «собственные продукты распада необходимо выводить наружу», и что эти продукты распада вызывают понижение жизнеспособности окружающего населения. Точь-в-точь, как в голливудских фильмах ужасов про упырей и оборотней.

Теперь уже совсем нетрудно догадаться, что именно для этих целей к мумии Ленина и устроена нескончаемая толпа посетителей. «К нему не зарастет народная тропа». Эта аллегория также выявляет функциональную необходимость, ибо при сохранении в органическом смысле мертвого тела неизбежно должны образовываться продукты распада, которые, в целях поддержания мумии в хорошем состоянии, нужно выводить наружу. Посетители «святыни революции» и служат этой цели, ибо физически, биологически и оккультно являются переносчиками продуктов распада, которые выносят вместе с собой наружу, поддерживая таким образом тело вождя в рабочем состоянии. Согласно вычислениям Ю.М.Лопухина, Мавзолей посетили уже свыше 70 миллионов человек, обеспечив функционирование этой оккультно-некрофильской системы. Не забудем, что, согласно уверениям Каммерера, эти «продукты распада» негативно сказываются на жизни окружающей популяции. Действительно, жизнь нашего народа за все эти годы является тому наглядным подтверждением.

Миллионы людей разносят по свету откровенную порчу и трупный яд мертвеца, и это не может не сказываться на жизни народа, вырождающегося от такой «святыни».

Далее Каммерер рассказывает о способах омолаживания кожи, констатируя, что «сухая, морщинистая, шелушащаяся, бледная или синевато-красная старческая кожа становится влажной, эластичной, розовой, юношеской, морщины разглаживаются и вырастают волосы нормального для данного субъекта цвета».

Меж тем, мы помним, что высыхание и пигментация тканей тела вождя в феврале 1924 года достигли наивысшего предела, по замечанию анатома Абрикосова. Однако в мае труп был предъявлен комиссии в великолепном виде, словно человек только что скончался, что и вывело из психического равновесия брата Ленина. Объяснить это можно следующим образом, что Б.И.Збарский, используя биохимический метод и помощь анатома В.П.Воробьева осуществил операцию по омоложению трупа, что отдает откровенным сатанизмом. Ассистировал человек с чудной фамилией Шабадаш.

Ю.М.Лопухин в своей книге указывает еще на два интересных факта. Во-первых, тело Ленина вскрывали украдкой в неподготовленном помещении, составив для этих целей два стола, покрытых клеенкой, что вполне могло указывать как сокрытие подлинных причин смерти, так и на возможные магические манипуляции с трупом. Во-вторых, самым непонятным образом из истории болезни исчезли все многочисленные анализы крови. Кровь является главным индикатором жизненных процессов, не случайно поэтому занимает особое место во всех оккультных акциях.

Наконец, в книге Пауля Каммерера начинается главный обобщающий переход к теме, ради которой, собственно, все это и затевалось. Название глав говорит само за себя: «Смерть рас и видов». Далее раскрываются метафизические принципы всей концепции органического бессмертия. «Если мы вымирание видов признаем за одну из форм смерти, которая как высшая категория включает в себя отдельные случаи смерти, то мы должны признать и низшие ступени индивидуальной смерти за маленькие периодические отчисления, которые заставляют частями отмирать тело, покуда не будет исчерпана окончательно его способность к жизни».

Как черный оккультист смеющийся над «бессмертием души» и пропагандирующий сатанинские идеи о смещении жизни и смерти, Пауль Каммерер откровенно заявляет, что органическое телесное бессмертие индивида возможно только за счет всего народа в целом. Как в случае со сказочным Кашеем Бессмертным, который, чтобы не умереть телесно самому, должен был пожирать чужую молодость. Именно в этом и заключено, если суммировать все прежние высказывания Каммерера, истинное значение мумии Ленина — вампирить народ, пить его жизненные соки, слать и слать на него неиссякаемую красную порчу большевизма.

«Алгебраическая сумма жизни и смерти должна всегда равняться нулю», — этот вывод Каммерера как нельзя лучше подходит для объяснения феномена как Кашея Бессмертного, так и мумии Ленина. Только во втором случае обобщение идет не на уровне сказки, а на уровне существования целой нации.

«Если индивидуальные периоды сопровождаются распадением и отмиранием частей тела, то

точно так же общие периоды наций связаны с гибелью отдельных частей «национального тела».

«Нагромождение вырождений», — еще один красочный эпитет из бесовского лексикона Каммерера, который он использует для обоснования своей теории социально оккультной некрофилии.

Еще раз напомним, что этот «шедевр» был создан ровно за год до смерти Ленина и был не единственным. Другие книги Каммерера несут еще более откровенные названия, продолжая ту же тему: «Единичная смерть — смерть народа» и «Смена человечества».

Даже из поверхностного ознакомления с данными трудами видно, что произведения Пауля Каммерера никакого отношения к биологии не имеют. Последняя в процессе изложения лишь выполняла назначение ширмы, которой сокрыли истинный смысл от большинства его современников — настоящих ученых.

Каммерера разоблачали как шарлатана-биолога, а нужно было изобличить его как посвященного сатаниста. Впрочем, тот был не одинок и скорее всего выполнял социальный заказ. Так, в числе своих учителей по части теории телесного бессмертия он называл Карла Людвиг Шлейха.

Подельщики Красного Демиурга

Во всех вышеупомянутых умопомрачительных заключениях, в которых переплетены мистика и биология, нет ничего необычного, напротив, все закономерно. Переделывая русский народ на свой лад, большевики уничтожали целые общественные классы: дворянство, офицерство, духовенство, купечество, интеллигенцию, морили миллионы крестьян голодом, первыми ввели практику концлагерей. Естественно поэтому что именно культ смерти мог быть явлен отчетливее всего в атрибутах новой религии воинствующего атеизма.

Еще в 1918 году начались работы по оформлению братских могил революционеров, погибших в борьбе с собственным народом. Сам Ленин 1 мая 1919 года для трибуны выбрал Лобное место и произнес пламенную речь по случаю открытия временного памятника Степану Разину. Затем укоренился обряд захоронения в Кремлевской стене. Этот ансамбль в официальной советской прессе получил помпезное название: «Революционный некрополь». И все это в глубоко символическом месте — «святая святых» историческом центре Москвы. Сам Мавзолей находится точно в географическом центре русской столицы, как известно имеющей концентрическую форму, поэтому весь город выступает в качестве отражателя потоков оккультной энергии, излучаемой большевистским храмом.

Теперь становится понятно, почему был отвергнут проект Л.Д.Красина по замораживанию тела. Ибо, будучи инженером по образованию, он предложил сугубо инженерное материалистическое решение, основанное на здравом смысле, а не на египетском мистицизме. Кроме того, замораживание тела вызвало бы разрушение органической структуры, что по условиям био-оккультной концепции Каммерера, было недопустимо.

22 февраля 1924 года Комиссия по устройству временного Мавзолея объявляет конкурс на проект саркофага, хотя правительственного решения «о сохранении тела на возможно долгий срок» понадобилось ждать еще более месяца. Опять получается неувязка.

За проект саркофага берется известный архитектор-модернист К.С.Мельников, явно посвященный во все тонкости замысла.

Б.И.Збарский на прямой вопрос, кому первому пришла в голову идея об увековечении тела вождя, всегда уклончиво отвечал: «Стихийно».

Но откуда у народа, тысячелетиями жившего по законам природного жизнеутверждающего язычества, а затем девять веков исповедовавшего этические нормы православия, могла стихийно, и притом в одночасье, возникнуть совершенно сатанинская идея увековечить труп. Ленин, как мы помним, умер вечером 21, объявление о его смерти прозвучало ранним утром 22, а уже 23, якобы тысячами, начали поступать письменные требования из разных уголков Советского Союза о сохранении тела вождя. Причем, весь народ уже как бы загодя знал, по какому методу будет осуществляться сохранение тела, как будто бы в русской глубинке этими египетскими хитростями только и занимались. Ну, не бред ли все эти официальные заверения советского руководства, скрывающего бесовские тайны своего происхождения?

Ю.М.Лопухин, автор уже цитированной нами книги «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина», пишет: «Упоминают о большом количестве писем с просьбами оставить тело Ленина нетленным, сохранить на века, сделать его символом новой эры коммунизма. На самом деле все было не

совсем так. Письма и телеграммы касались в основном вопросов увековечения памяти Ленина в архитектурных сооружениях и грандиозных памятниках. Что касается бальзамирования и длительного сохранения тела Ленина, то такого рода предложений в письмах не было. Во всяком случае письма такого содержания не обнаружены в архивах».

Однако все при этом указывают, что главным заказчиком проекта был Ф.Э.Дзержинский, скончавшийся загадочным образом в июле 1926, а 23 сентября того же года при не менее загадочных условиях покончил с собой Пауль Каммерер, который должен был прочно обосноваться в Советской России по приглашению А.В.Луначарского.

Меж тем куратор советских расово-биологических исследований Луначарский сам скончался в 1933 году, как раз во время принятия на вооружение в Германии расовых законов. Не слишком ли много совпадений? Похоже, просто кто-то старательно прятал концы, убирая крайних.

На смену временному деревянному Мавзолею пришел стационарный, а со временем в 1930 году был открыт каменный по проекту А.В.Щусева. На конкурс представлялись разные варианты. Пожалуй, наиболее примечательным из них можно назвать проект Ф.О.Шехтеля 1925 года, предусматривавший возведение обычной египетской пирамиды. Причем внутри нее, над склепом, планировалось создание сводчатой аудитории, не иначе как для тех, кто собирался вершить над телом вождя красные мессы.

Однако магические акции свободно могли иметь место и в более поздние годы, ибо профессор Б.И.Збарский единственный из всего персонала обладал пропуском, позволявшим ему беспрепятственно посещать Мавзолей круглосуточно.

Из биографической повести Александра Штейна «И не только о нем» (М., 1990), посвященной жизненному пути бальзамировщика тела Ленина, можно почерпнуть некоторые любопытные факты. Прежде всего, еще юношей-гимназистом он попадает в одну террористическую организацию социал-революционеров, отличившуюся не только рядом громких убийств царских сановников. В столь нежном возрасте на деньги революционеров он снимает явочную конспиративную квартиру и возглавляет один из массовых пунктов по заброске в Россию нелегальной литературы. В обязанности Бори Збарского входило принимать пудами экстремистские брошюры и листовки и рассылать их по разным губерниям. Следовательно, доверие к юноше в кругах тайных обществ было безоговорочным, а если учесть юность возраста и важность задания, то вполне могла иметь место наследственная инициация, в связи с перспективой дальнейших занятий практической магией.

Получив «волчий билет» за революционную деятельность и не имея средств к существованию, как повествует А. Штейн, наш герой как ни в чем не бывало уезжает в Швейцарию и поступает в университет Женевы. Кажется, что уже все, кто в разные годы приложил свою руку к разрушению России, бывали в Швейцарии. Это такое общее место, что на нем даже не нужно останавливаться. Что же касается денег, на которые организовывалась жизнь, учеба и конспиративная деятельность Б.И.Збарского, то, как и в случае со всеми другими революционерами, ясного и доходчивого ответа на вопрос «Откуда?» мы не получим. Ни Ленин, также отсиживавшийся в Швейцарии в это время, ни прочие революционеры, ни более поздние «перестройщики» — никто из них не смог бы указать истинные источники финансирования. Финансовая сторона большевизма столь же темна и загадочна для обычного человека, как и его сторона культовая.

Защитив диплом, Б.И.Збарский возвращается в Россию накануне Первой мировой войны и во время начавшейся бойни успешно организывает производство формалина для нужд армии. Его деятельность во время революции вновь толком не ясна. Звездный час наступает только в 1924, после чего Б.И.Збарский становится членом одной из постоянных комиссий представительства СССР в Лиге Наций, что дает ему возможность под благовидным предлогом посещать все ту же Женеву. В своих воспоминаниях Б.И.Збарский отмечает, что, начиная с 30-х годов, над ним сгустились тучи и чувствовалась напряженная атмосфера. После войны, как он говорил, Сталин ни разу не посетил траурный зал, хотя по торжественным дням взбирался на трибуну Мавзолея. И всякий раз Збарский зря ждал, что живой вождь почтит вниманием тело вождя мертвого. И вдруг заслуженного советского ученого, отмеченного наивысшими наградами государства, арестовывают в самом конце 1952 года. И следом начинается знаменитое «дело врачей». Снова случайное совпадение?

Збарского освобождают уже после смерти Сталина, вернув все документы и блокноты, кроме портрета Дзержинского с дарственной надписью, подаренного в связи с удачным бальзамированием тела Ленина. Весьма символично. Сталин был человеком политической интуиции, потому и распорядился изъять эту памятную фотографию.

В своей неоднократно переизданной книге «Мавзолей Ленина» Збарский в одной из глав, посвященной истории бальзамирования, с гордостью пишет: «У египтян, финикийн бальзамированием занимались особые люди, составлявшие касту и державшие в секрете свои способы бальзамирования». Естественно, автор подразумевал, что к этой древнейшей касте, тщательно оберегавшей таинства, относится и он сам — верховный жрец погребального культа красного фараона.

Ю.М.Лопухин писал, что Збарский — «блестящий организатор, отлично ориентированный в советской и партийной иерархии». В созданном по проекту А.В.Щусева каменном Мавзолее 1930 года, благодаря именно его инициативе было организовано все внутреннее убранство: саркофаг, оформление зала, освещение, температура, влажность. Таким образом, не только технические, но и культовые вопросы были сосредоточены в одних руках.

Как мы помним, на первоначальном этапе проекта главным заказчиком был Ф.Э.Дзержинский, прославившийся также созданием первых концлагерей. Другой создатель концлагерей — Генрих Гиммлер также был страстным почитателем магии и оккультизма. Власть над жизнью и телом человека порождает у вершителей судеб страстное желание обладать и его высшей духовной индивидуальностью. Здесь все вполне закономерно. На всех первых ночных бдениях посвященных судьбе тела Ленина все время проскальзывала еще одна знаменитая персона: главный воинствующий «безбожник» страны Емельян Михайлович Ярославский, он же Миней Израилевич Губельман. Что же касается нетрадиционных биологических концепций относительно социального переустройства общества, то здесь ключевую роль сыграл, конечно же, один из ведущих интеллектуалов большевиков — А.В.Луначарский. Основатель Русского евгенического общества, выдающийся русский генетик Н.К.Кольцов в 1940 году в связи с открытой травлей ученого и обвинениями его в пропаганде «фашистских расовых теорий», в одном из последних писем к Сталину открыто писал, что задание на разработку соответствующих тем он получал именно от Луначарского. Сходная информация содержится и в мемуарах его жены Н.А.Луначарской-Розенель, подтверждавшей, что проблемы механо-ламаркизма весьма интересовали наркома просвещения. Указание на конкретную фамилию Пауля Каммерера и на его контакты с советским руководством содержатся во множестве источников по истории советской генетики. Вот только оценивали его все время как биолога-неудачника, пострадавшего за науку. Какая же это была непростительная в своем простодушии ошибка!

Религия смерти

В свете вышеизложенного обратимся еще раз к расово-биологическому аспекту феномена бальзамирования тела вождя. Уже не мумия Ленина, а его жизнь, генетическая наследственность и история болезни прольют свет на главный замысел коммунистической религии.

Прекрасный русский писатель В.А.Солоухин в своей книге «При свете дня» (М., 1992), анализируя происхождение вождя мирового пролетариата, приходит к выводу, что по линии матери тот был евреем, а по линии отца — калмыком, то есть в жилах Ленина не было ни капли русской крови. Кроме того, в семье Ульяновых было родственное кровосмешение, что самым очевидным образом передалось вождю в виде явных психических отклонений и преждевременного облысения. По материнской линии он унаследовал картавость и букет иных отягощающих признаков. Современный немецкий исследователь ленинских недугов д-р Гюнтер Гессе рассмотрел и причины его бесплодия, возникшего из-за смешения болезней — сифилиса и гонореи.

Нарком здравоохранения Н.А.Семашко был так озабочен слухами, распространяющимися в России и за рубежом о якобы сифилитическом происхождении заболевания Ленина, что уже через три дня после смерти вождя был вынужден опубликовать официальное опровержение. Однако факт остается фактом: Ленина лечили инъекциями препаратов мышьяка, йодистых соединений, которые применяют именно против сифилиса. Лечащий врач Ленина Ф.А.Гетье признавался откровенно, что «не понимает болезни Владимира Ильича». Немецкий невропатолог О. Ферстер так же, как и его русский коллега А.М.Кожевников уклончиво заявляли, что не исключают сифилитическое поражение мозга их пациента. Впоследствии это подтвердило вскрытие. В евгенике и расовой гигиене — науках, получивших бурное развитие на рубеже XIX и XX веков, — четко сформулированы причины расовой деградации, и поэтому они рекомендуют из процесса воспроизводства населения изымать людей со следующими наследственно отягощающими свойствами: сифилис, алкоголизм, психические отклонения, расовое смешение и близкородственное кровосмешение, криминальная

предрасположенность, наследственные телесные дефекты, а также дефекты речи и слуха. Если мы обратимся к личности Ленина, то без труда обнаружим, что он обладал почти всеми из вышеперечисленных симптомов деградации: и расовое смешение калмыков с евреями, и родственное кровосмешение по линии отца, картавость, преждевременное облысение, бесплодие, психические отклонения, сифилитическое поражение мозга. Кроме того, Ленин считал себя профессиональным революционером, что с психологической точки зрения и означает криминальную предрасположенность.

Мумифицирование фараона в древнем Египте свидетельствовало, что все его положительные качества по законам асимптотической магии метафизически переносились на весь народ. Среди фараонов не могло быть людей с тяжелой наследственностью, калек и ущербных, как не было среди них антиегипетских революционеров, сознательно разрушавших царство и губящих свой народ. При дворе фараона состоял на службе специальный жрец, следивший за мужской потенцией владыки, ибо считалось, что бесплодие вождя может поразить весь народ. Этот обряд был исполнен глубокой заботы о здоровье всей нации. Таким образом духовное и физическое величие фараона, символизированное бальзамированной мумией, должно было укреплять жизнеспособность, расовую чистоту и долголетие его народа. И самое главное, фараон и после смерти оберегал целостность и невредимость «души расы». Это современное расово-биологическое понятие более всего подходит для определения назначения обряда мумификации вождя с оккультной и расовой точек зрения. Сложнейшая система ритуалов, величественная архитектура древнеегипетских мифов, отражающих как прижизненный путь фараонов, так и их путешествие в царство мертвых, имели ясный смысл: физическое и метафизическое здоровье и процветание народа в естественном гармоническом единстве миров — реальном и ирреальном.

Миф, ритуал и мумия в соединении являлись могущественным способом сохранения расы.

В случае с мумией «красного фараона» Ленина можно увидеть все ту же оккультную и расовую суть, но направленную с точностью до наоборот. Лысый, сифилитический, картавый, маниакальный, не имеющий ни капли русской крови пигмей, потративший всю свою жизнь на уничтожение России и русскости вообще, лежит в самом центре Москвы и символизирует собою бессмертное слияние с народом, кровь которого он продолжает пить и после смерти.

Мумия Ленина — это энергетический вампир, порча, вызывающая физическую и духовную смерть русского народа. По законам паразитологии известно, что организм донора должен вырабатывать соки и создавать условия функционирования для существования паразита. Культ мумии вождя действует аналогично. Почестями, восхвалениями, а более всего посещением усыпальницы с большевистскими мощами, хирея и вырождаясь, русский народ поддерживает своими жизненными силами бальзамированный труп. Разрушающееся «национальное тело», как учил Пауль Каммерер, питает органическое телесное бессмертие трупа. Баланс жизни и смерти должен быть равен нулю, но органическое бессмертие индивида возможно лишь за счет сокращения жизнеспособности всего народа. Таким образом, сохраняя неразлагающийся труп в качестве главной святыни народа в историческом и культурном центре страны, мы высасываем жизненные соки из русского «национального тела», обрекая русский народ на медленную смерть. Эта простейшая формула черной магии была известна еще в примитивном обществе, а только безверие XX века вводит в заблуждение миллионы наивных в своей «прогрессивности» людей всего человечества.

В случае с мумией Ленина использованы, как видим, практически все разработки Каммерера. Миф о бессмертии Ленина и культивируемая память о нем в наших сердцах означает телегонию, то есть передачу во времени и на расстоянии на весь народ признаков вождя. Вторжение этих негативных качеств в наш генофонд и духовный мир означает ксению или подарок гостя. Навязывание русским чужеродных расовых свойств — это сатурация. Бастардизация от прививки или химера также имеет место быть, ибо, как мы помним, с расовой точки зрения вождь представлял собой смесь еврея с азиатом. Наследует русский народ и последствия заболеваний Ленина в виде сифилиса и психических отклонений. Но самое главное, что мумия лежит в Мавзолее без мозга. Этот последний фактор проявляется в жизни нации, пожалуй, сильнее остальных.

В кругах православной русской общественности крайне популярен рассказ о том, что когда рыли первую яму для Мавзолея, прорвало канализационные трубы и место для будущего траурного зала затопило фекалиями. Патриарх всея Руси Тихон по поводу этого символического события мудро изрек: «По мощам и елей».

Назовите хотя бы одну святыню любого народа в любой религии, которая возводилась бы на

канализационной магистрали. В первые годы советской власти на месте православных храмов большевики также любили устраивать общественные нужники. Использование продуктов жизнедеятельности в магических целях известно издавна. Для насылания порчи на могучий русский народ даже редкостной дегенерации вождя показалось недостаточно, поэтому решили присовокупить и естественные нечистоты. Место для Мавзолея подбирал В.Д.Бонч-Бруевич.

Ответив на первый вопрос классической русской литературы «Кто виноват?», закономерно будет теперь дать ответ и на вопрос: «Что делать?»

Когда в древнем Риме языческим императорам надоели бунты евреев, то они использовали вполне конкретную магическую методологию. В 132 году нашей эры после подавления очередного восстания по приказу императора Адриана Иерусалим вместе с храмом был разрушен до основания, затем местность вокруг города вспахали плугом по кругу. После этого на всей обозначенной площади языческие жрецы провели обряд очищения местности от нечистых сил. Наконец в торжественной форме были заложены языческие храмы, и город получил новое имя — Элия-Капитолина. Римляне знали, что делать, поэтому мы вполне можем использовать их традицию. Мавзолеем нужно срыть до основания, выкорчевать с Красной площади все компоненты так называемого «революционного некрополя» и снять с башен Кремля сатанинские звезды. После этого разровнять землю вокруг этого места и провести очистительный обряд по изгнанию бесов и удалению трупных нечистот. Совершенно очевидно, что православное христианство с его увядающей энергетикой и культом покаяния здесь не будет иметь успех. Только арийское ведическое язычество в его русской традиции может тягаться с этой большевистской скверной.

Чучело красного фараона нужно сжечь и развеять его прах за пределами России, лучше всего над водной поверхностью. То же самое необходимо проделать с его большим сифилитическим мозгом, хранящимся отдельно.

Истинные властители современной России умело сталкивают лбами так называемых монархистов и коммунистов, и вся страна их стараниями превратилась в поле игры двух команд. Команда «мощей царя» и команда «мумии Ленина». Те и другие поклоняются мертвечине.

До тех пор пока в качестве общенациональной святыни мы не изберем себе природно-русский источник жизни, никакое возрождение России невозможно.

23 февраля — 3 марта 1998

Генетический социализм

Уже будучи детьми, мы отличаем красивых людей от безобразных, — задолго до того, как приобретаем опыт таких вещей или с помощью сравнения образуем эстетическое чувство. Такие различия мы делаем инстинктивно, поскольку носим образ нашей расы в самих себе.

Фриц Ленц

С чувством огромной радости и глубокого удовлетворения все «реакционное» человечество встретило известие из Шотландии об эпохальном открытии в области генетики. Группа ученых во главе с доктором Ианом Виллмутом получила положительные результаты в области клонирования млекопитающих. В процессе эксперимента получена овца, представляющая собой полную копию своей матери.

Структура эксперимента проста как все гениальное. Из вымени взрослой овцы берется клетка и выращивается в лабораторной культуре в течение шести дней. Параллельно у другой овцы изымается неоплодотворенная яйцеклетка. Затем с помощью электрического разряда клетка донора сплавляется с «пустой» яйцеклеткой, воспринимающей таким образом чужой генетический код, и помещается в матку третьей овцы, которая служит суррогатной матерью.

Общественность многих стран встревожена тем, что удачный эксперимент может быть проделан и над человеком. Отдельные наиболее приглянувшиеся экземпляры человеческой породы отныне можно будет воспроизводить в огромных количествах, будто на ксероксе. Целый пласт морально-этических проблем обеспокоил пытливые умы людей, генерирующих общественное мнение. Ватикан, а также светские штабы борцов за общечеловеческие ценности в смятении. Оптимисты предвещают клонирование гениев науки и культуры, а пессимистам уже мерещится зловещая фигура Гитлера.

Увы, носителям либерально-демократического мировоззрения всегда не хватало воображения.

Почему один Гитлер, а не миллион Гитлеров? И это вопрос не оголтелого сатаниста, а любого человека, знакомого с теорией вероятности, ведь история получила такое развитие лишь потому, что вся власть была сконцентрирована в руках одного человека. То же справедливо в отношении Сталина и еще очень многих исторических личностей. Лучший и наименее гуманный способ избавления от любой диктатуры раз и навсегда — это не уничтожение диктаторов, а наоборот, воспроизведение их легионами. Равные в честолюбии, способностях и воле к власти, они будут вынуждены прийти к взаимному соглашению. И чем их будет больше, тем будет больше вероятность достичь мира и согласия, ибо возможность одного претендента на гегемонию победить всех конкурентов будет меньше. Деревни, населенные Неронами, Калигулами и Тамерланами, по-русски называемые Нероновками, Калигуловками и Тамерлановками, будут не опаснее обычного фермерского двора. Зато пассионарная энергия этих людей, объединенная условиями вынужденного договора, будет направлена на благие созидательные цели, и это даст огромный эффект.

Только сейчас, в век генетической революции, отчетливо стали ясны слова прозрения гениального русского консервативного мистика XIX века Константина Леонтьева, сказавшего: «Зло на просторе родит добро».

Совершенно очевидно, что энергетика отдельных диктатур, помноженная на огромные количества их представителей, даст переход в совершенно иное — сверхчеловеческое качество. Это уже не будет просто скопище сильных личностей, это будет уже другая раса, мыслящая иными категориями и живущая по иным законам. Сыворотку для лекарства готовят на основе яда.

Однако теперь посмотрим на данную проблему через призму конкретной философии современного русского национализма конца века и конца тысячелетия.

Все грандиозные идеологии всех времен и народов создавались на основе обобществления некоей сущности, контроль над которой давал бессмертие создателю этой идеологии и неограниченную власть над всеми, кто создавал эту общую сущность из своих личных сущностей. Христос обобществил любовь и надежду на спасение; Конфуций достиг эффекта, обобществив пространство этикета и церемоний; Эпикур объединил всех в удовольствии; Будда, напротив, в отказе от желаний. Коммунисты обобществили частную собственность на средства производства; националистические режимы Европы первой половины XX века обобществили национальное чувство, сделав его общим достоянием, в чем их несомненная заслуга. Современный мир живет за счет обобществления правового и информационного пространств. И даже такой страстный анархист, как Макс Штирнер, создавший в начале XIX века теоретическую утопию на полном отрицании государства и Бога, водружая свое помпезное «Я» надо всем и вся, в конце своих логических построений был вынужден признать необходимость союзов эгоистов на добровольной основе. Он сам не заметил, как прекрасным образом обобществил эгоизм отдельных эгоистов, заложив теоретические основы корпоративного государства, которое на практике через сто лет осуществил другой анархист — Бенито Муссолини, называвший себя фашистом.

Таким образом, живучесть любой идеологии зависит от того, сколь глубока и обширна степень обобществления ею некоей сущности, сколь основательно она вторгается в самую природу человека, затрагивает его помыслы, инстинкты, сам архетип.

И теперь, если, исходя из этого критерия, мы проанализируем все глобальные идеологии с древнейших времен и до наших дней, то увидим, что все они фенотипичны и затрагивают генотип лишь отчасти. Однако современная биологическая наука доказала, что поведение человека на 80 % обусловлено его генотипом, а лишь на 20 % — его фенотипом, то есть влияние среды сказывается на индивиде в четыре раза слабее, чем влияние его же наследственности.

Основываясь на этих простейших данных, мы предлагаем создать принципиально новую идеологию, каковой еще не было в истории: оставить фенотип человека вообще, сосредоточившись полностью на его генетике. Мы предлагаем обобществить весь генофонд нации и на основе этого обобществления построить общество **ГЕНЕТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА**, со всеми вытекающими отсюда социокультурными и расовобиологическими последствиями. Государство, построенное на основе генетического социализма, будет по своей сути и форме евгеническим государством.

Коммунистические и либерально-демократические доктрины рассчитывали улучшить человека за счет улучшения среды его обитания, за счет образования, гуманизации отношений в обществе и так далее. Мы же, напротив, хотим предложить улучшить среду обитания человечества за счет улучшения его генетики.

Коммунистические и либерально-демократические доктрины эволюционны, а доктрина генетического социализма революционна. Вместо современного человека она планирует создать сверхчеловека, из современной расы — сверхрасу.

Различия между сверхчеловеком будущего и современным *homo sapiens*, будут такими же, как между средним цивилизованным человеком наших дней и человекообразной обезьяной. Это должно быть существо иного типа и качества.

Теперь, если вы внимательно проанализируете литературу по так называемой «русской идее» исходя из этих соображений, то без труда обнаружите, что вся эта обширнейшая литература буквально хромает в расовом отношении. «Русская идея», создаваемая массой теоретиков из века в век, никогда прежде не имела расового измерения. Рассматривая обширный спектр сложнейших эзотерических, космологических, правовых, философских и эстетических вопросов, она никогда не пыталась мыслить категориями расы. В принципе это понятно — ведь природно одаренный русский народ из поколения в поколение давал в огромных количествах физически, умственно и нравственно здоровых людей. Русская идея всегда была в избытке обеспечена человеческими ресурсами. Именно поэтому любые фантазии и блажения теоретиков удавались на русской почве с неизменным успехом. Обращение в христианство с последующим принятием гегемонистской концепции Третьего Рима, создание русской версии государственности в форме православной монархии, выход на мировую арену при Петре Великом, вселенская проповедь коммунизма при большевиках, покорение космоса, конфронтация со всем капиталистическим миром, донорская помощь многим, так называемым, «развивающимся» и «социалистическим» странам, миссионерское воительство во многих направлениях науки и искусства — все это удавалось путем принесения огромных жертв русским народом. Земная проекция «русской идеи» сводилась к торжеству принципа почвы над принципом крови, лишь потому, что русской крови самого высокого качества всегда было в избытке. Гуманисты и тираны в нашей стране с поразительным единодушием, овеществляя свои утопии, никогда не принимали в расчет, сколько народа следует принести в жертву их фантазиям. Человеческий ресурс, причем, что самое страшное, совершенно дешевый, во всех этих построениях подразумевался как нечто само собою разумеющееся. Тираны собирали армии, а святоши вербовали толпы паломников, и на все находились люди.

Поколения русских воинов, первопроходцев и заложников великих идей щедро питали своей кровью почву «русской идеи», но всех этих потоков жертвенной крови, увы, до сих пор было недостаточно, чтобы, наконец, взошла сама идея крови — Идея Русской крови, идея Русской расы.

На долю нашего поколения выпала великая миссия — создать Русскую расовую идею. Идея крови, наконец, возьмет верх над идеей почвы. Русское расовое мышление будет неповторимым, и Русская идея впервые станет законченной и самодостаточной, обретя свое уникальное расовое измерение.

Эта миссия для нас, увы, не подарок Провидения, но суровая реальность нашей этнокультурной жизни. Невзирая на общеизвестную трудную судьбу, впервые в своей истории русский народ столкнулся с вырождением как в качественном, так и в количественном отношении. Наш народ впервые ощутил неспособность удерживать столь огромные пространства. Идея почвы надорвала идею крови. И именно ввиду неразумной расточительности «русской идеи». Глобальный пересмотр всего комплекса проблем, связанного с «русской идеей», — это не каприз наших передовых современников, но суровое требование времени. Должны быть пересмотрены сами основы мировоззрения, сам критерий его оценки. Русский мир отныне должен утверждаться на иных основаниях, не на общности почвы, как это было раньше, а на общности крови. Тяжелейшее экономическое положение, демографический спад, экологическая катастрофа, потеря всяких моральных ориентиров людьми всех возрастов и социальных слоев — и все это в условиях сложнейшей геополитической ситуации, когда на наши территории хлынули потоки расово-некомплементарных этносов, готовых поработить нас и растворить в своей крови.

Классические «патриоты», воспитанные на православной патетике, идеях соборности, монархии и коммунистическом интернационализме, стыдливо призывают русский народ к терпению и гражданскому согласию. Но о каком терпении и гражданском согласии может идти речь, когда народ вымирает со скоростью полтора миллиона человек в год. Патриоты прежней закваски исподволь готовят могилу русскому народу. Только радикальный национализм, порвавший со всеми филантропическими доводами прежней патриархальной патриотовщины, способен решить демографические и расовые проблемы русского народа.

Отжившую, дискредитировавшую себя патриотическую прослойку должна окатить волна гигантского потрясения, чтобы самая гнилая ее часть моментально испустила дух, а способная трезво мыслить и действовать объединилась с нами под знаменами революционного национализма.

Никаких восстановлений СССР или Российской империи, никакого «братства народов» на русских костях. Нам нужно только Русское государство, построенное на основе национальной расовой политики. Все компромиссы с перебежчиками из отживших свой век лжепатриотических лагерей приведут лишь к усугублению положения и дальнейшему вырождению нации.

Вся идеология прежних патриотов сводилась к следующему тезису: «Ни пяди нашей земли». Отныне нашим же лозунгом должен быть: «Ни капли нашей крови». Это вовсе, однако, не означает, что мы санкционируем разбазаривание наших земель. Напротив, своей стратегической задачей мы полагаем возврат всех исконных территорий вплоть до Аляски включительно, но не истощая ресурсов народа, не измываясь над ним. А сейчас нашу идеологию мы предлагаем проиллюстрировать гениальной фразой современного русского православного патриота В. М. Острецова, заявившего как-то, что «судьба русской земли без русского народа» его «не интересует». И хотя по общему характеру убеждений этот человек стоит на позициях православно-соборной «русской идеи», тем не менее, сложнейшая культурно-историческая ситуация в стране позволила ему высказать столь радикально-националистическую мысль.

Итак, рассмотрев вкратце причины возникновения расового аспекта «русской идеи», перейдем к обозрению концепции генетического социализма в связи с открытиями шотландских генетиков.

Суть генетического социализма сводится к тому, что государство должно взять на себя всеобщий контроль и управление демографической политикой. Клонирование, то есть репродуктивное наиболее полноценных в физическом, духовном и нравственном отношении людей, дает возможность в краткие сроки укрепить генетическую мощь нации. Не формирование идеологических доктрин становится неотъемлемым правом государственной политики, а создание условий для рождения максимального количества расово чистых граждан. Вся генетическая информация обо всех гражданах государства должна быть поставлена на официальный учет и контроль с целью выбора оптимальных партнеров для брака. Необходимо создание евгенических судов, институтов чистокровия, банков спермы и т. д. За счет клонирования люди, от природы наиболее одаренные во всех отношениях, должны воспроизводиться во все больших количествах, а наследственно отягощенные: наркоманы, дебилы, гомосексуалисты, рецидивисты — стерилизоваться. Таким образом, в условиях евгенического государства устраняется фикция естественного отбора и заменяется отбором искусственным. Право деторождения получают только здоровые люди, а люди одаренные получают исключительное право быть увековеченными в человеческом материале любое количество раз. Все же генетически нежелательные элементы, самим фактом своего существования негативно сказывающиеся на жизненных силах расы, лишаются права деторождения медицинским путем.

Расово-евгеническая пропаганда Третьего Рейха заявляла, что не каждая женщина может иметь мужа, но зато каждая может стать матерью. Расово-евгеническая пропаганда новейшего евгенического государства объявит, что каждая женщина может быть матерью, но не каждая должна передать по наследству свой генотип.

Идеологи прежних государств, озабоченные проблемой качества населения, были вынуждены прибегать к радикальным методам сокращения нежелательных элементов, за что неизменно впоследствии получали обвинения в фашизме и тоталитаризме и т. д. Термин «этническая чистка» бросает в дрожь большую часть человечества. Однако открытие клонирования людей позволяет с легкостью обойти это юридическое неудобство, выдвигаемое современными демократиями мира. Теперь даже генетически нежелательные элементы могут быть утилизированы полностью. Как мы помним из сути эксперимента, суррогатная мать является носителем генов других отца и матери и воспроизводит на свет ребенка, не имеющего никакого отношения к ее собственной генетике. Этот принципиальный факт меняет полностью всю евгеническую практику, а также ее правовую базу. Речь может вовсе и не идти о принуждении. Многие женщины теперь, как и ранее, хотят иметь детей от кумиров. Только теперь мы предлагаем им иметь детей не от кумира, а даем возможность воспроизвести на свет самого кумира непосредственно. Разве откажется, к примеру, дикарка, собирающая милостыню в метро, произвести на свет Пушкина или Шварценеггера? О каком принуждении здесь может идти речь, когда от желающих просто не будет отбоя? Таким образом, всякая необходимость в этнических чистках отпадает полностью. Генетически нежелательные и расово-

непривлекательные представители рода людского могут быть использованы для воспроизводства более ценных людей, не отягощая их своей негодной генетикой. Менее ценные люди могут способствовать репродукции более ценных, причем с их собственного согласия. Получается нечто вроде безотходного расового производства, и весь генетический брак может быть утилизирован.

Русское евгеническое государство, основываясь на своих интересах, будет заинтересовано в том, чтобы воспроизводить на свет в максимальных количествах классических представителей русского расового типа, характерным отличием которых является светлый цвет волос, голубые глаза, грациальное атлетическое телосложение, а также иные уникальные признаки, хорошо известные всему миру благодаря русскому народному фольклору и эпосу. Задачей генетического социализма в условиях Русского государства должно стать максимальное приближение современного расового типа русских людей к классическому русскому расовому типу, который сформировался еще на заре цивилизации и начал подвергаться загрязнению и искажению лишь со времен монголо-татарского ига, а также романовской и большевистской объединительных политик.

Как известно из истории и этнологии, жизнь любого этноса протекает между двумя полюсами, один из которых — метисация, а другой — напротив, крайнее дистанцирование от иных этносов, инстинктивное или сознательное желание охранить себя от смешения. Для обозначения второй тенденции наукой был выдвинут весьма удачный термин — миксофобия.

В условиях торжества генетического социализма, когда будет обобществлен весь генофонд нации и появится возможность управления им, то в интересах жизнеспособности всей нации возникает возможность глобального управления обоими этими процессами, подмешивая в необходимых пропорциях нужную ценную кровь и вымывая дурную, деградирующую. Возникает перспектива управления пассионарностью этноса с целью его оптимизации. Таким образом, за счет управляемой модификации этнос может существовать сколь угодно долго, избегая старения и деградации.

Нужно понять простую вещь, что жесткость предлагаемого искусственного отбора не идет ни в какое сравнение с жесткостью отбора природного и человек своей цивилизационной деятельностью и филантропическими химерами сам нарушил природой данные соотношения.

Судите сами, во время одного полового акта мужчина изливает в женское лоно до 5.000.000 сперматозоидов, однако же, зачатие происходит усилиями лишь одного единственного. Хотелось бы посмотреть в глаза хотя бы одному гуманисту и борцу за общечеловеческие ценности, которому пришлось бы в голову обвинить женский организм в фашизме и недостатке демократии по отношению к мужским сперматозоидам, потому что они, дескать, сегрегированы в правах. Добавьте сюда и другие цифры: средний европейский мужчина за всю жизнь зачинает одного-двух детей, хотя ресурс половых актов у него превышает 10.000 раз.

Получается простая статистика: организм одного мужчины рассчитан на воспроизведение за всю свою жизнь всего населения земли, однако в действительности мы этого, естественно, не имеем. Абсолютный рекорд был установлен одним турецким султаном в XVII веке, произведшим с помощью своего гарема на свет более 700 детей. Если же обратиться к мифологии, то здесь первенство принадлежит индийскому богу Кришне, согласно преданию, родившему 100.000 детей от 10.000 жен. Это подлинные предтечи реалий генетического социализма.

Если мы обратимся к мифологии народов и их священным писаниям, то без труда увидим, что все они без исключения объясняют свое происхождение от первых пар людей. Пример библейских Адама и Евы является далеко не единственным в целом ряду подобных же. Это может означать лишь одно — все народы выводят свою родословную из расовой гомогенности, то есть, проповедуя генетический социализм. Все народы первоначальный этап своего развития представляют в виде образца расовой чистоты. Идеальный расовый тип любого народа, воспеваемый им в эпосе, всегда один единственный. Что уже само по себе говорит о многом. Идея генетического социализма, этнической общности — это мифологический идеал каждого народа.

Понятие «золотого века», ставшее столь популярным в трудах современных культурологов, философов и религиоведов, далеко не эзотерическое по своей сути, а глубоко расовое. «Золотой век» — это символ расовой чистоты и природного здоровья несмешанного народа. Эзотерики заняты подменой, говоря о каком-то мистицизме и сверхъестественном чутье, якобы присущем людям, жившим в «золотом веке», и впоследствии утерянном. Напротив, человек «золотого века» был абсолютно антимиистичен, он был естественен, как животное, не знающее хандры и сомнений. Это было просто идеальное животное, свободное от груза духовного самоедства, живущее в полной гармонии со своими

инстинктами, наивысшее проявление которых возможно лишь в условиях расовой однородности соплеменников.

Поэтому, до сих пор каждый человек инстинктивно желает, чтобы все его сограждане были похожими на него не только духовно, но и физически. Генетический социализм — это мечта каждого, реальное воплощение которой возможно теперь в результате изобретения клонирования. Клонирование наиболее расово чистых, здоровых, талантливых людей абсолютно морально, а главное абсолютно необходимо в условиях современного массового вырождения. Отныне все народы получают священное право вернуться к своему единственному расовому идеалу, столь страстно воспеваемому народными сказаниями.

Король готов Теодорих, живший на рубеже V и VI веков, прославился как один из первых создателей расовогигиенических законов, направленных на поддержание расовой однородности своих подданных. Все очень просто — он был свидетелем так называемого Великого переселения народов и его расовых последствий.

Современный хаос и всеобщее смешение неизбежно породят появление новых Теодорихов, благо теперь таких сторожевых псов, оберегающих чистоту людского стада, можно создать сколько угодно и при жизни одного поколения. Уже сегодня мы можем изменить коллективный портрет народов и даже целых рас с целью их облагораживания.

Русское евгеническое государство, построенное на принципах генетического социализма, должно преследовать главную цель — сделать весь русский народ вновь похожим на былинных богатырей и сказочных красавиц. Чтобы дивные арийские лица, исполненные духовности, совершенства, достоинства и самодостаточности, можно было увидеть не только на картинах гениального русского художника Константина Васильева, но и просто на улице. Никакого генетического брака, никаких пародий на человека. Боги и герои вновь должны сойти на землю.

В основу своей внешней политики новое русское государство должно положить принцип предоставления всем желающим иностранцам не политического убежища, но убежища генетического. Если жизнь в условиях плавильного котла общечеловеческих ценностей утомила человека, и он желает увековечить свою генетику, государство должно пойти ему навстречу и избавить от необходимости плодить героев комиксов с равными правами. Все лучшее и благородное получит почетные привилегии. Порода должна решать все. Дорогу породе!

Официальной расовой политикой нового Русского государства должна стать НОРДИЗАЦИЯ, то есть процентное увеличение носителей нордической крови в русском народе.

Кровь никогда не бывает виновата, во всем всегда виновата только примесь.

Дурная генетика, как и вода, всегда ищет, куда бы ей вытечь. Деятельность многих государств — тому наглядное доказательство. Поэтому поговорим немного об экономической, социальной и юридической специфике евгенического государства, основанного на принципах генетического социализма, которое будет по затратам многократно дешевле любой демократии и тирании.

Современное государство пугает своих граждан немислимой карой за неуплату налогов, потому что оно вынуждено контролировать жизнь каждого человека от рождения до самой смерти. В условиях же генетического социализма в задачу государства будет входить — лишь один раз проконтролировать выбор супругов и больше почти не вмешиваться в жизнь их будущего ребенка. Наука последнего времени доказала, что мотивация в поведении любого человека на 80 % обусловлена его генотипом и лишь на 20 % — фенотипом. Поэтому в условиях господства генетического социализма необходимость постоянного контроля индивида со стороны государства соответственно сокращается до 20 %. Проанализировав генофонд родителей потенциального гражданина государства, объем усилий по контролю над личностью можно сократить как минимум в 4 раза по сравнению с существующими демократиями. Кроме того, любое классическое государство проводит политику улучшения качества своих сограждан через улучшение условий их жизни. Генетический же социализм исходит как раз из принципиально противоположных соображений: он рассчитывает улучшить условия жизни своих сограждан через улучшение их генетики. Таким образом, с учетом приведенных пропорций между влиянием генотипа и фенотипа на жизнь человека получается, что и социальная политика в условиях генетического социализма по сравнению с обычным государством будет как минимум в четыре раза эффективнее. Бремя прямых и косвенных налогов на граждан так же, как мы уже показали, сокращается, как минимум, в четыре раза.

И если раньше деньги уходили на поддержание жизни биологически обреченных, то теперь

государство направит свои ресурсы на повышение числа способных и одаренных граждан, что в конечном счете приведет и к расцвету самого государства. Мощь любого государства объективно оценивается не только совокупной мощью его граждан, но и уровнем их социальной организации. Евгеническое государство будет неуклонно стремиться к постоянному повышению уровня жизни, качества стандартов, уровня профессионализма и всех иных критериев общественной жизни. Те деньги, которые раньше направлялись государством на поддержание жизни неперспективных граждан или на принудительное удержание в правовом поле потенциальных рецидивистов и извращенцев, теперь могут быть направлены на развитие культуры, искусства, науки, образования, организации досуга.

Лучшим доказательством экономической целесообразности генетического социализма без учета морально-правовой оценки может служить сенсационное сообщение, недавно облетевшее российские газеты. Сексуальный маньяк показал своей жертве паспорт, словно демонстрируя извращенческий знак качества, что он сын того самого Чикатило, погубившего 58 ни в чем не повинных детей. Этот факт из современной российской жизни прекрасно иллюстрирует тезис Чезаре Ломброзо, что любая преступность обусловлена в первую очередь наследственными факторами.

Автор данного эссе сознательно не утруждает себя морально-этической аргументацией в адрес сторонников запрещения смертной казни. Апологеты открытого общества и приверженцы иных общечеловеческих ценностей затейливо сочетают в своем мозгу разгул социальной некрофилии с экономической целесообразностью. Что ж, взовем к подобной аргументации и мы. Пусть все, кто желает сохранять жизнь отпетым маньякам-извращенцам, ссуммирует совокупность затрат частных лиц и всего государства в целом, связанных с судебными расходами, компенсациями и выплатами родственникам жертв, оплатой похорон, оплатой деятельности следственных органов, содержанием пенитенциарной системы и так далее. Цифра будет немаленькая. Поэтому «гуманистам» мы предлагаем отныне брать на содержание всех приговоренных к смертной казни. Это будет вполне справедливо, ибо гуманизм за чужой счет всегда аморален.

В условиях же генетического социализма подобных проблем и быть не может. Все извращенцы будут мгновенно стерилизованы, а наиболее в социальном плане опасные — умерщвлены.

Общество, основанное на принципах генетического социализма, исходит из расово-гигиенических соображений, что добродетели нельзя научить, с нею надобно родиться. Юридически-правовая статистика самым жестким образом констатирует, что вся современная крайне разветвленная и усложненная система тюремного исправления нисколько никого не исправляет. Рожденный преступником всегда будет стремиться совершить преступление.

Условия генетического социализма впервые предоставляют возможность разрешить извечное чаяние свободолюбивого человечества — избавление от темниц и неволи. Генетически обусловленное существо — человека — нет никакой надобности наказывать. В условиях торжества генетического социализма будут существовать лишь три вида воздействия: внушение, стерилизация и эвтаназия.

Помимо упразднения дорогостоящей пенитенциарной системы, возникает возможность сокращения иных форм контроля и регуляции со стороны государства. Одной из первых претерпит изменения область юриспруденции. Многочисленные судебные процессы, длящиеся годами и отнимающие много денег у налогоплательщиков, отойдут в область преданий. Приговор егенического суда на основе люстрации генетической карты обвиняемого займет всего несколько минут и позволит избежать судебной ошибки. Извечный принцип «каждому свое» в условиях обобществления генофонда нации получит новое моральное воплощение. Как следствие — возможна отмена Конституции, целая рать юристов-правоведов распускается. Основой социальной регуляции между людьми становится договор. Государство, кроме редких случаев, больше не выполняет функцию жандарма в правовом пространстве, принуждая подданных вступать в отношения друг с другом только при его посредничестве.

Огромнейшее количество государственных институтов, в виде бесконечных комиссий, инстанций, министерств, упраздняется. Легионы чиновников, осуществляющих тотальный контроль за всеми сторонами повседневной жизни граждан, остаются не у дел. Контроль за правовым пространством больше не является прерогативой государства, отныне в его функции входит главным образом контроль генофонда нации, выбор оптимальных партнеров для брака, управление демографической политикой, подбор кандидатов на клонирование и стерилизацию.

Избавляясь от балласта чиновников, егеническое государство, таким образом, вновь удешевляется, а степень отчуждения индивидов от власти, наоборот уменьшается. Сокращая

численность и структуру институтов власти, генетический социализм может решить вопрос коррупции и повысить эффективность управления в целом. Всевласть чиновников приходит конец, наступает всевластие природы.

Генетический социализм подразумевает всеобщую гласность генетической информации. Поскольку каждый член общества может легко справиться о задатках и наклонностях главы государства, правовое понятие медицинской тайны может быть отменено вовсе.

Безумно дорогая практика всей современной политической жизни в условиях генетического социализма становится совершенно ненужной. Предвыборные кампании, политическая реклама, выборы, референдумы, опросы общественного мнения — все эти постоянные разорительные манипуляции с общественным сознанием исчезнут, ибо в условиях евгенического государства власть всегда и везде принадлежит лучшим, на которых остановила свой выбор сама природа. Никакие фальсификации общественного мнения, никакое зомбирование не будут иметь место. Наконец политическое пространство прекращает свое доминирующее существование в жизни общества. Зачем каждому бороться за свои права, когда само общество генетического социализма только и возможно потому, что каждому предоставляет те права, на которые он имеет право от природы. Политика становится бесполезной в обществе, которому нет никакого дела до политики. Политические ограничения и преследования становятся невозможны в условиях генетического социализма. Вы можете быть фашистом, анархистом, кришнаитом, зеленым; единственное, чего вы не можете — это быть голубым. Евгеническое государство, рассматривающее вас с точки зрения генетической ценности, на все призывы и лозунги реагирует как на блажь или форму проведения досуга. Генетическому социализму не страшны никакие внутренние политические и социальные потрясения, ибо государство прекрасно понимает, что нормальный человек не может захотеть, исходя из неких идейных соображений, чтобы его соседями по дому стали уголовники, бомжи, наркоманы и совратители малолетних, а ненормальных людей в условиях генетического социализма просто не может существовать. Стерилизация и эвтаназия были предложены в качестве радикального средства для построения идеального государства еще Платоном.

Социология и психология уже давно установили, что тягу ко всякого рода бунтарству имеют преимущественно люди с неуравновешенной психикой и отклонениями в сексуальной сфере. В результате французской и «русской» большевистской революций в первую очередь были прекращены официальные преследования гомосексуалистов. Всякие разговоры о свободе и равенстве, о декретах о мире — это лишь ширма, дымовая завеса, предназначенная защитить в первую очередь тех, кто эти революции делал. То же самое произошло в Германии в 1918 г. с установлением Веймарской республики. В 1991 г. демократы, сокрушившие коммунистический тоталитаризм и Советский Союз, первым делом также легализовали гомосексуализм, а уж потом занялись рыночными отношениями. Видимо, было уж невтерпеж. Вообще, если присмотреться со времен Древней Греции к демократии, то без труда можно увидеть, что она все время ходит рука об руку с гомосексуализмом. Они как в сказке: «Двое из ларца, одинаковых с лица».

Но современная генетика доказала, что гомосексуализм, равно как и все иные сексуальные отклонения, обусловлен наследственностью. Вычистив генетический мусор, вы защитите общество от всех перманентных революционеров, сотрясателей устоев, переоценщиков ценностей и иных социально, психически и сексуально опасных индивидов. В условиях генетического социализма ни Ленин, ни Чикатило не могут появиться в принципе, общество может быть застраховано от них, не создавая ни тюрем, ни лагерей, ни политического сыска, не контролируя прессу и телевидение. На смену гильотине и наручникам должны придти скальпель и лазерный луч.

Вообще с расологической точки зрения свобода и демократия — несовместимые вещи. Свобода в расовом понимании — это свобода для тех, кто имеет на нее право, а демократия — это свобода для тех, кто на нее никаких прав не имеет. Поэтому общество при генетическом социализме не демократично, но именно свободно.

Генетический социализм — это реставрация идеи, а главное, инстинкта родства. Это идея свободы в общности, ибо при поражении общности поражается и отдельно взятая личность.

В условиях генетического социализма с новой силой и чувством зазвучат такие прекрасные слова, как община, род, вече, земство. Сейчас мы понимаем их в музейно-экспонатном смысле, произнося эти слова, мы мысленно листаем в голове старые пыльные книги, и в этом наша беда. Мы должны ощущать эти слова кровью, расовым чутьем. Вне своей породы, вне своей расы нет и не может быть свободы.

Свобода — это тоже расовое понятие, ибо представители разных рас свободны по-своему. Одни свободны в творчестве, другие — в войне, третьи — в наживе. Генетический социализм — это коллективный эгоизм. Это когда, если вас обидели, бросив все дела, к вам на выручку спешат сто, потом тысяча, затем миллион ваших соплеменников, которыми руководят не логические доводы абстрактного конституционного права и не нормы морали, но инстинкт кровного родства. Нет ничего прочнее, а главное, рациональнее инстинкта крови. Он никогда не лжет, и сам не ведает заблуждений. Современные хитроумные теоретики, навесившие на себя модный ярлык традиционализма, все время хотят внушить нам, что древний первобытный человек был мистичен и иррационален. Чушь! Древний человек был биологически рационален. Что может быть логичнее, рациональнее, стройнее общего инстинкта крови у нападающей стаи волков?

Кровь никогда не лжет, лжет только примесь. Нет ничего печальнее, чем наблюдать за человеком, барахтающимся меж двумя потоками крови, текущими в его жилах, особенно, когда эти потоки архетипически не сходятся. Такие люди от рождения — моральные утопленники.

Особенно трагикомично наблюдать за тем, как в определенных современных интеллектуальных кругах, претендующих на эзотеричность, уже выстроилась очередь записываться в арийцы. Наблюдаешь за ними и видишь, как кошерные арийцы, соблюдающие шариат, принялись уже мастерить свою «русскую идею», замешанную на евразийстве, космизме, коммунизме, христианстве, рериховщине и тому подобной расовонесваримой околесице.

Генетический социализм может покончить раз и навсегда с этим маскарадом ублюдочных идей, замешанных на нечистой крови. Расовый апокалипсис рано или поздно закончится. Не нужно бороться с бредовыми идеями, затуманивая свой мозг критикой, нужно просто пресечь генетические потоки, что производят на свет эти идеологические расовые яды. Изобретение клонирования теперь позволит поднять качество человеческой породы без ущерба количеству. Клонирование наконец-то позволит увеличить прослойку носителей культуры в обществе, чтобы никакие катаклизмы истории не позволили сорвать культурный покров ни с одного народа. Мы нисколько не противимся повышению культурно-цивилизационного уровня и у других народов, но сами должны думать только о русском народе.

Теперь нужно заметить, что расово-евгеническая утопия идеального государства зародилась очень давно. Первым глубоким теоретиком в этом вопросе считается Платон, который обосновал в целях улучшения качества народонаселения применение стерилизации и даже эвтаназии. Идеи аристократизма и расовой гигиены в античности активно пропагандировали многочисленные ордена пифагорейцев. В Иране и Спарте расовая селекция была возведена на уровень государственной политики. В Греции в расовом ключе мыслили философские школы киников, стоиков и даже эпикурейцев. У Страбона и Геродота мы без труда найдем расовые оценки, и не только у них. В социальных утопиях Китая еще со времен Конфуция вопрос ставился однозначно — не как изменить мир, а кто должен это сделать? В древнем Риме арбитр изящества и служитель муз Меценат — человек, сделавший свое имя нарицательным в мире высокого искусства, — мыслил абсолютно расово, что нашло свое отражение в политике и эстетике ранней империи. Сочинения Цезаря, Цицерона, Тацита, Ювенала, Марциала, Вергилия, Горация пестрят размышлениями расологического характера. Указы императоров Нерона, Веспасиана, Адриана, Диоклетиана можно охарактеризовать как основы расового правоведения, которые в сегодняшнем мире известны под названием таких наук, как социобиология и биополитика. Сочинения императора Юлиана дают нам яркий пример расовой эзотерики, которая в наше время отчасти представлена такой дисциплиной, как сравнительное религиоведение.

Древний мир всегда мыслил расово, и к этому выводу приходит любой серьезный историк и культуролог. Лишь христианство породило метисацию идей и ценностей, да и то лишь в жизни белого человека. «Нет ни эллина, ни иудея», — осколки этой расовой бомбы, брошенной апостолом Павлом, до сих пор ранят сознание людей. Этническое смешение под эгидой общечеловеческих ценностей лишь ускорило гниение расовых инстинктов, меж тем как современная генетика до сих пор не нашла этот самый ген общечеловеческих ценностей. Коммунизм — также расовая провокация. Фашизм германского типа — обыкновенный филиал коммунистической антиевгенической утопии. Германский фашизм — это карикатура на революцию белого расового сознания.

Коммунизм и фашизм одинаково чужды сознанию полноценного белого человека, ибо по форме правления они являются типичными воплощениями восточной деспотии. Свобода — это основа творческой реализации белого человека, и любые формы правления, основанные на ущемлении свобод, приведут лишь к деградации белой расы. Еще Пифагор учил, что подлинный хозяин своего духа должен

бороться как с демократией, так и с тиранией.

Изучая труды таких философов, как Кант, Шопенгауэр, Ницше, Шпенглер и многих других, можно прийти к безошибочному выводу, что, стань они сегодня свидетелями сообщения об успехах доктора Иана Виллмута, то их единственной реакцией были бы аплодисменты восторга.

Однако проиллюстрируем наши положения, сформулированные в начале эссе, выдержками из великолепного русского ученого-генетика Н. К. Кольцова, творившего на заре советской эпохи. Добавим также, что расово-евгенические работы в Советской России курировал народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Учитывая ограниченность объема нашего сочинения, увы, откажем себе в удовольствии лишней раз процитировать Платона или немецких и американских расологов начала XX века, также известных радикальностью своих взглядов. Остановимся на констатации воззрений русской советской евгенической школы.

«Очень часто идеалом для человечества выставляется «наибольшее счастье наибольшего числа людей». Если такой идеал поставить в основу евгенической политики, то биолог мог бы указать верные пути к его достижению... Гибкость и приспособляемость организма во всех отношениях с евгенической точки зрения представляется наиболее целесообразной... Великие светочи искусства и изобретатели должны оставлять человечеству в наследие не только свои произведения, но и свои наследственные таланты. Люди, не способные к восприятию современных знаний и современной культуры, должны мало-помалу уступить место представителям более совершенного по устройству мозга типу...

Будущий человек должен быть непременно снабжен от природы этой способностью, которой не хватает еще у массы людей, лишенных собственной инициативы, инертных исполнителей. Конечно, будущий человек не должен быть слишком односторонен. Он должен также быть снабжен и здоровыми инстинктами, сильной волей, врожденным стремлением жить, любить и работать, должен быть физически здоров и гармонично наделен всем тем, что делает его организм жизнеспособным. Этот новый человек — сверхчеловек, «*homo creator*» — должен стать действительно царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли. И если при этом он не всегда будет чувствовать себя счастливым, будет порою страдать от ненасытной жажды все новых и новых достижений, все же, я полагаю, эти страдания святого недовольства — невысокая цена за ту мощь и за кипучую работу, которые выпадут на его долю... Евгеника — религия будущего и она ждет своих пророков».

Итак, как видите, русские евгенисты в 20-е годы предрекали создание новой расы, нового типа человека.

Что характерно, этот гигантский антропотехнический эксперимент вовсе не мыслился как нечто противное человеческому естеству, или как форма ограничения свободы. По этому поводу Н. К. Кольцов ясно указывал: «Сохранение представителей активного типа имеет абсолютную генетическую ценность вне зависимости от их временного фенотипического образа мыслей».

Из этого следует, что общество генетического социализма может предоставить своим гражданам такую свободу, которой не могло предоставить еще ни одно государство именно потому, что оно измеряет качество человека не политическими, а генетическими критериями. Государство в данном случае вообще не вмешивается в ваш образ мыслей, оно генетически проконтролировало вас тогда, когда вас еще не было на свете, поэтому вы вообще почти не ощутите гнет с его стороны.

Основная политика в расовом вопросе, проводимая евгеническим государством, согласно Н. К. Кольцову, сводится к следующему:

«В современном государстве каждый гражданин может требовать в распределении различных благ равной доли для себя лично, но государство, задающееся евгеническими задачами, должно поставить наиболее ценных с его точки зрения производителей (имеется в виду сугубо зоологическое, а не экономическое понимание этого термина — прим. В.Б.) в такие условия, которые обеспечивали бы для них особенно многочисленное, в сравнении со средними людьми, потомство. Благодаря подъему культуры и распространению идеи равенства, борьба за существование в человеческом обществе потеряла свою остроту, и благодетельный естественный отбор почти прекратился. Культурное государство должно взять на себя важную роль естественного отбора и поставить сильных и особенно ценных людей в наиболее благоприятные условия. Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым. Разумное, ставящее определенные цели евгеники государство должно прежде всего позаботиться о сильных и об обеспечении их семьи, их потомства. Лучший и единственно достигающий цели метод РАСОВОЙ ЕВГЕНИКИ, это — улавливание ценных по своим наследственным свойствам производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными и нравственными

способностями людей и постановка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленную семью, и притом непременно преимущественно в сравнении с людьми, не выходящими за среднюю норму».

Если бы Н. К. Кольцов знал о возможностях клонирования людей, то есть возможности воспроизведения наиболее наследственно одаренных в любых количествах, он, несомненно, приветствовал бы внедрение этого генетического изобретения в государственном масштабе. Наш великий ученый-расовед, естественно, предложил бы использовать это новшество и в качестве мощного оружия за борьбу русского народа на внешнеполитической арене.

Судите сами: «Между тем, проведение в жизнь евгенического идеала в высокой степени зависит от того, осуществляется ли он всем человечеством или отдельными враждующими между собой нациями. В ИНТЕРЕСАХ ЭТОЙ БОРЬБЫ НАЦИЯ ДОЛЖНА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ МНОГИХ ДОСТОИНСТВ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИДЕАЛА И ИСПОРТИТЬ ЕГО ЖЕЛАТЕЛЬНЫМИ В ДРУГИХ ОТНОШЕНИЯХ ЧЕРТАМИ».

Принятие на вооружение русским народом теории генетического социализма в кратчайшие сроки поставит его в максимально выгодные условия по отношению ко всем другим народам земли. Но для этого необходимо отказаться от общечеловеческих ценностей. Или реальная гегемония — или меланхолия — от обладания призрачными идеалами. Таков сегодняшний выбор. Русские — это или народ-раб, или народ-господин. Третьего не дано. Мещанский покой и страусиная застенчивость только приведут нас к расовой гибели. Мы — или разрозненное сокращающееся стадо трусливых обывателей, или увеличивающаяся сверхраса, наделенная потрясающими способностями и историческим бессмертием. Стратегическая цель генетического социализма в России — это создание на земле Русского миллиарда. На доктрину идеологов «нового мирового порядка» о «золотом миллиарде» мы, идеологи «русского расового порядка», ответим доктриной «русского платинового миллиарда». Пришло время не оставаться чеховскими рефлексирующими интеллигентами, а становиться породой Богов и героев, носящих в самих себе свою ценность. Общечеловеческие же ценности мы оставим дегенератам, гомосексуалистам, наркоманам и иным представителям подобной генетической конституции.

Генетический социализм — это когда можно все и сразу.

Сегодня в ряде стран идут дебаты о запрещении клонирования. Просто у них уже нечего клонировать. Тем лучше для нас. «Да здравствует демократия!» — так нужно чаще ободрять самоубийц.

Корифеи нарождавшейся русской расовой гигиены однозначно оправдывали практическую евгенику, то есть антропотехнику. М. В. Волоцкой писал: «Мы должны быть последовательными. Стерилизация, конечно, есть мера искусственная; но не искусственна ли и вся та обстановка, все те условия, среди которых живет современное цивилизованное человечество, и если мы не хотим или не можем стряхнуть с себя созданную нами же искусственность и вернуться к природе, то, чтобы избежать вырождения, мы должны прибегнуть к лекарствам вроде стерилизации».

Доктор П. П. Викторов тогда же, в начале XX века, детально разработал все этические аспекты практической евгеники. «Что касается этической стороны вопроса, то стерилизация наследственно опасных при отсутствии злоупотреблений нисколько не противоречит ни индивидуальной, ни общественной нравственности, так как и в том и в другом случаях мы содействуем благу человечества, не нанося при этом вреда индивидууму, охраняя наше личное благо и благо нашего ближнего в общественном союзе, мы должны в равной мере охранять и блага нашего ближайшего потомства, которое генетически носим в самих себе».

Можно констатировать со всей очевидностью, что дегенерация в начале XX века не шла ни в какое сравнение с тем глобальным вырождением, которому подвержена белая раса сегодня. Клонирование — это ответ современной евгеники на насущные расовые проблемы, и не более того; средство, несомненно, более радикальное, чем стерилизация. Но есть существенное отличие. Если стерилизация наследственно опасных относится к сфере предохранительной расовой гигиены, то клонирование наследственно одаренных следует отнести на счет позитивной антропотехники. Таким образом, современная евгеника позволяет негативные методы постепенно вытеснить позитивными. На смену выбраковке худших должно придти активное репродуцирование лучших, что, как вы сами понимаете, многократно гуманнее. И если уж русская евгеника оправдала с этической точки зрения

стерилизацию, то теперь новой русской евгенике не составит особенного труда оправдать клонирование.

Англосаксонские страны на рубеже XIX и XX веков дали миру науку под названием евгеника, Германия развила ее, назвав расовой гигиеной. Настал черед России дать свою версию названия науки, призванной улучшить и облагородить человеческую породу. Наша русская наука должна получить совершенно русское название — ЧЕЛОВЕКОВОДСТВО.

В области внешней политики мы должны неуклонно проводить одну единственную идею под лозунгом: «Кто против России — тот против белой расы». Сегодня Россия — это форпост белой расы, ее Ноев ковчег. Не будет России — не будет белых людей вообще. Белой Америки уже не существует, а Белая Европа без России будет сметена пробуждающимся Китаем или разграблена ордами воинствующих исламистов. Именно от силы и жизнеспособности русского народа зависит сейчас, быть белому человеку или нет. И политический радикализм этой идеи следует довести до предела.

Общество генетического социализма, позволяющее развиваться новой науке — человеководству до ее естественных социально-обусловленных пределов, даст возможность, кроме всего прочего, решить еще множество проблем.

Современный человек тратит огромную часть времени своей жизни на общение с бюрократической системой, а также расходует время на общение с ненужными ему по сути людьми. Объяснения с дураками, выявление подлецов и предателей, годы, проведенные в неудачном браке, или же годы, посвященные нелюбимому занятию, вечные самоугрызения. Генетический социализм если не полностью, то, во всяком случае, в значительной степени разрешит эти проблемы. Вы не будете тратить свою жизнь попусту, из-за чего ее интенсивность и насыщенность повысятся. Эта проблема особенно актуальна в России, где гигантский потенциал народа из поколения в поколение расходуется на поиски, заблуждения, выяснение отношений, преодоление бюрократических препятствий и устранение исторической несправедливости, когда на подлинное дело, для которого рожден человек, даже у счастливых и баловней судьбы остаются считанные часы. Homo creator — сверхчеловек, творец, большая часть жизни которого посвящена свободному, а главное продуктивному творчеству, — вот наш евгенический идеал. Не человек с болезненными амбициями, но человек с естественной самореализацией — вот наш критерий человеческого счастья. Генетический социализм, таким образом — это еще и решение извечной проблемы человеческой экзистенциальности. Генетический социализм заинтересован в самовыражении каждого здорового человека, ибо это залог его существования как системы. Реализованный человек не может быть опасен для общества ни при каких обстоятельствах, так как сам является защитником и частью этого общества. Обобществляя генетический фонд нации, генетический социализм ни в коем случае не претендует на нивелирование своих граждан в экономическом плане. Свободы здесь распространяются и на сферу частной собственности. Каждый может владеть чем угодно, и существенное снижение бремени налогов делает перспективу владения собственностью заманчивой и осуществимой для каждого. В современном мире человек подчас тратит больше сил, чтобы удержать собственность, нежели он истратил на то, чтобы овладеть ею. Уменьшение бремени налогов, опасности криминала, бюрократических проволочек только облегчают владение собственностью. Любая форма наследства в условиях генетического социализма вообще не будет облагаться никакими налогами. Человек не должен платить ни гроша за то, что принадлежит ему уже по праву рождения. Генетический социализм не заинтересован в пролетариях, они опасны для него, ибо способны перевернуться в любую сторону, будто сорняк перекасти-поле. Только человек-хозяин, собственник, которому есть, что терять, интересен для общества генетического социализма, ибо любая собственность нуждается в цивилизованном и гарантированном праве преемственности, а именно это и является основой социальной устойчивости любого общества. Генетический социализм обобществляет только генофонд нации, управляя им в целях здоровья и процветания народа, остальные виды жизнедеятельности лежат в области частных интересов граждан. В обществе генетического социализма нет и не может быть проблемы наркотиков, подростковой преступности, распространения фашизма, порнографии и искусства, оскорбляющего человеческое достоинство. Никто не будет распространять то, что не пользуется никаким спросом. Генетический социализм устраняет не следствие, а причину, в этом его принципиальное отличие от всех известных правовых моделей. Общество сопротивляется наплыву расовой порчи не силой законодательных актов, которые могут исчезнуть в одночасье, но силой здоровых расовых инстинктов, которые неизменны. Генетический социализм — это небывалый рост национального самосознания, который не нужно стимулировать в случае надвигающейся внешней

опасности, как это часто бывает. Общество, основанное на идее кровного родства, не нуждается в патриотически стимулирующих лозунгах, им движет качественно иной объединяющий признак. Границы государства приходят и уходят, а общая кровь остается.

Генетический социализм — это одновременное осуществление идеалов теоретиков как левого, так и правого политического спектра. Идеал левых — свобода, а идеал правых — порядок, но и то и другое осуществляется в условиях генетического социализма на практике безо всякого ущерба для одних и других. Генетический социализм — это и свобода, и порядок одновременно. Всякая политическая борьба в результате становится бессмысленной, политика как форма жизнедеятельности постепенно отмирает. Политическое мышление, всякая лозунговость или случайный успех исчезают за невостробованностью.

Теперь нужно коснуться и весьма важного вопроса тонкого плана. Если государство стоит за клонирование, то есть воспроизведение одинаковых в генетическом плане людей, это вовсе не означает, что они будут совершенно похожи во всем. Нужно помнить, что существует еще 20 % влияния фенотипа, то есть внешних условий, которые невозможно воспроизвести даже для двух близнецов с максимальным подобием. Наконец, похожие люди не могут быть обладателями похожих душ, ибо евгеника — это совершенно языческая наука, основанная на вере в переселение душ. Одинаковые в генетическом плане люди могут воспроизводиться в разное время и в разных условиях, поэтому астрологические и геофизические факторы также обособят людей, наделив их разными характерами и уникальными судьбами. Антропотехнические опыты над людьми запрещает, как известно, больше всего христианская церковь, ибо боится конкуренции. В язычестве люди подобны Богам и вправе сами решать свою судьбу. Поэтому ни одна языческая религия никогда не запрещала стерилизацию, не запретит она и клонирование. Ведь ни один языческий Бог не будет возражать, чтобы как можно больше людей походило на него. Язычество антропоморфно по своей сути, Боги в нем — это квинтэссенция всего человеческого.

Напомним еще раз слова русского гения Н. К. Кольцова: «Евгеника — это религия будущего, и она ждет своих пророков». А мы уже сегодня, если сами того захотим, можем стать свидетелями нового мистического расцвета над необъятными просторами русской вольницы.

27 марта — 18 апреля 1997

Новая традиция и расовая модернизация

Наша цель — здоровая порода. Станем все людьми группы А!

Лозунг Союза шведских молочников, 1937 год

Церковный историк Феодорит, живший в V веке, писал, что энтузиасты — христианская гностическая секта, пользовавшаяся вместо присутствия Святого Духа содействием некоего демона. В царской России слово «энтузиасты» было не в чести, зато большевики с неподдельным воодушевлением взяли его на идеологическое вооружение. Характерно, что в Москве с их подачи появилась станция метро «Шоссе Энтузиастов», названная так в честь начала знаменитого Владимирского тракта, по которому гнали в Сибирь масонов-декабристов. Большевики признали в них энтузиастов.

В целом в мировой культурологии и эзотерике тенденцию смешения несоединимого, чистого и сатанинского, твердо принято ассоциировать с именем персидского лжепророка Мани, жившего в III веке. Наследственный дегенерат, страдавший эпилепсией, а также имевший одну ногу короче другой, он учил, что нет никакой разницы между добром и злом, и что подлинный мудрец — владелец высших гностических знаний — должен перепробовать все виды духовных и физических извращений, чтобы приобщиться к высшей мудрости.

Метафизическую часть своего учения, получившего название манихейства, Мани вырастил на базе древнейшей величественной арийской религии — зороастризма, занеся в самую ее метафизическую сердцевину несваримый эклектический бред из семитских культов Ближнего Востока. Зороастризм, как одна из самых древних аутентичных традиций на земле, исходит из базового положения, что в мире существуют два несоединимых вселенских начала — Добро и зло, между которыми нет и не может быть союза, и что каждый адепт светлой религии Ахура-Мазды обязан все

свои силы и помыслы направлять на борьбу со злом. «Думать хорошо, говорить хорошо, делать хорошо», — этот простейший по форме, но всеобъемлющий по космическому смыслу принцип зороастризма, внушаемый с пеленок всем его приверженцам, Мани извратил в самой центральной животворной сути, смешав величие и низость, гармонию и вырождение, Божественное откровение и сатанинскую блажь, одев свою интеллектуальную уловку в роскошные одежды сладкоречивых проповедей.

Персидские маги, имея за плечами длительное кастовое образование и будучи деятельными проводниками главного космического закона жизни, положенного в основание этой арийской религии, недолго внимали вычурным речам дегенерата. Как гласит предание, по их решительному указу с него заживо содрали кожу и набили ее соломой, а чучело лжепророка выставили в людном месте для всеобщего обозрения.

Примечательный случай этот многократно описан раннехристианскими историками, а затем безо всяких комментариев плавно перебрался в европейскую историографию как неперемutable острое добавление к сухому перечню раннехристианских гностических сект. Древний перс не требовал пояснений к этому человечески жестокому, но эзотерически справедливому поступку, ведая поучение персидских магов, недоступное пониманию современного интеллектуала.

Человек — творение Бога, согласно представлениям зороастрийцев (каковое унаследовали и христиане), следовательно и внешний грациозный облик его является богоданным, а вот сущность у Мани — пустая, потому его и набили соломой. Персидские жрецы прекрасно надсмелись над ущербной пропагандой этого лжепророка, сделав из него чучело, богоподобное снаружи и пустое внутри. Они ответили ему адекватно его проповеди, и отныне все видят, что манихейство пусто, как чучело сладкоречивого болтуна.

Но современный человек, погруженный в мутную тину гуманистических ценностей, совершенно лишен расового чутья и не имеет к гностическим извращениям иммунитета, каким обладали персидские маги, потому-то он и поддается с готовностью очередному фетишу современного профанированного мира, имя которому — Традиция.

Если массовая реклама кажется вам навязчивой, агрессивной и безвкусной, если вы полагаете, что современный театр и картинная галерея не соответствуют вашим духовным устремлениям, — ждите, скоро к вам придут традиционалисты. И чем больше у вас денег, тем навязчивее они будут.

Одна беда, как и во времена Мани и энтузиастов-гностиков, от Традиции тут осталось только название. Но если вы сами захотите этого, то сладкоречивый обман раскроется очень быстро, и вы без труда расщепите соблазн лжепророка, а прозрение остроумного персидского мага заслуженно возвысит вас в собственных глазах.

Выверните наизнанку расовую сущность любой лживой концепции — это и есть освобождение. И пусть чучело обманщика танцует на ветру, веселя просвещенных. Примечательно, что в русском языке одно из самых страшных ругательств, означающих предательство и обман, — шкура. Как и в случае с Мани. А ведь русский язык очень близок к древнеперсидскому.

Последнее время все разговоры о Традиции и о традиционном, которые с недавних пор сделались у нас очень модными в философских салонах, прочно ассоциируются с личностью французского эзотерика Рене Генона.

Само слово Традиция и имя ее проповедника превратились уже почти в мистическое заклинание в кругах интеллектуалов, претендующих на роль жрецов и духовидцев в современной жизни России.

Что ж, попробуем разобраться.

Уже внешние факты биографии этого эзотерика дают богатую пищу для раздумий как над феноменом Генона, так и над его почитателями.

Родившись в 1886 году в католической семье, он в 1912 году по собственному желанию переходит в ислам. Уже с первых сочинений он проклинает европейскую цивилизацию, буквально пресмыкаясь перед Востоком. Да и Восток в его исполнении какой-то странный, с характерным космополитическим привкусом сектантства. Первая статья так и называется «Демиург», следом появляется журнал с характерным названием «Гнозис». Перебравшись в Париж в 1904 году, еще юношей Генон попадает под сильное воздействие масонских лож. Первым его мэтром был всемирно известный теоретик оккультизма Папюс — «гроссмейстер Ордена мартинистов». Набрав членство во многих ложах, очевидно уже по разнарядке, Генон «получает направление» в ислам и отбывает в Египет, который с древнейших времен был известен как кузница и полигон всех новомодных ересей. Еще во времена

возникновения христианства количество здешних гностических сект, в которых состояли десятки тысяч активистов, исчислялось десятками и сотнями. Сущность их идеологии была сугубо манихейской, они проповедывали смешение Добра и зла во имя достижения высшей мудрости, во имя ее же высот они культивировали и всевозможные виды половых извращений и сатанинских неистовств. Психиатрический и сравнительная расовая психиатрия уже установили нерасторжимую связь между миром идей и их биологическими носителями. На протяжении сотен лет своего существования гностическая философия доказала, что она не может развиваться в среде нормальных социально детерминированных людей, но только в среде дегенератов с пограничной психикой и ярко выраженной склонностью к гомосексуализму.

Следствием этого в «философии» Генона все время звучат оскорбления в адрес Зигмунда Фрейда и безмерное вознесение Тамплиеров как истых носителей Традиции. Нигде при этом в своих трудах Генон, словно все эзотерики его плана, не указывал на то, что Тамплиеры были прямыми наследниками идеологии и быта ранних гностических сект, и что во времена французского короля Филиппа Красивого они были уничтожены инквизицией по прямому обвинению в содомском грехе. Однако при этом Генон всегда писал, что понимает Традицию в высшем богословском смысле. Но ведь и инквизиция отправила гомосексуалистов-тамплиеров на костры исходя из высших богословских соображений.

Эзотерическая нестыковка получается.

Заигрывая по очереди с выгодными ему областями различных этико-философских доктрин, Генон лепил привычное уже нашему уху масонское утверждение «о трансцендентном единстве всех религий». Но если так, то тогда зачем столь милый сердцу Генона ислам на заре своего возникновения предпринял агрессивную атаку на более древние и, следовательно, более традиционные религии? Зачем было нужно уничтожать Александрийскую библиотеку и зороастризм в Персии? А в одной только Индии мусульманские фанатики разрушили 60.000 (!) храмов.

Обо всем этом великомудрый традиционалист, полагающий, что только Восток и в первую очередь ислам сохранили высшие духовные ценности, предпочитал помалкивать. Впрочем, для людей его умственной ориентации такой метод догматических спекуляций — обычное дело.

Ведь Традиция, по Генону, — это совокупность «нечеловеческих» знаний, передаваемых из поколения в поколение кастой жрецов или иными организациями того же рода. В целом это система откровений, не имеющая никакой объективации, логических доказательств, никакого естественного основания. Подлинное, то есть традиционное знание, по Генону, в отличие от «современных лженаук», служит не удовлетворению реальных потребностей общества и его членов, а существует единственно для того, чтобы облегчить духовное самосовершенствование личности и указать ей пути к достижению «высших, ничем не обусловленных состояний».

Метафизику, равно как и Истину, Генон считал одной на всех и, мало того, неизменной, в соответствии с чем и Традиция в его представлении — это нечто постоянное, единственное, всеобщее и расовое разнообразие народов никак не влияет на ее кристаллизовавшуюся форму.

Словом, Традиция в толковании Генона — это типичный аналог современных общечеловеческих ценностей, поданных в несколько более туманной, экзотической форме для наведения мистического тайноведческого флера в целях обретения душ легковверных неопитов.

Как и многие противники предметного здравомыслия, имеющего конкретное приложение, он ненавидел подъем древнегреческой науки и философии, называя этот величайший феномен мировой культуры — «духовным вырождением». Столь же агрессивной атаке подвергал и эпоху Возрождения, предпочитая времена гностических интуиций, ничем не обусловленных откровений и прочих умственных манихейских спекуляций.

Традиционализм Генона, таким образом, шел вразрез с расовым мышлением, точнее являлся его ярковыраженным антиподом, направленным на разложение и атрофирование расовых инстинктов. Генонизм — это своего рода маскировочный халат для бастардов и патологических персонажей.

Популяризаторы идей Генона соревнуются у нас с некоторыми пор друг с другом в опылении нестойких умов химерами традиционализма.

Некто Леонид Охотин в патриотическом журнале «Наш современник» (№ 10 за 1992 г.) в статье с помпезным названием «Традиция и Россия» прямо пишет: «Как бы то ни было, идеи Генона и традиционалистов послужат лишь целиком на пользу Православию».

Обратите внимание на это типично интеллигентское прозрачно-безответственное «как бы то ни было». То есть не важно, что будет с Россией, лишь бы новая идейная блажь привилась, а там

посмотрим. Оккультисты-мичуринцы уже изрядно навредили России, заставив наш народ умыться кровью, завезя разного рода идейные заморские суррогаты в виде либерализма, большевизма и демократии.

Далее господин Охотин утверждает, что «Генон — это последний шанс России». Имеется ввиду Россия православная. Если же он так думает на самом деле, то за судьбу Православия у нас действительно беспокоиться нечего. Связавшись с Геноном, оно рухнет в одночасье.

Личный биограф Генона месье Жан-Клод Фрер так описывает, дальнейший тернистый путь исламского традиционалиста и последней надежи православия.

В 1906 году Генон поступил в Высшую свободную школу герметических наук, которой руководил Папюс, и быстро поднялся по ступеням мартинистской иерархии до звания «Высшего Неизвестного». Папюс возводил свой мартинистский Орден к Ордену «Избранных Когенов», основанному в XVIII веке Мартинесом де Паскуали, наиболее известными членами которого были Луи-Клод де Сен-Мартен и Жозеф де Местр.

Генон параллельно получил посвящение от ряда масонских организаций, не признававшихся «официальным» масонством, таких как испанская масонская ложа «Уманидад» и «Первоначальный и оригинальный обряд последователей Сведенборга». От представителя последних — Теодора Рейса, Великого магистра Великого Востока и священного суверена Германской империи — он получил ленту рыцаря Кадош. Вышеупомянутый Т. Рейс принимал участие в создании Общества Туле, которое в свою очередь инициировало создание национал-социалистической партии в Германии.

Жан-Клод Фрер пишет, что в это время «Генон придерживался запутанных и патологических воззрений такого рода».

В 1908 году Рене Генон в качестве секретаря бюро участвовал в Спиритуалистском масонском конгрессе (это в двадцать два года!).

Уйдя от Папюса, Генон получил патент высокой степени от ложи обряда «Мемфис-Мизраим». Тогда же он встретился с Фабром дез'Эссаром, известным под псевдонимом «Синезий», патриархом Гностической церкви, и примкнул к ней. В 1909 году мартинисты и масоны исключили его, ибо патологическое непостоянство Генона утомило и их. С 1909 по 1912 год издавал с помощью Синезия журнал «Гнозис». Вскоре Генон вышел из-под влияния Синезия и сделал свой журнал продолжателем идей журнала «Вау», который выходил с 1904 по 1907 год. Им руководили Леон Шампрено, перешедший в мусульманство, и Альбер де Пувурвиль, принявший даосизм. То есть, Генона всегда окружали расовые инсургенты и религиозные перебежчики.

Параллельно с изданием журнала Генон основал «Орден обновленного храма» с семью ступенями посвящения, как и в масонстве канонического шотландского обряда.

После этого Генон примкнул к официальным масонам, к «Великой ложе Франции» (древний шотландский обряд), секцию которой под названием «Фивы» он регулярно посещал до Первой мировой войны.

По данным из других источников, он одновременно входил в Высший генеральный совет «Объединенных обрядов древнего и первоначального масонства» и «Великий Восток Франции».

После войны Генон больше не участвовал в работах лож, но был по-прежнему убежден, то масонство — последний пережиток западной тайной Традиции и только оно одно вместе с католической церковью может спасти нашу цивилизацию.

Позже Генон разочаровался и в масонстве, и в католичестве и начал печататься в антимасонском журнале, однако при этом он никогда не был исключен из рядов официальных масонов. Взгляды Генона повлияли на другого известного масона Освальда Вирта. Набегавшись по ложам, Генон в 1912 году прошел обряд обрезания и перешел в ислам. В одном он был устойчив всю жизнь: в ненависти к культуре и цивилизации страны и континента, где родился, что чаще всего наблюдается у генетических космополитов и искателей двойного гражданства.

Генон не просто масон, это масон-стахановец, ударник шотландского обряда. Редкая домашняя хозяйка имеет на кухне столько фартуков, сколько имел он в своем парадно-секретном гардеробе.

Только такие безграмотные люди, как наши православные традиционалисты, могли себе избрать кумира, подобного Рене Геному. Нужно обладать полным отсутствием расового чутья, чтобы в чертах лица не увидеть дегенерата-полукрова с пограничной психикой и двуполого прирожденного предателя. Поразительно, но современные русские космисты, евразийцы, гностики, социалисты и православные традиционалисты умудряются пропагандировать свои расовонечистые измышления, ставя в один ряд

Рене Генона и Юлиуса Эволу.

Великий итальянский философ прекрасно разглядел в самозваном традиционалисте своего врага, открыто заявив, что ислам и все иные семитские гностические заигрывания с Востоком составляют прямую угрозу белой европейской цивилизации. Юлиус Эвола всегда был расово мыслящим философом, не изменявшим своей правой ориентации. Давно известно, что лишь люди левых убеждений отличаются склонностью к социальной мимикрии и идейному предательству.

Генонизм — это диагноз, это фатальная биологическая конституция, поэтому и сегодня к нему льнут преимущественно генонисты — гей-интернационалисты. Присмотритесь к ним, их поведению: и вы без труда увидите ту же расово нечистую гностическую мешанину под личиной высокомерной напыщенности и частую смену убеждений под эгидой прогрессивности.

Люди подобного типа встречаются на небосклоне мировой культуры довольно часто, но их всегда легко распознать. Нужно лишь захотеть. Так, например, в Индии около 1650 года возник известный португальский миссионер-иезуит Роберто де Нобили, отличавшийся маниакальной нетерпимостью. Он объявил себя брахманом, одел одежду индуистского монаха и написал стилизацию под Веда, в которой прославлял Иисуса. Ну чем не современный гностик-традиционалист? Жаль, что индусы слишком миролюбивы и, подобно персидским жрецам, не сделали из этого миссионера чучело в назидание так называемым пытливым умам и ищущим душам.

Генонизм — это идеологическая барахолка, где могут свободно соседствовать самые несовместимые вещи. Поэтому всех искателей умственной экзотики и эзотерической утонченности мы от души поздравляем с удачным приобретением. По Сеньке и шапка.

Замечательный современный французский философ Гийом Фэй посвятил этой злободневной теме статью с характерным названием «Нет ничего более далекого от Традиции, чем «традиционализм»».

Он пишет: «Подобно эпидемии фурункулеза в кругах, близких к тем, кого мы можем эвфемистически назвать «революционными» или более обобщенно «антилиберальными», наблюдаются циклические приступы того, что нельзя назвать иначе как «метафизический традиционализм»».

Далее Гийом Фэй великолепно описывает эту идеологию через ее характерные признаки. Во-первых, общественная жизнь должна управляться Традицией, забвение которой низводит нас в бездну упадка. Во-вторых, все, что относится к нашей эпохе, отмечено мрачной печатью этого упадка, и чем дальше мы удаляемся в прошлое, тем меньше упадка, и наоборот. В-третьих, имеют значение, в сущности, только «внутренние интересы и действия, обращенные на созерцание неизвестно чего, обобщенно именуемые «бытием». Данного рода «философию» отличает своего рода «прогрессизм наоборот» и «патологический нарциссизм», основанные на закомплексованном христианстве. Пользуясь всеми благами современной цивилизации, традиционалисты не устают проклинать ее, что придает всей их болезненной деятельности характерный эстетический отпечаток «антимодернизма». «Этим они открывают подлинную подоплеку своих проповедей, как выражения нечистой совести, как способа компенсации для буржуазных натур, несколько неловко чувствующих себя в современном мире, но неспособных уйти от него».

Проповедуя самые причудливые формы общности, воспевая коммунитаризм, традиционалисты все время упиваются своим болезненным гипертрофированным «Я». Считая себя венцом творения, традиционалисты склонны изображать свою жизнь как миссию, подвиг, провиденциальный акт, направленный на спасение грядущих поколений из плена технократической цивилизации. Причем их несколько не смущает тот очевидный казус, что эти самые грядущие поколения их не поймут, ибо, согласно их же теории, человечество вырождается и глупеет.

Защита «высших ценностей» у традиционалистов никак не связывается с местом их воплощения, служением практическому делу, стране, народу. Они предпочитают угодливое любование идеальными воздушными замками. Архитектоника их логических построений без труда выдает в основе своей сугубо семитический монотеизм с его нетерпимостью к любой иной умственной культуре. Во всех писаниях традиционалистов поэтому легко улавливается характерный запах ленивого самодурства восточных монастырей.

«В действительности дух современных традиционалистов представляет собой неотъемлемую часть западной торгашеской цивилизации, как музей есть часть цивилизации супермаркетов. Традиционалист — это теневая сторона, оправдание, живое кладбище современного буржуа, духовное дополнение к нему, позволяющее ему верить, что можно любить и Нью-Йорк, и телевизионные фельетоны, и рок, лишь бы у тебя был «внутренний мир»».

Традиционалисты выступают глашатаями «регрессивной утопии», покрытой туманом неизвестно какой первоначальной Традиции. Генетическую слабость своей конструкции, согласно меткому замечанию Гийома Фэя, они все время пытаются спрятать под помпезным лозунгом некоего «особого, третьего пути», при этом их взгляд на мировую историю убого линейен, что еще раз связывает его мировоззрение с маргинальными постулатами христианского обскурантизма.

«Как иудео-христианство, только на иной манер, традиционалист говорит «нет» миру и тем самым выступает против традиции собственной культуры. В сущности, традиционалист — это человек, который никогда не понимал, что такое Традиция, как идеалист — это человек, который никогда не понимал, что такое идея».

Традиционалистов можно было бы оставить в покое, предоставив им возможность забавляться наедине со своими патологическими утопиями, если бы не тот негативный эффект, который порождают их умствования в нестойких умах.

Целая плеяда последователей Генона перешла в ислам: Мишель Вальзан, Фридьоф Шуон, Титус Буркхардт, Клаудио Мутти, подвергся обрезанию даже левый коммунист Роже Гароди. Впрочем, современная русская история наглядно показала, что коммунисты — это вообще непредсказуемые люди, как пуля со смещенным центром тяжести. Попадает в одно место, но откуда вылетит неизвестно. Как и левый товар, левые идеи ненадежны.

Массовый «исход» европейцев в ислам и гностические секты под эгидой союза элит христианства и ислама во имя защиты призрачных духовных ценностей создал в Европе реальную угрозу расовой и культурной идентичности целого континента.

В 1993 году во Флоренции состоялся форум европейских мусульман под характерным генонистским названием «Ислам — шанс для Европы». Заправляли на нем прозелиты и расовые инсургенты — мусульмане европейского происхождения с христианским прошлым, заявляя при этом, что еще сам Мохаммед предсказывал обращение всей белой расы в ислам. Как следствие во Франции возникло альтернативное движение под названием «Белый бумеранг», ибо в этой стране неевропейский расовый субстрат составил уже 10 % от общего состава населения. Характерные масштабные явления, естественно, получили красноречивые названия «исламобоязнь», «востокобоязнь», «югобоязнь».

В связи с этим идеологи «новых правых» все чаще заявляют о необходимости создания вокруг Европы «генетического занавеса» и проведения в жизнь стерилизации всего континента с целью очищения его от инорасовых включений, или все это обернется «генетической катастрофой».

Видный политический деятель Франции Мишель Понятовски подчеркивает, что «единственный расизм, который нам сегодня угрожает и должен вызывать действительную озабоченность, — это расизм антиевропейский». Идеолог французских «новых правых» Иван Бло утверждает, что «биосоциальные ядра этнических культур неделимы и несовместимы».

Столь ненавидимый Геноном Зигмунд Фрейд всегда указывал, что «этноцентризм — это продукт закона борьбы за существование».

Расовые охранительные инстинкты все больше и больше получают свое развитие в самых разнообразных научных дисциплинах. Жан Ростан пишет, что «биология стала необходимой наукой для обсуждения всех человеческих проблем».

Личность, над правами и свободами которой бились гуманисты последних веков, признана современной биологией и генетикой — всего лишь концентрированным выражением национальных качеств. Ален де Бенуа резюмирует: «Люди — лишь механизмы для выживания генов».

Расовых предрассудков не бывает, так же как нелюбовь к определенным народам — не этическое заблуждение, а всего лишь следствие генетической памяти, поэтому не нужно насилловать собственную природу, заставляя себя любить всех «человеков без разбора». Основоположник расовой теории француз Жозеф Артур де Гобино любил повторять, что человека как такового он никогда не видел, но всегда только людей конкретной расы и национальности. Современный английский генетик В. Д. Гамильтон в своей книге «Социальная антропология» идет еще дальше: «Та легкость и точность, с которой некоторые идеи ксенофобии отпечатываются на матрице человеческой памяти, объясняются селекционным предрасположением: эта селективность действует в конечном счете на уровне молекулярной реакции».

Поэтому если кто-либо вам не нравится, вызывает отвращение, беспокойство и настороженность — знайте, это за вас говорят ваши гены, которые помнят, как когда-то давным-давно хлебнули горя в теле вашего предка от представителя этой расы или этноса. А гены, как известно, не лгут, ибо их

единственное назначение — выживать. Бельгийский философ Луи Повель резюмирует взаимосвязь биологии и этических проблем следующим образом: «Влияние окружающей среды и общества на дальнейшее развитие личности имеет куда меньшее значение, чем влияние унаследованного ею «генетического коктейля». Поэтому-то все люди различны и неравны. Это доказано новыми открытиями в этологии и биологии».

Даже современная русская ученая, стоящая на либеральных позициях, М. Л. Бутовская, вынуждена признать: «Этноцентризм и ксенофобия — продукт исторического развития, следствие социальных, культурных, экономических, религиозных причин».

Для того, чтобы прекратить все спекуляции традиционалистов на метафизическом уровне, необходимо поставить любую идею в точное соответствие с ее биологическим носителем и воспринимать одно как логическое следствие другого. Не бывает абстрактных идей, все они несут на себе печать генетического кода своих проповедников.

«Традиция — это не прошлое... так же, как и не настоящее и не будущее. Она вне времени и не соответствует тому, что было позади нас, что отжило, а тому, что перманентно, что существует в нас самих», резюмирует идеолог «новых правых» Ален де Бенуа.

Блестящий немецкий расовый психолог начала XX века Эрих Йенш пророчески писал:

«Раса и кровь; кровь и раса: это лежит в основе всего. От строения капиллярной сети и до мировоззрения протягивается единая прямолинейная нить».

Здесь мы подходим, наконец, к одной из самых тонких тем нашего исследования. Мистики свидетельствуют, что каждый народ имеет своего ангела-хранителя. Но тогда, следуя логике расовой теории и продолжая ее в метафизические выси, можно смело утверждать, что и ангелы-хранители народов также имеют расовые различия. Безродный ублюдок с крыльями, порхающий в сумбурных грезах генонистов, в принципе не может существовать, и вся мировая история борьбы рас и народов тому наглядное подтверждение.

Один из величайших умов XX века итальянский философ Юлиус Эвола в своей фундаментальной работе «Раса как революционная идея», писал:

«Раса — это движущая сила национализма, так как ощущать свою принадлежность к одной расе, пусть даже в этом выражении больше мифического, чем реального, важней, чем ощущать принадлежность к одной нации. В качестве политического мифа раса — это живая нация, которая не укладывается в абстрактные юридические и территориальные рамки и не исчерпывается простым единством цивилизации, языка и истории. Концепция расы глубже этого, она достигает всеобщих начал и, будучи неотделимой от чувства непрерывности, затрагивает глубочайшие струны души человека. Расовая теория оживляет чувства, которые восходят к донациональным формам общества».

Ученик Эволы современный итальянский философ Эдоардо Лонго развивает и углубляет это направление мысли своего учителя. Программную статью «Расовое сознание» он начинает так:

«Есть одна тема, которую современная светская культура, восходящая к эпохе Просвещения, умышленно игнорирует из уважения к интернационалистическим принципам господствующей сегодня мондиалистской идеологии: это неразрывная связь между расой и традицией. Традиция означает передачу, а любые ценности или принципы можно передавать только по зову предков».

Традиция народа не может быть связана с интернационализмом или эгалитаризмом, как лживо утверждали «просветители»: тогда рушатся самые основы, потому что всякая традиция поддерживает автономию и специфичность определенного народа. Как только разрывается связь между традицией народа и его этно-культурной специфичностью, неизбежно открываются двери для тотального эгалитаризма и вавилонского смешения, той цели, которую темные стратеги оккультного заговора преследуют с демонической настойчивостью на протяжении веков, чтобы разрушить божественный план множественности народов, эту космическую симфонию.

Таким образом, раса и Традиция — это два понятия, которые следует рассматривать с точки зрения общего идеала, несмотря на попытки масонов денационализировать народы и высосать из них, подобно вампирам, все подлинно традиционные формы».

Итак, мы хотя бы приблизительно и в общих чертах рассмотрели противоречия между традиционными ценностями и расовым мышлением, из чего складывается очевидная причина упадка современной духовной жизни. Легионы эзотериков, духовидцев, традиционалистов, космистов, проводников идей вселенского гуманизма и иных шарлатанов заняты в основном одним единственным делом — разрушением нашего расового сознания и расовых инстинктов.

Усилиями «традиционалистов» все традиционные идеалы и ценности перемешаны в таком отвратительном месиве расовонесовместимых компонентов, что у нас нет никакого желания копаться в нем. Обыкновенная человеческая брезгливость не позволяет нам заняться выявлением «подлинных» и «аутентичных» останков в этом кладбище человеческой культуры.

Мы должны создавать свою Новую Традицию.

Термин этот впервые в мировой современной философии был введен в 1996 году русским неоязыческим мыслителем Александром Константиновичем Беловым в его книге «Молот Радогоры».

Вкратце ее фундаментальные принципы таковы:

«Новая Традиция — это только то, что противостоит традиционализму с единственной целью: оживить общественное бытие, извлечь его из рутины самозабвенного успокоения и исторической дряхлости. Новая Традиция должна обеспечить жизнеспособность всему процессу воспроизводства нации в продуктах ее духовного и материального творчества».

Главное же функциональное и качественное отличие классического традиционализма от Новой Традиции состоит в том, что первый изначально строит свой сегодняшний день из дня прошлого, а вторая, напротив, предлагает строить наше настоящее из будущего. Наш «золотой век» как высшее эталонное мерило заключен не в непроглядных чащобах прошедшего времени, но отстоит от нас в будущем, приблизить которое является проявлением нашей собственной воли. В этом же заключено и основное чувственно-эмоциональное отличие данных глобальных концепций. Традиционализм во всем тронут неизбывной печатью пессимизма, тоски и угасания, ведь эталонное прошлое невозможно переделать, согласно морфологии этой философии. К «золотому веку» прошлого можно стремиться в будущем, но его нельзя превзойти. Традиционализм навеки запретил вам быть Богом или Героем, ведь согласно его концепции они давно уже умерли. Традиционалист обречен быть только генетическим придатком к традиции.

Напротив, Новая Традиция избавляет вас от груза чужих поражений и неудач. Ваш триумф, причисление к сонму Богов и Героев — дело ваших желаний и воли. И главное: вы ни у кого, в отличие от традиционалиста, не должны спрашивать разрешения. Ведь вы сами и есть мерило и нравственная оценка своего поступка. Новый Традиционалист самодостаточен, как и любой субъект, живущий будущим, ибо генетически совмещает в себе поступок и его оценку, сам создавая свой идеал «золотого века» без чужих подсказок и упреков. Отсюда и отличие. Новый Традиционалист — это деятельный самодостаточный оптимист. Традиционалист всегда живет в мире чужого изготовления, а Новый Традиционалист — всегда в мире своего собственного. Ваш «золотой век» отныне — это не недостижимый идеал, а законная собственность, которой вы можете распоряжаться по личному усмотрению и совершенствовать в соответствии с пожеланиями. Можно все и все сразу. Новая Традиция, таким образом, это и другое качество, и другой темперамент, и совершенно другой масштаб.

Радикально иное отношение к концепции времени Новая Традиция распространяет и на все остальные стороны жизни. И вновь отличия разительны, ибо нет и следа прежнего «антимодернизма» и «прогрессизма наоборот». А. К. Белов утверждает: «Новая Традиция — это целая техническая стратегия, это прорыв к новой технической культуре. Технократия должна стать не властью человека над Природой, а гарантией минимальной зависимости Природы от прихотей человека».

А. К. Белов абсолютно прав, когда разбирает фактологическую подоплеку того щемяще ностальгического чувства, которое именуется Традицией, особенно применительно к России. Колокольный звон, самовары, матрешки, картошка, все эти и очень многие другие символы русской традиции на самом деле никакого отношения к России не имеют. Из 180 самых общеупотребительных русских имен сегодня 175 имеют откровенно нерусское происхождение. Русская духовность, называемая ортодоксальным православием, сделана евреями, греками, сирийцами и египтянами. Достаточно один раз сходить в церковь, чтобы понять, что о русских во время богослужения нет ни слова. Из официальных праздников — ни один не имеет русских корней. Сам язык наш столько раз подвергался мичуринским изменениям, что о его чистоте также говорить не приходится.

Так где же здесь Традиция, господа традиционалисты? Ничего, кроме откровенного манихейства, гностицизма и эзотерической анархии, за этим понятием не стоит.

Поэтому для создания Новой Традиции необходим четкий осознанный селективный отбор тех реалий, что достойны жизни и процветания. Все низкое, суетное, ущербное должно раз и навсегда уйти из нашей жизни. Никакого сострадания быть не должно.

Расчистку пространства нужно начинать с изучения самых азов антропологии и расологии. Как

справедливо заметил современный неоязыческий философ Пьер Шассар: «Человечество — это миф, не соответствующий действительности».

Басни о едином человечестве с едиными задачами и общей судьбой — это вульгарное новозаветное изобретение, поддерживаемое современным либерализмом и иными торговцами универсальными ценностями.

Современная генетика до сих пор не обнаружила ген этих, так называемых «общечеловеческих ценностей», и ни один современный антрополог из либерального лагеря так и не смог нам вразумительно объяснить, почему родственники одной и той же обезьяны дружно сговорились и как по команде стали превращаться одни — в белых, другие — в черных, третьи — в желтых?

Отечественный писатель Лев Поляков, известный своим «шедевром» по истории расизма под названием «Арийский мир», откровенно заявляет, что все антропологи, придерживающиеся концепции множественности очагов зарождения человеческих рас (полигенизм), являются экстремистами, фашистами и расистами. Только те, кто придерживается библейской басни о зарождении всех человеческих рас из одного очага (моногоенизм), имеют право на одобрительное отношение, по мнению господина Полякова. Словом, все полигенисты — фашисты, а все моногоенисты — демократы. Нетрудно увидеть из этого простого соотношения, что в реакционеры угодили как раз те, кто проповедует плюрализм и терпимость, а те, кто заявляет себя демократом, на самом деле нетерпимый шовинист, ибо всех желает подверстать под свою убогую обскурантистскую точку зрения.

Однако очень скоро обнаруживается, что все сторонники так называемого моногоенизма — всего лишь полукровы, которые в силу своей биологии не могут прилепиться ни к одной национальности. Моногоенизм выполняет в их расоворасщепленном сознании компенсаторную функцию, ибо «хаос крови», не дающий им покоя, нуждается хоть в каком-то стабилизирующем начале, пусть даже и мифологическом.

Исидор де Пейрере еще в 1655 году опубликовал трактат «Преадамиты», в котором впервые подверг сомнению и критике библейскую теорию происхождения человека из одного очага этногенеза. Он впервые в европейской науке нового времени обосновал концепцию полигенизма, чем и подготовил возникновение расовой теории. Христианская церковь предала его труд сожжению. В 1684 году Франсуа Бернье впервые классифицировал человеческие расы. То есть совершенно очевидно, что вначале возникло различие людей, а уж затем появилась расовая теория. Поляков и ему подобные пытаются нас убедить, что, наоборот, сначала все мыслили целомудренно одинаково, а только потом вдруг озлобились и с XVII века стали расистами. Не говоря уже о том, что, согласно классификации господина Полякова, в экстремистские антропологи должны попасть Аристотель, Давид Юм, Вольтер, Эрнест Ренан, Ипполит Тэн и множество иных светлых умов человечества. Они решительно отказывались иметь, в качестве прародительницы, одну обезьяну на всех.

Этого мало, ведь даже один из видных теоретиков национал-иудаизма Аарон Дэвид Гордон в своих «Письмах из Палестины» утверждал, что «человечество, о котором так часто говорят, — всего лишь абстракция, термин, взятый из безвоздушного пространства и не имеющий никаких соответствий с тем, что действительно существует на Земле».

Как видим, нормальным евреям, отстаивающим свою расовокультурную идентичность, одна обезьяна на всех не нужна, не нужна она и китайским антропологам, не испытывают потребности в ней и борцы за эмансипацию негров. А вот Полякову и им подобным она нужна. Так кто же они тогда такие, эти моногоенисты? Наверное, какая-то особая зоологическая разновидность, возникшая в результате вавилонского столпотворения.

Посему мы, нормальные полигенисты: и белые, и черные, и желтые, каковых абсолютное большинство в мире — честно и откровенно заявляем, что нам чужих обезьян не нужно, но и свою мы никому не отдадим.

А моногоенисты и прочие меньшинства пусть решают свои патологические проблемы между собой.

Новая Традиция не скрывает, что исходит из базовой концепции необходимости создания нового типа человека, новой расы. Зародившись в лоне белой расы она будет естественным образом обслуживать ее интересы. Древний кастовый принцип альбинократии, то есть господства белой элиты естественно получит новое воплощение.

Немецкий ученый Эрих Рудольф Енш, один из основателей расовой психологии, сформулировал базовые задачи Новой Традиции еще в 30-х годах нашего века, которые мы можем взять за основу:

«Мир идей человека зависит не только от духовных факторов, но и от его общего бытия. Это общее бытие включает в себя и физическое бытие, как предпосылку идейного мира. Надо сохранять в чистоте это общее бытие человека, включая и физическое, для того, чтобы сохранить чистоту идей. Для того, чтобы внести изменения в мир идей, недостаточно одни идеи заменить другими. Этого недостаточно также и для того, чтобы сохранить в чистоте новые идеи. Но то и другое непременно требует общего бытия.

Идеи сами по себе бессильны и бесплодны, если они не связаны с физическим бытием. Только в чистой плоти и крови могут благополучно развиваться чистые идеи. Необходим поход против старого, смешного и бессильного идеализма. Этот идеализм необходимо подковать снизу, чтобы придать ему устойчивость и силу. Достойны уважения только сильные идеи, которые могут господствовать и побеждать».

Наконец главный постулат Эриха Рудольфа Енша, гласящий, что «за изменениями идей всегда стоит изменение людей», как нельзя лучше отражает фатальную взаимосвязь между идеей Новой Традиции и идеей расового строительства.

Посему для дополнения данной концепции мы и вводим новое понятие — **расовая модернизация**

Под расовой модернизацией мы понимаем совокупность мер по построению нового типа общности, имя которой — генетический социализм.

Таким образом, в этом триумвирате **Новая Традиция** выступает как базовая философская концепция, **Генетический социализм** как идеальный тип перспективного государственного устройства, а **Расовая модернизация** являет собой совокупность практических мер по достижению искомого идеала. Все части этого триумвирата взаимосвязаны и составляют единое нерасторжимое целое.

Современная этнология установила, что в каждой культуре доминируют один психологический импульс, склонность, идея, цель, которая объединяет в единое интегрированное целое поведение индивидуумов в данном обществе, превращая его таким образом в определенный тип, конфигурацию культуры. Поэтому, рассматривая определенное явление, мы без труда относим его к тому или иному типу культуры.

Э.Р.Енш справедливо считал самой насущной задачей «исцеление основного национального типа». Причем задача эта как биологического, психологического, так и социокультурного характера. Необходимо очищение самого расового архетипа и удаление с его матрицы инорасовых включений. На биологическом, социальном и культурном уровнях в обществе необходимо воздвижение избирательно действующих барьеров, своего рода расовых турникетов.

Основоположник политической антропологии немецкий ученый Людвиг Вольтман еще в начале века писал:

«Доказано, однако, что в смешанных расах всегда бывают «очистки от примесей», что типы сопротивляются до известной степени слиянию, и что элементы чуждых рас, когда они не слишком многочисленны, через несколько поколений снова могут быть совершенно выключены из расового плазматического процесса зародышевой ткани».

Впрочем, учитывая развитие современной генетики, репродуктивной технологии и геномной инженерии, мы можем поставить любое новое открытие на службу нашей идее. Уже сегодня нет пределов нашим возможностям в этих областях, которые мы можем использовать для расовой модернизации нашего общества. Любое изобретение мы можем поставить на службу Правой идее.

Ученые научились в тело живого человека имплантировать клетки другого с целью замены генетически ослабленных на более здоровые. Таким образом, не делая серьезных операций, можно человека при его жизни подвергать безболезненной модернизации. Именно это изобретение мы и должны поставить в первую очередь на службу собственным интересам.

Наши идеологические оппоненты все время ставят нам на вид, что чистокровные арийцы — блеф, что никаких чистых русских давно уже не существует в природе.

Пусть так, хорошо, тогда мы сделаем чистокровных арийцев сами.

Ведь, заменяя старые генетически поврежденные клетки на новые, можно провести и их расовую ревизию. Две-три инъекции — и все генетические последствия монголо-татарского ига, которое все время ставят в вину русским, будут сведены к нулю. Легкая профилактика — и негативного биологического и зомбирующего воздействия коммунизма как не бывало.

Мы можем обновить нашу кровь и очистить ее от азиатчины, копившейся веками. Мы можем с необычайной легкостью вернуться к породе белых Богов и Героев безо всяких социальных катаклизмов и вселенских потрясений. Мы можем превратить жизнь каждого дорогого для нас человека в биологически бесприкрытое предприятие.

Новая Традиция станет залогом создания Новой Расы, а та, в свою очередь, будет выступать гарантом каждой отдельно взятой жизни.

Однако создание Новой Расы, равно как и Новой Традиции, — процесс жесткий, но необходимый. Он потребует мобилизации всей решимости и героизма. Он будет овеян пламенной расовой романтикой, но такова жизнь. Никто еще не отменял законы природы. Пионер эволюционной теории Чарльз Дарвин высказал однажды страшную, но вместе с тем и прекрасную в своей естественности мысль: «Видоизмененные и улучшенные потомки какого-либо вида должны вызывать уничтожение основного рода, то есть ближайшие родственники этого рода, принадлежащие к одному с ними виду, скорее всего подвергаются уничтожению».

Таким образом, создавая Нового Человека, мы должны признать, что старому на земле уже не останется места.

Наконец, каждая раса имеет свое наиболее ценное расовое ядро, выражающееся, кроме всего, и в основных национальных типах народов. Поэтому уже сегодня нужно начинать формирование ядра Новой Расы, а также создавать и саму душу Новой Расы. Перемены будут столь радикальны и глубоки, что будут распространяться даже на ауру нашей расы. Образ России как вселенской великодушной страдальцы нас решительно не устраивает. Совершенно иная тонкая энергия будет излучаться нашей Новой Традицией и, как следствие, — нашей культурой. Мы положим конец биологическому и оккультному паразитированию на нас. Вампиры должны исчезнуть раз и навсегда с тела нашего народа и нашей расы.

Расовая гомогенность общества способствует не только его культурной и социальной консолидации, но даже и развитию идеи альтруизма и героизма, что доказано современными открытиями канадского ученого Дж. Филипа Раштона. Монорасовая Япония лучшее тому подтверждение. Еще в 20-е годы ученик блестящего русского евгениста Н.К. Кольцова — Александр Александрович Малиновский провел статистические исследования о зависимости теоретического мышления от морали. Фактический материал наглядно доказал, что только люди с выдающимися моральными качествами становятся также и выдающимися теоретиками.

Американский психолог Артур Дженсен и его многочисленные последователи установили неразрывную зависимость «коэффициента интеллекта» от наследственных показателей. Советский генетик Н. П. Дубинин ввел в науку красноречивое понятие «социальная наследственность».

Наконец, и такие явления, как искусство, эстетический темперамент, представления о возвышенном и духовном самым основательным образом коренятся в нашей расовой основе. Людвиг Вольтман учил:

«Из полового инстинкта и любовной игры и обоснованного на них общества, семьи и народа берет свое начало всякое человеческое художественное творчество. На этом половом начале искусства основывается его высокое социальное расовое значение. Боевая песнь воодушевляет и объединяет орду для боя. Переданные саги и песни предков воодушевляют последующие поколения. Великие произведения искусства, стиль и содержание которых доводят до сознания глубочайшие чувства и волю нации, образуют основание деяний и будущности расы».

Вряд ли нужно пояснять, что мы будем бороться всеми способами против разлагающего воздействия дегенеративного искусства, а также с его создателями и вдохновителями.

Даже советские придворные антропологи Я. Я. Рогинский и М. Г. Левин, выполняя идеологический заказ коммунистической партии с ее интернационализмом, были вынуждены официально признать, что изоляция является одним из важнейших факторов расообразования. Они, очевидно, вспомнили близкий им Ветхий Завет, за что им отдельное спасибо.

Поэтому мы утверждаем, что и в условиях нового расового строительства биологическая изоляция будет также одним из важнейших факторов. Эпопея брачного интерблудия прекратится. Разбрасывать гены по миру можно будет только неценным особям, как это позволено у дворовых собак, судьба которых интересует лишь живодеров, но никак не ценителей породы.

Фальсификаторы нового мирового порядка любят обвинять в экстремизме тех, кто пропагандирует идею чистой крови и скандирует лозунги: «Россия — для русских» и «Германия — для

немцев». При этом почему-то никто не возражает, что пропаганда идеи грязной крови просто абсурдна, так же как и лозунги: «Россия — для бушменов» и «Германия — для зулусов».

Разве может быть экстремистом тот, кто хочет, чтобы вода была водянистой, а масло — масляным? Экстремист — тот, кто разбавляет масло водой и морочит всем голову невинностью своих помыслов.

Кроме того, в средствах массовой информации настойчиво культивируется мнение, что расовая идеология — это просто синоним фашизма, расизма, и, как следствие, антисемитизма.

Один статистический факт.

ЮАР во времена господства расовых законов апартеида занимала шестое место в мире по количеству синагог в стране (166), а если перейти на относительные показатели из расчета их количества на душу европейского населения, то тогда и вовсе этот оплот расизма перебирается на третье место в мире, уступая первенство лишь США и Израилю. Получается, что одна из самых могущественных еврейских диаспор мира принимала непосредственное участие в проведении в жизнь идей апартеида, то есть раздельного проживания, что как раз и соответствует духу диаспоры с древнейших времен. Такой вот кошерный апартеид получается.

В процессе создания Новой Расы мы, естественно, будем привлекать не только великорусскую этническую составляющую, но также и белорусскую, и малорусскую, как расово-комплементарные. Не останутся за рамками нового расового строительства и другие славянские народы из числа не сильно отуреченных, а также близкие нам германские и скандинавские народы.

Все должно происходить на добровольных началах, если расовые ядра этих народов захотят остановить свою деградацию и смешение.

Все основные евгенические законы с целью облагораживания человеческой породы были сформулированы еще на рубеже XIX и XX веков, достаточно лишь освежить их в памяти как прогрессивной, так и реакционной общественности.

Селективное скрещивание производится, как правило, с целью улучшения и облагораживания крови, либо с целью ее освежения. Используя представителей только родственной, близкостоящей по отношению к исходной, породы добиваются освежения крови с целью развития в потомстве более тонких расовых качеств.

Когда же речь идет об усилении конституционной крепости и оживлении темперамента, необходимо внутригрупповое скрещивание, которое называется также физиологически чистым разведением.

Установлено также, что добродетели и преимущества встречаются гораздо чаще у тех рас, что сохранили себя чистыми, ибо помеси обильно наследуют дурные, а не хорошие свойства своих родителей. Расовые помеси приводят к дисгармонии в телесном и духовном образовании, их психическое состояние характеризуется таким удачным понятием, как «хаос крови». Количество преступников и душевнобольных в смешанных расах всегда выше. Достаточно посмотреть американские фильмы: каждый второй — про сексуального маньяка, убивающего молодых красивых женщин. Помимо непропорционального телосложения, наблюдается дисгармония в пигментации и в общей эстетической организации. Лучший пример — уличные собаки и дворовые пегие голуби.

Жорж Ваше де Лапуж подчеркивал, что разные пропорции и расовые конституции родителей приводят к фатальным нарушениям у детей. Так, повальная близорукость среди современного населения — это результат смешения голубоглазых с темноглазыми. Любимая реклама современного телевидения — борьба с кариесом — из той же оперы. У расово чистых племен кариес вообще не встречается — достаточно съездить в любое племя, ведущее замкнутый образ жизни. Для борьбы с кариесом по телевизору нужно рекламировать не жвачку и зубную пасту, а расовые законы. Смешно наблюдать за умственными потугами идеологов нового мирового порядка, ведь для борьбы с кариесом — результатом расового смешения — они избрали смешанную же трехслойную пасту. Но это им не поможет.

Скрещивание различных расовых свойств ведет уже в первых и позднейших поколениях к расстройству внутреннего равновесия органов, основанного на экономии процессов питания и роста. Органы разного происхождения и качества не подходят друг к другу и ухудшают как прочность структуры так и плодовитость и духовные способности.

Мало кто знает, что и чума XX века СПИД — это болезнь 3-й и 4-й групп крови, принадлежащих преимущественно метисам с психическими и сексуальными отклонениями.

Природа всеми своими силами противостоит «хаосу крови» нового мирового порядка, и бездумные клакеры интернационализма рано или поздно ответят за все здоровьем своих потомков.

Как справедливо писал Людвиг Вольтман:

«Физиологическое скрещивание рас тогда только является рычагом длительного и истинного прогресса, когда дело идет о двух родственных и однокачественных племенах. Случайная, исторически достигнутая ступень культуры не имеет при этом решающего значения: его имеет только антропологическое равенство происхождения. Весь «хаос крови», происходящий от «мнимого родства», будет куплен только ценою более благородной крови и посредством нивелирования и бастардирования всего рода человеческого. Никакого «брака народов» нет и быть не может».

Жорж Ваше де Лапуж, переведя законы политической экономии на язык расовой биологии, сказал еще более метко и решительно: «Плохая кровь охотится за хорошей, так же как нечестные деньги охотятся за честными».

Теперь вы понимаете, зачем нужны все объединительные идеологии, такие как: христианство, коммунизм, евразийство, геноновский традиционализм, русский космизм, рериховство, либерализм — для одной единственной цели, чтобы биологически неполноценные дегенераты могли паразитировать за счет чистой и здоровой породы. Нигде в этих концепциях нет и капли абстрактной идеи, как они себя рекламируют, один лишь злорадный умысел генетического кровососа, напялившего на себя ризы благочестивой мудрости.

В 1933 году национал-социалисты, придя к власти, первым делом разрушили Гетеанум — теософский храм Рудольфа Штайнера, эту квинтэссенцию духовного развращения, по их мнению. Сразу же после они разгромили Институт сексуальной патологии Магнуса Гиршфельда, ибо это были генетически неразрывные явления. Патология идей не может существовать без своей земной проекции.

Так же и сегодня в России следом за шквалом эзотерических обществ и духовидческих сект, за ночными клубами для гомосексуалистов, как по команде, следом открылись уже заведения для откровенных садомазохистов. На очереди некрофилия, как духовная, так и физическая.

Веймарская Германия. Веймарская Россия. Ничего в сущности не изменилось. Одни создают расовое Общество Гобино, другие — Институт сексуальной патологии. Одни издают журнал «Наследие предков», другие — телепередачи для извращенцев. Ни о каком синтезе и взаимопонимании не может быть и речи. Возможна лишь война до полного истребления противника как биологического вида. Но на нашей стороне законы жизни и великая смена космических эпох, поэтому мы переходим в наступление. И пусть каждый на пороге «Эры Разделения», повинувшись непреодолимому инстинкту, совершит свой выбор.

Как прекрасно сказал Эрих Рудольф Енш, «основной страх современного либерализма связан с тем, когда ученый начинает мыслить по-военному круто и решительно».

Основоположник современной науки — социобиологии — американский ученый Эдвард Уилсон заявил, что «наступило время изъять этику из рук философов и биологизировать ее».

Наш современник, ученик Эволы, итальянский философ Эдуардо Лонго пророчествует: «Грядет реванш индоевропейского духа, который поднимается могучий, таинственный и неумолимый, как античная боевая песнь, и отвергает тех, кто выполз из мрачных пещер мондиалистского заговора и угрожает свободе Европы. Дадим же слово оскорбленному духу индоевропейского Мидгарда».

От себя же добавим, что мы полны ясности и решимости персидских жрецов и потому оставляем за собой право разнести вдребезги все бастионы сатанизма и освежевать любого манихея, сделав из него чучело, а также не колеблясь пошлем в огонь всех тамплиеров, сколько бы их ни было.

PS: Автор выражает глубокую признательность замечательному русскому философу Анатолию Михайловичу Иванову за предоставление щекотливых эзотерических фактов.

23 ноября — 8 декабря 1997